

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФГБОУ ВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ

**V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

***«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ»***

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК Ш10я43+Ш12-91я43+Ч481я43
А 43

Редакционная коллегия:

Л. Г. Юсупова (отв. ред., Россия), О. И. Таюпова (отв. ред., Россия), А.И.
Садыгова (Россия)

А 43 Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: материалы V Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Г. Юсупова, отв. ред. О.И. Таюпова – Екатеринбург: Изд-во ООО “Издательство УМЦ УПИ, 2022. – 485 с.

ISBN 978-5-8019-0521-1

Сборник содержит статьи участников V Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе», организованной по инициативе кафедры иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены современным проблемам лингвистики и методике преподавания иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве в контексте межкультурной коммуникации.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующихся проблемами лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе.

УДК 81'42

© Уральский государственный горный университет, 2022
© Авторы, постатейно, 2022

ISBN 978-5-8019-0521-1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ

УДК 130.121

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-3-10](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-3-10)

КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Юсупова Л.Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: В статье предпринимается попытка доказательства того факта, что язык не передает информацию, а его функциональная роль заключается в создании кооперативной области взаимодействия между говорящими путем выработки общей системы отсчета, а также ориентирование ориентируемого в его когнитивной области. Согласно неверно понятому положению о диалектическом единстве означаемого и означающего знака, материальная форма часто выступает в роли своеобразного контейнера значения, материального средства транспортировки его из одной точки в другую.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, коммуникация, речевой канал, антропоцентризм.

COGNITIVE NATURE OF COMMUNICATION PROCESSES

Annotation: The article attempts to prove the fact that the language does not transmit information, and its functional role is to create a cooperative area of interaction between speakers by developing a common frame of reference, as well as orienting the oriented person in his cognitive area. According to the misunderstood position on the dialectical unity of the signified and the signifying sign, the material form often acts as a kind of container of meaning, a material means of transporting it from one point to another.

Key words: cognitive linguistics, communication, speech channel, anthropocentrism.

Несмотря на то, что об антропоцентрическом характере знаковых языковых процессов писали многие исследователи, начиная с Ф. де Соссюра, тем не менее, в более поздних работах описание различных схем коммуникативных процессов зачастую проходит как бы без участия человеческого сознания. Между тем, словесный знак функционирует в тиши индивидуального сознания и вне непосредственной, материальной связи с формами слов, возникая, когда в фокусе внимания соединяются мысли о предмете и форме выбранного слова. Следовательно, слово как знак-символ является актом и единицей сознания, не выходящей за пределы сознания [4-7].

Согласно неверно понятому положению о диалектическом единстве означаемого и означающего знака, материальная форма часто выступает в роли своеобразного контейнера значения, материального средства транспортировки его из точки А в точку Б. Ср.: «значение – некоторый набор сведений (информации), соотносимых с данными предметами и явлениями внеязыковой действительности, который передается через

звуковую оболочку слова» [3: 269]. В работах когнитивистов-классиков языковой знак зачастую представлен как самодостаточная сущность: материальная языковая оболочка постольку и является звуковой оболочкой, поскольку она наполнена смысловым содержанием; без него она уже не есть явление языка.

Сегодня важность коммуникации не просто как обмена информацией, а как условия доступа к миру трудно переоценить. В той же степени невозможно говорить о коммуникативных процессах, когнитивной природе языка и речи без учета их знакового характера [19-21].

В философии языка отношение «человек – знак» имеет антропоцентрическую природу, поскольку знаки не существуют сами по себе, подобно предметам, они являются «человеческим» продуктом, призванным удовлетворять определенные потребности. Для того чтобы понять знак, необходимо его интерпретировать, т. е. заменить исходный знак другим знаком (знаками). Верная интерпретация обусловлена учетом окружающего контекста, а также тем, что субъект должен обладать достаточным объемом культурно обусловленных фоновых знаний, включая как общественный, так и личностно-индивидуальный опыт [9-13]. Поскольку за актами общения стоит текст как результат предыдущих актов общения, то социальность возникает через знаковое оформление типизированных ситуаций коллективного действия с определенным числом участников и с распределением социальных ролей в рамках коллективного взаимодействия.

И в настоящее время исследователи речевых процессов объясняют отсутствие понимания между участниками коммуникации не особенностями воспринимающего сознания, а неким таинственным «семиотическим шумом», который препятствует взаимопониманию.

Лингвисты говорят о некой защищенности информации от помех (“помехоустойчивость” кода и канала, как говорят в теории связи), которая обеспечивается избыточностью кодирования информации. Информационная избыточность – это обычная вещь, страховка от неправильного понимания в процессе коммуникации [1-3].

Известно, что знание языка, которым располагают пользователи, является скорее излишним, чем минимальным и максимально обобщенным. Язык изобилует примерами использования целых рядов синонимов для выражения одного и того же понятия, и хотя мы придерживаемся мнения, что абсолютных синонимов не существует, многие из известных пар взаимозаменяемы в достаточно широких пределах (например: Венера, Утренняя Звезда; автомобиль, машина; треугольник, трехсторонняя плоская геометрическая фигура; демон, злой дух и т. п.).

Термины «семиотический шум», «информационный канал» и т. п., если они не употреблены метафорически, несомненно, требуют пояснения. Вызывают также ряд вопросов такие их явные характеристики, как автономность от человека, спонтанность. Важно пояснить, какова природа подобных каналов, их физические или химические параметры.

В коммуникации не существует «переданной информации», поскольку коммуникация происходит всякий раз, когда существует координация поведения в области структурной сопряженности. Согласно метафоре коммуникационного канала, коммуникация есть нечто, порождаемое в определенной точке. Затем она распространяется по каналу связи (коммуникационному каналу) и поступает к приемнику на другом его конце. Эта метафора в корне не верна, потому что предполагает существование единства, не определенного структурно. Однако ясно, что в

повседневной жизни ситуация с коммуникацией иная: каждый говорит то, что говорит, или слышит, что слышит, в соответствии со своей собственной структурной детерминацией [14-18].

Информацию (in-formation) следует понимать как «встраивание» организма в среду, в результате которого он оказывается информированным (in-formed). Такую информацию нельзя рассматривать как эфемерное значение или биты информации, ожидающие, когда живая система ими воспользуется.

Итак, язык не передает информацию, а его функциональная роль заключается в создании кооперативной области взаимодействия между говорящими путем выработки общей системы отсчета. Каждый говорящий действует исключительно в рамках своей когнитивной области, где любая предельная истина зависит от опыта многих переживаний.

Отсюда следует, что функция языка состоит в том, чтобы ориентировать ориентируемого в его когнитивной области, не обращая внимания на когнитивную область ориентирующего, т. к. становится очевидным, что никакой передачи информации через язык не происходит [8; 22-24].

Следует в этой связи уточнить, что «встраивание» организма в среду можно понимать достаточно широко – и как «встраивание» организма в систему знаний. Еще одним аргументом в пользу воспроизведения информации, а не ее «передачи» является тот факт, что если бы информация передавалась, то процесс обучения можно было бы свести к механическому запоминанию знаний, его «зазубриванию», что, в свою очередь, редуцировало бы некоторые образовательные области.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Медникова Э. М. Значение слова и методы его исследования. – М., 1974. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
4. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
5. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
8. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
9. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // Euro-pean Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
11. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.

12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
13. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
14. Песина С.А., Юсупова, Л. Г., Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
15. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
18. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
19. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
20. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
21. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.
22. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages/Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
23. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

24. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-10-15

ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛОГИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Таюпова О.И.

Башкирский государственный университет

г. Уфа

В контексте поступательного развития современной лингвистики автор рассматривает вопросы, связанные с формированием нового научного направления – политической лингвоперсонологии. Установлена специфика её междисциплинарного характера, цель, предмет и объект исследования, а также основные подходы к эмпирическому материалу.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая лингвоперсонология, языковая личность политика.

**LINGUOPOLITICAL PERSONALOGY AS
MODERN SCIENTIFIC DIRECTION**

In the context of the progressive development of modern linguistics, the author considers issues related to the formation of a new scientific direction – political linguopersonology. The specifics of its interdisciplinary nature, the goal, subject and object of research, as well as the main approaches to empirical material are established.

Key words: political discourse, political linguopersonology, politician's linguistic personality.

Лингвополитическая персонология как современное научное направление, находящее в стадии формирования, характеризуется междисциплинарным характером, будучи в тесном контакте не только с политической лингвистикой (Э.В. Будаев, А.П. Чудинов; Е.И. Шейгал) и лингвистической персонологией (Е.В. Иванцова, В.П. Нерознак), но и с теорией языковой личности (Й. Вейсгербер, В.В. Виноградов, Г.И. Богин, Ю.Н. Караулов), а также с социально-речевым портретированием (М.В. Китайгородская, Л.П.Крысин). Поэтому вполне закономерно, что политическая лингвоперсонология активно использует методы и приёмы названных научных областей знания. Вместе с тем, она формирует и свой понятийно-терминологический аппарат, применяемый при анализе речевого поведения политиков, например, речевой (коммуникативный) имидж [Минибаева, Минеева 2020].

Обратим внимание на то, что впервые понятие лингвополитической персонологии появилось и получило обоснование в работах исследователей, принадлежащих Уральской школе политической лингвистики, которые его трактовали как комплексное исследование образа политика, являющегося не только объектом языковой концептуализации, но и одним из фрагментов языковой картины мира

[Нахимова, Чудинов 2014: 290]. Впоследствии названный термин стал использоваться также для обозначения самостоятельного и перспективного научного направления современной политической лингвистики [Цыганков, Чудинов 2019; Нахимова, Ахатова 2020]. Несомненно, на формирование политической лингвоперсонологии как научного направления оказала значительное влияние проводимая в лингвистике политика антропоцентризма, проявляющаяся в данном случае не только в обращении к языковой личности политика в целом, но к отдельным представителям политического истеблишмента соответствующего национального или регионального политического дискурса.

Анализируя исследования в области лингвополитической персонологии, ориентированной на изучение специфики проявлений профессиональной языковой личности в сфере политической коммуникации и рассматривающей различные аспекты политического дискурса, можно выделить шесть направлений, в число которых входят, во-первых, изучение когнитивной составляющей речи политиков; во-вторых, исследования речевого поведения политиков в лингвопрагматическом и лингвостилистическом аспектах; в-третьих, риторическое портретирование; в-четвертых, психолингвистический анализ; в-пятых, изучение акустических характеристик речи политиков. Завершает вышеназванные направления лингвосемиотический анализ речевого поведения политических деятелей [Никифорова, Чудинов 2017: 23].

Совершенно очевидно, что основной целью политической лингвоперсонологии является всестороннее исследование личности политиков в ракурсе присущих им не только профессионально-личностных, но и морально-этических, психических качеств и характеристик, благодаря которым политики выделяются из других типов

личностей. Предполагается, что вышеназванные качества и характеристики политических деятелей проявляются как в их профессиональной деятельности, так и во взаимодействии с другими субъектами политического дискурса. Анализ теоретической базы настоящей статьи показывает, что в процессе исследования речи политиков могут быть использованы различные факторы, в частности, хронологический, территориально-статусный, идеологический, гендерный и сопоставительный факторы [Никифорова 2016: 184].

Особо останавливаясь на гендерных параметрах исследования речи политиков отметим, что в настоящее время, наряду с изучением речевой деятельности политиков-мужчин, отмечается активный анализ дискурсивных особенностей языка женщин как политических деятелей и представителей того или иного государства. Так, например, на материале немецкого языка в ракурсе семантической мотивации обсуждаются прозвищные именованья экс-канцлера Германии А. Меркель [Шпар 2017], либо анализируются маскулинные коммуникативные стратегии и тактики в речи известных женщин-политиков ФРГ, в частности, Б. Шторх, А. Налес, А. Меркель, С. Вагенкнехт, К. Киппинг, Ф. Петри [Синеокая 2019; Girth 2015].

Обратим также внимание на специфику языковой личности политика, представляющей собой сложный, многогранный феномен, имеющий негетогенную структуру вследствие речевого поведения политического деятеля не только как индивидуального субъекта, но и институционального субъекта, а также как представителя определенной коллегиальной общности (ср. А.М. Изюров, М. Г. Цуцьева). Безусловно, с одной стороны, политик, осуществляющий речевые акты в политическом дискурсе, маркированные его индивидуальными особенностями и

личностными предпочтениями, актуализируется как когнитивно-речевой субъект собственного дискурса и как индивидуальная языковая личность.

При этом, с другой стороны, речевая деятельность политика ограничивается рамками политического дискурса как институционального, подчиняясь его требованиям применительно к тематике общения; коммуникативно-прагматическим нормам текстов, создаваемых политиком; к использованию соответствующих коммуникативных стратегий и тактик; применительно к употреблению различных риторических приёмов, лексико-стилистических средств, средств морфологической и синтаксической стилистики, а также специализированной терминологии в соответствующей предметной сфере.

В заключении отметим, что институциональность субъекта в политическом дискурсе обуславливает не только его индивидуальность, но и коллегиальность, поскольку коллегиальный субъект политики, представляя интересы какой-либо социальной группы, социально-политического движения, или общественно-политической партии, выражает, как правило, коллегиальное, иначе коллективное, мнение по поводу деятельности и принимаемых решений своих оппонентов в различных представительских политических структурах, либо органах исполнительной власти.

Библиографический список

1. Минабаева, С. В., Минеева А.А. Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №2. С. 121–125.

2. Нахимова, Е. А., Ахатова Г. А. Российская лингвополитическая персонология: коммуникативный портрет регионального лидера // Политическая лингвистика. 2020. №1 (79). С. 52–57.
3. Нахимова Е. А., Чудинов А.П. Современная лингвополитическая персонология // Политическая лингвистика. 2014. Вып. 2. С. 290–293.
4. Никифорова М.В. Методология и методика лингвополитической персонологии / М. В. Никифорова // Теория и методика лингвистического анализа политической коммуникации / отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург : УРГПУ, 2016. – С. 182–198.
5. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология: методологические основы и методики анализа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №1 (25). С. 22–29.
6. Синеокая, Н. А. Маскулинные коммуникативные стратегии и тактики (на материале интервью женщин-политиков в Германии) // Верхневолжский филологический вестник. 2019. №1. С. 115–122.
7. Шпар Т.В. Прозвищные именованья канцлера Германии Ангелы Меркель в свете семантической мотивации //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5-1 (71). С.188-190.
8. Цыганков А.В., Чудинов А.П. Лингвополитическая персонология на современном этапе развития // Русский язык в поликультурном мире : сб научных статей III Международного симпозиума (8-12 июня 2019 г.). Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 207–210.
9. Girth, H. Sprache und Sprachverwendung in der Politik. Eine Einführung in die linguistische Analyse öffentlich-politischer Kommunikation. Tübingen: de Gruyter, 2015. S. 180.

**МНОГОЯРУСНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СЕТЬ КАК
МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ МЕНТАЛЬНОГО
ЛЕКСИКОНА И ИНВАРИАНТНАЯ ТЕОРИЯ**

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В рамках данной статьи представлена гипотеза, что за семантической структурой многозначного слова в языковом сознании стоит инвариантный кластер как совокупность наиболее устойчивых и частотных семантических признаков, которые со временем формируются в языковом сознании носителя языка и в одной из своих конфигураций участвуют в процессе декодирования конкретного контекстуального значения в соответствии с интуицией среднего носителя языка.

Ключевые слова: семантический кластер, лексическое значение, словарный запас, когнитивная лингвистика, семантика.

**A MULTILAYER SEMANTIC NETWORK AS MODELING THE
SEMANTICS OF THE MENTAL LEXICON
AND INVARIANT THEORY**

Annotation: Within the framework of this article, a hypothesis is presented that behind the semantic structure of a polysemantic word in linguistic consciousness is an invariant cluster as a set of the most stable and frequent semantic features that are formed over time in the linguistic consciousness of a native speaker and in one of their configurations participate in the process of decoding a specific contextual meaning. according to the intuition of the average native speaker.

Key words: semantic cluster, lexical meaning, vocabulary, cognitive linguistics, semantics.

Речемыслительная деятельность человека на глубинном уровне осуществляется в форме компактных схем, гештальтов, скриптов, категорий, концептов, наборов признаков, семантических сетей, фреймов, и т.п., что позволяет ему в короткие сроки декодировать получаемую информацию. Однако, явление полисемии, так широко исследуемое, но до конца не раскрытое, включает широкий спектр переосмыслений, являясь существенным препятствием на пути декодирования контекстуальных метафорических переосмыслений (включая их перевод на иностранный язык) [19-21].

В своем исследовании мы исходим из предпосылки о том, что значение как единство образов формы и содержания формируется лишь в сознании говорящего, а потом и слушающего. Согласно относительно упрощенному «атомистическому» представлению, система языка изображается как «склад» кирпичиков – единиц, хранящихся в памяти, которые говорящий «забирает со склада» по мере необходимости и составляет из них высказывание. Суть второго подхода заключается в определении минимально существенных

семантических признаков слова, содержательного ядра слова и установлении его места и функции в системе языка и в речи [9-13].

Обосновывая второй подход и опираясь на предположении о том, системная информация о единицах языка хранится в памяти индивида не в форме развернутых словарных дефиниций, а в более компактном виде, каждое многозначное слово имеет, очевидно, более или менее постоянное смысловое ядро, независимое от контекста. Оно является необходимой основой как процесса общения, так и функционирования полисеманта в лексиконе человека, обеспечивая семантическую целостность слова [4-7].

Такое содержательное ядро носит название лексический инвариант и представляет собой константную часть значения лексемы. В нашем понимании семантический инвариант – это содержательное ядро многозначного слова, та его общая неизменная часть, которая не дает значениям распасться на омонимы. Мы понимаем инвариант как абстрактную языковую сущность, включающую совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе всех или ряда значений, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка. Понятие инварианта противопоставлено понятию варианта как конкретной реализации языковой единицы, и данное противопоставление соотносимо с дихотомией «язык – речь»: инвариант есть единица языка, а вариант – конкретная реализация в речи [1-3].

Лексический инвариант включает первое номинативно-непроизводное значение, поскольку это, очевидно, именно то значение, которое приходит первым в голову носителю языка при осмыслении любого из полисемантов и инвариантную часть, включающую компоненты абстрактного характера. Инвариант – это результат осмысления всех значений многозначного слова,

точнее память о метафорических значениях заставляет дополнить номинативно-непроизводное значение компонентом «something like НН значение». Лексический инвариант способствует актуализации всех значений многозначного слова (а большинство частотных слов многозначны) с наименьшими когнитивными усилиями, отвечая принципу экономии, он также обеспечивает семантические связи между значениями, не давая распасться многозначному слову омонимы.

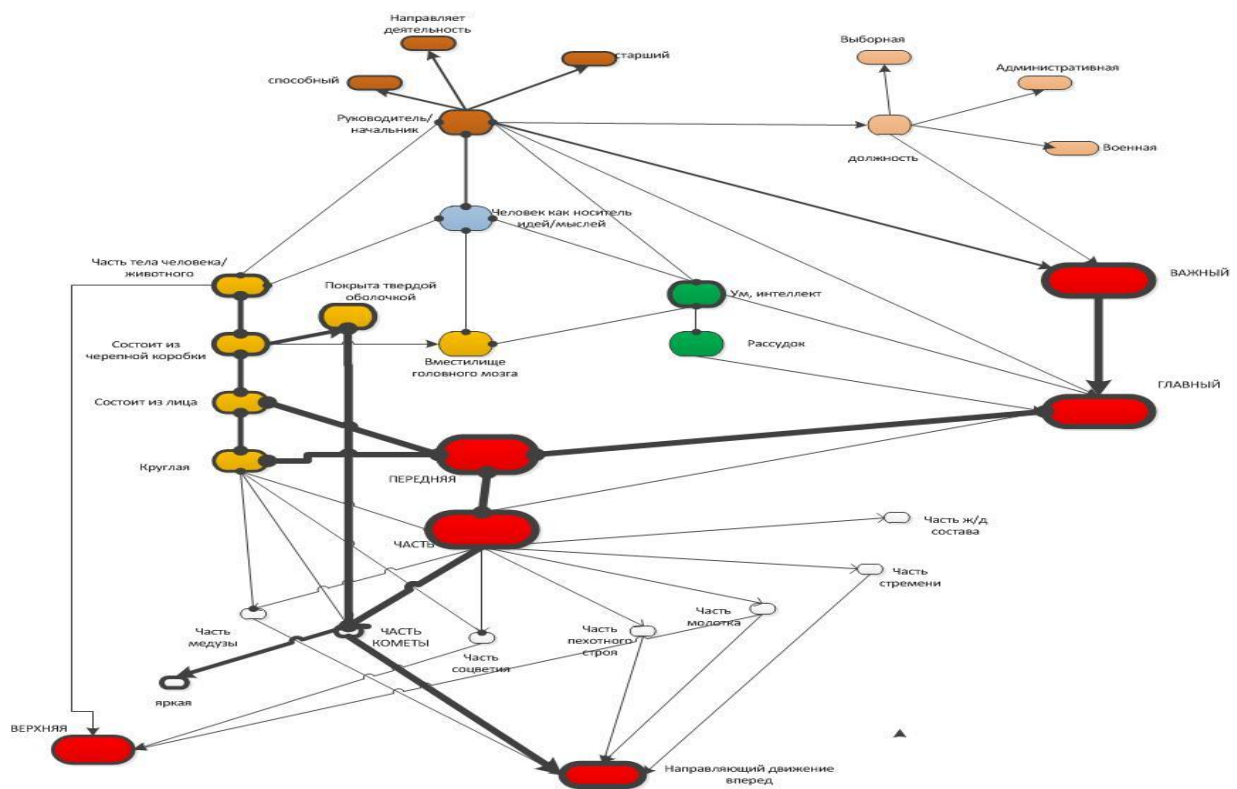

Рис 1. Пример семантической сети полисеманта «голова».

Так, при осмыслении метафоры «голова кометы» (см. Рис.1), языковое сознание обращается к семантическим компонентам главного значения, представленным слева (верхняя часть тела человека или животного, состоящая из черепной коробки и лица). В ситуации не связанной с первым значением, в интерпретирующее сознание поступает сигнал несоответствия речевому контексту, в соответствии с которым языковое

сознание осуществляет поиск дальнейшей кластерной семантической связи.

В соответствии со сформированным в сознании семантическим инвариантным кластером «верхняя, передняя, ведущая и важная часть объекта» и принципам языковой экономии сознание осуществляет векторную в семантическом понимании (и синоптическую в физиологическом понимании) связь между самыми общими частотными инвариантными компонентами – передняя, главная, движущая часть кометы (на схеме векторная связь отмечена красным). В случае, если декодирования значения не происходит, идет обращение ко всему кластеру значения и, далее, к субъективной периферийной его части.

В этой связи актуальным является определение базовой конфигурации семантических признаков, необходимых и достаточных для декодирования конкретной речевой ситуации [8; 18]. Так, семантический инвариантный кластер английского *head* также определяется как «top, the most important often round part of an object, the start of it» и «покрывает» всю семантику этих слов (в английском их более ста): *head of a mountain/column - top, important; head of a train/ table/ bridge – start, important* и т.п.) [14-17].

В процессе обучения лексике такие значения, как *head of beer/ milk/ river/ tape-recorder* и т.д., вполне согласующиеся с антропоцентрическим видением мира, создают трудности для русскоязычного студента, строящего фразу на иностранном языке, поскольку обучающиеся часто не в состоянии правильно угадать, почему появляется то или иное значение в данном языке, если, согласно русскому видению, т. е. реальностям категоризации русского языка, оно не выглядит или ведет себя «как голова» [22-23].

Результаты проведенного анализа показывают, что, именно по причине того, что вначале актуализируются не все семантические компоненты, а только инвариантные, к которым в сознании всегда наличествует самый быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, зыбкое, нежесткое, контекстное, но опирающееся на минимум идентифицирующих семантических признаков.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
5. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
6. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.

7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
8. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
9. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
11. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
13. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
14. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
15. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
16. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.

18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
20. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕЙСА БЛОГОВ КАЗАХСТАНСКОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА

Журавлева Е.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

В статье рассматриваются формы переключения языка на казахстанских интернет-платформах в условиях полиязычия. Особое внимание уделяется языку интерфейсу блога и статей.

Ключевые слова: полиязычие, языковое переключение, Интернет, новостные порталы, интерфейс блога.

MULTILINGUAL FEATURES OF THE BLOG INTERFACE OF THE KAZAKHSTAN INTERNET SPACE

The article discusses the forms of language switching on Kazakhstani Internet platforms in the context of multilingualism. Particular attention is paid to the interface language of the blog and articles.

Key words: multilingualism, language switching, Internet, news portals, blog interface.

Языковое взаимодействие особенно ярко проявляется в сфере устного бытового общения. В последние десятилетия, в условиях широкого распространения Интернета и легкости его использования в личных гаджетах, также наблюдается в формате неофициального письменного общения – переписки в мессенджерах, социальных сетях и блогах. Лингвистами уже предпринимались попытки анализа полиязычной блогосферы. Так, Е.И. Горошко приводит в пример языковой анализ блогосферы С. Херринг, которая в своей работе вывела процентное соотношение английского, русского, португальского, финского и голландского языков в мировой блогосфере [1: 3].

О.И. Дагбаева провела исследование, посвященное лингвистическим особенностям франкоязычных блогов на материале текстов франкоязычного сегмента сети, включающего блогосферы трех регионов – Франции, Канады и Северной Африки [2].

Следует отметить, что характерной особенностью казахстанских новостных порталов является полиязычность. Функционирование и взаимодействие на территории Казахстана нескольких языков – казахского, русского и английского – является закономерным следствием исторического развития страны, а также языковой политики государства, в частности, программы «Рухани Жангыру», направленной на укрепление позиций национального языка, с одной стороны, развитие и успешную интеграцию Казахстана в мировое сообщество – с другой.

Современные веб-сайты снабжены функцией переключения на разные языки. Сайты казнета, как правило, предоставляют пользователям возможность переключения между тремя языками – русским, казахским и английским. Переключение языка затрагивает как навигационное меню сайта, так и его контент. При этом возможность изменить язык

присутствует не на всех сайтах, и не везде есть версии на трех языках. Мы собрали статистические данные об использовании различных языков на сайтах казахстанских новостных блогов и порталов.

Всего 41% исследуемых сайтов составлены с использованием только русского языка. Половина (50%) рассмотренных новостных порталов являются двуязычными, составленными на русском и казахском языках. Часть из рассмотренных порталов (9%) составлены не трех языках – русском, казахском и английском. При этом информация на разных языках представлена в нескольких вариантах: язык интерфейса и статей, только язык статей, только язык интерфейса.

В первом варианте при смене языковой версии портала меняется язык интерфейса и статей (как, например, на портале informburo.kz). То есть в русской версии портала интерфейс сайта представлен на русском языке и для чтения доступны статьи только на русском языке; при переключении на казахскую версию язык интерфейса меняется на казахский, как и контент сайта.

Два других варианта представляют собой смешение языков в составе видимой части сайтов. В одном случае меняется язык интерфейса, при этом статьи остаются на разных языках. Так, в казахской версии портала nur.kz в меню присутствуют следующие пункты: «Жаңалықтар», «Жұмыс», «Политика», «Шоубиз», «Музыка»; при переключении на русскую версию сайта пункты меняются на русский эквивалент: «Новости», «Политика», «Шоубиз», «Работа», «Видео», «Музыка». При этом в русской версии сайта на одной странице опубликованы статьи с заголовками «В Атырау проведут научное исследование реки Урал» и ««Бақытты болуға үйретіңіздер»: Димаш Құдайберген ата-аналарға кеңесін

берді», то есть при изменении языка интерфейса публикуемый материал остался двуязычным.

Также существует вариант, при котором смена языковой версии приводит к смене языка статей, не изменяя язык интерфейса. Пример подобного взаимодействия мы можем видеть на портале forbes.kz. В данном портале публикуются статьи на трех языках – русском, казахском и английском. При этом выбор языка на сайте не затрагивает язык интерфейса – он всегда остается русским, однако в казахской версии сайта опубликованы статьи исключительно на казахском языке, и соответственно – в русской и английской версиях. В русской версии портала лента записей имеет общий заголовок «Главные новости сегодня», в казахской – «Қазақ тіліндегі мақалалар», и «Articles in English» – в английской.

Подобная разнородность и вариативность использования трех языков в оформлении сайтов блогов, на наш взгляд, в большой степени обусловлена технологическими факторами, к примеру, возможностью полностью или только частично изменить используемый на сайте язык. При этом одновременное использование нескольких языков в пределах веб-страницы может свидетельствовать о настроенности пользователей и создателей страницы на полиязычную коммуникацию и поликодовое восприятие информации.

Далее мы рассмотрели особенности языкового взаимодействия на примере некоторых элементов блог-платформы. Материалом для анализа нам послужили элементы «лента записей» и «страница блоговой записи» казахстанского блог-портала uvision.kz.

Лента записей – это структурный элемент блога, веб-страница или часть веб-страницы, на которой в обратном хронологическом порядке

расположены публикации автора блога. Анализируя содержимое ленты записей отдельно взятых авторов мы можем наблюдать склонность к использованию нескольких языков на примере отдельно взятого участника интернет-коммуникации казнета. Так, в ленте записей пользователя Nurbol_Konzhar чередуются записи с одинаковым содержанием, но на двух языках – русском и казахском. Например, в один день с небольшим интервалом опубликованы две записи: «Маңғыстауда мемлекеттік қызметшілерді үстеме жұмысқа тарту азайған» (06.02.2019, 17:26) и «Мангистауские госслужащие стали вовремя уходить с работы» (06.02.2019, 17:25). Из подобных примеров можно отметить двуязычие как характерную черту казахстанских авторов.

Особый интерес для изучения представляет страница блоговой записи, на которой расположен авторский текст, воспроизведенный блогером. Страница блоговой записи обязательно содержит в себе заголовок и содержимое статьи, которое может включать, помимо текста, изображения, видео, аудио. Зачастую изображения и видео служат иллюстративным материалом, однако в некоторых блогах являются основным контентом. С точки зрения лингвистического анализа для нас интересны в первую очередь публикации блогеров, основное содержание которых составляет текст. В тексте некоторых статей, написанных на русском, встречаются слова или целые фразы на казахском языке. Приведем два примера. ««Журт не айтады?», – думают родители жениха и невесты, приглашая на свадьбу двести человек» – предложение взято из статьи автора Yerzhan.Yessimkhanov. Блогер использует именно устоявшееся в казахском языке выражение вместо фразы на русском языке «Что скажут люди?», поскольку это позволяет в полной мере отобразить особенности национальной ментальности, о которой идет речь в записи.

Еще один пример взят из статьи блогера с никнеймом PrimeMinisterkz: «Сегодня в Үкімет үйі Премьер-Министр Республики Казахстан Аскар Мамин провел первое организационное заседание Правительства в новом составе». Приведенный пример демонстрирует нам желание автора избежать тавтологии.

Исследование показывает, что использование двух языков позволяет казахстанским блогерам расширить художественные возможности текста. Проведенный анализ лингвистического оформления сайта, в частности языка интерфейса, выявил использование трех языков как характерную черту казахстанских сайтов блогов [3]. Межэтническое языковое взаимодействие на различных уровнях языка может иметь разные цели авторов: упрощения письма (уровень графики), стилистическое украшение текста, отражение национальной ментальности.

Библиографический список

1. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) // Вопросы психолингвистики. – М.: Московская международная академия, 2007. – Вып. 5. – С. 53-61.
2. Дагбаева О.И. Лингвистические особенности франкоязычных блогов Франции, Канады и Северной Африки: автореф. ... канд. филол. наук. – М.: Рос. унт-т дружбы народов, 2016. – 22 с.
3. Журавлева Е.А., Левченко М.А. Блог в казахстанском сегменте сети интернет: формирование и тенденции развития // Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства: сборник материалов Всероссийской с международным участием очно-заочной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета, 27 ноября 2019 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 173-179.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Алляяров Р.З., Ахметзадина З.Р.

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного
университета
г. Сибай

Аннотация. В данной статье рассматриваются разные подходы к трактовке понятия «эмоция», предложенные лингвистами, которые внесли огромный вклад в раскрытие сущности эмоций; уточняются способы вербализации эмоций, анализируются лексические и синтаксические средства выражения эмоций на материале текстов английских художественных произведений.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, эмоции, эмотивность, лексические и синтаксические средства, художественный текст.

LEXICAL AND SYNTACTIC WAYS OF EXPRESSING EMOTIONS IN ENGLISH FICTION TEXTS

Abstract. This article examines different approaches to the interpretation of the concept of "emotion" proposed by linguists who have made a huge contribution to the disclosure of the essence of emotions; clarifies the ways of verbalization of emotions, analyzes lexical and syntactic means of expressing emotions based on English fiction texts.

Keywords: anthropocentric paradigm, emotions, emotivity, lexical and syntactic means, fiction text.

Как известно, лингвистика второй половины XX века характеризуется сменой научных воззрений – системно-структурная парадигма уступает место антропоцентрической парадигме, направленной на изучение языковой личности как центра мироздания, как носителя и хранителя языка и культуры, способной передать языковой и культурный опыт из поколения в поколение. Человек с его мировоззрением, желаниями, эмоциями и чувствами, способностями и слабостями становится объектом лингвистических исследований. Своей актуальности не теряют внутренние психические процессы человека, имеющие внешнее выражение в виде эмоций, настроения, черт характера. Изучение эмоций человека, что является объектом исследования в рамках настоящей работы, предполагает обращение исследователей к целому ряду наук о человеке – психологии, социологии, лингвистике, философии, так как эмоции – феномен сложный и многоаспектный.

Огромный вклад в раскрытие сущности понятия «эмоция» в лингвистике внес В.И. Шаховский. Благодаря нему и его ученикам эмоции стали рассматриваться как осязаемое материальное тело, заслуживающее быть объектом лингвистических исследований [цит по: 2, с. 124-131]. Как утверждает ученый, эмоции являются неотъемлемой частью объективной реальности. Их специфика заключается в том, что они - инструмент отражения и самих себя, и других объектов действительности [5]. Мнение В.И. Шаховского разделяет и М. Бреаль, который пишет, что главным предназначением языка является не столько описание фактов действительности, сколько выражение отношения человека к этим фактам с эмоциональным сопровождением [цит по: 6, с. 7-13].

Р.С. Немов эмоциями называет специфические переживания человека, связанные с его потребностями, интересами, с процессом их удовлетворения, окрашенные в приятные или неприятные тона. Эмоции

возникают у человека в зависимости от его физического или психического состояния, а также от того, удовлетворены его потребности и интересы или нет [3]. П.С. Гуревич отмечает ситуативный характер эмоций. По его мнению, эмоции возникают под воздействием, как внешних факторов, так и внутренних переживаний, чувств, потребностей [1].

Универсальными являются лишь невербальные способы проявления эмоций (мимика, жесты, интонация, поведение, движения и т.д.), поскольку эмоция по своей сути невербальна. Однако существуют и вербальные способы; и каждый язык обладает, безусловно, своим специфическим набором средств [7, с.489].

С точки зрения лингвистики актуально исследование фактов вербализации эмоций посредством фонетических, графических, морфологических, лексических, синтаксических средств. Лексические и синтаксические средства занимают ключевое место среди эмотивных средств языка [4, с. 72-82]. Ядро семантического поля эмотивности составляют лексические единицы, обозначающие базовые эмоции человека: страх, радость, ненависть, любовь, грусть, досада и т.д. Рассмотрим случаи языкового проявления некоторых из этих эмоций на материале английских художественных произведений.

Эмоция страха представлена в английском языке, прежде всего, глаголами “to fear” и “to be afraid”: “*For whom do you fear?*” (A. Christie, “The Adventure of the Egyptian Tomb”); “*When a man deliberately locks doors behind himself, it’s because he is afraid*” (W. Faulkner, “An Error in Chemistry”), существительным “fear”: “*I came to myself hovering and hesitating outside the green door in the long white wall, and felt again the conflict and the fear*” (H.G. Wells, “The Door in the Wall”). К периферийным лексическим средствам выражения эмоции страха можно отнести фразеологизмы “to jump out of the skin”, “to get cold feet”, “to push the panic

button” и т.д. Например: *I jumped out of my skin when I noticed a big snake creeping on the path* (H.G. Wells, “The Door in the Wall”). Что касается синтаксических средств актуализации эмоции страха, для усиления эмоциональности, выразительности речи, для привлечения внимания слушателя широко используются риторические вопросы: *“Did he fear?” the sheriff said. “No. I tell you, he wasn’t”* (W. Faulkner, “An Error in Chemistry”).

Эмоция радости – активная положительная эмоция, выражающаяся в хорошем настроении, ощущении счастья и удовлетворенности. Наиболее распространенным способом вербализации эмоции радости в английском языке является прилагательное “happy”, используемое для выражения высшей степени радости: *Once in a long while something seemed to have come over her and she was happy* (A. Sherwood, “The Teacher”). Эмоция радости также выражена лексемами “glad”, “pleased”, “joy” и фразеологизмами. Рассмотрим несколько примеров: *I became in a moment a very glad and wonder-happy little boy in another world* (H.G. Wells, “The Door in the Wall”); *“I’m very pleased that you’re doing so well at school”* (S. Fitzgerald, “Babylon Revisited”); *“You have been walking on air since then”* (R. Bradbury, [“There Will Come Soft Rains”](#)).

Ядро микрополя ненависти составляют существительные, прилагательные и глаголы, выражающие состояние ненависти: “hate”, “dislike”, “hatred”, “hateful”, “resentment” и т.д.: *The resentment passed and he tried to understand what had happened* (A. Sherwood, “The Teacher”); фразеологизмы: “bad blood”, “ill will” и т.д. К синтаксическим средствам выражения ненависти можно отнести, к примеру, восклицательные предложения: *The hateful sea!* (A. Christie, “The Adventure of the Egyptian Tomb”).

Подводя итог, можно сделать вывод, что наиболее распространенным способом актуализации эмоций в английском языке

являются лексические средства: прилагательные, глаголы, существительные, фразеологизмы. Синтаксические способы, представленные риторическими вопросами, эллиптическими и вопросительными предложениями, устойчивыми конструкциями и стилистическими средствами, не всегда напрямую выражают ту или иную эмоцию, но с их помощью реализуется эмотивная тональность художественных произведений. Они встречаются в речи реже, чем лексические способы.

Библиографический список

1. Гуревич П.С. Психология. - М., 1999. - 151 с.
2. Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. - № 1 (134). - С. 124-131.
3. Немов Р.С. Общая психология. - М., 2003. - 292 с.
4. Петрова Л.Н. Языковые средства выражения эмоций в английском языке // Научный диалог. – 2017. - № 6. – С. 72-82.
5. Шаховский В.И. Лингвистика эмоций. Филологические науки. - 2007. - № 5. - С. 7-13.
6. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2009. - 208 с.
7. Юсупова Л.Г., Ахметзадина З.Р. Лингвокультурологический анализ концепта "fear" / "страх" / "куркыу" в английском, русском и башкирском языках (на материале художественных текстов) // Вестник Башкирского Университета, г.Уфа, 2018. Т. 23. №2, стр.489.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Ахмадеев И. Р.

Башкирский государственный университет

г. Уфа

В статье представлен теоретический обзор понятия «политический дискурс», основу которого составляют участники общения как создатели политического дискурса. Актуальность проблемы вызвана повышенным интересом исследователей, поскольку политическая лингвистика является динамично развивающимся направлением современной науки. Автор приходит к выводу, что в политическом дискурсе отражены взгляды политических деятелей в определенной коммуникативной ситуации, ограниченных сферой политики.

Ключевые слова: политический дискурс, антропоцентризм, текст, политическая коммуникация.

STUDY OF POLITICAL DISCOURSE IN DOMESTIC AND FOREIGN SCIENCE

The article presents a theoretical overview of the concept of "political discourse", which is based on the participants of communication as the creators of political discourse. The relevance of the problem is caused by the increased interest of researchers since political linguistics is a dynamically developing area

of modern science. The author concludes that political discourse reflects the views of politicians in a certain communicative situation, limited by the sphere of politics.

Key words: political discourse, anthropocentrism, political sphere, text, political communication.

Не вызывает сомнений, что значимую роль в обществе играет политика, под которой понимается «деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями» [3:1011]. Заметная роль в этом процессе отведена политическому языку. Речи политиков оказывают огромное влияние на имидж государства и его лидеров, поскольку каждый политический деятель является как уникальной языковой личностью, так и представителем конкретного социального института [8: 435]. У каждого политика доминирует определенная стратегия, направленная на достижение победы в борьбе за власть. Подобные явления представляют особый интерес для лингвистических исследований в русле политического дискурса, цель которого заключается в консолидации и удержании политической власти.

Понятие политического дискурса неоднократно изучалось в работах отечественных и зарубежных ученых-лингвистов таких как Э. В. Будаев, Е. И. Шейгал, Т. ван Дейк, А. П. Чудинов, А. Н. Баранов, Д. А. Бокмельдер и других. Тем не менее, несмотря на многочисленные исследования, на сегодняшний день отсутствует единое общепризнанное определение данного феномена, что отмечается в многочисленных публикациях. Например, советский и российский ученый А. Н. Баранов определяет

политический дискурс как комплекс речевых актов, применяемых в политической полемике, и правил публичной политики, имеющих конкретные условности [1: 140].

По мысли нидерландского лингвиста Тен ван Дейка, политический дискурс – это дискурс политических деятелей, выражающийся в виде разного рода государственных постановлений, речей представителей власти, парламентских стенограмм, политических интервью и так далее [7: 26].

Схожего мнения придерживается К. Ф. Седов, определяющего политический дискурс как речь или текст, созданный политическими деятелями, такими как президенты, премьер-министры, лидеры политических партий, члены законодательных собраний как на региональном, так и общенациональном уровнях власти [4: 24].

В качестве общеустановленной разновидности политической коммуникации, обусловленную социально-историческими условиями и подкрепленную интерпретационными стандартами политических текстов интерпретирует политический дискурс Ю.Ю. Суханов [6: 147]. Анализ теоретической базы показывает, что политический дискурс представляет собой текст, в котором отражены взгляды политических деятелей в определенной коммуникативной ситуации. Вместе с тем, современные трактовки дискурса показывают, что он не сводится только к тексту, а является понятием значительно более ёмким [8: 435].

В современных исследованиях лингвисты подразделяют политический дискурс на институциональный и медийный, разграничивая области их применения. В пределах институционального политического дискурса рассматриваются тексты, созданные непосредственно политическими деятелями, то есть публичные выступления политиков,

интервью партийных лидеров, листовки, предвыборные дебаты, обращения к населению. Относительно медийного политического дискурса применяются тексты, созданные представителями СМИ [2: 124].

Е. И. Шейгал классифицирует изучение политического дискурса по следующим основаниям: дескриптивный, критический и когнитивный. Под дескриптивным аспектом понимается анализ языкового поведения политического деятеля, под критическим – выявление в его дискурсе острых социальных проблем и под когнитивным – анализ понятий и структур политического дискурса [10: 23]. Исследователь считает, что политический дискурс лежит в двух измерениях: реальном и виртуальном, где реальное – это поле текущей коммуникативной деятельности в конкретном пространстве и времени и возникающие в ее результате тексты, рассматриваемые с позиций лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов, а виртуальное есть знаковое пространство, где присутствуют как вербальные, так и невербальные знаки, направленные на политическую сферу [11: 21-22].

Следует также отметить, что одной из главных черт дискурса, в том числе и политического является его антропоцентричность, под которой подразумевается принцип о человеке в языке как «центре и высшей цели мироздания всех совершающихся в мире событий» [12: 25]. В политической деятельности центральное место отведено человеку, следовательно, языковые процессы в коммуникациях целесообразно изучать с учетом человеческого фактора, в частности, описание механизмов языка коммуникатора и реципиента [5: 152].

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод о том, что политический дискурс представлен в сферах политического и публичного общения. Обобщив описание этого феномена различными

авторами, можно определить понятие политического дискурса не только как совокупность речепорождений, ограниченных политической сферой, но и значительно шире – адресатов и адресантов, участвующих в политической коммуникации.

Библиографический список

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. К построению словаря терминов когнитивной науки // Когнитивные исследования за рубежом: Методы искусственного интеллекта. М., 1990. С. 139-149.
2. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург: Урал, 2011. 252 с.
3. Ожегов С. И., Н. Ю. Шведова. Толковый словарь Ожегова. 1949-1992. М., 2012. 1375 с.
4. Седов К. Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации. Межвуз. сб. научн. трудов. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. Вып.2. С.20-28.
5. Стилистика и литературное редактирование / отв. ред. Максимов В. И. М.: Гардарики, 2007. 656 с.
6. Суханов Ю. Ю. Специфика политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №5 (71). Ч.1. Тамбов: Грамота, 2017. С. 147–149.
7. Т. ван Дейк Язык. Познание. Коммуникация / Пер. с англ. М.: изд-во БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
8. Таюпова О.И. Текст в системе институционального и персонального дискурсов Доклады Башкирского университета. 2020. Вып.5. № 6. С.434-438.

9. Таюпова О.И. Лингво-когнитивный анализ политического интервью (на материале немецкого журнального дискурса) //Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. № 2 (41). С.747-752.

10. Философский энциклопедический словарь под ред. Л. Ф. Ильичева. М.,1983. С. 889.

11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М., Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.

12. Шейгал Е. И. Структура и границы политического дискурса // Филология № 14. Краснодар, 1998. С. 22-29

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Баширова А.В., Ахметзадина З.Р.

Сибайский институт (филиал) Башкирского Государственного
Университета
г. Сибай

Аннотация. В данной статье предпринята попытка раскрыть сущность понятия «межкультурная коммуникация» как взаимодействия между представителями разных культур с целью взаимного обогащения и сохранения культурных ценностей. Особое внимание уделяется описанию межкультурной коммуникации на макро- и микроуровнях.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, представители национальных культур, диалог культур, взаимообогащение.

FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation. This article attempts to reveal the essence of the concept «intercultural communication as interaction between representatives of different cultures for the purpose of mutual enrichment and preservation of cultural values. Special attention is paid to the description of intercultural communication at the macro and micro levels.

Keywords: intercultural communication, national cultures, dialogue of cultures, cultural values

Как известно, до конца прошлого столетия культурный обмен между государствами находился на довольно низком уровне, т.е. можно сказать, что каждая страна развивалась изолированно, по собственному пути. С

появлением всемирной паутины и развитием Интернет-технологий у населения планеты появилась возможность «выйти за рамки» своей территории и ознакомиться с образом жизни, культурой, политикой, экономикой, уникальными феноменами и объектами других стран, т.е. Интернет стал одним из важнейших факторов, положивших начало всемирной глобализации и межкультурной коммуникации.

В настоящее время сложилась вполне естественная ситуация, когда любой народ имеет возможность не только наблюдать за развитием культуры других народов со стороны, но и вести активную коммуникацию, перенимая чужой культурный опыт с пользой для себя и делясь с другими народами собственной культурой. Это обращение к культурам других народов получило название «межкультурная коммуникация» [3: 75-79].

Термин «межкультурная коммуникация» впервые был упомянут в 1954 г. в работе Г. Трейгера и Э. Холла «Культура и коммуникация. Модель анализа». В данной работе под межкультурной коммуникацией понималась идеальная цель, к которой должен стремиться человек, если желает, как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру [3: 75-79]. Специалисты в области межкультурной коммуникации предлагают разные подходы к трактовке этого понятия. Т.Н. Персикова рассматривает его как «культурно обусловленный процесс, все составляющие которого находятся в тесной связи с культурной (национальной) принадлежностью участников процесса коммуникации» [2]. В своей работе «Язык и культура» Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров пишут, что межкультурная коммуникация - это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1]. Подобную же интерпретацию мы находим у проф. А.П. Садохина, который определяет анализируемый нами термин как совокупность разнообразных форм

отношений между представителями разных национальных культур [4: 254].

Рассматривая сущность понятия «межкультурная коммуникация», следует отметить, что культурный обмен между народами предполагает полное осознание того, что принадлежит к родной культуре, а что не принадлежит, т.е. «чужое», без попытки насильственного внесения изменений в это «чужое», без навязывания другому народу феноменов и объектов своей культуры. Иными словами, можно считать, что межкультурная коммуникация состоялась или успешно ведется, если участники диалога принадлежат разным культурам и их культурные различия можно легко распознать, и взаимодействие между ними носит символический характер.

Межкультурная коммуникация рассматривается в широком (на макроуровне) и узком (на микроуровне) смыслах. На макроуровне она представляет собой диалог культур между странами. Такие отношения обычно поддерживаются органами государственной власти, так как они способствуют не только взаимному обогащению культур и сохранению культурных ценностей своего народа, но и укреплению торгово-экономических и политических связей между государствами.

Важным условием развития любой культуры является открытое взаимодействие с другими народами. Как известно, все сферы жизнедеятельности человека тесно связаны между собой. Если одна из сфер, например, экономика или культура, не будет функционировать полноценно, невозможно утверждать, что государство идет по пути развития. Однако в истории человечества были случаи, когда культура развивалась независимо от политического или экономического состояния страны. Так, Франция после революции 1789 г. находилась в политической

изоляции и экономической блокаде, что не мешало ей оставаться законодательницей европейской моды [4: 269]. Но эти случаи единичны.

Межкультурную коммуникацию в узком смысле можно рассматривать как взаимодействие между представителями разных наций, проживающими на территории одного государства. В мире нет ни одного социально и этнически однородного общества [5: 95-96]. Большие государства, такие как США, Россия, Китай, Канада характеризуются многонациональным составом. Главным условием для мирного и динамичного социально-экономического развития любой страны является межкультурная коммуникация, направленная на уважение обычаев, традиций, веры и культуры чужой нации.

Межкультурная коммуникация на микроуровне имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, взаимообмен элементами культуры приводит к взаимному обогащению культур, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами. С другой стороны, существует риск культурной ассимиляции. Даже если не произойдет полной утраты одним народом своего языка и культуры в процессе прямой коммуникации с другим народом [6], некоторые элементы родной культуры могут быть подвержены изменениям или искажению под воздействием иной культуры. Также имеется риск распространения двуязычия, что может привести к ослаблению интереса к изучению родного языка. Кроме того, взаимодействие культур часто является причиной увеличения смешанных браков. В редких случаях в смешанных семьях одинаково чтут и развивают обе культуры. Часто доминирует тот, кто принадлежит большей этнической группе.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в условиях глобализации межкультурная коммуникация актуальна для всех

сфер жизнедеятельности человека, поскольку она направлена на установление мирных отношений между представителями разных культур.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Рус. яз., 1990. - 245 с.
2. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. - М.: Логос, 2007.
3. Питерова А.Ю., Тетерина А.Е. Особенности межкультурной коммуникации // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 1 (32). - С. 75-79.
4. Садохин А.П. Культурология. Теория культуры / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
5. Щербаков А.А. Особенности межкультурной коммуникации в современном мире / А.А. Щербаков, С.И. Унда // Молодой ученый. - 2016. - № 7.5 (111.5). - С. 95-96.
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 6.12.2021).

**СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ ДИСЦИПЛИНЕ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»**

Безбородова С. А.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Данная статья посвящена описанию специфики содержания обучения по дисциплине «Профессиональный иностранный язык» для магистрантов, обучающихся в Уральском государственном горном университете. Представлены составные элементы комплекта оценочных материалов: цель обучения дисциплине; раскрыты результаты обучения; в содержании дисциплины приведена тематика общения; описаны оценочные средства текущего и промежуточного контроля.

Ключевые слова: комплект оценочных материалов, профессиональный иностранный язык, результаты обучения, текущий и промежуточный контроль.

**PECULIARITIES OF POSTGRADUATES' TEACHING
"PROFISSIONAL FOREIGN LANGUAGE" DISCIPLINE**

This article is devoted to the description of the peculiarities of the content at the discipline "Professional Foreign Language" for undergraduates studying at the Ural State Mining University. The constituent elements of the set of assessment materials are presented: the purpose of teaching the discipline; the

results of the teaching are revealed; the content of the discipline shows the topics; evaluation means of current and intermediate control are also described.

Keywords: set of assessment materials, professional foreign language, results of teaching, current and intermediate control.

В связи с постоянными обновлениями федеральных государственных образовательных стандартов (далее ФГОС) и вхождением России в единое европейское образовательное пространство учреждения высшего образования модернизируют и внедряют компетентностные подходы подготовки будущих магистров. Большое значение имеет профессиональная иноязычная подготовка кадров высшей квалификации в системе магистратуры, ведущей целью которой является повышение уровня владения иностранными языками, достигнутого на предыдущей ступени образования, развитие и совершенствовании у магистрантов иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции, которая позволит осуществлять иноязычное общение в своей профессиональной сфере для решения профессиональных задач, а также для реализации научно-практического обмена с зарубежными партнерами в рамках профессиональной деятельности, и для дальнейшего самообразования и проведения научных исследований в профессиональной сфере.

Ускорение процесса вхождения России в европейское и мировое пространство вызывает необходимость разработки новых подходов к качеству подготовки кадров высшей категории, поэтому углубление содержания обучения в магистратуре должно позволять обучающимся интегрироваться в мультиязыковую и мультикультурную

профессиональную среду для осуществления научной и профессиональной деятельности.

«Профессиональный иностранный язык» – дисциплина обязательной части учебного плана для магистрантов, обучающихся по всем направлениям подготовки в Уральском государственном горном университете.

Основной задачей дисциплины является поддержание ранее приобретенных навыков и умений иноязычного общения и их использования как базы для развития коммуникативной компетенции в сфере профессиональной деятельности.

Также в задачи дисциплины входит формирование и развитие умений общения в профессиональной сфере, необходимых для освоения зарубежного опыта в изучаемой и смежных областях знаний, а также для дальнейшего самообразования; изучение особенностей межкультурного, делового и профессионального этикета и развитие умений использования этих знаний в профессиональной деятельности; развитие профессионально значимых умений и опыта иноязычного общения во всех видах речевой деятельности профессионального общения.

В результате освоения дисциплины «Профессиональный иностранный язык» магистрант должен овладеть универсальной компетенцией: способностью применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия.

Текущий контроль проводится после каждой изученной темы. Оценочными средствами текущего контроля в течение обучения являются: практико-ориентированное задание - задание для оценки умений и навыков обучающегося, в котором обучающемуся предлагают решить

реальную профессионально-ориентированную ситуацию. Критериями оценивания являются: самостоятельность и правильность выполнения задания; уверенность, логичность, последовательность изложения решения, применение понятийного аппарата, профессиональной терминологии.

Ролевая игра - совместная деятельность студентов и преподавателя под управлением преподавателя с целью решения учебных и профессионально-ориентированных задач путем игрового моделирования реальной проблемной ситуации. Позволяет оценивать умение анализировать и решать типичные профессиональные задачи. Критериями оценивания являются: степень сформулированности профессионального понятийно-терминологического аппарата (знание, понимание и правильное применение в речи профессиональной терминологии); аргументация собственного мнения по проблеме; смысловая цельность, речевая связность, последовательность изложения, грамотность; активность в участии в ролевой игре; соответствие роли цели игры.

Тест - система стандартизированных заданий, позволяющая автоматизировать процедуру измерения уровня знаний обучающегося. Критериями оценивания являются: правильность ответов.

Опрос - важнейшее средство развития мышления и речи. Позволяет оценить знания и кругозор студента, умение логически построить ответ, владение монологической речью и иные коммуникативные навыки. Критериями оценивания являются: полнота и правильность ответа на вопрос, наличие выводов, соблюдение норм литературной речи, владение профессиональной лексикой.

Доклад - продукт самостоятельной работы студента, представляющий собой публичное выступление по представлению полученных результатов решения определенной учебно-практической,

учебно-исследовательской и научной темы. Критериями оценивания являются: точность ответа на заданную тему; формулировка целей и задач работы; раскрытие (определение) рассматриваемого понятия (определения, проблемы, термина); четкость структуры работы; самостоятельность, логичность изложения; наличие выводов, сделанных самостоятельно; стилистическая оригинальность автора.

Результаты текущего контроля позволяют преподавателю получить достаточно полные данные об уровне знаний и умений по дисциплине, и отношению к учебе, степень познавательной активности и сознательности магистранта.

Оценочным средством промежуточного контроля является экзамен в конце курса обучения дисциплине «Профессиональный иностранный язык», который позволяет определить качество знаний, умений, владений и уровень сформированности компетенций, определенных во ФГОС. Экзамен проводится в письменной форме (по билетам или в форме компьютерного тестирования с использованием электронной информационно-образовательной среды вуза).

Экзамен включает в себя тест и практико-ориентированное задание. Выполнение теста предполагает выбор правильного варианта ответа на вопрос из числа предложенных. Критерии оценки знаний, умений и навыков магистрантов практико-ориентированного задания на экзамене включают: объем высказывания соответствует норме - 20-25 предложений; речь грамотная и выразительная, с точным использованием терминологии; содержание материала раскрыто последовательно, достаточно хорошо продумано; правильно используются лексико-грамматические конструкции; стиль научного высказывания выдержан; показано умение иллюстрировать материал конкретными примерами; показано умение

делать обобщение, выводы, сравнение; понимает и адекватно отвечает на вопросы экзаменаторов.

Тематика общения на профессиональные темы раскрыта в содержании учебной дисциплины «Профессиональный иностранный язык» и включает следующие темы: Представление и знакомство; Деловая переписка; Наука и образование; Чтение и перевод научной литературы по направлению исследования; Аннотирование научных статей; Основные правила презентации научно-технической информации.

Отметим, что для изучения данных тем предполагается 4 зачетных единицы (144 часа), количество практических (контактных) часов определяется формой обучения: очная (36 ч.), очно-заочная (18 ч.), заочная (12 ч.)

Для решения проблемы оценивания достигнутого уровня развитости компетенций будущих магистров по результатам обучения дисциплине созданы и используются комплекты оценочных материалов, которые классифицируют и суммируют различные аспекты, связанные с оценкой качества обучения выпускников на соответствие требованиям ФГОС. Комплекты оценочных материалов являются частью нормативно-методического обеспечения системы менеджмента качества овладения выпускниками основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

Составными элементами комплекта оценочных материалов дисциплины «Профессиональный иностранный язык» являются: список формируемых компетенций с указанием этапов их формирования; описание показателей, критериев и шкал оценивания компетенций текущего и промежуточного контроля по дисциплине; система оценивания

по оценочным средствам текущего и промежуточного контроля; типовые контрольные задания и материалы; методические материалы.

Также в настоящий период времени создаются новые комплекты оценочных средств, так как ежегодно они подлежат актуализации с учетом достижений развития науки и образования.

Библиографический список

1. Балыгина Е. А., Безбородова С. А., Бородина А. В., Гольдман И. Л., Пронин А. А., Садыкова К. В., Фатьянова И. Р., Соколова И. С., Чернякова Н. С. Информационно – методическое обеспечение учебного процесса: мультидисциплинарное методическое пособие для преподавателей-практиков. – Ростов-на-Дону: Издательство Международного исследовательского центра «Научное сотрудничество», 2016. – С. 23-43.

УДК 378.147.34

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-52-59](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-52-59)

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Белозерова А. А.

Уральский федеральный университет имени Первого президента России

Б. Н. Ельцина

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: статья посвящена проблематике развития межкультурной компетенции средствами межкультурного обучения и воспитания в невербальном контексте. В статье рассматриваются ключевые аспекты межкультурной невербальной коммуникации, приводятся примеры межкультурного взаимодействия, требующего знаний, умений и навыков невербальной межкультурной коммуникации, а также обосновывается необходимость изучения ключевых невербальных коммуникативных аспектов.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, межкультурное обучение и воспитание, межкультурная невербальная коммуникация

GRUNDASPEKTE INTERKULTURELLER NONVERBALER KOMMUNIKATION

Kurzinhalt: im Artikel handelt es sich um die Problematik der Entwicklung interkultureller Kompetenz mithilfe von Mitteln interkultureller nonverbaler Kommunikation. Es werden die Grundaspekte interkultureller nonverbaler Kommunikation hinzugebracht, sowie Beispiele interkultureller Interaktionen, bei der Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten des nonverbalen Charakters wichtig sind. Im Artikel ist die Notwendigkeit des Erlernens nonverbaler interkultureller Kommunikation analysiert und bewiesen.

Schlagwörter: interkulturelle Kompetenz, interkulturelle Bildung und Erziehung, interkulturelle nonverbale Kommunikation.

Heutzutage, obwohl die Grenzen noch geschlossen sind, und die Situation in den internationalen Beziehungen auch nicht stabil und klar ist, sind interkulturelles Lernen sowie interkulturelle Erziehung der Studierenden absolut

vorteilhaft. Die Kontakte zwischen Vertretern verschiedener Kulturen werden trotz Sanktionen in vielen Bereichen wie die Ausbildung, Kultur, Medizin, Wissenschaft geknüpft und bewahren. Deswegen ist und wird es bedeutsam und notwendig bleiben, interkulturelle Kommunikation zu erlernen und interkulturelle Kompetenz des Studierenden zu entwickeln.

Es gibt jetzt viele Begrenzungen zur Organisation des Prozesses vom interkulturellen Lernen, doch wird der mithilfe moderner Technologien wie das Internet und Videokonferenzen zum Beispiel, realisiert. Aber in diesen Fällen konzentriert man sich oft meistens auf sogenannte verbale Aspekte interkultureller Kommunikation. Das sind die Sprache und das Erlernen der theoretischen Aspekte der Kultur meistens. Bei der Realisierung der praktischen Aspekte macht man oft Akzente auf solche Methoden wie Fallanalyse. Aber aufs Erlernen nonverbaler Aspekte interkultureller Kommunikation achtet man jetzt nicht aufmerksam, da man das Land selten verlässt und interkulturelle Kontakte immer öfter „offline“ stattfinden. Doch ist es zu betonen, dass die Weltsituation sich rasch in jeder Zeit verändern kann und die Grenzen nicht immer geschlossen bleiben. Es ist deswegen ganz wichtig, die Aspekte nonverbaler interkultureller Kommunikation nicht zu ignorieren und sie unbedingt im Prozess vom interkulturellen Lernen einzuführen.

Unter dem Begriff „interkulturelles Lernen“ versteht man laut dem führenden Forscher im Bereich interkultureller Bildung A. Thomas die Bestrebung einer Person zum Verständnis in der Kommunikation mit den Menschen aus der anderen Kultur, die andere spezifische Orientierungssysteme im Denken, Handeln und Werten haben, sowie zur Integration nicht nur in das fremde, sondern auch in das eigenkulturelle Orientierungssystem und zur Anwendung interkultureller Kenntnisse und Fähigkeiten im fremdkulturellen Kontext [10: 382].

Dem deutschen Forscher G. Auernheimer zufolge handelt es sich unbedingt im Prozess des interkulturellen Lernens um die interkulturelle Erziehung, die auf zwei Grundprinzipien beruht – auf dem Prinzip der Anerkennung und auf dem Prinzip der Gleichheit. Das Prinzip der Gleichheit richtet sich gegen Rassismus und soziale Ungerechtigkeit, und das Prinzip der Anerkennung geht davon aus, dass es kulturelle Vielfalt existiert und als solche akzeptiert, verarbeitet und genutzt werden muss [2: 20]. Also hier sind im Vordergrund die Entwicklung solcher Aspekte wie Toleranz und Empathie, sowie die Verminderung vom Ethnozentrismus.

Zum Grundproblem interkultureller Bildung und Erziehung stellt man die Entwicklung interkultureller Kompetenz. Darunter versteht man die Reihe der spezifischen sozialen, fachlichen und personalen Teilkompetenzen, die man in der Kommunikation mit Vertretern verschiedener Kulturen im interkulturellen persönlichen und professionellen Alltag benötigt [4: 25]. Interkulturelle Kompetenz umfasst unterschiedliche Schichten der persönlichen Entwicklung im kognitiven, affektiven, konativen und strategischen Sinn. Interkulturell kompetent zu sein bedeutet, alle notwendigen Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten für die erfolgreiche interkulturelle Kommunikation richtig und passend anzuwenden.

Normalerweise unterscheidet man verbale und nonverbale Kommunikation, die aber in unserem Fall im interkulturellen Kontext stattfindet. Deswegen kann man über die nonverbale interkulturelle Kommunikation reden, deren Grundaspekte im Lauf des interkulturellen Lernens betrachtet und erlernt werden müssen. Es geht ums Erlernen der Rolle der Mimik, Gestik, Körpersprache und Prosodie im interkulturellen Kontext und um die Befestigung vom Erlernten praktisch. Im Großen und Ganzen kann man die nonverbale interkulturelle Kommunikation in drei Aspekten betrachtet werden: im Aspekt der Proxemik, der Kinesik und der Parasprache.

Die Proxemik nennt man auch das Raumverhalten. Unter Proxemik ist die räumliche Konstellation der Kommunikationspartner in einer bestimmten Situation zu verstehen. Zu den wichtigsten Elementen der Proxemik gehören die räumliche Verteilung, der Abstand zwischen den Kommunikationspartnern, die Körperausrichtung und die Berührung der Körper an [8: 137]. Zum Entwickler der Proxemik, besonders im interkulturellen Kontext wurde der amerikanische Anthropologe Edward T. Hall, der auch als Gründer interkultureller Kommunikation und interkultureller Bildung gilt. Laut Hall folgen wir im Kommunikationsprozess einem kulturellen Code bewusst oder nicht, was für die anderen nicht akzeptabel sein kann [5: 29]. Edward Hall entwickelte die Idee der sogenannten Raumzonen oder der vier Distanzarten: intime, persönliche, soziale und öffentliche. Die Grenzen dieser Zonen sind aber kulturell zu betrachten – was für einen Deutschen eine schon soziale Distanz ist, kann für einen Mexikaner noch als intime Distanz, ganz angenehme für die Kommunikation, gelten. Deswegen können bei der Kommunikation der Vertreter dieser Kulturen Missverständnisse passieren, wenn der Mexikaner zu nah zum Deutschen kommt, der letzte sich ganz unangenehm fühlen wird und sogar wegspringen kann.

Die Kinesik wurde von einem der Kollegen von Edward Hall, dem amerikanischen Kulturanthropologen Ray Birdwhistell entwickelt. Er kam zur Idee, dass es eine sogenannte „Körpersprache“ existiert, die interkulturell geprägt ist. Die Körpersprache hat wie eine normale Sprache bestimmte Elemente, die erlernt werden können. Zu diesen Elementen der Körpersprache gehören die Mimik, der Blickkontakt, die Gestik und das Berührungsverhalten (oder die Haptik) [7: 64]. Laut Birdwhistell ist die Kinesik ein wichtiger Teil menschlicher Interaktion, deswegen haben diese Elemente auch kommunikative Bedeutung [3: 190]. Unter Gestik versteht man die Gesamtheit der

zielgerichteten Ausdrucksbewegungen eines Körpers. Dazu gehören die Bewegungen von Fingern, Händen und Armen, sowie von dem Kopf [1: 35]. Die „Gesten“, die Menschen produzieren, lassen ihnen sowohl informieren als auch Emotionen ausdrücken. Dabei sind die Gesten sehr oft kulturabhängig und können zu den interkulturellen Missverständnissen führen. Wenn man in Russland nickt, sagt man dabei „ja“ nonverbal, aber in Bulgarien das umgekehrt „nein“ bedeutet.

Die Mimik gehört auch zu dem wichtigen Teil der Körpersprache. Aus dem Gesichtsausdruck kann man persönliche Eigenschaften und Emotionen „lesen“, und die Informationen zum Regulieren der gesamten Interaktion nutzen. Die Mimik kann auch kulturelle Prägung haben, weil sie einer speziellen kulturellen Sozialisation unterliegt. Das bedeutet, sie stellt eine Funktion bestimmter Kulturstandards dar [1: 46]. Als Beispiel dieser kulturellen Unterschiede kann das Lächeln gelten. Das berühmte „amerikanische“ Lächeln ist den Russen wirklich fremd, scheint unnatürlich und irgendwie närrisch. Für die Amerikaner ist dieses Lächeln oft reine Höflichkeit, sie sind angepasst, zu lächeln. Und für die Japaner ist es normal, während der Beerdigung zu lächeln, das machen die Verwandten und die Nächsten vom Gestorbenen, das signalisiert, dass sie Kräfte haben, diese Tragödie zu überwinden und die anderen nicht verpflichten möchten, daran teilzunehmen. Das kann für die Russen absolut verrückt klingen, in Russland sollte man Mitleide zeigen und traurig sein [1: 50].

Der Blickkontakt oder der Augenkontakt spielt in der Kommunikation eine wichtige Rolle für die Steuerung des Gesprächsverlaufs und Demonstration des Verhaltens zum Kommunikationspartner. Hier sind die Intensität, Dauer und die Häufigkeit des Blicks zu betrachten. Der Blick kann viele Emotionen so wie Sympathie oder Antipathie, Respekt, Misstrauen, Wut oder Einverständnis ausdrücken. Bei diesem Element kann man auch kulturelle Aspekte finden und

analysieren. So ist es in manchen asiatischen Kulturen respektlos und grob, immer direkt in die Augen des Kommunikationspartners zu sehen. Bei einem so direkten Blickkontakt fühlen sich die Vertreter asiatischer Kulturen unwohl und beleidigend. Die Deutschen umgekehrt streben immer zum direkten und langen Augenkontakt, das demonstriert das Respekt, Selbstbewusstsein sowie die Kraft [6: 39].

Die Berührungen können auch kulturelle Prägung haben, so vermeiden die Japaner, zum Beispiel, den Körperkontakt in den öffentlichen Plätzen, aber für die Italiener wäre es kein Problem, sich auf der Straße oder in der U-Bahn umzuarmen oder zu küssen. Die deutsche Linguistin und interkulturelle Forscherin C. M. Riehl schlägt deswegen vor, die Kulturen in Kontakt- und Nichtkontaktkulturen einzuteilen. So darf man Araber, Lateinamerikaner, und Südeuropäer zu den kontaktfreudigen Kulturen schätzen, und Nordeuropäer, Inder und Ostasiaten umgekehrt zu den kontaktscheuen Kulturen [9: 132].

Die Parasprache ist auch als wichtiger Grundaspekt interkultureller nonverbaler Kommunikation zu nennen. Dazu zählt man Lautäußerungen, Lautstärke, Tonhöhe, Tempo, Betonung, Intonation am meisten. Diese Elemente der Rede gehören in den Bereich als nonverbaler als auch verbaler Kommunikation. Im interkulturellen Aspekte heißt es, dass sogar wie wir reden, kann die Auswirkung und Bedeutung haben [1: 87]. Der Ton unserer Rede hat zum Beispiel sehr viel nicht nur mit der Person sondern mit derer Kultur zu tun. In Japan spricht man ziemlich leise, weil dies auch Respekt ausdrückt und keine Aggression gegen den Partner demonstriert. In den USA spricht man umgekehrt relativ laut im Vergleich zu den Japanern, das demonstriert oft entweder Freude oder Selbstbewusstsein. Auf solche Kleinigkeiten muss man aber achten, um den Kommunikationsprozess mit den Vertretern dieser Kulturen wegen des zu lauten oder zu leisen Tones nicht zu verderben.

Daraus kann man Schlussfolgerung ziehen, dass die nonverbale interkulturelle Kommunikation ganz spezifisch und unbedingt im Prozess interkultureller Bildung für die Entwicklung interkultureller Kompetenz zu erlernen ist. Die Kenntnisse interkultureller nonverbaler Grundaspekte und die Fähigkeiten, diese zu analysieren und adäquat zu verwenden, lassen den Prozess interkultureller Kommunikation erfolgreicher machen und interkulturelle Missverständnisse und Probleme vermeiden und minimisieren.

Библиографический список

1. Argyle M. Körpersprache und Kommunikation. Nonverbaler Ausdruck und soziale Interaktion. Paderborn: Junfermann Verlag, 2013. 426 S.
2. Auernheimer G. Einführung in die interkulturelle Pädagogik. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2003. 179 S.
3. Birdwhistell R. L. Kinesics and Context Essays on Body Motion Communication. University of Pennsylvania Press, 1970, 352 p.
4. Bolten J. Was heißt „Interkulturelle Kompetenz?“ Perspektiven für die internationale Personalentwicklung // V. Künzer, J. Berninghausen (Hg.): Wirtschaft als interkulturelle Herausforderung. Frankfurt-am-Main, 2007. S.21-42
5. Hall E. T. Die Sprache des Raums. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1976. 190 S.
6. Hall E. T., Hall M. R. Understanding cultural differences: Germans, French and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 1997. 196 p.
7. Hilbert K. Interkulturelle Kommunikation als Herausforderung für globale Werbung. Hamburg: Diplomica GmbH, 2002. 123 S.
8. Poggendorf A. Proxemik – Raumverhalten und Raumbedeutung // Umwelt und Gesundheit. Band 4, 2006. S. 137-140.
9. Rhiel C. M. Sprachkontaktforschung. Eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2013, 256 S.
10. Thomas A. Psychologie interkulturellen Lernens und Handelns. In: Alexander Thomas (Hrsg.): Kulturvergleichende Psychologie – Eine Einführung. Göttingen, 1993. S. 377-424.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Беляев В.П., Юсупова Л.Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

В статье рассматриваются характерные особенности социокультурной коммуникации в молодежной среде, чутко и остро реагирующей на любые изменения в обществе. Особое внимание уделяется курсам, разработанным кафедрой философии и кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации: «Коммуникативная культура личности», «Иностранный язык» «Деловой иностранный язык», «Профессиональный иностранный язык», »«Коммуникация в деловой и академической сферах» . Авторы отмечают, что проводимая кафедрой философии и культурологии и кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации работа по развитию у студентов практических навыков социокультурной коммуникации показывает, что эффективность такой деятельности напрямую связана с применением междисциплинарного подхода

Ключевые слова: социально-культурная коммуникация, междисциплинарный подход, практические навыки студентов, молодежная среда.

THE PHENOMENON OF SOCIO-CULTURAL COMMUNICATION: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH

The article considers the characteristic features of socio-cultural communication in the youth environment, which is sensitive and acutely responsive to any changes in society. Special attention is paid to the courses developed by the Department of Philosophy and the Department of Foreign Languages and Business Communication: "Communicative culture of personality", "Foreign language", "Business foreign language", "Professional foreign language", "Communication in business and academic spheres". The authors note that the work carried out by the Department of Philosophy and Cultural Studies and the Department of Foreign Languages and Business Communication to develop students' practical skills of socio-cultural communication shows that the effectiveness of such activities is directly related to the application of an interdisciplinary approach.

Key words: socio-cultural communication, interdisciplinary approach, practical skills of students, youth environment.

В современном информационном обществе осуществление социокультурной коммуникации не выглядит процессом легким и беспроблемным, несмотря на имеющийся для его реализации потенциал. Прежде всего, вопрос вызывает корректность использования выражения «единое информационное пространство». Единое не означает общее для всех и равенство возможностей.

Сложность социокультурной коммуникации связана с взаимодействием различных культур, с особенностями передачи и интерпретацией культурных ценностей, знаков, образов, символов. В структуре коммуникативного акта, как правило, выделяют адресата,

посылающего информацию, адресанта, принимающего информацию, а также сам процесс коммуникации, который может быть обозначен как перевод – интерпретация некоего социокультурного текста - послание. Это не что иное, как переход из одной системы культурных ценностей в другую, ее освоение и использование как «своей – иной». Такой перевод культурных значений и смыслов предполагает действие коммуникатора-переводчика (им могут выступать как индивиды, так и социальные группы), функции которого заключаются в получении и обработки информации о другой культуре; соотнесении новой информации с собственными базовыми знаниями; выборе оптимальных средств (технологий) для последующей передачи адаптированной информации. Если подобный структурированный перевод осуществлен, то происходит эффективное социально-культурное взаимодействие на уровне социальных групп и индивидов. Универсальной формой культурной коммуникации является язык, который выступает не только носителем информации, но и важнейшим транслятором социально-этнических особенностей, выстраивая через акт коммуникации (перевода) своеобразный мост между культурами [1].

Б. Уорф считал, что в процессе коммуникации язык осуществляет категоризацию (наименование), осмысление и интерпретацию новой культурной реальности. Внешний мир, по Уорфу, это хаотический поток впечатлений: звуков, оттенков света, тактильных ощущений. Человек бессознательно собирает их в образы, а язык (каждый по-своему) интерпретирует эту действительность, структурирует ее, как бы, накладывая на нее свою сетку [2]. О практической направленности коммуникации писал Р. Дебре: «Мыслить – значит организовывать» [3]. Коммуникация - это не только передача знаний и ценностей, это и моделирование эффективного социально-культурного взаимодействия. Ф.

Барт в работе «Этнические группы и социальные границы» обозначил основной механизм коммуникации как «узнавание» и «принятие/непринятие» ценностей и стереотипов социальной среды, как различение «своих» и «чужих» и на этой основе формирование социальных групп и общностей. Именно в коммуникации апробируются стратегии социально-культурного взаимодействия социально-этнических групп (включая социально-культурные цели, задачи и оперативные планы), вариативность их практического применения. По мнению Ф. Барта, идентичность социальных групп в современном обществе определяется их внутренней стереотипичностью (люди ведут себя в соответствии с языковыми значениями и нормами), в том числе этнической спецификой [4]. Например, китайцы мыслят и действуют иначе, чем африканцы, американцы или европейцы. Еще Ф. Достоевский и Н. Бердяев указывали на двойственность менталитета русского человека, стремящегося раствориться в ценностях чужой культуры и, в то же время, бегущего от них [5].

Наиболее остро характерные особенности социокультурной коммуникации проявляются в молодежной среде, чутко и остро реагирующей на любые изменения в обществе (общественные вызовы). Специфику молодежной среды необходимо учитывать в организации воспитательной работы со студентами, при проведении учебных и просветительских мероприятий. Можно отметить, что разработанная кафедрой философии и культурологии дисциплина по выбору «Коммуникативная культура личности» (трудоемкость дисциплины 2 зачетные единицы, 72 часа) предполагает изучение студентами, в том числе иностранными, способов (методов) преодоления коммуникативных, этнических, конфессиональных и других барьеров и конфликтных ситуаций в межкультурном взаимодействии при решении научно-

образовательных и профессиональных задач. Данный курс ставит задачи формирования способностей:

- анализировать и объективно оценивать поведение людей в поликультурном коллективе;
- самостоятельно решать проблемы в пространстве современных коммуникаций;
- выявлять и формулировать проблемы собственного профессионального и личностного развития; оценивать свои возможности в достижении поставленных целей.

Цели и задачи читаемой дисциплины практически закрепляются и апробируются в формах самостоятельной работы студентов: написание эссе, подготовка презентаций, участие в коллоквиумах и внутригрупповом общении.

В свою очередь, кафедра иностранных языков и деловой коммуникации разработала и читает для бакалавриата и специалитета курсы «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Деловое общение», «Профессиональный иностранный язык», в магистратуре преподается также курс «Коммуникация в деловой и академической сферах». Особенности подходов в межкультурном аспекте при изучении курса «Коммуникация в деловой и академической сферах» явились:

1. Культура изучается и постигается посредством языка (текст-культуры как произведения «чужого сознания» Л.М. Баткин).

2. Текст-культура становится активным субъектом при его восприятии и интерпретации, поскольку смысл его меняется, обогащается, расширяется.

3. Текст-культура становится «творческой сутью» в процессе выражения (порождения) собственной точки зрения, представленной во

вторичном тексте, наделённом встречным откликом, мыслями, эмоциями, переживаниями, ощущениями.

Всё это возможно в процессе активного постижения интеллектуального смысла и эмоционального состояния (отношения автора) через языковые единицы и символы. Такое постижение приводит к взаимопреобразованию посредством комплексного воздействия языковых единиц и символов. С помощью лингвистической основы текста-культуры можно изучать специфическое, ни на что не похожее культурное пространство. Языковая основа тесно связана с реальностью, с миром, с действительностью, по своей сути она онтологична, существенна, поскольку позволяет понять новую картину мира через формы особой культурной оболочки, представленной в тексте при помощи слова.

По опросу студентов, тексты, используемые для анализа на этих курсах, объективно воспринимаются и интерпретируются, поскольку полное восприятие и точная интерпретация способствуют порождению собственного суждения. Такое порождение возможно и зависит от комплексного сочетания языка, культуры и человека – языковой личности, воспринимающей чужую культуру и сочетающую её со своей собственной.

По нашему мнению, эффективной формой развивающей у студентов знания и навыки, получаемые на читаемых кафедрами теоритических курсах, является проведение межкафедральных студенческих конференций. В частности, успешно прошли две конференции (декабрь 2021 г. и март 2022 г.), посвященные проблеме преемственности поколений, идентификации и самоидентификации в современной молодежной среде.

Проводимая кафедрой философии и культурологии и кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации работа по развитию у студентов практических навыков социокультурной коммуникации

показывает, что эффективность такой деятельности напрямую связана с применением междисциплинарного подхода. Данный подход к феномену социально-культурной коммуникации позволяет осуществить взаимосвязь различных аспектов: историко-культурологического, лингвистического, психологического и других, что придает ему системный и практико-ориентированный характер.

Библиографический список

1. Беляев В.П., Юсупов Т. И. Инкультурация как вхождение в новую языковую социально-культурную реальность. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. 44-47 с.
2. Б. Уорф. Наука и языкознание. Новое в лингвистике. Выпуск 1. М.1960, с.177
3. Р. Дебре. Введение в медиологию. М.: Праксис, 2010. С.118
4. Этнические группы и социальные границы. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта: перевод с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006. -200 с.
5. Н. А. Бердяев. Русская идея / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1990. -№1.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Благов Ю.В.

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

г. Тольятти

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования поликультурной компетенции у студентов на основе интегративного подхода. Ключевым понятием статьи является «поликультурная компетенция», которая основана на культурологических знаниях, умениях вносить в содержание образования идеи, отражающие культурное многообразие мира, способствующее взаимодействию с носителями других культур на основе толерантности и эмпатийности.

Ключевые слова: компетенция, культура, поликультурная компетенция, эмпатийность, толерантность, интеграция, интегративный подход.

THE FORMATION OF MULTICULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS BASED ON AN INTEGRATIVE APPROACH

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of multicultural competence among students on the basis of an integrative approach. The key concept of the article is “multicultural competence”, which is based on the cultural knowledge, the ability to introduce ideas into the educational content that reflect the cultural diversity of the world, which facilitates interaction with speakers of other cultures on the basis of tolerance and empathy

Keywords: competence, culture, multicultural competence, empathy, tolerance, integration, integrative approach.

Важность понятийного аспекта в любом исследовании является очевидной в методологическом плане. Совокупность понятий, как известно, образует логический каркас любого научного исследования. От корректности использования терминов и понятий в научной работе во многом зависит её качество.

Основу поликультурной компетенции представляет понятие «компетенция», которое теснейшим образом связано с компетентностным подходом. В нашей статье мы опираемся на работу И. А. Зимней, которая рассматривает «компетенции» и «компетентность» с позиции компетентностного подхода. [4: 2–3].

В своих трудах И. А. Зимняя разграничивает понятия «компетентность» и «компетенции», что особо важно для нас при анализе научных исследований. Она отмечает, что в «компетентность» входят ценностное отношение к содержанию, процессу и результату актуализации компетентности, эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности, а также готовность к актуализации проявления компетентности в разнообразных ситуациях решения социальных и профессиональных задач.

Следующим важным понятием для раскрытия сущности ключевого понятия статьи является «культура». Значение и роль культуры развития нашего общества неоднократно обсуждалась на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации. В заседаниях Совета анализируются вопросы культуры, образования и просвещения, которые играют особую роль в гармонизации межнациональных отношений, в гражданском и патриотическом воспитании молодежи.

В современной науке существует множество определений культуры, выделяются различные подходы к её пониманию.

Остановимся на определении этого понятия Е. В. Бондаревской. Она изучала педагогическую культуру как фактор интеграции образовательных систем в едином образовательном пространстве. Культуру она разделяет на следующие сферы: духовную, материальную и социальную [1: 23].

Для определения понятия «поликультурная компетенция», мы использовали разные источники, выделяя в каждом из них существенные признаки рассматриваемого. Нами проанализированы работы таких ученых как М. А. Абсатова, О. В. Гукаленко, И. В. Песков, И. В. Харина, Т. А. Якадина, М. Greene. Мы ограничились работами этих исследователей, так как в других, изученных нами источниках, выделяются примерно такие же признаки, на которые указывают данные авторы.

Отметим основные признаки рассмотренных понятий.

Первый признак касается формирования поликультурных и культурологических знаний (О. В. Гукаленко, Т. А. Якадина, М. Greene).

Второй признак – это умение взаимодействовать между собой (М. А. Абсатова, И. В. Песков, И. В. Харина).

Третий признак – интеграция в другие культуры (О. В. Гукаленко, Т. А. Якадина).

Четвертый признак – эмпатийность и толерантность (М. А. Абсатова, Д. Ю. Данилова).

Таким образом, исходя из указанных выше признаков, под *поликультурной компетенцией* мы определили как *процесс и результат формирования знаний и умений о культуре для взаимодействия с представителями других культур на основе эмпатийности и толерантности.*

В определение мы включили термины «процесс и результат», так как формирование поликультурной компетенции у студентов происходит в процессе всего периода обучения в образовательном учреждении, а по окончании обучения можно видеть её результат. Из проанализированных

работ мы выделили общий признак – это знания и умения взаимодействовать с представителями других культур. Такое взаимодействие может быть, если у студентов формируются такие качества личности как *эмпатийность и толерантность*.

Проблемами толерантности занимаются ученые разных областей наук: философы, психологи, педагоги и многие другие. Нами были проанализированы работы Б. С. Гершунского, В. А. Куренного, Р. А. Литвак, Н. В. Янкиной и других исследователей.

Остановимся на некоторых из них.

Б. С. Гершунский утверждает, что воспитание толерантности является важнейшей стратегической задачей образования нынешнего тысячелетия [3: 8].

Н. В. Янкина изучала межкультурную толерантность как компонент межкультурной коммуникации. Она выделяет такие виды толерантности:

«- межличностная – способность и практическое признание носителей иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения;

- межсоциальная, направленная на обеспечение устойчивой гармонии между различными социальными группами;

- межконфессиональная – терпимость к чужим верованиям;

- межэтническая или межнациональная – интерес и внимание к мыслям, мнениям, опыту, обычаям, поведению представителей других национальностей, этносов и культур;

- межкультурная – уважение и правильное понимание богатого многообразия культур при сохранении позитивного образа своей собственной культуры» [7: 82].

Следующее понятие – «эмпатийность». Проблемы сущности понятия «эмпатийность», его структура, формирования у личности рассматривались Э. Б. Абдуллиным, Е. В. Николаевой,

И. Е. Константиновыми, И. Ю. Слезко, В. А. Ясвиным и другими авторами.

Одним из определяющих факторов развития отечественного образования сегодня являются процессы интеграции и глобализации, происходящие в мире. И хотя эти процессы характеризуются неоднозначностью, противоречивостью, по мнению ученых (философов, экономистов, социологов, педагогов и др.) – интеграционные тенденции приобретают всё более масштабный характер, влияя и на сферу образования.

Процесс учебного познания происходит в пространстве и во времени и носит линейно-дискретный характер. Поскольку обучение в образовательных учреждениях предметное, то избежать дискретности в принципе невозможно.

Однако возможно разработать такие условия, которые способствуют формированию системных целостных знаний, умений и навыков.

Целое в методологическом плане понимается как синтез, объединение многообразного, упорядоченное множество компонентов, подчиненных единым задачам и целям.

Такое объединение частей в целое может происходить на основе интеграции. Интеграция – слово латинского происхождения, обозначает «восстановление», «восполнение», то есть, такое состояние связанности отдельных частей и функций системы в целое.

Проблемам интеграции посвящено довольно много исследований Б. С. Гершунского, А. Я. Данилюк, Ю. С. Тюникова и других ученых.

Любая интеграция возникает, как отмечает в своем исследовании Ю. С. Тюников, если: «1) имеются ранее в чем-то разобщенные элементы; 2) есть объективные предпосылки для их объединения; 3) объединяются они не суммативно и рядоположно, а посредством синтеза; 4) результатом такого объединения является система, обладающая свойством целостности» [5: 26]. Отсюда видно, что интеграция наступает при

условии, когда существуют разрозненные элементы и для их объединения имеются необходимые научные предпосылки.

Наряду с понятием «интеграция» в педагогических исследованиях широко используется термин «педагогическая интеграция», которая подробно описана в работах В. С. Безруковой, Ю. Н. Галагузовой, Н. К. Чапаева и др. Педагогическая интеграция по утверждению Н. К. Чапаева происходит на всех уровнях педагогической теории и практики на: методологическом, теоретическом и практическом уровнях. На данных уровнях в интеграцию входят предметные области из разных наук, происходит синтез внутриотраслевого социального знания и своё воплощение это находит в создании, например, интегрированных курсов [6: 137].

Как отмечает О. В. Борщева, «интеграция – это состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в целое» [2: 5].

Построение процесса обучения иностранному языку на интегративной основе содержит большое количество технологических возможностей. Имеющийся опыт реализации интегративного подхода связан с разработкой различных интегрированных курсов. Варианты функционирования учебного процесса характеризуются тем, что интегрированные курсы формируются на основе содержания дисциплин, входящих в одну и ту же образовательную область; либо входящих в различные, но близкие образовательные области.

Интегративный подход предполагает процесс, направленный на синкретичное соединение разрозненных компонентов и частей отдельных предметов в целостное единство при однотипности целей и функций обучения.

Сущность интегративного подхода заключается во взаимодействии субъектов воспитательно-образовательного процесса, направленного на организацию и осуществление поисковой деятельности обучающихся, активное и самостоятельное получение тематической информации и знаний, овладение способами применения полученных данных в условиях

междисциплинарного синтеза. Реализация интегративного подхода в учебном процессе на занятиях иностранного языка предполагает решение таких задач как: максимальное раскрытие интеллектуально-когнитивного потенциала личности; создание благоприятных условий для самореализации потенциальных возможностей; развитие способностей к коммуникации, сотрудничеству, эффективному построению сбалансированных межличностных отношений [2: 7].

Интегративный подход также позволяет говорить о двух уровнях интеграционных процессов: уровне преподавания и уровне учения.

На уровне преподавания педагогом выстраивается концепция построения курса (дисциплины) в контексте будущей профессиональной деятельности студента с учетом профессионально-педагогической направленности обучения данной дисциплине. При этом обучающая деятельность преподавателя направлена на получение студентами комплексного (интегрированного) знания; формирование как общепедагогических, так и специальных умений, навыков, способностей.

На уровне учения происходит вовлечение каждого студента в активную познавательную деятельность, которая требует применения как специальных знаний и умений, так и общепедагогических; а также четкого осознания, когда, каким образом и для чего эти знания и умения могут быть применены.

Таким образом, мы рассмотрели сущность понятия «поликультурная компетенция», определили качества личности – «толератность» и «эмпатийность», выбрали интегративный подход, позволяющий интегрировать учебные дисциплины, в том числе дисциплину «Иностранный язык» для формирования поликультурной компетенции у студентов.

В соответствии с потребностями профессионального образования, необходимо продолжить исследовательскую работу по следующим актуальным направлениям: наиболее перспективными направлениями для дальнейшего исследования проблемы формирования поликультурной

компетенции студентов являются открытие новых подходов к совершенствованию учебно-образовательного процесса.

Библиографический список

1. Бондаревская Е. В. Педагогическая культура как фактор интеграции образовательных систем в едином образовательном пространстве Юга России // Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона. – Ч. 1. – Пятигорск, 2000. – 147 с.

2. Борщева О. В. Структура интегративного подхода к обучению иностранному язык // Вестник Московского гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова. – М. : Московский гос. ун-т им. М. А. Шолохова, 2011. – С. 5–8.

3. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования // Педагогика. – 2002. – № 7. – С. 26–28.

4. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 6. – С. 2–11.

5. Тюников Ю. С. Методика выявления и описания интегративных процессов в учебно-воспитательной работе СПТУ — М., 1988. — 46 с.

6. Чапаев Н. К. Основные позиции интегративно-целостного подхода // Образование и наука. Известия Урал. науч.-образ. центра РАО. — 1999. — № 2. — С. 134-142.

7. Янкина Н. В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник ОГО 31. – 2006. – Январь. – Т.. 1. – Гуманитарные науки. – С. 82.

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В
СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УГГУ**

Гавриленко Р. И., Садыгова А. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: Авторами подчеркивается важность развития устных и письменных речевых навыков и умений студентов высшей школы УГГУ. Формирование коммуникативных навыков в сфере делового общения студентов высшей школы УГГУ рассматривается как составляющая часть общего учебного процесса. Отмечается необходимость одновременного совершенствования методики развития грамматических и лексических умений параллельно с формированием и развитием коммуникативных навыков студентов высшей школы УГГУ.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, деловая коммуникация, высшая школа.

**FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN THE
FIELD OF BUSINESS COMMUNICATION OF STUDENTS
HIGH SCHOOL USMU**

Annotation: The authors emphasize the importance of developing oral and written speech skills and abilities of students of the higher school of USMU. The formation of communication skills in the field of business communication of students of the higher school of the Ural State Mining University is considered as an integral part of the overall educational process. The necessity of simultaneous improvement of the methodology for the development of grammatical and lexical skills in parallel with the formation and development of communication skills of students of the higher school of USMU is noted.

Key words: communication skills, business communication, higher education.

Студенты, не имеющие достаточной языковой подготовки, испытывают серьезные затруднения в процессе получения профессионального высшего образования. Отсутствие нужного уровня коммуникативных навыков, недостаточное владение техникой реферирования и конспектирования, неумение грамотно пользоваться функциональными стилями речи, отсутствие умения формулировать логически развернутый ответ на занятиях, зачетах и экзаменах заставляет педагога искать новые пути решения данной проблемы.

Названная проблема легла в основу научных исследований современных ученых – методистов. О. А. Скрыбина рассматривает письменную речь как основу когнитивно – коммуникативного развития. Причину недостаточной языковой подготовки студентов ученый видит в «отсутствии системного речевого мышления» [5].

Мы полностью разделяем мнение О. А. Скрыбиной. Данная проблема пересекается с вопросами формирования коммуникативных навыков в сфере делового общения и развития устной и письменной речи студентов высшей школы УГГУ.

В Уральском государственном горном университете дисциплина «Русский язык и деловые коммуникации» осуществляет компетенцию УК-4 (Владение навыками устной и письменной речи на государственном языке Российской Федерации). Курс носит прикладной характер, требует совершенствования навыков отбора и употребления языковых средств в процессе делового общения.

Безусловно, применение когнитивно – коммуникативного метода на занятиях по дисциплине «Русский язык и деловые коммуникации» считается более целесообразным. Следует рассмотреть способы реализации когнитивно – коммуникативного метода в практике языковой деятельности студентов УГГУ. В процессе обучения «Русскому языку и деловым коммуникациям» часто применяется принцип коллективности, который требует сплочённой совместной работы студентов под руководством педагога. Принцип коллективности подразумевает тесную работу с педагогом, который грамотно организует учебный процесс, мотивирует и контролирует познавательную деятельность студентов.

В подборе учебного материала важно учитывать уровень языковой подготовки студентов, возрастные особенности, профиль профессионального обучения будущих специалистов. Учебный материал должен соответствовать требованиям учебной программы по дисциплине «Русский язык и деловые коммуникации».

Принцип соединения различного вида действий в одном задании способствует запоминанию типовых речевых конструкций. Выполнение

когнитивных действий на занятиях способствует формированию и развитию логического мышления, развивает умения создавать собственный текст.

В настоящее время заметно растет потребность в грамотных и компетентных специалистах. Именно поэтому современные методы преподавания «Русского языка и деловых коммуникаций» ориентируются на развитие аналитических способностей, логического мышления, высокого уровня межкультурной речевой компетенции и креативности студентов высшей школы УГГУ.

Остановимся на одном из важнейших аспектов - формировании навыка владения письменной деловой речью. Каждый сталкивается с необходимостью оформления деловых бумаг: заявления, характеристики, резюме, автобиографии, расписки, отчёта о проделанной работе, доверенности, заключении договора, контракта, соглашения и др. Задача дисциплины «Русский язык и деловые коммуникации» познакомить студента с официально-деловым стилем речи, сформировать основные навыки делового письма.

Официально-деловой стиль сложился в результате возникновения необходимости излагать факты с предельной точностью, краткостью, конкретностью и однозначностью. Официально-деловой стиль неоднороден. Следует разграничивать следующие разновидности официально-делового стиля: официально-документальный и канцелярский. Дисциплина «Русский язык и деловые коммуникации» имеет практическую направленность в работе с канцелярскими деловыми бумагами.

Формирование навыков деловой коммуникации должно осуществляться системно: новые навыки формируются на базе полученных знаний в предыдущих темах.

Обучение деловому письму подразумевает работу по выполнению комплексных тренировочных упражнений. Эти упражнения в основном сводятся к стилистико-грамматическому анализу готовых образцов; упражнениям по аналогии (составлению документов по данному образцу, использованию языковых формул – устойчивых оборотов, словосочетаний, моделей предложений, отобранных в результате многолетней практики, терминов, принятых сокращений, условных обозначений единиц измерения и так далее); стилистическим упражнениям на употребление изучаемого грамматического материала в различного рода деловых бумагах; сопоставление текстов делового стиля с текстами других стилей (например, автобиографии как делового документа и автобиографии Сергея Есенина как художественного произведения); редактированию текстов деловых бумаг.

При изучении темы «Общеупотребительные слова. Диалектные и профессиональные слова» целесообразно использовать упражнения, которые позволяют студентам познакомиться с деловой терминологией, узнать названия служебных документов, официальных лиц, должностей и учреждений, организаций, предприятий (адресат, адресант, бюро, управление, отдел, оферта, рекламация, циркулярные, гарантийные письма, входящие и исходящие документы и др.); процессов и действий, связанных с деловой сферой общения (составить акт, заключить контракт, предъявить счёт, направить на учёбу, проживать по адресу и тому подобное).

В заключение отметим, что изучение дисциплины «Русский язык и деловые коммуникации» в Уральском государственном горном университете играет важную роль в подготовке современных специалистов, владеющих коммуникативными навыками. Для получения максимального результата в процессе обучения необходимо применение комбинированных методов и приемов, способствующих формированию коммуникативных навыков в сфере делового общения студентов УГГУ.

Библиографический список

1. Гавриленко Р. И. Русский язык делового общения: учебно-методическое пособие по дисциплине «Русский язык делового общения» для студентов всех специальностей и направлений обучения. Екатеринбург, издательство УГГУ, 2018

2. Гавриленко Р. И. Русский язык и культура речи: учебно-методическое пособие по дисциплине «Русский язык и культура речи» для студентов всех специальностей и направлений обучения. Екатеринбург, издательство УГГУ, 2019

3. Калмыкова Е.И. Формирование коммуникативной компетенции в целях устного профессионального общения // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М., 2000.

4. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

5. Скрябина О.А. Когнитивно-коммуникативный подход в обучении правописанию как текстоформирующей деятельности. Рязань, Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, (2009), 404 с.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Годованец Н.А. (студент)

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса»

г. Тольятти

Научный руководитель: к.п.н., доцент Благов Ю.В.

Аннотация. В данной статье изучение иностранного языка рассматривается в контексте культуры. Обучение диалогу культур применительно к обучению иностранному языку является весьма сложной задачей, поскольку предполагает, согласно общепринятому мнению, восприятие иноязычной культуры. Владение иностранным языком квалифицируется как компонент общей культуры, посредством которого личность приобщается к мировой культуре.

Ключевые слова: диалог культур, культурологическое образование, межкультурное общение, языковое сознание, языковая картина мира.

FOREIGN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF CULTURE

Abstract. In this article, the study of a foreign language is considered in the context of culture. Teaching the dialogue of cultures in relation to teaching a foreign language is a very difficult task, since it presupposes, according to

generally accepted opinion, the perception of a foreign language culture. Knowledge of a foreign language is qualified as a component of the general culture, through which a person is introduced to world culture.

Keywords: the dialogue of cultures, culturological education, intercultural communication, linguistic consciousness, linguistic picture of the world.

Иностранный язык является неотъемлемой частью культурологического образования. Задачей культурологического образования является создание условий, в которых человеческая личность может проявляться во всем своем многообразии и самоопределении, ведя диалог в горизонте культуры [2: 35]. Личность жива только в своей обращенности к другим, в восприятии другого во внимании к другому, в общении с другим.

Процесс познавания, понимания, узнавания новой культуры очень труден. Поскольку обучающийся часто рассматривает культурные явления другого народа с точки зрения внутренней перспективы, через призму собственной культуры, то становится ясно, почему допускаются грубые ошибки, иногда нарушающие процесс коммуникации, а иногда делающие его просто невозможным.

При обучении иностранным языкам в контексте диалога культур возникают неограниченные воспитательные возможности, если иностранный язык используется как средство приобщения человека к духовной культуре других народов и познания действительности путем иноязычного общения, как способ самопознания и самовыражения личности в процессе общения.

Иностранный язык как всякая языковая система есть общественно-исторический продукт, в котором находит отражение история народа, его культура, система социальных отношений, традиций и др. Язык существует, живет и развивается в общественном сознании, в сознании народа, говорящего на нем.

В связи с глобализацией экономики все более актуализируется идея глобального образования и обучения иностранному языку, так как особо остро встали вопросы межнациональных контактов. Глобальное образование – это расширение возможностей познать мир, лежащий за пределами собственной страны, понять, как эта страна взаимодействует с другими и каково ее место в мировом сообществе, а также научиться смотреть на вещи глазами других народов [6: 47].

Чтобы свободно войти в современный мир, нужно поликультурное образование, в центре которого стоит личность, владеющая иностранным языком, готовая к межличностному сотрудничеству. Необходимо умение использовать вариативные возможности поведения, осуществлять их выбор; умение оценивать ситуации общения с личной позиции и с позиции партнера; умение понимать высказывания других лиц и использовать в собственной речевой деятельности изученные языковые средства.

Ключевым в создании диалога культур является гуманно-личностный подход. Основываясь на принципе личностно-ориентированного обучения, возможно использование следующих стилей педагогического общения с нашими и немецкими учащимися: общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью, общение на основе толерантного и дружеского расположения и т.д.

Воспитание таких качеств как открытость, терпимость и готовность к общению позволяет увидеть в культуре страны изучаемого языка

непривычное, чужое, но вместе с тем формирует способность терпимо относиться к проявлениям чуждого, непривычного в других культурах, готовность к межкультурному общению, которые являются существенной составляющей коммуникативной компетенции и обеспечивают активное общение с представителями иных социокультурных общностей.

Овладение новым языком не может изменить мышления человека, так как законы мышления универсальны, но может изменить его сознание. Освоение новой информации, в том числе и о другом языке, – это процесс познания. Для познания разных явлений используются одни и те же универсальные механизмы, однако любое познание опосредствуется содержанием сознания человека. Именно этот аспект проблемы приобретает особую значимость в контексте овладения иностранным языком. Изучение иностранного языка на любом уровне и в любом объеме есть сложный процесс, непосредственно затрагивающий сознание субъекта.

Важнейшими образующими человеческого сознания являются значения. Значение понимается и как значение слова, и как содержание общественного сознания (невербализованное), усваиваемое индивидом в рамках определенной культуры. Психологическое значение может быть зафиксировано не только в форме языкового значения или понятия, но и в форме фиксированного умения как обобщенного образа действия, что включает в себя и умения оперирования языком для общения. Значения, таким образом, – это социокультурные инварианты, в которых закрепляется общий, совместный опыт. «Значение служит однозначной фиксации и передаче опыта в пространстве и во времени, оно обеспечивает общение и понимание, это как бы посланник одних сознаний другим» [3: 18], но только в пределах одной культуры.

Языковые картины мира разных народов отличаются большей спецификой по сравнению с общими, поскольку здесь имеет место двойное опосредствование: сначала история взаимодействий народа с окружающей действительностью преобразуется в некоторую психологическую картину мира, затем эта система представлений находит свое выражение в языке. Специфика языковых значений, согласно П.Я. Гальперину, состоит в том, что в них «внеязыковое содержание замысла отражается не только по мысли, то есть по ее предметному содержанию, но и по исторически сложившимся требованиям языка к однозначности речевого сообщения, его выражения и понимания» [1: 95]. Языковая картина мира встроена в когнитивную, однако в силу большей специфичности языковой картины мира одна и та же когнитивная категория может по-разному осмысливаться разными лингвокультурами.

В настоящее время имеется много определений языкового сознания, авторы которых выделяют различные его стороны, но в контексте обучения иностранному языку можно было бы охарактеризовать языковое сознание следующим образом. Языковым сознанием называется один из видов обыденного сознания, который является средством формирования, хранения и переработки языковых знаков и выражаемых ими значений, правил их сочетания, употребления, отношения к ним человека. Языковое сознание есть закрепленный в языковых значениях специфический языковой способ отражения действительности народом, говорящим на данном языке. Оно выступает обязательным условием существования и развития всех других форм сознания.

Языковое сознание характеризует как лингвокультурную общность в целом, так и каждого отдельного ее представителя. Кроме того, каждый естественный язык является носителем языкового сознания данной

языковой общности и в этом смысле также представляет собой языковое сознание

Вопросами методики преподавания иностранного языка в контексте диалога культур и межкультурной коммуникации рассматривались в работах: В.П. Фурмановой [4], С.Г. Терминасовой [7].

Эффективность применения инфокоммуникационных технологий во многом зависит от того, насколько методически грамотно и педагогически оправдано их включение в структуру учебно-воспитательного процесса.

К дидактическим принципам, обеспечивающим высокую эффективность инфокоммуникационных технологий, относятся принципы: связи обучения с жизнью, научности, доступности, систематичности, преемственности, наглядности, мотивационной стимуляции, педагогической технологичности.

Приобщение к культуре изучаемого языка в контексте диалога культур предполагает постижение ценностей иноязычной чужой культуры, на основе чего также происходит переосмысление роли и места своей культуры. При этом важное значение приобретает практическая деятельность, в данном случае применение инфокоммуникационных технологий. А.А. Леонтьев, считает, что «чужая культура усваивается только в процессе какой-либо деятельности: учебной, практической или любой другой... происходит осознание усваиваемых фрагментов чужой культуры, «переформулирование» чужой культуры в терминах своего лингвокультурного опыта. Таким же образом познается не только чужая культура, но и ранее неизвестные фрагменты своей культуры» [5: 29].

Только через диалог с другой культурой можно достигнуть определенного уровня самопознания, так как при диалогической встрече

двух культур, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, одновременно обогащая другую.

Библиографический список

1. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. - 1997.- №4. -С. 95-101.
2. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: Союз, 2001. – С. 35 – 39 с.
3. Лазарев В.С. Проблемы понимания психического развития в культурноисторической теории деятельности // Вопросы психологии 2009. - №3.- С. 18 - 27.
4. Межкультурная коммуникация и инновации в преподавании иностранных языков в вузе: коллективная монография под редакцией проф. В.П. Фурмановой. – Саранск, 2005. – 196 с.
5. Национально-культурная специфика речевого поведения./ Под ред. Леонтьева А.А. и др. – М.: Наука, 2007. – 352 с.
6. Рогачева Е.Ю. Кросс-культурный диалог в действии: опыт интерактивной методики. – Владимир, 2004 – 185 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2010 – 347 с.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ «ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА» (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРНЕТ-СМИ)

Джамбаева Ж.А., Усенова Ш.Н.

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

В статье анализируется лексическая сочетаемость «пандемии коронавируса» на материале текстов СМИ, выявляется список слов, входящих в карту сочетаемости, а также представлена попытка проследить хронологию появления тех или иных слов в «окружении» рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: лексическая сочетаемость, карта сочетаемости, пандемия коронавируса, СМИ, текст.

The article analyzes the lexical compatibility of the "coronavirus pandemic" on the material of media texts, identifies a list of words included in the compatibility map, and also presents an attempt to trace the chronology of the appearance of certain words in the "environment" of the phenomenon under consideration.

Key words: lexical compatibility, compatibility map, coronavirus pandemic, media, text.

Лексическая сочетаемость слова имеет важное значение для корректного употребления и восприятия слова. Вызовы современного времени вносят свои коррективы в карту лексической сочетаемости слов. В связи с начавшейся в конце 2019 года пандемией коронавируса, человечество столкнулось лицом к лицу с новой болезнью, ранее не встречавшейся ни в одной стране. Начиная с этого периода, на повестку дня встали главные вопросы: «Каковы симптоматика, протокол лечения болезни, как быстро можно разработать вакцину?». Анализ текстов СМИ, опубликованных с конца 2019 года по сегодняшний день, показал, что основной обсуждаемой темой является пандемия коронавируса.

Мнение ученых склоняется к тому, что лексическое значение слова «пандемия» заключается в следующем: это эпидемия, охватившая целую область, регион, страну, мир. Известно, что мир сталкивается с пандемией регулярно. При этом, в зависимости от масштаба болезни, симптоматики, сопутствующих факторов, лексическая сочетаемость пандемии имеет свои особенности. Нынешняя пандемия масштабная, охватившая все уголки мира, ввела в лексикон новые коррективы: в карту лексической сочетаемости введено новое сочетание – *пандемия коронавируса*. Войдя в лексикон, оно способствовало появлению целого ряда новых наименований: *пандемия новой коронавирусной инфекции, коронавирус, COVID-19 (пандемия COVID-19), пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-COV-2* и др.

В рамках хронологии развития ситуации, связанной с пандемией, начиная с декабря 2019 года по 2021 год, можно выделить часто употребляемые лексические слова на тему «пандемия коронавируса»: *нулевой пациент, вынужденный карантин, социальная дистанция (социальное дистанцирование), потеря обоняния, симптоматическая терапия, ношение защитной маски, панические покупки, ксенофобия в*

отношении китайского народа, распространение «инфодемии» (недостовой информации) и др. Появление указанных сочетаний слов и различных новообразований отражает состояние социума в период нахлынувшей пандемии.

В лингвистической литературе появился новый термин, обозначающий «совокупность новой лексики, созданной в эпоху распространения коронавирусной инфекции COVID-19 – *коронаяз*» [3: 46]. Самыми распространенными образованиями явились сложные слова с первой частью *корона-*, *корона-*, *ковид-*, *ковидо-*: *коронаречь*, *короналексика*, *коронасловарь*, *коронатермин*, *коронадессидент*, *ковидиот*, *ковидоскептик* и т.п.

В СМИ всего мира ежедневно публикуется огромное количество материалов, актуализирующих тему пандемии коронавируса. К примеру, только на страницах казахстанской общественно-политической газеты «Время» можно найти свыше 1000 публикаций с данной тематикой. Одна из первых статей под названием «ВОЗ созывает экстренное совещание из-за вспышки коронавируса в Китае» уже содержит ряд сочетаний. В заголовке появляется «*вспышка коронавируса*», а в тексте публикации находим «*загадочный коронавирус*», «*новый коронавирус*», «*разновидность коронавируса*», здесь же активизировались лексемы, характеризующие основные признаки этой болезни: *передается от человека к человеку*, *случаи пневмонии*, *природа вируса*, *инфицированы два человека*, *278 случаев заражения*, *большая часть заболевших*, *чреват смертельным исходом* и др. Ключевыми являются предложения, в которых описаны симптомы и даны рекомендации: «*У больных отмечается высокая температура и симптомы поражения легких*» [1]. «*...ВОЗ разместила руководство о том, как выявлять и лечить людей, заболевших этим вирусом...*» [Там же]. Как видим, уже в первых сообщениях о

пандемии стали фиксироваться лексемы и сочетания, связанные с новым вирусом.

Последующие статьи мировых изданий развивали эту тему, нагнетая обстановку и ведя подсчет заболевших: *«По состоянию на 13 июня 2021 года зарегистрировано свыше 176 млн. случаев заболевания по всему миру, более 3,8 млн. человек скончались и более 160 млн. выздоровело»* [6]. Указанные цифры подтверждают масштабность события и серьезность сложившейся ситуации, повлиявшие на введение в частый оборот устойчивых лексических сочетаний слов.

Статьи на тему пандемии этого периода в большей части посвящены введению повсеместно тотального локдауна. Пандемия вынудила страны принять беспрецедентные меры: *закрытие границ, массовый карантинный режим, прекращение авиа- и морских сообщений, закрытие мест скопления людей (бары, рестораны, сауны, фитнес-центры, места досуга, остановка работы общественного транспорта)*. Как следствие, приходим к выводу о появлении нового устойчивого выражения – *тотальный локдаун: «блокировка, строгая и принудительная изоляция, карантин, полное ограничение в передвижении людей и доступа к местам общественного скопления»* [11].

В период тотального локдауна активно применялись в статьях такие лексические сочетания, как *социальная дистанция* (соблюдение расстояния между людьми 1,5 м – 2 м), *удаленная работа* (перевод работников на удаленный режим работы), *защитная маска* (ношение масок как защитной меры), *онлайн-обучение* (система образования в мире перешла на дистанционный режим). Реализация указанных мероприятий позволила в значительной степени снизить риск вспышки заболеваемости коронавирусом.

Соблюдение социальной дистанции стало обязательным требованием в общественных местах: *«Строгие карантинные меры по всему миру задают новые правила безопасного существования. И если соблюдение гигиены – в целом привычное и понятное условие, то социальная дистанция для многих культур, включая нашу – достаточно сложное и чуждое понятие»* [4]. В СМИ появилось множество статей, имеющих цель разъяснить населению, в чем суть данного требования. Так, в статье *«Соблюдай дистанцию!»* говорится о необходимости обеспечения школьников теле-, радио-, интернет- и почтовой связью, а также необходимой техникой – компьютерами [9], а в статье *«Рано расслабились!»* представлен отчет о работе мониторинговой группы, осуществлявшей рейд по рынкам и торговым точкам [8]. Следует отметить, что сочетание *мониторинговая группа*, актуализировавшееся в период пандемии, также входит в карту сочетаемости рассматриваемого нами явления.

Удаленный режим работы и в дальнейшем был принят на заметку компаний как возможность оптимизации операционных расходов и способ повышения эффективности работников: *«Центры обслуживания населения будут работать с 09.00 до 16.00 с переводом не менее 50% сотрудников на удаленный режим работы и максимальным оказанием услуг в онлайн-формате с соблюдением усиленного санитарно-дезинфекционного режима»* [5].

Необходимость ношения масок вызвала неоднозначную реакцию людей в мире. Много статей посвящены полезности ношения масок как профилактической меры, между тем, есть и статьи, оспаривающие это мнение: *«Маски, при правильном ношении, могут эффективно фильтровать респираторные капли, несущие на себе вирусы <...> Маска блокирует аэрозоли в дыхании, <...> ведь, чтобы заболеть, нужно*

определенное количество вируса» [7]. Или «Ношение масок во время пандемии губительным образом сказывается на работе легких и сердечно-сосудистой системы» [2].

Переход на дистанционное обучение (онлайн-обучение) осуществлен благодаря новым технологиям и разработке адаптированных учебных программ и онлайн-уроков. Однако отношение к этому процессу общественности и СМИ было неоднозначным, что можно было заметить уже в заголовках статей. К примеру, на сайте газеты «Время» на запрос «дистанционное обучение» найдено свыше ста публикаций с различной тематикой и оценкой ситуации: «Учат – в школе!», «Первый раз в дистанционный класс», «Домашняя работа», «Гладко было на бумаге», «Понять и принять», «Минобр – сам себе педагог», «Через гаджеты – к знаниям» и т.п. Надо признать, что несмотря на наличие негативных статей по дистанционному обучению, были реализованы экспериментальные шаги по проведению интегрированных совмещенных уроков по смежным предметам, онлайн-мероприятий воспитательного характера с участием педагогов и учеников из разных уголков мира, что позволило увидеть и преимущества дистанционного образования.

Следующий этап в хронологии событий приходится на 2021 год. Во всем мире адаптированы процессы и технологии под карантин. Активно используются новые технологии для удаленного режима работы и дистанционного образования. Повсеместно смягчались карантинные меры, люди возвращались в офисы, местами обучение проходило в офлайн режиме.

На этом этапе большинство статей поднимают вопрос вакцинации. Страны наперегонки проводят работы по испытанию разработанных вакцин. В статьях анализируются вопросы необходимости вакцинации,

видов вакцин. В связи с этим употребляются новые лексические сочетания, связанные с вакцинами – российский «Гам-«КОВИД-Вак-2020» (торговое название «Спутник V»), немецкая «BioNTech», американская «Pfizer», британо-шведская «AstraZeneca», казахстанская «QazVac», китайские – «CoronaVac», «Hayat-Vax», «Sinovac», «Sinopharm». Все они указывают на страновую принадлежность и обозначают название вакцины.

В связи с медицинским назначением препаратов вошли в активный обиход медицинские термины: *синтез спайк-белка, побочные эффекты*. К примеру, *спайк-белок* – термин, описывающий процесс попадания внутрь организма человека вируса с помощью шипа на оболочке коронавируса. Также много статей посвящено вопросам *побочных эффектов* в случае вакцинации: *повышение температуры, головная боль, озноб, ломота в теле, слабость, недомогание, тошнота, заложенность носа, боль в горле*. Все эти сочетания активизировались в период пандемии коронавируса и могут быть включены в его карту сочетаемости.

Помимо вопросов вакцинации в СМИ обсуждаются вопросы завершения пандемии, возможности выхода из ковидного кризиса, а также необходимых для этого мер. Согласно прогнозам журналистов: «завершение пандемии планируется в 2022 году. Для этого необходимо вакцинировать 60% населения» [10]. Много статей посвящено вопросам стимулирования вакцинации и постковидного восстановления. В рамках данных направлений часто наблюдается лексическая сочетаемость слов *постковидный синдром, постковидная реабилитация, постковидные осложнения, постковидная депрессия, постковидная пневмония*. Если в начале развития пандемии происхождение терминов имело медицинские корни, то после запуска кампании по вакцинации населения, в терминологии встречаются слова из области психологии. Например, актуализировался термин *психосоматика*. Это связано с тем, что

восстановление людей зависит от их самочувствия, уверенности в своем здоровье. Постковидное восстановление подразумевает и меры психологического реагирования.

Таким образом, лексикология не стоит на месте. Ситуация с пандемией коронавируса подтверждает это: в связи с вирусом появилось много терминов и часто употребляемых лексически сочетаемых слов. Причины появления новых слов различны: это и десемантизация (семантический сдвиг в значении), и языковая игра, и словосложение, и аббревиация. Постковидное восстановление и анализ ситуации с коронавирусом послужат толчком для появления еще новых лексически сочетаемых слов, возможно, в части мер по противодействию вирусу, профилактике и неповторению ситуации в последующем.

Библиографический список

1. ВОЗ созывает экстренное совещание из-за вспышки коронавируса в Китае // Время, 22.01.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/badgD>, свободный, яз. рус.
2. Вопрос дня: сколько людей пострадало из-за ношения масок? // Новые известия, 29.05.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/S7swM>, свободный, яз. рус.
3. Громенко Е.С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов // Новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. – СПб.: ИЛИ РАН, 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2021/09/05/1416050196/book_covid.pdf, свободный, яз. рус.
4. Жизнь в эпоху Covid: социальная дистанция и ответственность за жизнь близких // Zakon.kz 30.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/hs4O>, свободный, яз. рус.
5. Какие правила будут действовать в Алматы во время усиления карантина // Время, 01.07.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/dG3LQnU>, свободный, яз. рус.

6. Коронавирус в мире: более 176 млн заразились, свыше 3,8 млн умерли NEWSru, 13.06.2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/252510808>, свободный, яз. рус.
7. Почему важно носить маску. Отвечает ученый // Tengrinews.kz, 24.07.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/ilGIHD>, свободный, яз. рус.
8. Рано расслабились! // Время, 17.06.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://time.kz/articles/reporter/2020/06/17/rano-rasslabilis>, свободный, яз. рус.
9. Соблюдай дистанцию! // Время, 31.03.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://time.kz/articles/territory/2020/03/31/soblyudaj-distantiyu>, свободный, яз. рус.
10. Страны G7 намерены добиться завершения пандемии коронавируса в 2022 году // Капитал: центр деловой информации, 14.06.2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/dZHLW>, свободный, русс. яз.
11. Что такое «локдаун» и чего ждать от него казахстанцам // Tengrinews.kz 01.07.2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/chto-takoe-lokdaun-i-chego-jdat, свободный, яз. рус.

УДК 378.048.2

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-96-103

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПРИ
ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ**

Желтова Е.П., Маршева Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
г. Санкт-Петербург

Статья рассматривает вопрос организации контроля эффективности освоения образовательной программы и проверки остаточных знаний студентов Института магистратуры СПбГУТ по дисциплине «Иностранный для НИР». Предлагаются методические указания по проектированию и разработке методического инструментария для оценки знаний, умений, навыков и опыта деятельности, характеризующих этапы формирования иноязычной компетенции.

Ключевые слова: контроль качества, иностранный язык для научно-исследовательской работы, оценочные средства, типовые задания, компетенции.

EVALUATION TOOLS DEVELOPMENT IN FORMATION OF MASTER STUDENTS FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

The article reveals the issue of mastering the educational program and checking the retained knowledge of Master's degree students in the discipline "Foreign for Research". Guidelines are proposed for the design and development of methodological tools for assessing knowledge, skills and experience that characterize the stages of formation of foreign language competence at SPbSUT.

Keywords: quality control, foreign language for research, assessment tools, standard tasks, competencies.

Вопросу организации контроля и качества образования уделяется всё большее внимание в нормативных документах [2, 3, 4, 6]:

Поэтому проектирование и разработка методического инструментария по эффективности преподавания, а следовательно, и изучения любой дисциплины очень актуально и требует переосмысления для повышения качества обучения. В рамках дисциплины «Иностранный язык для научно-исследовательской работы» в Институте магистратуры СПбГУТ им. М.А. Бонч-Бруевича разработаны методические указания по организации контроля изучения дисциплины и проверке остаточных знаний студентов Института магистратуры, которые включают контрольно-измерительный материал в виде ФОС для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности обучающихся.

В качестве оценочных средств, характеризующих этапы формирования компетенций в процессе освоения образовательной программы в Институте магистратуры по дисциплине «ИЯ для НИР», применяются: контрольная работа по академическому чтению – как средство проверки умений применять полученные знания для решения задач по соответствующим разделам дисциплины; тест – как средство проверки знаний; деловая игра – как средство проверки умений анализировать, решать поставленную задачу, взаимодействовать с другими участниками; аннотирование текста – как средство проверки аналитических и критических навыков и др.; игра и презентация – являются обязательными и представляют собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся; написание статьи на стенд или участие с докладом на конференции [1]. Такого рода практики закрепляют знания и умения, приобретаемые студентами в результате освоения теоретического материала, вырабатывают не только практические навыки публичного

выступления, развивают иноязычную коммуникативную межкультурную компетенцию, но и способствуют комплексному формированию общекультурных (универсальных), обще-профессиональных и профессиональных компетенций студентов. Оценочные средства: для текущего контроля – защита домашних заданий, опрос-дискуссия на практических занятиях и написание итоговой контрольной работы; для промежуточной аттестации – недифференцированный зачет, балл за который выставляется с учетом рейтинговой системы оценки успеваемости.

Общим средством контроля является введенная в университете бально-рейтинговая система оценки успеваемости студентов. Эта система представляет собой рейтинговый список студентов с полученными баллами за усвоение модуля, исходя из чего, определяется оценка за успеваемость по предмету. Конкретнее баллы ставятся за присутствие на практических занятиях, составление конспектов, за самостоятельную работу, за сдачу теоретического и практического материала по определенным темам, промежуточное тестирование, выполнение заданий модуля, за творческую инициативную деятельность, такую как участие в олимпиадах, конкурсах, грантах, круглых столах, конференциях и так далее, за которые даются повышенные баллы. Преимущество данной системы оценивания знаний очевидно, поскольку у студентов всегда есть возможность оценить свою деятельность самостоятельно и если состояние не удовлетворяет его, он может исправить ситуацию, сделав дополнительное или более сложное задание [6].

Перечень типовых контрольных вопросов и заданий, необходимых для оценки знаний, умений, навыков и опыта деятельности, характеризующих этапы формирования универсальных/надпредметных компетенций (УК-4 и УК-5) в процессе освоения образовательной

программы, включает: типовые вопросы собеседования; типовые тестовые задания; типовые практические задания; типовые творческие задания (н-р, составление мотивационного письма для участия в проекте/гранте на иностранном языке, аналитический обзор прочитанного текста, составление презентации на иностранном языке, участие в ролевой игре «Конференция» и др.). Аналитический обзор прочитанного текста оценивается с учетом объема и правильности извлеченной информации, адекватности реализации коммуникативного намерения, корректности обобщений и анализа основных положений, содержательности, логичности, смысловой и структурной завершенности, нормативности текста. Критерии выставления оценки: извлечение информации в соответствии с коммуникативным намерением автора, корректность проведения операции анализа и обобщения, адекватность передачи смысла и соблюдение стилистических и грамматических норм ИЯ.

Критериями выставления оценки являются следующие компоненты: структурный компонент (четкость соблюдения структуры презентации и соответствие слайдов высказыванию; использование разнообразных логических связей), коммуникативный компонент (беглая речь, а не чтение, визуальный контакт, использование приемов вовлечения аудитории, свободная работа со слайдами, общение с аудиторией), языковой компонент (академичность, сложность и разнообразие лексико-грамматических конструкций и стилистических приемов, наличие оговорок, но не ошибок), текстовое и аудиовизуальное сопровождение презентации (информативность и корректность оформления слайдов согласно требованиям, использование инфографики с правильно оформленными графически представленными данными). Показатели оценки представлены в Табл. 1.

Таблица 1

Критерии выставления оценки

№	Показатели оценки	Оценка			
		5	4	3	2
1	90% -100 %	√			
2	80% - 90%		√		
3	50% - 80%			√	
4	менее 50%				√
Уровень освоения компетенций		высокий	базовый	минимальный	недостаточный

Темы устных сообщений и собеседований по дисциплине «Иностранный язык для НИР» отражают академическую направленность и коррелируют с темами модулей рабочей программы дисциплины и направлены на умение вести дискуссии: About My Background and Scientific/Research Preferences; Understanding Master's Qualification and Research; Steps of Scientific Research; Features of Academic Writing; Essentials of a Scientific Conference.

При беседе с экзаменаторами на ИЯ по вопросам, связанным со специальностью и научной работой студента оцениваются умения монологической речи, на уровне самостоятельно подготовленного и неподготовленного высказывания по темам специальности и по диссертационной работе и умения диалогической речи, позволяющими принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с научной работой и специальностью.

Задания разработаны преподавателями кафедры ИНиРЯ, включены в фонд оценочных средств данной дисциплины и введены в

автоматизированную систему вуза, а также представлены в разделе ДО «ФОС: Иностраный язык для научно-исследовательской работы» [7].

Задачами проверки остаточных знаний являются: получение информации о качестве усвоения студентами учебного материала дисциплины; оценка степени достижения преподавательским составом учебных целей дисциплины в результате ее изучения студентами; повышение качества образовательного процесса.

Таким образом, основной целью контроля и эффективности обучения ИЯ в контексте НИР является мониторинг качества преподавания учебной дисциплины на основе объективной оценки учебных достижений обучающихся Института Магистратуры.

Библиографический список

1. Желтова Е.П., Маршева Н.В. Иностраный язык для научно-исследовательской работы в магистратуре технических вузов: содержание и методика преподавания. [Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки](#). 2021. № 3. С. 93-100.
2. Информация о реализуемых образовательных программах СПбГУТ, аннотации к рабочим программам дисциплин [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.sut.ru/sveden/education#t16> (дата обращения 16.01.2022).
3. Министерство образования и науки РФ. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: минобрнауки. рф (дата обращения 16.01.2022).
4. Положение о проверке остаточных знаний студентов. Система менеджмента и качества ФГБОУ ВО «СПбГУТ» [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.sut.ru/doci/sotrudnik/doci/regulations/2017/proverka_znaniy.pdf (дата обращения 16.01.2022).

5. Система дистанционного обучения по курсу «Иностранный язык для научно-исследовательской работы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lms.spbgut.ru/course/view.php?id=935> (дата обращения 16.01.2022).
6. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации". Текст с посл. изм. на 1 октября 2021 года. М ; Эксмо, 2021. 256 с.
7. «ФОС: Иностранный язык для научно-исследовательской работы» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://lms.spbgut.ru/course/view.php?id=1633> (дата обращения 16.01.2022).

УДК 81`33

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-103-108

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ БРЕНДИНГА

Журавлева Е.А., Чулакова З.У.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

Аннотация. В статье представлен обзор исследований, посвященных разным аспектам изучения брендинга как современного явления на материале российской и казахстанской действительности, отмечается важность и необходимость изучения лингвистической составляющей брендинга на материале казахстанских брендов.

Ключевые слова: бренд, брендинг, маркетинг, авторские концепции, лингвистическая составляющая.

INVESTIGATION OF LINGUISTIC FOUNDATION OF BRANDING

Abstract. The article provides an overview of studies on various aspects of branding as a modern phenomenon based on the material of Russian and Kazakh reality, the importance and necessity of studying the linguistic component of branding on the material of Kazakh brands is also noted.

Keywords: brand, branding, marketing, original concepts, linguistic component.

In the period of globalization of all world processes the importance of promoting a particular brand to the market is constantly growing. The role and place of branding are very important for modern society, and the relevance of their study always increases. Brands has now firmly taken their place of functional expediency in the consciousness of society, evoking a single set of associations and a holistic image. A linguistic brand is a set of real and virtual opinions expressed in a certain product, and the brand name carries a semantic load, attracting consumers [1: 117].

Branding originated in the XVI century, and initially a mark that was applied to livestock was called “a brand”. However as an object of marketing study it began to be considered in the XIX century due to the introduction of consumer goods to the market and awareness of the importance of brand promotion. On the basis of this understanding, the brand today is called both the label attached to the product and the image itself, which exists in the consumer’s

minds as a result of the targeted efforts of its creators. Undoubtedly, a brand cannot immediately become a brand, for its creation and successful promotion a whole set of actions should be performed, including various aspects, including the role of brand name. It is vitally important in multilingual and multicultural Kazakhstan, where different languages function in various spheres [10].

Creating and promoting a brand involves working in various fields of knowledge: Psychology, Linguistics, Information Technology, Education, Politics and Marketing. Of particular interest is the linguistic basis of branding research, the first works in this direction appeared in the 60s of the XX century, this process was initiated by the development of brand names.

Let's focus on some conceptual, in our opinion, works that have become and are able to become a serious basis for present and future research within the framework of the linguistic component of modern branding, while these studies do not always have a linguistic nature. The British political scientist S. Anholt proposed an integrated system for the national brand assessment, which allowed his work to go beyond scientific and specialized literature and take a fresh look at territorial branding. Well-known experts in the field of branding Aaker D. and Joachimsthaler E. developed the concept of creating a brand called brand leadership, where they proposed the assertion of the leading role of branding in the activities of a modern company as a central idea. The works of such foreign specialists as M. Mark, K. Tirson, P. Temporal, E. Raie, J. Ellwood are also devoted to branding research [9: 13].

In the studies of I.P. Romashova branding is considered as a communicative process where branding is presented as “an example of the use of discursive technologies for social modeling of reality in the key necessary for companies” in line with the sociodynamic approach [7: 82]. According to I.P. Romashova, companies are tend to take into account the peculiarities of social networks for successful brand promotion, therefore the texts must be of a

contact-establishing nature and maximize their promotional function in order not to be ignored or even rejected by the audience of social networks. In addition, in his work, the author introduces a new type of discourse – brand discourse – among the objects of linguistic research.

M.M. Bricheva and S.A. Sasina investigate the linguistic aspects of creating the names of trading companies in the UK and the USA based on the material of English-speaking brands. The authors insist that the ideal result of such activity is when the brand name is included in the lexicon of the target audience and is actively used by people in everyday life. It is not uncommon for the success of a name to exceed even the wildest expectations of its creators. The authors also stressed the fact that at the present time brands occupy a dominant position among the channels of dissemination of the national and cultural specifics of a particular ethnic group or state community consumers [1].

Other researchers investigate branding through the prism of territory marketing. So, V.A. Mityagina and I.G. Sidorova [5] study the linguistic focus of territory branding, analyze the means of optimizing territory marketing in the linguistic aspect and evaluate the effectiveness of language tools in branding discourse. Due to the fact that tourism is an integrating sphere of economic development the researchers emphasize the importance of studying the tourism brand discourse and establishing the role of language means in it.

V.Y. Kozhanova investigates a term “brand” from psychological and linguistic point of view identifies the basic components of creating a brand name, methods of its creation and advertising technologies of neurolinguistic programming. According to the author, “the name is the most important communicator of the brand, integrating all the main ideas and provisions, briefly expressing its essence, conveying expressiveness, necessity and a certain meaning. In the long term it forms the strategic potential of the brand and its

linguistic aspects make it possible to give the name a new semantic connotation” [3: 3].

We have reviewed some approaches to the study of brand formation as an actual process of modern life, offered by Russian researchers. In the Republic of Kazakhstan branding is studied mainly by marketing specialists. In our opinion, the following works of Kazakh researchers are of interest.

A.N. Tulembaeva and M.B. Sakova refer to the brands of the food industry and tourism areas of Kazakhstan. The researchers identify three conceptual approaches to the study of branding – rational, emotional and social [8:107].

A.A. Naizagarin in his research studies the relevance of branding development in Kazakhstan [6: 98], A. Kumisbek, Z.U. Dzhubalieva examine the existing methods for assessing the value of a company's brand and the factors that determine the role of a brand in ensuring the competitiveness of a product, where the brand name is distinguished [4: 64], etc.

The provided review of research indicates that the problem of brand and branding has been seriously and comprehensively described on the material, which creates a good basis for future research. In the works of Kazakhstani scientists, the linguistic component of this process has not yet been studied in detail and has not been described so far [2], which emphasizes the importance and necessity of such research on the material of Kazakhstani brands and the process of their promotion.

References

1. Bricheva M.M., Sasina S.A. Lingvisticheskiye aspekty neyminga (na materiale angloyazychnykh brendov) // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. – Maykop, 2017. – Vyp. 2. – S. 113-118.
2. Chulakova, Z. U. Izucheniye brendinga v rabotakh kazakhstanskikh issledovateley / Z. U. Chulakova, Ye. A. Zhuravleva // Paradigma sovremennoy nauki glazami molodykh :

sbornik materialov XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati osnovateley filiala T.ZH. Atzhanova i A.M. Rodnova, Kostanay, 12 aprelya 2021 goda. – Kostanay: Chelyabinskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. – S. 530-531. – EDN RFFAXE.

3. Kozhanova V.YU. Lingvisticheskiye osnovy naimenovaniy brendov (na primere angliyskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. – M, 2007. – 20 str.

4. Kumisbek A., Dzhubaliyeva Z. Podkhody k otsenke stoimosti brenda // Vestnik KazNU. Ekonomicheskaya seriya. – Almaty, 2017. – № 3 (53). – S. 60-69.

5. Mityagina V.A., Sidorova I.G. Lingvisticheskiy fokus brendinga territoriy // Vestnik BFU im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. – Kaliningrad, 2018 Str. 42-51

6. Nayzagarin A. A. Aktual'nost' razvitiya brendinga v RK // Vestnik KazNU. – Almaty, 2005. – №5 p.96-99

7. Romashova I.P. Lingvisticheskiy analiz brend-kommunikatsii // Nauchnyy dialog. – Omsk, 2016. – №6 (54). – S. 80-93.

8. Tulembayeva A.N., Sakova M.B. Brendy pishchevoy otrasli Kazakhstana // Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaya. – Almaty, 2006. – № 1. p. 105-109

9. Aaker D. Building strong brands / New York: Free Press, 2011 - 602 p.

10. Zhuravleva, Ye. The Dynamics of Russian Language Development and its Role in Public Life of Kazakhstan / Ye. Zhuravleva, G. Samsenova, Z. Chulakova // Languages and Migration in a Globalized World : «Modern Languages» and «Linguistics», QS summit materials « Moscow, 15-17 Dec. 2020 / People's Friendship University of Russia. – M: People's Friendship University of Russia, 2020. – P. 498-505. – EDN BHOZEE.

СЛЕНГ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Зимарева О.Л.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

В статье рассматривается понятие сленга и его влияние на развитие языка в Челябинской области. Несмотря на тот факт, что сленг оказывает негативное воздействие на чистоту языка, он служит источником уникальных специфических региональных особенностей. В статье представлен краткий семантический анализ сленгизмов Челябинского региона в рамках научного исследования.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>»

Ключевые слова: сленг, Челябинская область, реалии, лингвокультура

SLANG AS A LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENON IN THE CHELYABINSK REGION

The article discusses the concept of slang and its influence on the development of the language in the Chelyabinsk region. Despite the fact that slang has a negative impact on the purity of the language, it is a source of unique regional specifics. The article presents a short analysis of slangisms, used in a different meaning in the Chelyabinsk region.

Key words: slang, Chelyabinsk region, realities, linguistic culture

Молодежный сленг является самым динамично-меняющимся пластом в языке вследствие частой смены субкультур, влияния СМИ, интернета и социальных сетей. Вместе с тем он характеризуется как упрощенный вариант языковой системы и отмечен большим количеством заимствований из английского языка. Молодежь придает заимствованиям отличительный, понятный только ей смысл, что позволяет «облегчить» нормативный язык, предназначенный для общения со сверстниками. Это обуславливает его популярность и придает общению оттенок загадочности и уникальности.

Существует также определённый пласт регионального сленга, характеризующийся экспрессивностью, и как правило используемый в речи жителями одного региона. Метадискурсивное использование сленга заключает носителя языка в определенные идеологические рамки, при которых отношения между стандартными и девиантными видами дискурса определяют групповые и социальные отношения между их носителями [9: 307-308], что позволяет исследователю описать портрет языковой личности, опираясь на лексику, которую он использует.

К настоящему моменту накоплен обширный материал по различным механизмам формирования сленга в языке. Данные механизмы включают метафоризацию (бомба, точить (кушать), виснуть, раздавить (выпить); усечение + суффиксация (кони́на, клубняк, движуха); заимствование (трэш, спич, кул, бэдбой, пати, файт, кэш); идиоматизацию (дать храпака, выйти в тираж, присесть на уши); метафоризацию + суффиксация (синька, торчок, ванилька, жесткач) и др. [7: 10-11].

Данный список дополняется за счет изучения сленга в других языках. Так, на материале американского языка выделены фонологический, семантический, морфологический способы словообразования, антономазия и иноязычные заимствования.

Сленгизмы явились объектом специального исследования в работах А.Н. Баранова (1994), Л.И. Скворцова (1994), Т.Г. Никитиной (1999), П.В. Лихолитова (1997) и др. Но в своих исследованиях ученые употребляют термин «жаргон».

Исследованы использование сленга в социальных сетях [10], в фильмах [14], которые подтверждают наиболее частое использование механизмов образования сленга. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью специфики молодежного сленга в рамках Челябинской области и влияния неологизмов вследствие пандемии, англицизмов и социальных сетей [1-4; 11;12].

В лингвистике термин «молодежный сленг» не является закрепившимся. Ученые называют данное явление в языке «молодежным жаргоном» (В.С. Елистратов, Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов, В.Н. Шапошников, и др.). это объясняется тем, что явление сленга всегда сопровождается отсутствием единого сложившегося понятийно-категориального аппарата. Во-вторых, в среде ученых бытует мнение, что термин «сленг» является эквивалентом английского термина *slang* и функционирует в русской лингвистике как транслитерация. Все это требует особого внимания к изучению молодежного сленга.

Следует отметить, что в связи с усложнением лексической теории в целом, открылись новые перспективы для изучения сленгизмов в лингвокультурном аспекте региона. Частота употребления сленгизмов в разговорной речи представителей регионов России предполагает

необходимость учитывать в процессе коммуникации закономерности их выбора, обусловленные спецификой сленгизмов, потенциальными возможностями функционирования и намерениями говорящего. Таким образом, в соответствии со сложившейся ситуацией в современной лингвистике возникает необходимость изучения молодежного сленга в аспекте формирования и функционирования в лингвокультурной среде региона.

Научная новизна проекта заключается в том, что впервые предпринята попытка детального рассмотрения процесса формирования и функционирования молодежного сленга в лингвокультурной среде Челябинского региона, а также описания методики комплексного исследования функционирования сленговой лексики и ее лингвокультурологический анализ в аспекте инвариантно-кластерной авторской методики [5; 6; 13-15].

В качестве примера рассмотрим несколько лексем группы сленгизмов Челябинского региона. Так, номинативная лексема «полупорка» обозначает однокомнатную квартиру и часто в объявлениях представлена цифрой «1,5». Данная лексема является многозначной и включает также значения «кровать для одного человека» и «грузовик, рассчитанный на вес в полторы тонны». После семантического анализа становится очевидным, что признак, лежащий в основе семантической сети приведенных значений, - «один»: квартира для одного человека, кровать для одного человека.

Следующая лексема «зал» была заимствована из немецкого языка «Saal» «зал». Заимствование уже используется при Петре I в форме «зала» и обозначает широкую, просторную комнату для приема гостей. Однако в реалиях квартир жителей Челябинского региона использование данной

лексемы сужает ее значение до «комната для приема гостей – комната, помещение». Таким образом, становится очевидно, что в рамках Челябинского региона происходит переосмысление распространенных лексем, сужение основного значения. В какой-то мере можно указать на тот факт, что в данном примере присутствует «завуалирование» основного значения.

В статье было рассмотрено понятие сленга и его влияние на развитие языка. В рамках Челябинской области существует множество сленгизмов, которые приобретают свои уникальные значения, понятные только жителям данной области. Для того, чтобы понять, насколько сильны различия в понимании распространенных сленгизмов, необходим планомерный многоступенчатый семантический анализ.

Библиографический список

1. Зимарева О.Л., Песина С.А., Величко М.А. Метафора движения в профессиональной коммуникации (на материале проектной сессии предприятиях) // Современные достижения университетских научных школ: сб. докладов национальной научной школы-конференции. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 205-208.
2. Песина С. А., Зимарева О. Л., Вторушина Ю. Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019.
3. Песина С.А., Зимарева О.Л. Антропоцентрический подход в когнитивном описании семантики многозначных слов // Когнитивные исследования языка. 2016.С. 570-576.
4. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.

5. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
6. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
7. Ухова П.С. Структурно-семантические характеристики студенческого сленга (на материале русского и французского языков). Автореф. на соиск. уч. ст. к.филол.н. 2017.
8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
9. Asif Agha. Tropes of slang. Signs and society. Vol.3, №2. 2015.
10. Leo Saputra, Leni Marlina. An Analysis of Slang Words Used by Instagram Account Plesbol. English language and Literature. Vol 8, No 3. 2019. DOI: <https://doi.org/10.24036/ell.v8i3.105802>
11. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
12. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
13. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
14. Sari, Ratna Perwita. An Analysis of Slang Language Types in “Rush Hour 2 Movie. 2010.
15. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» НА
ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ
ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Зонова М.В.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация: преподаватели, работающие со студентами юридических специальностей, сталкиваются с рядом проблем при их обучении английскому языку. В частности, речь идет о повышении мотивации и проблеме изучения профессиональной лексики. В статье рассматривается применение педагогической технологии «edutainment» на занятиях по английскому языку для преодоления вышеперечисленных трудностей.

Ключевые слова: мотивация, юриспруденция, педагогическая технология, эдьютейнмент, профессиональная лексика.

**USE OF "EDUTAINMENT" TECHNOLOGY IN ENGLISH CLASSES
WITH LAW STUDENTS**

Abstract: Teachers working with law students face a number of problems when teaching English. In particular, we are talking about increasing motivation and the problem of learning professional vocabulary. The article discusses the use of pedagogical technology "edutainment" in English classes with law students to overcome the above difficulties.

Keywords: motivation, jurisprudence, pedagogical technology, edutainment, professional vocabulary.

Тотальная глобализация всех сфер жизни общества, развитие информационных технологий и прозрачные границы в образовании, культуре и науке требуют от будущих специалистов определенного набора профессиональных и общекультурных компетенций, который бы им давал возможность чувствовать себя частью «большого мира», не испытывать трудностей при межкультурной коммуникации и быть конкурентоспособным на рынке труда. Одними из таких компетенций являются «способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке» и «способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного общения». В России эти требования закреплены в ФГОС [3]

Несмотря на очевидную необходимость изучения английского языка (АЯ), те возможности, которые открываются перед владеющими языком международного общения, наблюдается проблема мотивации у студентов при изучении языка в вузе.

Особенно остро эта проблема ощущается при обучении профессионально-ориентированному языку в неязыковом вузе. Уровень мотивации и, как следствие, уровень успеваемости, вовлеченность во вне учебные мероприятия, научная активность на иностранном языке выше у студентов таких специальностей, как Внешнеэкономическая деятельность, Гостиничный сервис, Ресторанный сервис, Прикладная информатика в экономике, Менеджмент и некоторые другие. Это связано с тем, что у выпускников этих направлений больше возможностей использовать знания АЯ в своей профессиональной деятельности. Карьерный рост, уровень

оплаты труда, возможность поездок за границу стимулируют студентов на изучение АЯ. В свою очередь, студенты таких специальностей как Товароведение, Бухгалтерский учет и аудит, Юриспруденция и т.п. воспринимают АЯ как второстепенный предмет, который вряд ли им пригодится в их дальнейшей профессиональной деятельности. Студенты зачастую не видят сферы применения профессиональному АЯ.

Не менее важной причиной отсутствия мотивации является не соответствие используемых методик и педагогических технологий потребностям современной молодежи. Для поколения Z характерны такие отличительные личностные особенности как клиповое мышление, привычка к общению в социальных сетях, использование цифровых технологий, ориентация на развлекательный контент и т.д. Методики и технологии, которые не учитывают эти особенности, не находят понимание у современной молодежи и не стимулируют внутреннюю мотивацию к изучению английского языка.

Осознание этой проблемы привело к появлению такой педагогической технологии как «edutainment» (от сочетания слов education - образование и entertainment – развлечение). Проблеме определения понятия «edutainment» посвящены работы российских и зарубежных авторов, например, О.О. Дьяконовой, Н.А. Кобзевой, Я. Ванга, Дж. Маккензи и многих других.

Р. Донован отмечает в своем определении, что технология «edutainment» является социальным заказом в сочетании с развлекательными механизмами. [3:335]

По мнению Н.А. Кобзевой «edutainment – это технология обучения, рассматриваемая как совокупность современных технических и дидактических средств обучения, которая основана на концепции обучения через развлечение». [2:193]

Несмотря на многообразие определений педагогической технологии «edutainment», объединяет их одно – образование через развлечение.

Рассмотрим применение данной технологии на занятиях по английскому языку со студентами по направлению «Юриспруденция». Во-первых, как уже было сказано выше, студенты-будущие юристы испытывают трудности из-за низкой мотивации (не видят возможности дальнейшего применения языка профессионального общения, пригодится ли он им в их профессиональной деятельности). Во-вторых, юридический английский является «языком в языке»: помимо стилистически нейтральной лексики, студентам приходится изучать профессионально-маркированную лексику (профессиональные жаргонизмы, термины, профессиональные диалектизмы и т.д.). Количество новых лексических единиц в ходе урока, которые требуют запоминания, исчисляется десятками. Именно по перечисленным причинам, применение технологии «edutainment» со студентами по направлению «Юриспруденция» является наиболее актуальной и эффективной.

Исходя из опыта работы, максимального результата при изучении юридической лексики удастся добиваться с помощью следующих обучающих игр:

1. Использование вэб-квестов в обучении английскому набирает все большую популярность среди преподавателей и студентов. Используя аутентичные источники (фильмы, аудио записи, интервью и т.д.), студенты в игровой форме выполняют задания, обрабатывают информацию и приходят к практическим решениям. В ходе прохождения квеста кроме отработки и закрепления лексики, происходит знакомство, например, с судебной системой страны изучаемого языка, ее политическим и социальным устройством. Квесты могут быть созданы как преподавателем, так и самими студентами.

2. Появление приложения Quizlet существенно упростило процесс изучения лексики и терминов для миллионов студентов во всем мире. С помощью карточек студенты самостоятельно, в удобном им темпе запоминают большие объёмы лексики. Карточки можно дополнить картинками, аудио файлами.

3. Разгадывание кроссвордов на английском языке является эффективным способом изучения юридической лексики и терминов. Студенты сами могут составлять кроссворды и меняться с одноклассниками. Современные технологии позволяют создавать интерактивные кроссворды, что способствует вовлеченности обучающихся в процесс изучения профлексики.

4. Hangman (Виселица) – это классическая популярная во всем мире игра, в которой необходимо отгадать скрытое слово по буквам. Принадлежность слова к выбранной теме, количество букв, а также открываемые буквы – все это должно подсказать правильный ответ. Можно играть на баллы, что еще больше мотивирует студентов.

Среди способов, способствующих эффективному изучению юридической лексики нельзя не сказать о просмотре фильмов содержащих сцены из жизни полиции, судебные слушания, диалоги между адвокатом и его клиентом и т.д. (The Judge, 2014, The Departed, 2006, The Mauritanian, 2020, The Lincoln Lawyer, 2011 и многие другие). Особенно эффективно идет запоминание лексики, когда студенты сами разыгрывают сценки из фильма по ролям.

В заключении важно отметить, что «edutainment» - это технология, которая подразумевает переход от teacher-centered к student-centered. Ученик является активным участником процесса получения знаний. Через увлеченность, с помощью игровых форм и цифровых технологий в

образовании, удается добиться существенных результатов в обучении английскому языку.

Библиографический список

1. Кобзева Н.А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. №4. Т.II (Психолого-педагогические науки). С.193.

2. Donovan R. Principles and practice of Social Marketing, an International perspective. Cambridge University press, 2010. P. 335.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. [Электронный ресурс] // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов: [сайт]. <http://fgosvo.ru/> ФГОС ВО, уровень ВО бакалавриат, направление подготовки 40.03.01 Юриспруденция. Приказ от 12 ноября 2015 N1327 (дата обращения: 10.03.2022)

УДК 811.111

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-120-124](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-120-124)

ПРАГМАТИЗМ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зырянова Н.Э.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Двойное отрицание в английском языке считается нарушением грамматической нормы. Однако, в современной разговорной речи,

публикациях СМИ, художественной литературе очень много примеров двойного отрицания. Лингвисты объясняют это явление многими факторами. В данной статье двойное отрицание рассматривается как стилистический прием и неотъемлемая черта национальной культуры общения.

Ключевые слова: Двойное отрицание, литота, национальный менталитет, экспрессивная функция, стилистический прием

PRAGMATICS OF DOUBLE NEGATION IN ENGLISH

Double negation in English is regarded as violation of grammatical norms. Nevertheless, everyday spoken language, publications in mass media, books of fiction are characterized by abundant use of double negatives. Linguists explain the phenomenon by different reasons. This article deals with double negation as a stylistic device and integral feature of national communicative culture.

Key words: double negation, litota, national mentality, expressive function, stylistic device.

“We don't need no education”.

Pink Floyd

Традиционное логическое правило гласит: “Duplex negation affirmat” - Двойное отрицание эквивалентно утверждению. В этой связи, по стандартам классической английской грамматики, использования двойных отрицаний следует избегать. Так, Lindley Murray [1] в качестве иллюстрации приводит пример: “His language, though inelegant, is not ungrammatical”. Это значит: His language, though inelegant, is grammatical. Вместо двух отрицаний лучше использовать одно утверждение и избегать

двусмысленности. Второе высказывание более правильно с точки зрения классической стилистики: оно более краткое, т.е. имеет место экономия языковых средств. Для усиления отрицания в нестандартных диалектах английского языка возможны множественные отрицания. Например: *Nobody told me nothing*. В стандартном варианте это будет: *Nobody told me anything*. В данном примере двойное отрицание не равняется утверждению, а усиливает отрицание. Результаты многочисленных лингвистических исследований свидетельствуют о том, что в современном английском языке частотность употребления множественных отрицаний довольно высока, и более того, наблюдается тенденция к ее росту.

Интересным представляется семантический аспект двойных отрицаний: они могут передавать дополнительные оттенки значений, такие, как: колебание, сомнение, ирония, сарказм и многие другие. David Crystal [2] приводит пример, где утвердительная конструкция не сможет передать все оттенки значений: *Will he arrive by tomorrow? - It's not impossible. "It's not impossible" не одно и то же, что "It's possible"*. Дополнительное значение – «это не исключено». Дополнительные значения двойных отрицаний используются в стилистическом приеме «литота» - намеренное преуменьшение. Laurence R. Horn [3] приводит пример из статьи в газете *New York Times* (29.03.1989), где говорится о противостоянии между государственным секретарем Джеймсом Бейкером и советником Белого Дома Бойденом Грей: *The national security adviser was "not displeased" at the Gray-Baker fight. "Not displeased" – пример литоты с целью избежать прямого утверждения "was pleased" и придать более вежливый оттенок высказыванию.*

По определению Anthony Trail [6], литота- это определенная форма недосказанности, где отрицается противоположное значение. С одной стороны, это утверждение без фактического утверждения. С другой

стороны – литота может сбить с толку, привести в замешательство, т.к. ее значение не то, что кажется на первый взгляд. Литота, передаваемая двойным отрицанием, выражает контраст между тем, что говорится и тем, что подразумевается. He had not been unhappy all day (Hemingway, Big Two-Hearted River) [4]. Двойное отрицание “had not been unhappy” - придает дополнительные оттенки значения, а именно обозначает иную степень данного качества “happy”, имеет место преуменьшение. Еще один пример их воспоминаний Вентуры Смита [7], родившегося в Африке и позже ставшего резидентом США: “My father had three wives. Polygamy was not uncommon in that country, especially among the rich, as every man was allowed to keep as many wives as he could maintain”. “Not uncommon” – также пример литоты. В данном случае автор избегает прямолинейного высказывания “polygamy was very common or widespread”. Сегодня мы можем рассматривать данный случай как пример политкорректности, попытку избегать резких оценок.

Двойное отрицание и особенности английского национального менталитета – еще один интересный аспект предмета данной статьи. По словам британского киносценариста и режиссера John Cleese [5], который проводит параллель между американским и британским менталитетом, иносказательность, уклончивость, двусмысленность вызывают неприязнь у американцев. Они предпочитают прямоту высказываний. Англичане же упиваются этими отстраняющими приемами в общении, а прямая, не двусмысленная речь воспринимается как дурной тон. По правилам английской коммуникативной культуры необходимо соблюдать зону личной автономии, избегать прямого воздействия на адресата. Недосказанности, преуменьшению, двойному отрицанию, таким образом, отдается приоритет по сравнению, например, с прямыми утверждениями или императивными конструкциями. Светлана Тер-Минасова в своих

работах приводит высказывания актера и переводчика Robert Darglish относительно стилистических особенностей английского языка: согласно общепринятым нормам, следует избегать резко категорических суждений, «громких» слов, излишнего пафоса и высокого стиля» [9]. Darglish также остроумно заметил, что английский язык “prefers to whistle in the dark where the Russian language shouts in the broad daylight” – там, где английский язык тихонько «свистит» в темноте, русский язык при свете дня громко «кричит» [9]. По меткому утверждению Микеша «The English have no soul they have the understatement instead» [10]. «У англичан нет души, вместо этого у них есть недосказанность».

Библиографический список

1. Lindley Murray English Grammar, adapted to the different classes of learners with an appendix, containing rules and observations, Baltimore 1859, pp 130 -132.
2. David Crystal A dictionary of Linguistics and Phonetics. Blackwell Publishing 2008, pp 322-323.
3. Laurence R. Horn The economy of double negation, Chicago Linguistic Society, 1991, pp 90-91
4. Hemingway, Ernest (1973 edition). "Big Two-Hearted River". in Philip Young . The Nick Adams Stories. New York: Bantam Books, pp 159-180
5. Skinner R., J. Cleese. Life and How to Survive It. Mandarin Paperbacks. London, 1994. p. 195.
6. (2004, p. 217), Trail, G. Y., 2004. Rhetorical Terms and Concepts: A Contemporary Glossary. Heinle & Heinle Publishing Company
7. A narrative of the life and adventures of Venture, a native of Africa: but resident above sixty years in the United States of America. Related by himself. New-London: Printed by C. Holt, 1798. <https://docsouth.unc.edu/neh/venture/venture.html>
8. R.S. Darglish, a coauthor of Russian-English Contemporary Dictionary by R.S. Darglish, A.M. Taube, 2001, Drofa.

9. War and peace of Languages and Cultures. Intercultural Communication Studies XVII: 2, 2008 Ter-Minasova, p.54

10. Джиева А.А. Understatement как отражение англо-саксонского менталитета / А.А.Джиева, В.Г. Иванова // Английский язык на гуманитарных факультетах. Теория и практика : Сборник научных и методических трудов. Вып. 3. – М., 2009. – С. 5-29.

УДК 811.111

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-125-130

**«РУССКИЙ ЯЗЫК КАК LINGUA FRANCA В РЕСПУБЛИКЕ
УЗБЕКИСТАН:
К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В УЗБЕКИСТАНЕ»**

Зырянова Н.Э.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

В настоящее время традиционный билингвизм (узбекский – русский), характерный для начала XX века в Узбекистане, утрачивает свои позиции. Смена поколений может стать большим испытанием для русского языка. В связи со стремлением страны выйти на мировую арену, все большее распространение в системе образования получает английский язык.

Ключевые слова: дерусификация, лингвистический национализм, билингвизм, язык межнационального общения.

**RUSSIAN AS LINGUA FRANCA IN THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN:**

MORE ON THE STATUS OF RUSSIAN IN UZBEKISTAN

At present traditional bilingualism (Uzbek –Russian) which was characteristic for the beginning of the XX-th century is losing its leading position. With the next generation the Russian language can meet great challenges. Due to the ambition to become a player on the global stage, English is becoming more widespread at educational establishments of the country.

Key words: de-Russification, linguistic nationalism, bilingualism, lingua franca

"Русский язык бесправен, но
востребован"

Ю. Подпоренко

На территории СССР русский язык являлся основным языком коммуникации и начиная с 1938 года был обязательным для изучения во всех школах страны. Согласно переписям населения — 1979 и 1989 гг. — более 80% советских граждан свободно владели русским языком. В столицах и крупных городах национальных республик наблюдалось устойчивое двуязычие. По данным Центра социологических исследований Министерства образования и науки России, опубликованным в 2020 году, русский язык в республиках бывшего СССР Центральной Азии стремительно утратил свои позиции в период становления независимости новых государств как в статусе, так и в количестве носителей и территории распространения. Ограничительные меры в отношении русского языка, а также политика «национализации» языкового пространства являются общими для всех государств Центральной Азии. Государственный

институт русского языка имени Пушкина разработал Индекс глобальной конкурентно-способности русского языка. Один из его показателей – использование языка в странах постсоветского пространства. Узбекистан занял 9 место из 14. В рейтинге учитывалось использование русского языка в государственно- общественной сфере, в сфере образования и научной коммуникации. Если в "Законе о языках" 1989 года узбекский язык был объявлен государственным, а русский язык определялся как язык межнационального общения, то в новом Законе "О государственном языке Республики Узбекистан", принятом 21 декабря 1995 года, о русском языке ничего не говорится, а его функционирование, как и других национальных языков, определяется условиями компактного проживания носителей этих языков. Широко цитируется высказывание журналиста Ю. Подпоренко о статусе русского языка в Узбекистане: на современном этапе "русский язык бесправен, но востребован" [4].

В Узбекистане по информации интернет-издания «News-Asia» значительно сократилось количество часов преподавания русского языка. В средних учебных заведениях его теперь будут изучать не с первого класса, как ранее, а со второго. Вместо русского основное внимание планируется уделить английскому языку. В дополнение ко всему, новым тормозящим условием следует считать переход узбекского языка с кириллицы на латиницу, что стало дополнительной трудностью для школьников при изучении русского языка. Анализ содержания учебников свидетельствует о значительном сокращении текстов русской классической литературы. Если в учебниках и учебных хрестоматиях по русскому языку, изданных до 1995 года, учащиеся знакомились с краткими биографическими очерками о русских писателях, с некоторыми их произведениями, то в изданиях последних лет имена русских писателей, а тем более их произведения сокращены, уступив место произведениям

узбекских писателей, переведенным на русский язык. Изучение грамматических, стилистических и орфографических правил осуществляется в сжатом варианте, и это негативно отражается на грамотности учащихся и их культуре общения на русском языке. По прошествии 25 лет с момента распада СССР русский в Центральной Азии все еще остается распространенным языком общения — правда, преимущественно в городской среде. В Узбекистане по интенсивности использования русский является вторым языком после государственного — так или иначе им владеет 41% населения. В больших городах русский остается популярным языком повседневного общения, на котором говорят не только этнические русские, но и корейцы, казахи, татары, таджики и др. Поэтому вполне справедливым представляется мнение российского исследователя Т.М. Атнашева, который относит Узбекистан, вслед за Таджикистаном, к странам «с ограниченным двуязычием» [1].

Вне зависимости от государственной политики в образовательной сфере среди самого населения Центральной Азии образование на русском языке считается престижным. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты опроса узбекских студентов Уральского Государственного Горного университета, проведенного в марте 2022 года на кафедре иностранных языков и деловой коммуникации. В опросе приняли участие 32 студента первого курса. Целью изучения русского языка они назвали получение хорошего образования. Студенты прибыли из разных районов республики. 29 человек обучались в национальных школах с преподаванием всех предметов на узбекском языке и 3 человека обучались в русских школах. На вопрос: «Кто в Вашей семье говорит по-русски?» 16 человек ответили: «Никто», 13 человек: «Отец», 2 человека: «Отец и мать», 1 человек: «Дедушка». До школы по-русски говорили только три человека. В семьях общение осуществляется только на узбекском языке. Данные

свидетельствуют фактически об отсутствии русскоязычной языковой среды. В школе русский язык как иностранный опрошенные изучали в среднем 7-8 лет по два урока в неделю. Помимо школы имели возможность общаться по-русски имели только два человека. Главной трудностью в изучении русского языка студенты называют отсутствие практики в разговорном русском языке. Характерно, что все имели возможность смотреть фильмы и телепередачи на русском языке. Российские телевизионные каналы пользуются популярностью, т.к. количество и качество развлекательных передач на государственном языке, по общему мнению, остается недостаточно высоким. Преподаватели университета отмечают у студентов хороший уровень понимания русской речи на слух – входное тестирование показало, что 66% студентов набрали максимальное количество баллов в аспекте «аудирование» и 23% процента студентов допустили только одну ошибку. Вместе с тем, знания грамматики и навыки устной речи в тестируемой группе оказались на низком уровне: только 28% тестируемых грамматическое задание выполнили с количеством правильных ответов более 60%, а задания по устной речи оказались под силу буквально единицам. Результаты проведенного опроса и тестирования помогают преподавателям дисциплины «Русский язык как иностранный» расставить правильные акценты при планировании учебных занятий.

Позиции русскоязычного образования в Узбекистане на сегодняшний день остаются достаточно прочными. Однако такое положение вещей — во многом наследие советской эпохи, и по мере удаления от нее русскоязычное образование в регионе начинает испытывать все возрастающую конкуренцию. Активно работают на образовательном рынке региона Турция, Китай, Великобритания, Германия и другие страны. По словам Л.Э. Слуцкого, Председателя

комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по международным делам, Россия должна активизировать предпринимаемые меры по поддержке русского языка в экс-республиках СССР.

Библиографический список

1. Атнашев Т.М. Русский язык как общее наследие империи. или открытая страница. «Политическая наука» 2004г, №3, стр. 104-124
2. Воронцов А.В. Русский язык на постсоветском пространстве. Вестник Герценовского университета, 2010, №8, стр. 25-33
3. Зинин С.И. 2003. Русский язык в Узбекистане: Социолингвистический аспект (<http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=2955>).
4. Летняков Д.Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии. Журнал политической философии и социологии политики. «Полития. Анализ. Хроника, Прогноз» 2015г, №4, стр. 103
5. Подпоренко Ю. Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане. "Дружба народов", 2001 г. № 12.

УДК 81'33

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-130-134](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-130-134)

ЭТНОЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ивукина Е. С.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с этнолингвистикой в рамках современных направлений лингвистических исследований. Особое внимание уделяется интерактивному характеру языка, мышления и культуры. Анализируется междисциплинарное взаимодействие этнолингвистики с другими направлениями в языкознании.

Ключевые слова: этнолингвистика, мысль и слово, этнокультурные факторы, мифология, этнос, лингвистическая относительность.

ETHNOLINGUISTICS: CONTEMPORARY POSITIONING AND ITS PERSPECTIVES

Abstract. This article is focused on problems connected with ethnolinguistics within the framework of contemporary linguistic researches. Special attention is paid to the interactive peculiarities in terms of language, thinking and culture. Interdisciplinary interrelation of ethnolinguistics with other branches of linguistics is analyzed.

Key words: ethnolinguistics, thinking and a word, ethnocultural factors, mythology, ethnos, linguistic relativity.

Этнолингвистика представляет собой направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка. В более широком понимании этнолингвистика рассматривается как комплексная дисциплина, предметом изучения которой является «план содержания» культуры, народной психологии и мифологии независимо от средств и способов их формального воплощения (слово, предмет, обряд, изображение) [4]. Для этнолингвистики, по утверждению Н. И. Толстого, «существенно рассмотрение не только и не столько отражения народной культуры, психологии и мифологических представлений в языке, сколько конструктивной роли языка и его воздействия на формирование и функционирование народной культуры, народной психологии и народного творчества [3: 35]. Другими словами, этнолингвистика занимается исследованием традиционной народной культуры и менталитета того или иного этноса.

Принято считать, что этнолингвистика зародилась в США в конце XIX – начале XX века как итог исследований языков американских индейцев, которые проводились американскими лингвистами и этнографами Ф. Боасом, Э. Сэпиром и Б. Уорфом в рамках так называемой культурной антропологии, в которой центральной проблемой в целом является проблема «язык – раса – культура» [2].

У истоков этнолингвистики в России стояли такие выдающиеся отечественные ученые, как А. А. Шахматов, Е. Ф. Карский, Д. К. Зеленин, Н. С. Трубецкой. В последние десятилетия XX века и до наших дней самоопределению этнолингвистики как особой дисциплины способствуют работы Н. И. Толстого, С. М. Толстой, С. Е. Никитиной, Ю. Д. Апресяна, А. Д. Шмелева, Н. Д. Арутюнова, Анны Вежбицкой и т. д.

Объектом этнолингвистики являются все стороны языка как в его устной форме (фольклор, диалект, городская речь, наречие), так и все многообразие письменных текстов. Лингвистическая относительность признается научным сообществом как центральное понятие этнолингвистики [1]. Данный термин заставил по-новому взглянуть на проблему взаимосвязи мышления, языка и культуры в социоллингвистике, когнитивной антропологии и др. Более того, сейчас общепризнанным стало утверждение об интерактивном характере языка и культуры [0].

Одними из наиболее сложных и актуальных проблем этнолингвистики являются поиск объективных критериев степени близости и различия отдельных народов по лингвистическим признакам; моделирование картины мира, интерпретируемая нередко как концептуальная модель мира и состоящая из суммы знаний индивида и этноса о предметах объективной действительности; недостаточно изучена лингвистическая терминология в рамках культуры; малоизвестны лингвистические методы анализа фольклорного текста, так как этнолингвистические проблемы в основном изучаются в рамках филологии, а не в системе специализации по народной художественной культуре.

Таким образом, этнолингвистика является одним из ярких примеров «экспансии» и проникновения лингвистической методологии в сопутствующие дисциплины в данном случае в этнографию. С другой стороны, этнолингвистика не конкурирует с лингвистикой и этнографией, с фольклористикой и культурологией и тем более с социологией, не вытесняет их, а является самостоятельной отраслью знаний, комплексной пограничной наукой, стоящей на стыке перечисленных наук, опирающейся во многом на их источники и достижения и использующей комплексные лингвистические методы.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – С. 33–34.
 2. Потебня А. А. Мысль и язык // Потебня А. А. Полное собрание трудов. Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 123–138.
 3. Толстой Н. И. Язык и культура // Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – С. 27–40.
 4. Peeters B. Applied Ethnolinguistics is Cultural Linguistics, but is it Cultural Linguistics? // International Journal of Language and Culture. – 2016. – Vol. 3, iss. 2. – P. 137–160.
- Интерактивная социоллингвистика [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/ru> (дата обращения: 25.02.2022).

УДК 811.111 – 112

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-134-142

МОРЕХОДНАЯ ЛЕКСИКА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «КИТ/НВÆЛ»

Карамышев Е.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

В данной работе представлено исследование тематического поля «Мореходство» и его плотности в лексической оболочке древнеанглийской поэмы «Кит». Материалом представленной статьи является поэма «Кит», входящая в корпус так называемой Эксетерской Книги, рукопись которой датируется X веком.

Ключевые слова: тематическое поле, частотность лексической единицы, длина текста, формула частотности.

THE NAUTICAL LEXICON IN THE OLD ENGLISH POEM “THE WHALE/HWÆL”

The article deals with the study of the thematic field “Navigation” and its lexical density in the Old English poem “The Whale”. In this article the language material is based on the Old English poem “The Whale/Hwæþ” from the Exeter Book dating from X century.

Key words: thematic field, frequency of a lexical unit, a text length, formula of frequency.

Мировоззрение англосаксов, которые, по мнению Д. М. Вильсона, являются покорителями кельтских Британских островов, непосредственно было связано с морской стихией и кораблем [2]. Такие понятия, как воин, меч, щит, война, битва, море, корабль являются наиболее актуальными в повседневной жизни англосаксонского общества [9; 13-6].

Цель данной работы заключается в том, чтобы определить частотность древнеанглийских лексических единиц, составляющих

текстовые синонимические ряды «корабль/scip», «more/sæ» и «мореплаватель/sæmann» которые являются основой тематического поля «Мореходство» в поэме «Кит». На основе частотности представленных лексем можно также определить плотность тематического поля «Мореходство» в соотношении к длине текста. Длина текста древнеанглийской поэмы «Кит/Hwæl» состоит из 470 лексем [1; 12].

Нормированная частота употребления лексических единиц статистически вычисляется по формуле

$$Q = f \times \beta, \quad (1)$$

где Q – нормированная частота, f – относительная частота, β – постоянная величина, константа, числовое значение которой составляет 1 000 000. В предлагаемой работе данный тип частотности не рассматривается.

Относительная частотность употребления лексических единиц статистически определяется по формуле

$$f = F/N, \quad (2)$$

где f – показатель относительной частоты, F – абсолютная частота лексической единицы, N – количество всех лексических единиц, входящих в состав текста (так называемая длина текста) [11].

Абсолютная частота лексической единицы в тексте статистически можно определить по соотношению

$$F = U, \quad (3)$$

где F – величина абсолютной частотности лексической единицы, U – количество вхождений лексической единицы в данный текст (корпус) [12].

Для статистического определения показателя плотности тематического поля (или объема тематического поля) в пределах лексической оболочки текста необходимо использовать следующую формулу

$$\rho = Z/N, \quad (4)$$

где ρ – количественный показатель плотности, или объема, тематического поля в пределах текста, Z – количество вхождений лексических единиц, составляющих данное тематическое поле, N – длина текста.

Древнеанглийская поэма «Кит/Hwæl» представляет собой стихотворение, в котором описывается кит, символизирующий Сатану. Автор поэмы неизвестен. В данном произведении распространенный сказочный мотив, когда кит, принимаемый моряками за остров, смешивается с христианскими легендами о дьявольских чудищах [12].

Теперь следует рассмотреть состав и частотность текстового синонимического ряда «корабль/scip». В представленной поэме можно отметить следующий текстовой синонимический ряд для обозначения морского судна: scip (в поэме употребляется два раза), ceol, sæmearh, uðmearh. Таким образом, количественный состав текстового синонимического ряда «морское судно» составляет 4 лексические единицы. Общее количество вхождений лексических единиц, обозначающих корабль, составляет 5 раз. В связи с этим можно применить формулу для определения процентной доли синонимического ряда «морское судно» в составе поэмы «Кит/Hwæl»

$$A = Q/N, \quad (5)$$

где A – удельный процент синонимического ряда в тексте, Q – общее количество вхождений лексических единиц ряда в тексте, N – общая длина текста.

Следовательно, $A = Q/N = 5/470 = 1,07\%$, то есть в древнеанглийской поэме «Кит/Нwæl» лексические единицы, обозначающие корабль, составляют только 1,07% от общего лексического состава текста.

Далее следует рассмотреть состав и частотность текстового синонимического ряда «море/sæ». Для обозначения моря/морской стихии в данной поэме используется следующий синонимический ряд: *fyrnstream*, *wæd*, *sund*, *stream*, *wæg*, *garsecg*, *holm*. В составе представленного синонимического ряда можно отметить как нейтрально стилистическую лексему (*wæd*), так и поэтизмы (*fyrnstream*, *sund*, *stream*, *wæg*, *garsecg*, *holm*). Количественный состав текстового синонимического ряда «море» составляет 7 лексических единиц. Общее количество вхождений лексических единиц, обозначающих море, составляет 7 раз. Таким образом, можно определить процентную долю синонимического ряда «море» в поэме «Кит/Нwæl» по формуле (5).

Следовательно, $A = Q/N = 7/470 = 1,49\%$, то есть в древнеанглийской поэме «Кит/Нwæl» лексические единицы, обозначающие корабль, составляют только 1,49% от общего лексического состава текста.

В лексической оболочке поэмы «Кит/Нwæl» можно также отметить текстовой синонимический ряд для обозначения мореплавателя/морехода. Сюда можно отнести следующие лексические единицы: *fareðlacend* (поэтизм, в тексте употребляется два раза), *wægliþend* (поэтизм), *ferend* (нейтрально стилистическая единица), *scealc* (нейтрально стилистическая единица), *sæliðend* (нейтрально стилистическая единица), *faras* (контекстуальный синоним), *hæleþ* (контекстуальный синоним). Следует

отметить, что в данной поэме мореходом является каждый, кто находится на борту морского судна. Количественный состав текстового синонимического ряда «мореплаватель/мореход» составляет 7 лексических единиц. Общее количество вхождений лексических единиц, обозначающих море, составляет 8 раз. Таким образом, можно определить процентную долю синонимического ряда «море» в поэме «Кит/Hwæl» по формуле (5).

Следовательно, $A = Q/N = 8/470 = 1,71\%$, то есть в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» лексические единицы, обозначающие мореплавателя, составляют только 1,71% от общего лексического состава текста.

Таким образом, в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» тематическое поле «Мореходство» состоит из 18 лексических единиц. Общее количество вхождений лексических единиц в этой поэмы составляет 20 словоупотреблений. Применяя формулу (4), мы можем определить плотность данного тематического поля в лексической оболочке представленной поэме [3-8; 10].

Следовательно, $\rho = Z/N = 20/470 = 4,26\%$, то есть в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» плотность тематического поля «Мореходство» составляет 4,26% от общего лексического состава текста в процентном соотношении.

Следует также определить абсолютную и относительную частотность лексических единиц, входящих в тематическое поле «Мореходство» поэмы «Кит/Hwæl». Частотные характеристики лексических единиц определены по формуле (2) и (3). Частотность данных лексических единиц можно представить в следующей таблице.

№ п/п	Лексема	Значение	Стилистический тип	F	f	Строка в тексте

1	scip	a ship	нейтральный	2	0,43	13, 31
2	ceol	a ship	нейтральный	1	0,21	17
3	sæmearh	a ship	кеннинг	1	0,21	15
4	yðmearh	a ship	кеннинг	1	0,21	49
5	fyrnstream	a sea	поэтизм	1	0,21	7
6	wæd	a sea	нейтральный	1	0,21	9
7	sund	a sea	поэтизм	1	0,21	15
8	stream	a sea	поэтизм	1	0,21	18
9	wæg	a sea	поэтизм	1	0,21	27
10	garsecg	a sea	поэтизм	1	0,21	29
11	holm	a sea	поэтизм	1	0,21	51
12	fareðlacend	a seafarer	поэтизм	2	0,43	5, 20
13	wægliþend	a seafarer	поэтизм	1	0,21	19
14	ferend	a seafarer	нейтральный	1	0,21	25
15	scealc	a seafarer	нейтральный	1	0,21	31
16	sæliðend	a seafarer	нейтральный	1	0,21	48
17	firas	a seafarer	контекстуальный синоним	1	0,21	39
18	hæleþ	a seafarer	контекстуальный синоним	1	0,21	40

Таблица 1. Частотность лексических единиц, составляющих тематическое поле «Мореходство» в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl».

ПРИМЕЧАНИЕ: символический знак F обозначает абсолютную частотность лексических единиц, символ f - относительную частотность лексических единиц.

Таким образом, в древнеанглийской поэме «Кит/Hwæl» величина лексической плотности мореходного тематического поля составляет 4,26% от общей длины текста.

Библиографический список

1. Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык. М.: Высшая школа, 1971. С. 254.
2. Вильсон Д. М. Англосаксы. Покорители кельтской Британии /пер. с англ. Тимофеева Т. П. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 189.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
6. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
8. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
9. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.

10. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
11. Пиотровский Р. Г., Бектаев К. Б., Пиотровская А. А. Математическая лингвистика. М.: Высшая школа, 1977. С. 383.
12. Смирницкая О. А., Тихомиров В. Г. Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. С. 320.
13. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
14. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
15. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
16. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 82.42:82

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-142-149

ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ ЖИЗНИ УРАЛЬЦЕВ II ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

(по рассказам Д. Н. Мамина-Сибиряка)

Кардапольцева В. Н.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. Роль глагольной лексики в формировании картин мира несомненна. Предлагаемый материал, где глагольная лексика играет важную роль, позволяет представить жизнь горнопромышленного края в пореформенную эпоху, помогая ориентироваться в «пестрой путанице» мыслей, связанной с изучением творчества уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка, 170-летний юбилей которого отмечается в этом году. Рассказы писателя, на которых основано настоящее исследование, многогранно и емко рисуют *«особый быт»* Урала, своеобразие характера уральцев, воспроизводят картины народной жизни II пол. XIX века.

Ключевые слова: глагольная лексика, своеобразие характера, жизнь уральцев, пореформенная эпоха, труд сплавщиков, горнодобытчиков.

VERB VOCABULARY AS A MEANS OF CREATING A PICTURE OF THE URAL LIFE IN THE 2nd HALF OF THE 19TH CENTURY

Annotation. The role of verbal vocabulary in the formation of pictures of the world is undeniable. The proposed material, where verbal vocabulary plays an important role, allows us to imagine the life of the mining region in the post-reform era, helping to navigate the "motley confusion" of thoughts associated with the study of the work of the Ural writer D.N. Mamin-Sibiryak, whose 170th anniversary is celebrated this year. The stories of the writer, on which this study is based, are multifaceted and capaciously depict the "special life" of the Urals,

the originality of the character of the Urals, reproduce pictures of the folk life of the second half. XIX century.

Key words: verbal vocabulary, originality of character, life of the Urals, post-reform era, work of rafters, miners.

Художественные тексты являются одной из форм воплощения средствами языка индивидуально-авторской картины мира, в которых автор с помощью определенных языковых средств выражает свою концепцию и собственную позицию по отношению к тем или иным явлениям действительности, давая собственную оценку. Рассказы Д.Н. Мамина-Сибиряка наиболее многогранно и емко рисуют «особый быт» Урала: своеобразие труда и быта уральца; жизнь и судьбу женщины; сложность и многообразие семейных отношений; нелегкое детство грает начальную роль, маленьких тружеников. Знакомясь с произведениями писателя малого жанра, где глагольная лексика играет значительную роль, можно также глубже понять удивительную и неповторимую уральскую природу, с излучинами быстрых рек, суровыми и непреодолимыми горными рельефами, непроходимыми болотами.

Широкое внедрение глагольной категории в словесную ткань художественного произведения началось с Пушкина, вместе с усилением в литературе реалистических тенденций. Повествование, насыщенное глагольными словами, получает более динамичное и ускоренное развитие. Роль глагольной лексики в формировании как концептуальной, так и языковой картин мира несомненна. Рассказы Д.Н. Мамина-Сибиряка представляют разнообразные виды трудовой деятельности на Урале в

пореформенный период: тяжелую работу сплавщиков, горнодобытчиков, занятия «лесованием», «зверованием», торговлей и множеством других процессов деятельности. Глаголы трудовой деятельности *обобщенного* и *конкретного* значения (в зависимости от вида трудовой деятельности) составляют основной массив всей глагольной лексики в произведениях писателя.

С большим состраданием воспринимаются представленные писателем картины, рисующие изнуряющую, непосильную, бесконечную работу, с утра до вечера не покладая рук. Разговорная и просторечная лексика и глагольно-именные сочетания: КОЛОТИТЬСЯ, БИТЬСЯ, ВАЛАНДАТЬЯ, ИЗМОТЫЖИТЬСЯ, МАЯТЬСЯ, СОХНУТЬ НА РАБОТЕ более зримо представляют тяжесть труда.

Однако рядом с картинами труда представлен «добросовестный ребяческий разврат» «господ», даны яркие сцены бесчисленных кутежей.

В рассказах с точностью историка представлена «необыкновенная пестрота» народа, собравшегося на богатейших и неисчерпаемых просторах старого Урала, особенно на его бесчисленных приисках. Каждый из прибывших явился сюда в надежде получить хоть малую толику тех огромных богатств, которых хранил Урал. *Главное впечатление производила необыкновенная пестрота народа. И кого-кого только не было на прииске: мастеровые с горных заводов; староверы из глухих лесных деревень по реке Чусовой; случайные гости на прииске – вороняки; несколько десятков башир, вогулы и та специально приисковая рвань, которую вы встретите на каждом прииске, на всем пространстве Урала до Великого океана (Золотуха)[1].* На каждом из них лежала печать, свидетельствующая о нелегкой доле в поисках куска хлеба для многочисленной голодной семьи. *И в фигуре, и в движениях, и в*

выражении лица – сказывался человек, который «в поте лица снискивал свой хлеб» (В худых душах).

С удивительной проникновенностью воспроизводится суровый и сложный характер уральца. Однако, несмотря на внешнюю суровость и замкнутость, это поистине надежные люди. В рассказах множество примеров уральского хлебосольства, гостеприимства, широты натуры, проявления теплоты и заботы. Глагольная лексика НАКРЫТЬ, ПОДАТЬ, НАКОРМИТЬ, ПОДЧЕВАТЬ, УГОЩАТЬ и под. оттеняют эти характерные свойства уральца. *Старик всех принимал с распростертыми объятьями, потому что любил угостить (Из уральской старины). Старик Черепанов полюбил тамбовского мужика и каждый раз угощал его чаем или квасом (Перекасти-поле).* В зажиточных семьях, в богатых домах, конечно, подавали не только чай с квасом.

Большое место в рассказах Д. Н. Мамина-Сибиряка отведено изображению того, какую удивительную чуткость и заботу проявляют внешне суровые уральцы по отношению к животным. Глагольные сочетания ЗАДАВАТЬ КОРМ, ОБРЯЖАТЬ ЛОШАДЕЙ, ДОГЛЯДЕТЬ СКОТИНУ – свидетельство гуманного отношении к животным как равноправным членам многочисленных семейств. Немало страниц повествует о верной дружбе героев Мамина-Сибиряка с четвероногими друзьями. В каждом рассказе рядом с любимыми персонажами полной жизнью живут Фортунки, Джойки, Юлки, Нахалы, Кукши, Куренки, собачонки разных пород и совершенно беспородные, высвечивая особенности характера персонажа. Герой одного рассказа с гордостью говорит о «напрактикованном» им «цетерке», который помог ему поправить материальное положение. *Собачка у меня была, цетерок, ну, так я его упер еще щенком, и денег он мне много нажил. Умный такой издался, напрактиковал я его – любо глядеть (Родительская кровь).*

Большое место в рассказах Д. Н. Мамина-Сибиряка посвящено изображению женщины-труженицы, женщины-матери, воплощающей высокую духовную, физическую, нравственную красоту. С большой теплотой и нескрываемой симпатией подчеркивается способность уральской женщины выполнить любую работу. В рассказе «*В горах*» дан портрет уральской труженицы-умелицы: «*Василиса Мироновна была доброй, ласковой, умной... Бралась за все, что попадало под руку: читала по покойникам, утешала страждущих, навещала больных, вела торговлю хлебом, покупала на ярмарке лошадей, меняла и перепродавала их*». Бабы вынуждены *колотиться* не только в своем хозяйстве, наравне с мужчинами они *добывали свой хлеб* на самых трудных участках, не уступая в силе и ловкости. Их деятельность самая разнообразная: воспитание, забота о ком-либо (сугубо женской специфики), а также труд, далекий от женской направленности: работа на сплавах, в шахтах, на приисках, сопряженная с огромным риском, где приходилось вместе с мужчинами рисковать жизнью: «*Василиса Мироновна стояла по грудь в какой-то яме, имевшей форму могилы, оттуда и выкидывала железной лопатой песок серого цвета*» (*В горах*). Рискующих жизнью баб можно было видеть на барке во время весеннего сплава, где они «*мыкали горе*» вместе с мужиками, хотя принимать баб на сплав было запрещено: «*Отваливает барка, нарочно поглядишь – все мужики стоят, а как отвалил – бабы и объявятся*», – замечает один из «могутных» героев рассказа «*Бойцы*». Ради куска хлеба женщине приходилось браться за любую непосильную работу

В рассказах также значительное место уделено лесному и рыбному промыслам, деятельности, которая сохранялась с древнейших времён, когда Батюшка Урал хранил в себе запасы не только драгоценных камней, но и несметные богатства «*разной живности*». ЗВЕРОВАТЬ,

ЗА/ЛОБОВАТЬ, ЯСАЧИТЬ, ХОДИТЬ НА ЗВЕРЯ – лексика, помогающая формировать картины труда, связанные с занятиями лесным промыслом.

Во множестве рассказов автор раскрывает талантливость уральского труженика, умение не только работать, но самозабвенно отдыхать. Богатый духовный и эстетический потенциал уральца оттеняет лексика со значением художественной деятельности: РИСОВАТЬ, ВЫШИВАТЬ, ДЕКЛАМИРОВАТЬ, ИЗОБРАЖАТЬ, УСТРАИВАТЬ, ИЗУКРАСИТЬ свидетельствуют о таланте уральских тружеников, способности видеть и понимать красоту, умения раскрыть художественный дар. Ни один рассказ не обходится без звуков песни, звучащей в часы труда и отдыха; от *“бесшабашной бурлацкой “Дубинушки”* до проникновенной, напевной и мелодичной. Песни объединяли, выражали боль и радость, просветляли души и сердца.

Литература расширяет границы науки. Один из известных литературоведов начала XX писал: Литература своей основной стихией имеет прихотливое море чувства и фантазии с его многообразными оттенками, со своей изменчивостью тончайших переливов и осложнений» [2:16] Основная тематическая направленность маминских рассказов – отражение трудовой деятельности уральцев, реалистическое отображение процессов, составляющих суть уральского жизнеобеспечения в конце XIX века. Мир уральских тружеников был чрезвычайно неоднороден и разнолик. Глаголы трудовой деятельности – доминанта всей глагольной лексики, что соответствует тематике произведений Д.Н. Мамина-Сибиряка. Погружение в творческую лабораторию яркого и самобытного, незаслуженно забытого в последние годы уральского писателя не должно ограничиваться лишь юбилейными событиями. Юбилей лишь отправная точка для всех, кто еще не успел обратиться творчеству писателя, в

произведениях которого неизведанный и необычайно многообразный мир горнопромышленного края.

Библиографический список

1. Курсивом в статье выделено текстовое цитирование по кн. Мамин-Сибиряк. Средне-Уральское Кн. Изд-во, 1983, в 2х тт.
2. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. М.: Республика, 1994.-591 с.

УДК 81`27

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-149-155](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-149-155)

О СТИЛИСТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ

Киселев Е.И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматриваются особенности мусульманских проповедей на русском языке. В частности, затрагиваются социолингвистический и стилистический аспекты. Рассмотрены и проанализированы выдержки из праздничной проповеди Верховного муфтия России, Шейх-уль-Ислама Талгата Таджуддина.

Ключевые слова: Ислам, муфтий, социолингвистика, стилистика, религия.

ON THE STYLISTIC AND SOCIOLINGUISTIC PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF MUSLIM SERMONS

Abstract: The article discusses the peculiarities of Muslim sermons in Russian. In particular, sociolinguistic and stylistic aspects are considered. Excerpts from the festive sermon of the Supreme Mufti of Russia, Šayḥ al-Islām Tələqət Taçetdin are considered and analyzed.

Keywords: Islām, Mufti, sociolinguistics, stylistics, religion.

The preaching of the religion of Islām has a very long history with many traditions and methodological approaches. They are based on the texts of the Holy Qur’ān, aḥādīth of the Prophet Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ), on the maxims and opinions of aṣ-ṣaḥāba (Companions of the Prophet Muhammad صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ), their disciples and followers (tābi‘ūn), as well as on sayings of very authoritative Islāmic scholars. A Muslim sermon is an address to the believers made by an imām of the mosque, a call to piety, righteousness, to the observation of religious norms, adab (etiquette) as well as to kindness and obedience. The position of a preacher presupposes great commitment and responsibility. The Holy Qur’ān says:

وَلْتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ بِالْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

Meaning:

“Let there arise out of you a group of people inviting to all that is good (Islām), enjoining *Al-Ma‘rūf* (i.e. Islāmic Monotheism and all that Islām orders one to do) and forbidding *Al-Munkar* (polytheism and disbelief and all that Islām has forbidden). And it is they who are the successful”. [2]

A scientific discipline of Sociolinguistics, which is related to the sociology of language, studies the interconnections between religion and language. In particular, it touches upon the problems of how language is connected with religious education and upbringing. Nearly every students' book on this discipline briefly touches upon the subject of language and religion. Furthermore, they usually consider this problem in the political view.

One of the first researchers who touched upon the problem of analyzing Muslim sermons in Russian was Ajamal Tugolbaigizi, a Kyrgyz researcher from the Ural Federal University. She has dedicated a series of studies to this subject, including her Master's dissertation. In her works some of which were written in collaboration with Tatiana Itskovich, her scientific advisor, Ajamal Tugolbaigizi touches upon different aspects of Muslim sermons in Russian. For example, she considers the contents of sermons in the axiological, pragmatic and communicative approaches.

The *purpose* of the present study is to analyze the stylistic and sociolinguistic aspects of several excerpts from a real, published Muslim sermon. "The purpose of a sermon as a genre of religious communication is in the conveying the divine meaning to the consciousness of people. Adapting the original divine meaning to the potential of human mind may be in the broadening the original text, to which the interpretations are leading. The repetitions of the key meanings and adding the new convincing information to the text, as well as compression, when only the basic meanings remain in the text, may also take place". [1]

A khaṭīb¹ is supposed to use plain language so that everyone could understand the meaning of the words of his sermon. A sermon should touch upon practical issues of the life of every Muslim, such as praying the ṣalāt, fasting, giving ṣadaqāt (voluntary charity), etc. Sermons may also have purely theological subjects, e.g. “Punishment of the Grave and how to avoid it”. It is obligatory for a khaṭīb to quote the Holy Qur’ān, aḥādīth of the Prophet Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ) etc. and to explain their meaning and the ethical norms which they contain in simple language, comprehensible to the whole jamā‘a (congregation). Using poetry, proverbs, bywords, wise maxims, idioms and parables is necessary for the invocator; due to their usage, the speech becomes brighter, the words and impressions become stronger”. [6]

Let us consider several excerpts from a holiday sermon of Тәләтәт Сафа uly Таҗетдин, a Chief Mufti of Russia, on the occasion of ‘Īd al-’Aḍḥā (Feast of the Sacrifice).

«... мы приносим жертвоприношение, разделяем праздничную трапезу с родными, близкими, соседями и страждущими, с бедными и сиротами, ибо желаем постигнуть истинный смысл этого великого обряда и совершить покорность Создателю нашему так, как Он повелел. Мы стремимся к Богу, к милости Его и благословиению». [3]

“... we make sacrifices, share the holiday meal with our relatives, our nearest, neighbors and the suffering, with the poor and orphans, for we desire to comprehend the true meaning of this rite and to submit to our Creator the way He had commanded. We strive towards God, towards His mercy and blessings”.

¹ Preacher; from Arabic “khuṭbah” meaning “sermon” (literally “narration”). A khaṭīb is usually an imām of a mosque.

In this piece, a preacher uses very simple language. Təlōḡət Taçetdin avoids using complex syntactic constructions to make his speech plain. He is speaking about religious things – “we make sacrifices”. At the same time, he points out important practical issues, such as sharing meals “with our relatives, our nearest, neighbors and the suffering, with the poor and orphans”. These maxims, above all, have an instructive meaning. One of the aḥādīth says, “Narrated Anas bin Malik: The Prophet said, “Facilitate things to people (concerning religious matters), and do not make it hard for them and give them good tidings and do not make them run away (from Islam)”. [5] This is the direct instruction from the Prophet Muhammad (صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ) to not use flowery language, such as compound and complex sentences, specialized terminology, old-fashioned words, expressions, etc. However, the latter can be used with their compulsory explanation in plain modern language. One should definitely take into account the fact that many labor migrants and international students from Azerbaijan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and, to a lesser extent, from Kazakhstan and Turkmenistan, comprise a very considerable part of the present-day Muslim ummah in Russia. Not all of them have a good command in Russian; this circumstance also requires the Islāmic preachers to make their sermons comprehensible to nonnative speakers of Russian.

Using vernacular languages of peoples which populate a certain territory is also common in mosques. For example, in the Urals, a’immah, may use their languages in ’ad’iyah (supplications) as well as in communication with the Tartar or Bashkir jamā’a. It oftentimes happens, when a preacher begins or finishes his sermon with a prayer in Tartar or uses Tartar words, such as “babajlar” (“elders”) in the midst of his narration in Russian. A Chief Mufti of Russia, a Tartar by nationality, finishes his ‘Īd al-’A ḡhā sermon the following way

“Аллаһ Раббым гәетләребезне мөбәрәк, иманнарыбызны сәләмәт, Ватаныбыз һәм бөтен гәләмне имин, тормышларыбызны бәрәкәттә әйләсә иде!

Мира, милостей Божьих и благостей Его всем вам и нам желаем!

”و السلام عليكم ورحمة الله وبركاته [4]

“O Allāh! Make our faith pure, make our feasts blessed, bring welfare into our Fatherland and into the entire Universe. Bring prosperity into our lives!

We wish peace, God’s mercy and His kindness to us and to all of you!

And peace be upon you, as well as the mercy of Allāh and his blessings”.

In this final piece, the preacher used the three languages, namely, Tartar, Russian, and Arabic to finish his sermon.

The problem of the sociolinguistic as well as stylistic analysis of Muslim sermons in Russian remains to be one of those which have not yet been studied thoroughly. One of the first attempts had been made by Ajamal Tugolbaigizi, a young researcher from Kyrgyzstan, and Tatiana Victorovna Itskovich, a Professor of Philology from the Ural Federal University in Yekaterinburg. The aforementioned researchers had focused mainly on pragmatic and communicative aspects of Muslim sermons. It should definitely be noted that their scientific works have established a new landmark in the field of philological and linguistic studies.

Библиографический список

1. Itskovich Tatiana Viktorovna/Tugolbaigizi Ajamal. Muslim Sermons in Russian: Communicative and Pragmatic Aspect, Issledovatel’skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury, Volume 7, Issue 2, 2019p. 53 ,

2. Translation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language by Dr. Muhammad Taqî-ud-Dîn Al-Ĥilâlî formerly Professor of Islamic Faith and Teachings Islamic University, Al-Madinah Al-Munawwarah AND Dr. Muhammad Muhsin Khân Formerly Director, University Hospital Islamic University, Al- Madinah Al-Munawwarah. King Fahd complex for the printing of the Holy Qur'an Madinah, K.S.A., 1998, (Sûrah 3. Âl-'Imrân, ayah 104)

Internet-resources:

3. <http://www.cdum.ru/news/44/8803/> Retrieved February 5th, 2022

4. <http://www.cdum.ru/news/44/8803/> Retrieved February 20th, 2022

5. <https://hadithcollection.com/download-sahih-bukhari>

6. <https://umma.ru/musulmanskaya-propoved-i-ee-istochniki/> Retrieved January 29th, 2022

УДК 81`28

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-155-162

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УРАЛИЗМОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ

Козлова К.А., Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация: в данной статье описываются проблемы трудностей перевода некоторых урализмов и когнитивный подход к их переводу. Приведены примеры трех конкретных урализмов, присущих Южному

Уралу и являющихся неотъемлемой частью культуры Урала, его языка и народа.

Ключевые слова: урализмы; когнитивный механизм перевода; транслитерация; реалии.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

THE COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF URALISMS FOR COMPILING A RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY

Abstract: this article describes the problems of translation difficulties of some uralisms and the cognitive approach to their translation. Examples of three specific Uralisms inherent in the Southern Urals and are an integral part of the culture of the Urals, its language and people are given.

Keywords: uralisms; cognitive translation mechanism; transliteration; realities.

Человек – эгоцентрическое создание, то есть считает себя центром мира. Именно поэтому в основе современного мира лежит антропоцентризм. Так, А.Г. Маслеев, например, обосновывает центральное положение человека в космосе тем, что «ничьей иной позиции, кроме как позиции самого человека, ни в науке, ни в культуре не существует и существовать не может» [18, с.38]. Это спорное утверждение, так как на наш взгляд антропоморфизм не является поводом для гордости, хоть и является неотъемлемой частью человеческого разума и восприятия мира.

Чтобы разобраться с когнитивным подходом при переводе слов, используемых на определенной территории, в нашем случае на Урале, следует обратить внимание на связь перевода и интеллектуальной деятельности человека. В работе Н.К. Рябцевой «Язык и естественный интеллект» обсуждается идея о связи естественного языка (ЕЯ) и естественного интеллекта (ЕИ) [18]. До 1989 г. интеллектуальная деятельность являлась способностью к обучению и запоминанию, пока не произошел рассвет когнитивной лингвистики. С этого момента представление об интеллекте кардинально расширилось. Когнитивные психологи включили в интеллектуальное поведение внимание, креативность, восприятие, размышление, решение задач и речь. Как известно, человеческий интеллект является самым сложным объектом для изучения, а внутренний мир человека настолько огромен, что некоторые вещи сложно выразить словами, чтобы передать смысл того, что испытываешь [7-10]. Но общение, формирование интеллекта происходит через общение, с помощью языка, который является не только средством передачи информации, но и отражает колоритную особенность говорящего.

Культура любого народа отражается в его языке, о чём свидетельствует наличие в каждом языке единиц, специфических именно для данной культуры и часто непонятных представителям других культур. Такие языковые единицы принято называть реалиями [1]. Зачастую, по некоторым особенностям говора можно определить к какому региону проживания человек относится. Например, уральский говор характерен в первую очередь высокой скоростью речи (уральцы говорят со скоростью 150 слов в минуту, тогда как средним значением считается 80), выраженным оканьем, недостаточным отвердеванием твёрдых звуков, артикуляцией сквозь зубы, характерным интонационным рисунком речи и

сложностью перевода на иностранный язык – почти всё это результат татаро-башкирского влияния [3].

В чем главная особенность и трудность перевода реалий конкретного региона с точки зрения когнитивной лингвистики? При рассмотрении урализмов, в первую очередь стоит необходимость передать колоритность и сохранить особенность слов и их произношений, потому что, когда переводчик работает с текстом, находясь в другой социальной среде, он учитывает лингвистические и культурные особенности своего языка, что в конечном итоге приводит к тому, что особенности культуры переводимого языка исчезают [20-23]. В данной статье мы остановимся на проблемах перевода урализмов, с русского языка на английский.

Большинство исследователей выделяют такие способы передачи реалий с одного языка на другой, как транслитерация, калькирование, смешанный перевод и описательный перевод [1]. Приведенные нами в статье слова мы переведем с помощью транслитерации.

Транслитерация – это побуквенная передача исходной лексической единицы при помощи алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. Транслитерация обычно используется с именами собственными. Кроме того, транслитерация используется тогда, когда переводчик хочет показать в переводящем языке национальный колорит [17].

Рассмотрим слово «Мордор». С помощью транслитерации получаем оптимальный вариант написания «Mordor». В Магнитогорске так называют Магнитогорский металлургический комбинат (ММК). Почему он так называется? Для начала вспомним роман-фэнтези Джона Р. Р. Толкина, автора книг «Властелин Колец». Мордор означает «Черная Земля» от *mor* –

«тёмный, чёрный» и *dog* – «земля, местность» [6]. Этому поспособствовали, как минимум, 2 причины:

- Мордор является по роману «Властелин колец» страшным местом возле которого находится действующий вулкан, из которого извергается лава, а как нам известно – речь идет о высоких температурах. На ММК плавят металл, соответственно, это один из вариантов почему его назвали мордором.

- Над комбинатом мы постоянно наблюдаем выбросы, точно, как над землёй в Мордоре из романа.

Пояснения необходимы для понимания реалии, иначе они вряд ли будут понятны англоязычному реципиенту. Для англоязычного реципиента мы переведем таким образом: *Mordor is the Magnitogorsk Iron and Steel Works named so because of emissions and work with high temperatures.*

Еще одно примечательное слово для нашего региона – это сланцы. Только на Урале резиновые тапочки-вьетнамки называют сланцы. Как выглядят сланцы для уральского жителя?

Сланцы – обувь, состоящая из подошвы и двух ремешков, закрепляющихся между большим и указательным пальцем ноги. Попробуем перевести с помощью транслитерации. *Slancy (jandals, «Japanese sandals»; flip-flops) are shoes consisting of a sole and two straps fastened between the thumb and index toe.* Изначально, этот вид обуви появился в городе Сланцы в Ленинградской области, они первые, кто занялся производством тапок-вьетнамок и на подошве печатали название города. Но это название прижилось именно на Урале, в других регионах такое произношение не встречается.

Ещё одним ярко выраженным примером урализма является наиболее часто употребляемое слово айда – пойдём, пошли, вперёд! Как известно, многие слова в русскую речь проникли благодаря башкирским и татарским корням. На Урале данное слово употребляется как междометие, призывающее к началу движения. Варианты написания данного слова транслитом: ауда, ајда. Так как первый вариант используется как транслит имени, то второй вариант в нашем случае является более оптимальным [11-13; 19].

Слов, которые употребляются только на Урале, огромное количество. Для сохранения нашего колорита, наших традиций и обычаев данные слова должны быть использованы в словарях, так как представляют практическую значимость и представляют особый интерес для переводчика. Передать такие лексические единицы на иностранный язык возможно при помощи транслитерации и/или кальки плюс описательный перевод. Необходимость использования транслитерации обусловлена тем, что, когда переводчик применяет только описательный метод перевода при передаче реалии с одного языка на другой, то он рискует потерять некоторые составляющие в процессе перевода [4]. Транслитерация же позволяет сохранить национальный колорит текста и отсылает напрямую к термину конкретной культуры. В то же время использование приёма транслитерации без описательного перевода неинформативно.

Библиографический список

1. 150 региональных словечек, которые введут в ступор москвичей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26342.7/3222103/>, свободный, яз. рус. (дата обращения: 12.03.2022).

2. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учеб. пособие. – СПб.: РГРУ им. Герцена, 1998. – 232 с.
3. Калугин Т. А. Диалектные особенности речи жителей Южного Урала // Юный ученый. – 2021. – № 2 (43). – С. 1-3.
4. Латышев Л.К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
5. Маслеев А.Г. Человеческое измерение Вселенной: космизм и антропоцентризм. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. – 109 с.
6. Мультитран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitran.com/> (дата обращения: 12.03.2022).
7. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
8. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
9. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
10. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
11. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
12. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
13. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.

14. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
15. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
16. Песина С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
17. Пулеха И.Р. Трудности перевода урализмов // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: Материалы I Национальной научно-практической конференции. – Магнитогорск: ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2020. – С. 1115-1117.
18. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – Москва: Academia, 2005.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

РОЛЬ «КУЛЬТУРНЫХ ЯЗЫКОВЫХ АТОМОВ» В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

Козлова К.А., Лямцева А.А., Ирхин Д.С.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье показано, что все сложные мысли, или языковые смыслы могут быть результатом различных комбинаций простых смыслов, подобно тому, как слова и предложения появляются на письме благодаря различным сочетаниям букв алфавита. В работе акцентировано, что в связи исследованием культурно и территориально маркированных слов идеи семантических примитивов могут быть весьма продуктивными.

Ключевые слова: семантический примитив, концепт, сознание, культуроним.

THE ROLE OF "CULTURAL LANGUAGE ATOMS" IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

Annotation. The article shows that all complex thoughts or linguistic meanings can be the result of various combinations of simple meanings, just as words and sentences appear in writing due to various combinations of letters of the alphabet. The paper emphasizes that in connection with the study of culturally and territorially marked words, the ideas of semantic primitives can be very productive.

Key words: semantic primitive, concept, consciousness, cultural name.

В настоящее время существует несколько теорий возникновения концептов, которые могут быть сведены к двум основным – теории врожденности концептуальной системы и теории ее постепенного приобретения человеком. Теория врожденности была предложена еще Платоном и позднее получила развитие в философии И. Канта. В современной лингвистике она имеет широкую поддержку.

Г. Лейбниц считал, что в мозгу у каждого появившегося на свет человека имеется определенный набор врожденных элементарных идей, которые с самого начала находятся в латентном состоянии и по мере накопления человеком жизненного опыта активизируются и развиваются. Эти врожденные идеи настолько прозрачны, что никакое объяснение не в состоянии сделать их для нас более ясными; напротив, мы пользуемся этими простейшими идеями, или смыслами, чтобы с их помощью эксплицировать приобретаемый нами опыт. Г. Лейбниц называл эти элементарные смыслы «алфавитом человеческих мыслей» [4: 430].

Задачу обнаружения «смысловых атомов» Г. Лейбниц рассматривал как трудную и требующую для своего решения много времени, однако отнюдь не неразрешимую [4]. Путь ее решения – это путь проб и ошибок,

т. е. длительный и систематический поиск толкований как можно большего числа слов с тем, чтобы потом, имея широкую и разнообразную эмпирическую базу, выделить понятия, служащие строительным материалом для толкования всех этих слов.

Главную линию в этом поиске определило требование, согласно которому множество простых идей должно включать в себя только те «кирпичики», которые действительно необходимы для построения сложных идей. То, что может быть истолковано, является концептуально более сложным и должно быть истолковано; то, что не может быть истолковано (без логического круга и не на пути от простого к сложному или от ясного к затемненному), не должно быть истолковано. Другого пути поиска истинного алфавита человеческих мыслей нет.

Эти идеи были подхвачены и в настоящее время получили воплощение в работах А. Вежбицкой, а также Р. Джекендоффа, Ю. Д. Апресяна и др. Данные исследования, направленные на поиск общей фундаментальной основы языка, заключались в описании лексикализованных концептов и, как следствие, обнаруженных в ходе лексического анализа систем языков семантических примитивов.

Идея заключается в том, что для образования концептуальной системы необходимо предположить существование первичных концептов, из которых впоследствии развиваются все остальные. В момент становления концепты представляют собой не анализируемые и не разлагаемые на части сущности (т. е., возможно, существуют как гештальты).

По мере вхождения и утверждения в качестве части концептуальной системы, концепт попадает под влияние других концептов и подвергается уточнению и модификации [22-24]. Таким образом, семантические

примитивы служат базой для формирования уникальной и одновременно во многом универсальной концептуальной системы человека. При этом концепт гибок и подвижен, как гибок и подвижен мир, окружающий человека [1-3; 19-21].

Количество предлагаемых семантических примитивов различается и насчитывает от нескольких единиц (семь у Р. Джекендоффа) до нескольких десятков (у А. Вежбицкой) и сотен (у Ю. Д. Апресяна). За последние десятилетия набор основных понятий человеческого общества не претерпел значительных изменений, однако их общий объем меняется с течением времени.

Помимо количественной редукции компонентов, возможно их качественное упрощение. А. Вежбицкая полагает, что при составлении словарных дефиниций может использоваться метод «редуктивного анализа», предполагающий, что все концепты должны быть определены через набор далее неопределимых семантических признаков. Речь идет о постулировании ограниченного набора «семантических примитивов» («semantic primitives»), конфигурации которых должны задавать толкования всех лексических и грамматических значений естественного языка.

Более тридцати лет интенсивных поисков А. Вежбицкой и ее коллег позволили выявить набор из нескольких десятков понятий, которые могут рассматриваться в качестве семантических примитивов. Данное множество лежит в основе процессов мышления и коммуникации и не совпадает с набором семантических универсалий. Специфические для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур [3: 297].

Следует отметить, что вызывают сомнения основания признания тех или иных семантических единиц в качестве «первоэлементов», поскольку

в рамках общей теории языка на уровне базовых единиц смысла неизбежна конкуренция за право той или иной единицы быть избранной в качестве элемента и войти в состав метаязыка. Если строго соблюдать требование использования в толкованиях только атомов-примитивов, то получаемые описания семантики оказываются чрезмерно усложненными. Так, реальные примеры толкований, приводимые в работах А. Вежбицкой, нередко воспринимаются с трудом, нет строгих синтаксических правил образования метаязыковых выражений.

В связи исследованием культурно и территориально маркированных слов, используемых жителями Челябинского региона и с идеей создания русско-английского словаря Южно-Уральских реалий исследования по культурно-значимым «атомам смысла» могут быть очень важны.

Важно определить роль «культурных языковых атомов» в формировании общего культурно-территориального коммуникации. Важно их отражение в русско-английском словаре культуронимов в рамках современной парадигмы когнитивно-прагматического подхода к исследованию подобных уникальных языковых явлений. Подобные исследования видятся чрезвычайно актуальными и необходимыми [9-13; 4-7].

В этой связи заслуживает также внимания опыт А. Вежбицкой в толкованиях первых значений многозначных слов, которые в словарях далеко не всегда сформулированы на уровне обыденного сознания. Уровень среднего носителя языка предполагает наличие ясных, интуитивно-понятных определений с использованием простейших семантических компонентов, которые сами бы не требовали толкования [8; 14-18].

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. – М. : Прогресс, 1997.
4. Лейбниц, Г. В. Сочинения : в 4 т. / ред., авт. вступ. ст. и примеч. И. С. Нарский. – М. : Мысль, 1983. – Т. 2. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
5. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
6. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
7. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
8. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
9. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.

10. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
11. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
12. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
13. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
14. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
15. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
16. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
17. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
20. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of

innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. P. 275 - 294.

21. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

22. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

24. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-170-175

**СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В
ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ**

Копотева Ю.С.

Башкирский государственный университет

г. Уфа

В статье рассматривается функционирование военных терминов в художественной прозе. Автор полагает, что военные термины могут активно функционировать не только в научных текстах, но и в художественной литературе, выполняя коммуникативную, познавательную и информативную функции. Кроме того, являясь частью многочисленных стилистических средств, термины военной сферы выполняют в художественных произведениях стилистическую функцию.

Ключевые слова: термин, военный термин, немецкая художественная проза, стилистическая функция.

STYLISTIC FUNCTION OF MILITARY TERMS IN ART PROSE

TEXTS

The article examines the functioning of military terms in fiction. The author believes that military terms can actively function not only in scientific texts, but also in narrative literature, performing communicative, cognitive and informative functions. In addition, being part of numerous stylistic means, the terms of the military sphere perform a stylistic function in artistic works.

Keywords: term, military term, German narrative literature, stylistic function.

Термины не используются в повседневной жизни, а употребляются в профессиональной области знаний. Для того чтобы понимать термины,

специалистам нужно создать единую форму и дать ей строгую научную дефиницию.

Несмотря на то, что лингвисты изучают термины, начиная со времен Аристотеля, до сих пор не существует универсального определения понятия «термин». До настоящего времени все попытки ученых сформулировать единое определение понятия «термин» терпит неудачу, так как содержание понятия не изучено и не выяснено до конца [1: 108; 9].

Военный термин представляет собой особый пласт словарного запаса любого языка. Он имеет, по сравнению с общеупотребительной лексикой, ряд отличительных особенностей. В большинстве случаев военная лексика состоит из терминологической лексики. Ее содержание составляет военная терминология, которая обозначает понятия военного дела.

Д.А. Маслов [4:124] выделяет характеристики военной терминологии, которые отличают её от общеупотребительных слов и терминов из других областей: 1) соотнесённость военно-терминологических единиц с понятиями военной науки и военного дела; 2) функционирование в военной среде; 3) закреплённость связи термина с понятием в военной документации; 4) регламентация дефиниций.

Обращаясь к понятию текста, в том числе, тексту художественной прозы, отметим, что текст – это результат речевой деятельности с конкретной, задуманной автором целью или в соответствии с психологической установкой автора [5: 352]. Несмотря на то, что терминопотребление является особой чертой, присущей научному стилю речи, нередко термины употребляются и в художественном стиле для создания характерных образов, живой и достоверной атмосферы произведения, а также для формирования ощущения знания в той или иной профессиональной сфере. Термины в художественных текстах

наполняются несвойственным им идейным, эстетическим и этическим смыслом. Помимо этого, они могут выполнять нетипичную для них задачу – оказание эмоционального воздействия на читателя, воздействия на его чувства и эмоции вместо обслуживания сферы профессиональной коммуникации.

Анализируя художественную литературу, подчеркнем, что это могучий инструмент, с помощью которого до читателя можно донести принципы, нормы, видение мира, правила, а также отношение к получаемой информации. Объектом изображения в художественной литературе в большинстве случаев являются люди определенной исторической эпохи, их чувства, мысли, взаимоотношения друг с другом, их жизненные идеалы, их внутренний и духовный мир.

Анализ теоретического и практического материала показал, что в художественной прозе военная терминология характеризует произведение или его фрагменты и соотносит их с темой войны или военным делом. Использование военных терминов в авторской речи и в речи персонажей помогает описывать события и отношения между людьми, принимающими участие в повествовании. Читатель, не принадлежащий к военной среде и не имеющий специальных военных знаний, воспринимает их как вкрапления, относящиеся к профессиональной речи [3: 25].

Произведения Э.М. Ремарка охватывают несколько десятилетий немецкой и мировой истории: первая мировая война, период Веймарской республики, приход к власти в Германии фашистов, вторая мировая война и годы после нее. Военная лексика в оригинале образует фон, на котором действуют персонажи. От читателя не требуется военных знаний, ему важно понять отношения между людьми на войне [2: 91]. Особенностью функционирования терминов в произведениях Э.М. Ремарка, тема и сюжет

которых часто связана с солдатами и офицерами на войне, является употребление терминов как средства создания «военной эпохи». Ср.:

Пример 1. В одном из самых популярных романов писателя „Im Westen nichts Neues“ можно встретить уже в самом названии один из военных терминов – *Im Westen* или *Die Westfront* – *Западный фронт*. Название романа – это стандартная фраза из немецких сводок, информировавших в годы Первой мировой войны о ходе военных действий на фронтах.

Пример 2. *Der Kompanieführer kriecht in unsern Trichter. «Habt ihr alles?» fragt er durch den Lärm. «Zu wenig Munition», schreit Bethke* (Remarque. „Der Weg zurück“).

Во втором примере, заимствованном из романа „Der Weg zurück“ , используются такие военные термины, как *Kompanieführer* «командир роты», *Trichter* «воронка (образовавшаяся от разрыва снаряда, мины или авиационной бомбы)», *Munition* «боеприпасы» – патроны для винтовок и пулемётов и некоторый запас ручных гранат.

Пример 3. *Der Angriff liegt links vor uns. Ein Trichternest vor uns wird umkämpft. Das MG bellt. Die Blitze der Handgranaten zucken. Plötzlich 93 schweigt das MG – Ladehemmung. Sofort wird das Nest von der Flanke gefasst. Ein paar Minuten noch, und es ist abgeschlossen. Heel sieht es. «Verflucht», er setzt über die Böschung, „Vorwärts!“* (Remarque. „Drei Kameraden“).

Третий пример взят из романа Э.М.Ремарка «Drei Kameraden» и содержит следующие военные термины: *Angriff* «наступление», «атака», *Handgranate* «ручная граната», *Ladehemmung* «задержка ведения огня из-за перекоса ленты», *Trichternest* «огневая точка в воронке», *Flanke* «фланг», *MG* (*Maschinengewehr*) «пулемёт», *Böschung* «пологий откос воронки (от разорвавшегося снаряда)».

Подводя итоги, можно констатировать, что военная лексика в рассмотренных нами художественных текстах представлена военными терминами и военными профессионализмами, которые применяются для стилизации эпохи и объективного отражения окружающей персонажей действительности. Военные термины употребляются в речи автора и персонажей, в командах офицеров, общении между собой солдат, а также в лирических отступлениях при описании пейзажей и интерьера.

Библиографический список

1. Авербух К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 176 с. ISBN 978-5-7695-5693-7.
 2. Бойко Б.Л. Военная лексика в оригинале и переводе (на материале романа Э.М. Ремарка «Возвращение»). // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория и практика перевода. 2016. № 2. С. 88-99.
 3. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи (на материале русского и французского языков). М.: Изд-во МГУ, 1988. 144 с.
 4. Маслов Д. А. Военная терминология современного японского языка (в функционально-сопоставительном аспекте): дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 154 с.
 5. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта; Наука, 2003. 432 с.
 6. Remarque E. M. Drei Kameraden [Электронный ресурс]. – URL: https://psv4.userapi.com/c848220/u30471650/docs/d7/22a1f5f832fb/Remarque_Erich_Maria_-_Drei_Kameraden.pdf (Дата обращения: 04.03.2022)
 7. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues / Der Feind. Koln: Kiepenheuer & Witsch, 2005.
 8. Remarque, E.M. Der Weg zurück [Электронный ресурс]. – URL: https://booksafe.net/read/remarque_erich_maria-der_weg_zur_ck-233213.html#p2 (Дата обращения: 01.03.2022)
- Tayurova O.I. Stillehre der modernen deutschen Sprache. Ufa, 2015. 132 S.

**РАЗВИТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ**

Куркова Ю.Н.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация: в данной статье рассматривается обучение иностранным языкам на начальном этапе с помощью развития устной речи, с минимальным использованием таких видов речевой деятельности, как письмо и чтение; приводятся речевые примеры, с помощью которых преподаватели вводят устную речь студентам начинающего уровня; изучается вопрос соотношения устной речи и чтения на начальном этапе обучения.

Ключевые слова: устная речь, начальный этап, иностранные языки, преподаватель, студент.

**DEVELOPMENT OF SPOKEN LANGUAGE AT THE BEGINNER
LEVEL OF FOREIGN LANGUAGES TEACHING**

Abstract: this article discusses the teaching of foreign languages at the beginning level through the development of spoken language, with minimal use

of such types of speech activities as writing and reading; speech examples are given, with the help of which teachers introduce spoken language to the students of the beginner level; the issue of the correlation of spoken language and reading at the beginner level of education is being studied.

Key words: spoken language, beginner level, foreign languages, teacher, student.

В последнее время студенты, поступающие в неязыковые ВУЗы, достаточно неплохо владеют иностранным языком. Безусловно, есть процент первокурсников, которые либо очень плохо знают английский язык, либо его не знают совсем по причине того, что в школе они изучали французский или немецкий языки. В таком случае студентам предлагается продолжить обучение иностранному языку в «начинающей» группе, где одной из первостепенных задач преподавателя является формирование положительного отношения к языку, проведение мотивационных занятий, пробуждающих интерес к изучаемой дисциплине.

Одним из мотивирующих элементов является обращение к самому студенту, к его личности и семье. Все задания, в том числе и ролевые игры, даются на родном языке, чтобы не напугать студентов непониманием задачи. Таким образом выполняется коммуникативная задача, так как иностранный язык используется прежде всего как средство общения.

Для того, чтобы студенты смогли начать общаться между собой, им предлагается начать обучение со знакомства, с таких фраз, как «What's your name?», «How old are you?», «Where do you live?» и т.д. Важно отметить, что студенты, изучающие английский язык в начальной группе, очень сильно отличаются от школьников, точно также только начинающих

овладевать иностранным языком. Обучающиеся ВУЗа выполняют любое задание или упражнение осознанно, сразу же примеряя данный преподавателем образец употребления той или иной лексической единицы или грамматического явления на себя. Студенты видят смысл в выполнении предлагаемых задач, что исключает механическое повторение и имитацию изучаемых речевых образцов. Именно осознанность позволяет достичь таких высоких результатов, когда студенты с первых занятий начинают общаться на иностранном языке, применяя его в разных ситуациях общения. Например, когда преподаватель предлагает соединить следующие вопросы: «How old are you? Where were you born? What do you do? Where do you live? What are your likes and dislikes? What do you prefer for breakfast? What's your name? Do you like coffee? What's your favourite day of the week? Why? What's your nationality?» с уже данными ответами: «I'm Anna/ My name is Anna; I'm Polish/ British/ Canadian / Russian; No, I don't; I was born in Poland/ Britain/ Canada/ Russia; I'm a student of .../ I work for...; I live in Warsaw/ London/ Ottawa/ Moscow; I like swimming, blogging and yoga; I don't like camping; My favourite food for breakfast is a couple of cheese sandwiches; I like Monday because it's the beginning of smth new; I'm 18 years old. My birthday is on ... ». После того, как студенты найдут соответствия, им обязательно предлагается ответить на изученные вопросы самим и рассказать про себя, опираясь на вышеизученное упражнение.

Как отмечают В.И. Журавлева, Е.Е. Коробова и др., «невозможно обойтись при преподавании языка и конкретно при введении лексики без дифференцированного подхода в обучении (...) Слова и словосочетания вводятся и усваиваются в речевых единицах – типовых предложениях, а также в доступных и посильных монологических высказываниях учащихся. Это позволяет с первых шагов обучения включать учащихся в общение на английском языке, постепенно усложняя материал» [1].

Хочется отметить, что лексический материал на занятиях может быть введен как с помощью перевода, так и беспереводным способом: с помощью картинок, действий, синонимов, антонимов. Но есть ряд лексических единиц, введение которых требует максимально точного перевода. Таковыми являются, например, абстрактные понятия, дословный перевод которых обеспечивает максимально точное понимание термина.

Очень важно вовремя ввести проблемную ситуацию, главная задача которой подтолкнуть студентов к осознанию необходимости овладения предлагаемым преподавателем материалом. И лучше, когда данная ситуация вновь относится или перекликается с личной жизненной историей самого студента. Например, студентам предлагается решить, какой тип семьи лучше или какие семьи сейчас преобладают в обществе. Но, чтобы обсудить данный вопрос, обучающимся предлагается сначала ответить на следующие вопросы: «Are you an only child? Are you from a large family? Do you have any relatives: uncles and aunts, cousins, nieces and nephews? Are you close to your family? Do you keep in touch with all your relatives? How often do you use mobile devices? Do you use them when you are with your family or your friends?»

Иногда перед преподавателями встает очень сложный выбор: отдать предпочтение чтению или устной речи на занятиях со студентами, только начинающими изучать иностранный язык. Некоторые методисты, например, такие, как Г. Пальмер, считают, что овладение разговорной речью является кратчайшим путем к полному овладению иностранным языком и начинать обучать чтению необходимо только после того, как студенты научились говорить и понимать самые простые фразы. М. Уэст также утверждает, что обучающиеся не смогут прочесть то, что они никогда не произносили [2].

Опыт последних лет показывает, чтобы студенты достаточно уверенно овладели начальным уровнем иностранного языка, безусловно, необходимо начинать с введения устной речи, постепенно подключая чтение слов, словосочетаний, предложений, а потом уже и небольших текстов. Когда у студентов задействованы несколько каналов восприятия информации, освоение материала происходит намного быстрее. Как верно заметила Е. М. Каргина, «рассматривая вопрос о характере начального этапа обучения в неязыковом вузе и опираясь на опыт работы, есть все основания считать устный вводный и устный коррективный курс для взрослых обучающихся нерациональными. Устный курс требует большого количества учебного времени, которым не располагают неязыковые вузы (...) Практическое владение иностранным языком предполагает выработку у студентов определенного объема умений и навыков в таких видах речевой деятельности, как аудирование, говорение, чтение и письмо. Основным содержанием учебного процесса, начиная с первых шагов обучения иностранному языку, должна стать выработка комплекса умений и навыков устной и письменной речи. Выработка навыков в их комплексе, в их совокупности необходима, потому что навыки взаимно подкрепляют друг друга» [2].

Таким образом, методы обучения студентов начального уровня значительно отличаются от тех, которые преподаватели используют в уже более подготовленных группах: устные формы заданий в таких группах всегда преобладают над письменными, разговорная практика над практикой чтения, тем самым подготавливая обучающихся к следующему этапу обучения.

Библиографический список

1. Журавлева В. И., Журавлева Н. А., Каирсапова Э. М., Коробова Е. Е. Некоторые приемы введения лексики на уроках английского языка на начальном этапе обучения в неязыковом вузе [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-priemy-vvedeniya-leksiki-na-urokah-angliyskogo-yazyka-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-neyazykovom-vuze>

2. Каргина Е. М. Проблема соотношения устной речи и чтения на начальном этапе обучения в неязыковом вузе [Электронный ресурс]:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-ustnoy-rechi-i-chteniya-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-neyazykovom-vuze>

УДК 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-181-186

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Лапина В. Ю.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость работы над развитием навыков критического мышления у студентов-бакалавров. Даются примеры практических заданий, которые могут быть использованы

для создания возможности развития критического мышления на занятиях английским языком в неязыковом вузе.

Ключевые слова: критическое мышление, английский язык, бакалавриат, практические задания

FOSTERING CRITICAL THINKING IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM

Abstract. The article deals with the issue of developing critical thinking skills to provide undergraduate students with the opportunity to learn and practise essential transferrable skills. The author examines the definitions and the reasons, and suggests approaches to engage students in critical thinking.

Keywords: Critical thinking, English language classroom, undergraduates, practical ideas

In a span of just two years, educational institutions as well as small and large businesses all over the world have faced a notable transformation. While teaching and studying online, teachers and students had to figure out new ways of resolving problems they encountered with distance learning, quite often applying original and outside the box ideas. Simultaneously, business owners and upper level executives had to consider their options and decide if they could save their companies or had to go out of business. In fact, a number of businesses offered their employees to take an active part in brainstorming for solutions, since regardless of their positions, employees have to make various decisions regularly. Therefore, innovators and problem-solvers with their

creative and constructive approaches to dealing with arising challenges became widely acknowledged, and more people are now aware of the fact that effective and lasting solutions are valued in a fast-changing work environment. That is why there is better understanding of the need to develop critical thinking skills in higher education, as they can be transferred to the work environment [2]. The aim of this article is to provide reasons and practical ideas for developing critical thinking in the English language classroom.

Reviewing definitions of critical thinking, it should be noted that the definitions offered by researchers and dictionaries slightly differ. Many researchers emphasise searching for answers, solving problems and making decisions as the key activities, for example, according to Ruggiero, critical thinking is about problem solving [3].

While the definition offered by Oxford Learner's dictionary «critical thinking is the process of analysing information in order to make a logical decision about the extent to which you believe something to be true or false» suggests that critical thinkers are expected to distinguish facts from beliefs, ideas or opinion [5].

Cambridge Life Competencies Framework highlights the following main areas related to critical thinking: «understanding and analysing links between ideas; evaluating ideas, arguments and options; and synthesising ideas» [1].

Building on the definitions offered by researchers and dictionaries, critical thinking for undergraduate students can be described as the ability to discover a new way of dealing with the problem at hand by looking for sound evidence and arguments instead of following the beaten path.

When discussing the top job skills of tomorrow, the participants of the Jobs Reset Summit (the World Economic Forum) have stressed the importance

of developing and mastering critical thinking and analysis to train employees ready to handle both the impacts of COVID-19 and increased automation [4].

Ural State University of Economics offers undergraduate degrees in economic theory, applied economics, labour and information economics with such core disciplines as econometrics, mathematics, macro and microeconomics, computer science, and students are taught a great deal of theory and concepts to equip them with the knowledge required by most potential employers. At the same time, it is evident that possessing content knowledge only cannot be considered sufficient enough for a successful career. Nowadays, many job advertisements on hh.ru include other requirements, in particular, desired candidates have to be able to analyse a large amount of data to uncover key information; to be active team players capable of collaborating and assimilating ideas; and they are also expected to propose ways to improve efficiency and productivity. Some job advertisements also mention fluency in English as a competitive advantage. Taking into account the reasons stated above, a conclusion can be drawn that English Language classes in higher education institutions can compliment core disciplines and provide graduates with better chances of landing good jobs.

Moving on to practical ideas of helping undergraduate students develop critical thinking skills in the English language classroom, it is important to begin with highlighting that many students associate the English language classroom with a friendly and encouraging environment and some students understand that English classes enable them to study the language along with practising important soft skills, such as teamwork, public speaking, presenting, and active listening. Therefore, students are usually willing to explore and create, and teachers need to adapt the material and the tasks to promote critical thinking development. One of the well-known tasks found in many course books requires learners to read the statements given, to agree or disagree with the ideas

presented in those statements and to explain the reasons for their agreement or disagreement, which is a good exercise to practise evaluation, expressing opinions and giving reasons. This well-known task can be extended by asking students to compare their answers with a partner and discuss the reasons they agree or disagree with the opinion of their partners. This extension will help learners regard the statement from different perspectives as well as actively participate in collaborative work with other students.

According to the list of universal competencies to be developed while studying foreign languages, undergraduate students are to enhance speaking and writing skills for effective professional communication. As most employees are expected to work in teams, complete dependent tasks at certain stages and align their efforts to contribute to the success of their companies, another popular productive activity which is essay writing can be effectively used to reinforce critical thinking development. As usual, essay writing is used to help learners practise analysing and sorting material, formulating and arranging ideas and is often employed in assessment. On the one hand, most undergraduate students are quite good at essay writing, they present their ideas clearly and organise their writing according to the structure required. On the other hand, they find the idea of writing an essay in a team when every learner is assigned to write only one part of the essay rather challenging. This can be explained by the fact that every student who is to continue the writing, first, has to study the work done by previous students carefully, evaluate their thoughts and arguments, and only then, can build on the existing parts of the essay to develop the arguments given, make informed decisions or reach a reasonable conclusion. Naturally, team essay writing can be followed by a group discussion to promote more critical thinking while comparing different viewpoints.

Another important aspect is building the habit of practising critical thinking. This one could be successfully implemented by introducing a list of

questions to be discussed after reading a text or listening to a story. The questions might include the following: Where and how can we get more information on this issue? What is the most / the least important matter? Who can benefit from this information? And how? How is this matter similar to / different from ...? Why is this matter relevant to us / our society? How can we find out the truth about the matter? What can we change for our good? Who can be affected by the matter? And how? In this way we will encourage our students to examine and evaluate the information received, explore the existing evidence and motivate them draw their own conclusions.

Finally, one should bear in mind that promoting critical thinking is a great way to strengthen self-reflection and teach students focus on observation and understanding for better outcomes.

Библиографический список

1. Cambridge Life Competencies Framework: Critical thinking./ Introductory Guide for Teachers and Educational Managers Cambridge University Press, 2019.- 11 p
2. Murawski, Linda M. Critical Thinking in the Classroom...and Beyond/ Journal of Learning in Higher Education, V (10) №1, 2014 p25-30
3. Ruggiero, V. R. Art of Thinking, The: A Guide to Critical and Creative thought. 11th edition. Pearson, 2015. – 288 p
4. The Jobs Reset Summit 2020. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.weforum.org/events/the-jobs-reset-summit-2020>, свободный, яз. англ.
5. Oxford Learner's Dictionary. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/critical-thinking?q=critical+thinking>, свободный, яз. англ.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ
СРЕДЫ (на примере экспериментального онлайн-курса по РКИ для
студентов-италофонов)**

Лядская Д. В.

преподаватель РКИ, Лингвистический лицей "Да Виго", г. Генуя,
аспирант, Католический Университет Святого Сердца, г. Милан (Италия)

В статье выводится на первый план коммуникативная составляющая онлайн-урока по иностранному языку, а также рассматриваются примеры заданий для развития лексической компетенции в цифровой среде.

Ключевые слова: онлайн-урок, коммуникативные задания, обучение лексике, цифровая лингводидактика

**COMMUNICATION TASKS FOR THE DEVELOPMENT OF LEXICAL
COMPETENCE WITHIN THE DIGITAL ENVIRONMENT (on the
example of an experimental Russian language online course for Italian
speakers)**

The article highlights the communicative component of the online foreign language lesson, and also considers examples of tasks for the development of lexical competence in a digital environment.

Key words: online lesson, communicative tasks, vocabulary learning, digital language learning

Развитие лексической компетенции в условиях цифровой среды приобретает новое значение и требует особого внимания. Исследователи отмечают такие особенности цифровой среды как мультимодальность, интерактивность, присутствие отвлекающих факторов и информационную насыщенность [4]. В цифровой среде появляется больше возможностей реализовать принцип наглядности в обучении, выбрать средства для семантизации незнакомой лексики (изображения, инфографика, флеш-карты и т.д.). В то же время преподаватель должен следить за тем, чтобы студенты не испытывали слишком высокую когнитивную нагрузку вследствие избытка информации, поскольку это может отрицательно повлиять на качество усвоения новой лексики. Знакомство с новыми цифровыми инструментами для изучения языка должно происходить постепенно, начиная с наиболее понятных в использовании сервисов.

Как организовать общение на иностранном языке во время онлайн-занятия? Как обогатить и разнообразить словарный запас учащихся, занимающихся дистанционно? В контексте онлайн-обучения иностранным языкам целесообразно вспомнить о хорошо известном коммуникативном методе, основы которого были заложены еще в трудах таких зарубежных исследователей как Дж. Остин, Дж. Сёрль, Г. Уиддоусон, Д. Вилкинс, М. Хэллидей и др. В нашей стране коммуникативный метод получил свое развитие прежде всего в работах ученого-методиста Е.И. Пассова, а также в исследованиях А.Н. Леонтьева, А.А. Леонтьева, С.Л. Рубенштейна, И.А. Зимней и др. Одним из главных принципов данного метода является коммуникативная направленность в обучении, предполагающая практическое овладение иностранным языком, «обучение через общение» [5: 162]. Среди других принципов коммуникативного метода ученые выделяют следующие: а) принцип функциональности (когда «... любая языковая форма выполняет в процессе коммуникации какие-либо речевые

функции»), б) принцип ситуативности (обучение происходит на основе характерных ситуаций общения), в) принцип новизны (предполагает развитие гибкости и динамичности в общении, а также новизну аутентичного учебного материала, представляющего коммуникативную ценность) [5: 157-162].

Темой обучения лексическим средствам общения занимались как зарубежные исследователи (М. Льюис, П. Нэйшн, П. Бальбони и др.), так и отечественные ученые (А.А. Леонтьев, И.П. Слесарева, В.В. Морковкин, А.А. Акишина, В.Н. Вагнер, Л.С. Крючкова и др.).

Обращаясь к теме обучения лексике, было бы логичным вспомнить, что новые слова должны усваиваться в контексте, с учетом их лексических и грамматических связей. Этот методический принцип созвучен с одним из положений коммуникативного метода, где единицей обучения является не просто слово или фраза, а *речевой акт*, т.е. «элементарная единица коммуникации» [1: 255]: например, приветствие, просьба, вопрос, несогласие и др. [2: 26]. Речевой акт совершается в коммуникативной ситуации, которую можно определить как совокупность обстоятельств и условий, в которых происходит общение. Коммуникативная (речевая) ситуация предполагает наличие хотя бы двух участников, находящихся в определенных отношениях и совершающих речевое действие.

Упражнения, которые направлены на развитие устной иноязычной речи и могут быть адаптированы для использования в цифровой среде, можно разделить на две группы: *подготовительные* (в них отсутствует речевая ситуация взаимодействия — это, например, пересказ или рассказ по картинкам) и *коммуникативные* (когда имеется речевая ситуация) [3: 179]. Коммуникативные упражнения имеют важное значение в развитии лексической компетенции: «необходимо создавать коммуникативные

ситуации для того, чтобы слова остались в памяти. Эти ситуации должны быть значимыми, ...иметь коммуникативный смысл, быть реальными...» [2: 156]. Коммуникативные упражнения можно разделить на два вида: а) *условно-коммуникативные* (учебные ситуации, создаваемые преподавателем или предлагаемые авторами учебника), например, социально-ролевые игры, драматизация текста и т.д.; б) *подлинно коммуникативные упражнения*, где учащийся обладает определенным уровнем самостоятельности в выборе формы и содержания высказываний в соответствие со своей коммуникативной задачей: например, дискуссия, проект, презентация и др.

В рамках экспериментального онлайн-курса (10 академических часов), который был проведен на базе факультета лингвистических наук и иностранной литературы Католического университета (г. Милан, Италия) были использованы следующие виды подготовительных и коммуникативных заданий для студентов-италофонов, изучающих русский язык.

1. Подготовительные лексические упражнения с использованием интерактивных рабочих листов Wizer²: упражнения на соответствие (matching), подбор синонимов и антонимов, упражнения на заполнение пропусков (cloze test), описание картинок, рассказ на основе инфографики, составление фраз на основе "облака слов" и др.

2. Условно-коммуникативные упражнения, в которых учебная ситуация общения была создана на основе: а) зрительной наглядности (фото, рисунки студентов, инфографика, "облака слов"); б) предварительно подготовленного письменного задания (например, ответы на вопросы,

¹ <https://wizer.me/>

составление предложений с новыми словами и др.); в) на основе ролевой или социально-ролевой игры (например, дать совет другу, разыграть диалог "В магазине").

3. Подлинно коммуникативные задания: дискуссия (выразить свое мнение по спорному вопросу), презентация (изобразить и представить другим участникам проект нового дома).

Взаимодействие между участниками онлайн-занятия было организовано с помощью "Ответа по цепочке": участники передавали друг другу слово, называя имя по своему выбору. Такой прием позволил студентам почувствовать себя активными участниками общения в цифровой среде. Необходимо также отметить, что наиболее мотивирующими для студентов оказались задания, в которых присутствовал элемент неожиданности, новизны или загадки.

Таким образом, онлайн-занятие, включающее коммуникативные задания, имеет четкую структуру, но при этом преподаватель может импровизировать на основе подготовленного материала, добавляя в учебный процесс творческий элемент.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М., Издательство ИКАР, 2009. С. 255.

2. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. — 9-е изд., стереотипное, М., Рус. яз. Курсы, 2016. С. 26, 156.

3. Вохмина Л.Л., Куваева А.С., Хавроница С.А. Система упражнений по обучению устной иноязычной речи: теория и практика (на примере русского языка как иностранного). СПб., Златоуст, 2020. С. 179.

4. Лебедева М.Ю., Куваева А.С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде // Русский язык за рубежом № 2/2020.

5. Московкин Л.В., Щукин А.Н. (сост.) Хрестоматия по методике преподавания русского языка как иностранного. Методы, приёмы, результаты. — 4-е изд., стереотипное, М., Рус. яз. Курсы, 2014. С. 155-162.

УДК 378.4

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-192-197

**ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В
НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ С
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ И
РАЗВИТИЕМ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ**

¹Мазитова Ф.Л., ²Зарипова З.М.

¹ Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ
«Российский университет кооперации», г. Казань, Россия

² ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"
г. Казань, Россия

В статье рассматриваются вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов и творческих личностей со знанием иностранного языка в неязыковом вузе. Важная роль отводится в этом процессе подбору и работе с иноязычными текстами по специальности и развитию межпредметных связей.

Ключевые слова: оптимизации учебного процесса, иностранный язык, профессионально-ориентированные тексты, межпредметные связи.

OPTIMIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION AS A RESULT OF THE WORK WITH PROFESSIONALLY ORIENTED TEXTS AND DEVELOPMENT OF INTER-SUBJECT RELATIONS

The article deals with the issues of training highly qualified specialists and creative individuals with knowledge of a foreign language in a non-linguistic university. An important role is given in this process to the selection and work with professionally oriented foreign texts and the development of inter-subject relations.

Key words: optimization of the educational process, foreign language, professionally oriented texts, inter-subject relations.

Необходимость оптимизации учебного процесса ставит перед методикой преподавания иностранных языков задачу превратить подготовку студентов из совокупности механических операций по усвоению абстрактных языковых и профессиональных знаний и отработку речевых навыков в творческую интеллектуальную активность. Подготовка высококвалифицированных специалистов и творческих личностей со знанием иностранного языка предполагает не только выработку умений разбираться в профессиональных и языковых вопросах, но и развитие способностей дальше самостоятельно повышать свою квалификацию, совершенствовать свои профессиональные навыки,

расширять свои знания и кругозор. Не последняя роль отводится в этом процессе развитию умений студентов пользоваться литературой по специальности на иностранном языке.

Выбор текстов по специальности для перевода и дальнейшей работы с ними является ответственной и сложной задачей. Профессионально-ориентированные иноязычные тексты, используемые при обучении в неязыковом вузе, должны быть информативными, способными вызвать интерес студентов, подлинно научными, содержащими только проверенные факты и сведения. Работа с такими текстами позволяет оптимизировать процесс обучения иностранным языкам и интенсифицировать процесс приобретения студентами умений и навыков по извлечению и переработке содержащейся в профессионально-ориентированных текстах информации.

Выбирая текстовый материал по специальности для работы с ним в аудитории или для самостоятельного освоения студентами, необходимо учитывать методические принципы обучения чтению и переводу иноязычной литературы по специальности, предполагающие максимальное тематическое приближение иноязычных текстов к содержанию лекционных и практических занятий по профилирующим дисциплинам студентов. В рамках межкафедральных и межпредметных связей совместно с профилирующими кафедрами должен быть составлен алгоритм начала работы с профессионально-ориентированным иностранным текстом и началом введения лекционных и практических занятий по специальности [1: 161].

На основе систематической работы с подобными текстами студентам должны быть привиты соответствующие языковые навыки, дающие им возможность и хорошего перевода, и способности извлечения максимально полезной языковой и специальной информации. При выборе

текста преподаватель должен оценить его также и в плане переводимости и посильности. При введении специальной литературы на занятиях по иностранному языку нельзя нарушать разумного равновесия между уровнем профессиональных и языковых знаний студентов и уровнем профессиональной информации, процентным содержанием знакомой и незнакомой лексики, позволяющим понимать общее содержание иноязычного текста уже при первом знакомстве с ним.

Принцип учёта межпредметных связей в практике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе способствует оптимизации учебного процесса и имеет большую значимость по следующим причинам:

□ Работа с текстом, отражающим межпредметные связи, способствует углублению профессиональных знаний студентов, повышает их интерес к выбранной профессии, способствует выработке умения пользоваться результатами своего труда;

□ Переработка и осмысление содержащейся в иноязычных текстах профессионально-ориентированной информации способствует расширению профессионального и интеллектуального кругозора студентов, а также повышает мотивацию к изучению иностранного языка;

□ Учёт и реализация межпредметных связей в процессе изучения студентами иностранного языка способствует развитию познавательной активности студентов, умения наблюдать, критически оценивать и прогнозировать информацию.

Практикуется также подбор таких текстов, в которых тема представлена не полностью. Дополнить тему – это творческое задание для студентов. Было бы правильным также привлекать к подбору текстового материала из профессиональной литературы специалистов с профилирующих кафедр, выступающих в роли консультантов.

Однако, сложность языковых средств профессионально-ориентированной литературы и содержащейся в ней экстралингвистической информации, недостаточность знаний студентами профилирующих предметов препятствуют полному пониманию и извлечению профессиональной информации в процессе работы с иноязычным текстом, что, безусловно, может снизить интерес студентов к работе с иностранным специальным текстом, превратив её в утомительный и скучный учебный процесс. Свести к минимуму трудности при осмыслении извлекаемой информации является задачей преподавателя. «Большое внимание в процессе изучения иностранного языка в профессиональной сфере уделяется командной работе, когда каждая команда из четырех – пяти человек получает задание для осуществления творческой поисковой работы на иностранном языке с использованием ресурсов интернета и презентацией полученных результатов» [3: 238].

Для того, чтобы языковой барьер не препятствовал приёму и усвоению экстралингвистической информации, лексика рецептивного минимума должна быть хорошо закреплена и практически доведена до автоматизма. Для активизации полученной специальной информации, её анализа с опорой на логико-семантические структуры, а также для закрепления профессиональной лексики тексты должны быть снабжены упражнениями.

Контролем умения извлекать информацию из профессионально-ориентированных текстов может являться также написание докладов для выступлений на студенческой научной конференции. Студенты учатся работать с информацией [2: 418], расширять и совершенствовать свои профессиональные навыки, пополнять свой словарный запас.

Таким образом, оптимизация процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе предполагает в качестве основных условий тщательный отбор профессионально-ориентированных текстов и методически правильную работу с ними с учётом межпредметных связей.

Библиографический список

1. Мазитова Ф.Л., Андреева Е.А. Формирование профессиональных знаний в подготовке специалистов для экономики и сферы услуг на занятиях по иностранному языку с опорой на межпредметные связи // Казанский педагогический журнал. 2016. № 5 (114). С. 159-163 ISSN 1726-846X

2. Таюпова О.И. Современный интернет-дискурс в лингвокультурном пространстве // Язык для специальных целей: система, функции, среда: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Курск: ЮЗГУ, 2020. С.416-421

3. Чикилева Л.С. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов неязыковых специальностей: настоящее и будущее // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Мат-лы IV Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 25 мая 2021 г.) / отв. редакторы Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. С. 236-239

УДК 81'344

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-197-204](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-197-204)

АКЦЕНТНАЯ РЕЧЬ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Макарова Е. Н.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития коммуникативной иноязычной компетенции у студентов неязыкового вуза. Обсуждается важность изучения особенностей акцентной английской речи представителей разных национальностей для подготовки будущих специалистов к общению в мультикультурной профессиональной среде. На основе опроса выявлено понимание студентами необходимости знакомства с акцентной английской речью на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: акцентная речь, английский язык, обучение произношению

ACCENT SPEECH IN THE CONTEXT OF TRAINING NON-LINGUISTIC STUDENTS FOR CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article deals with the issue of development of communicative foreign language competence of non-linguistic university students. The importance of studying characteristics of the English accented speech in order to prepare future specialists for communication in multicultural professional environment is discussed. On the grounds of survey results, students' understanding of the necessity of introducing English accented speech in the process of English language teaching is revealed.

Key words: accented speech, the English language, pronunciation training

Процессы глобализации оказывают существенное влияние на сферу образования, в том числе на выбор подходов и концепций в преподавании разных дисциплин. В этих условиях проблема формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции у будущих выпускников неязыковых вузов остается актуальной. Обсуждение вопросов формирования и развития фонетической компетенции как неотъемлемой части иноязычной коммуникативной компетенции у студентов-нелингвистов нельзя назвать активным. В эпоху утверждения английского языка как лингва франка, исследователи традиционно фиксируют внимание на особенностях лексики глобального английского [3], оставляя вопросы формирования произносительных навыков в списке менее важных. Однако, в условиях необходимости профессионального общения на международном английском (Global English), процесс обучения фонетике в неязыковом вузе переходит в разряд важных. В этой связи перспективным для изучения становится вопрос о необходимости ознакомления студентов с английской акцентной речью. Внедрение в процесс обучения материалов и заданий, направленных на изучение особенностей устной английской речи представителей разных национальностей, по мнению Н. Jeong, А. Elgemark и В. Thorén, помогут подготовить учащихся к эффективной коммуникации в международном пространстве с носителями разных языков [8].

Обзор литературы позволяет сделать вывод о том, что изучение особенностей акцентной английской речи и так называемых World Englishes, которым уделяется много внимания в зарубежных работах [7], пока остаются перспективным и сравнительно новым направлением для отечественных лингвистов. Работа по разработке специальных курсов, направленных на обучение пониманию английской речи носителей разных языков, которой активно занимаются зарубежные коллеги [9], пока не

входит в перечень задач, стоящих перед российскими педагогами и методистами. Вместе с тем, важность понимания акцентной речи в мультикультурном пространстве современного российского вуза, где наряду с русским языком, английский язык используется для общения достаточно широко, трудно переоценить. Появившиеся в последние годы отечественные работы представляют результаты исследования разных аспектов акцентной английской речи. Например, установлению связи между узнаванием акцента, идентификацией варианта английского языка, определением культурной принадлежности собеседника и выбором нужной коммуникативной стратегии посвящена работа В. Е. Лапиной [2]. Т. В. Сокорева и Т. И. Шевченко на материале английского языка с китайским акцентом пишут о связи между акцентом и уровнем социальной привлекательности [4]. Интересным предоставляется подход к изучению восприятия акцентов А. Н. Колесниковой и А. А. Коренева, статья которых посвящена воспитанию толерантного отношения российских студентов к акцентной английской речи в контексте популяризации английского языка в качестве лингва франка [1]. Д. С. Утяганова исследует проблему перевода с английской речи с признаками восточноазиатского акцента [5].

Цель статьи – на основе опроса российских студентов неязыкового вуза выявить их отношение к важности понимания акцентной английской речи, ее роли в идентификации национальной принадлежности говорящего, а также необходимости уменьшения степени иноязычного акцента или ее отсутствию.

Для достижения поставленной цели было проведено анкетирование 50 студентов II курса, обучающихся по направлению «Информационные технологии». Анкета состояла из 10 вопросов разных типов. Обработка полученных результатов позволяет сделать следующие выводы.

На вопрос о том, полезно ли знакомить студентов с фонетическими особенностями акцентной английской речи, 70 % респондентов ответили утвердительно (рисунок 1).

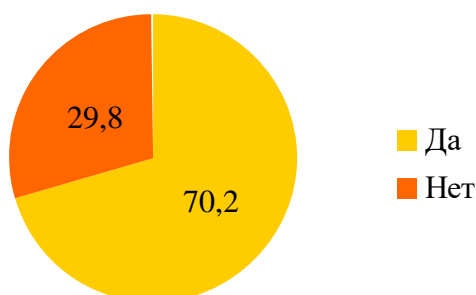

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, полезно ли было бы на уроках по английскому языку слушать английскую речь представителей разных национальностей?», %

Среди наиболее типичных ответов студентов, считающих, что это необходимо, следующие: «Это будет довольно полезно в будущем как на бытовом уровне – просмотр фильмов в оригинале, так и для профессиональной деятельности – успешная коммуникация с партнерами из разных стран», «Если учить только один вариант английского, то другие будут восприниматься с трудом и переучивание займет больше времени, чем учеба с нуля», «Это хорошее расширение кругозора для будущей профессии: зная, что имеет в виду твой собеседник, ты будешь лучше его понимать и акт коммуникации будет осуществляться в разы эффективнее». Анализ опыта студентов, имеющих возможность слышать акцентную речь и общаться с представителями разных национальностей на английском языке, в идентификации национальной принадлежности собеседника показал, что более половины опрошенных не могут этого сделать (рисунок 2).

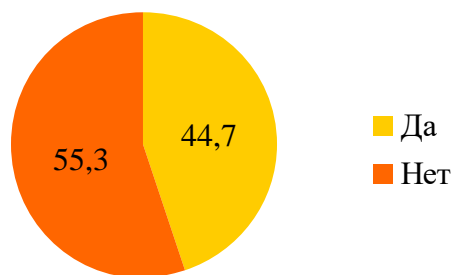

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Можете ли Вы по акценту в английской речи определить национальность того, кто говорит по-английски?», %

Следующая группа вопросов направлена на изучение акцентных характеристик английской речи самих учащихся. Выявлено, что около 40 % респондентов были в ситуациях, когда их национальность в ситуации общения на английском языке была определена по русскому акценту (рисунок 3). 72,3 % опрошенных считают, что идентификация их национальной принадлежности по акценту в английской речи нежелательна.

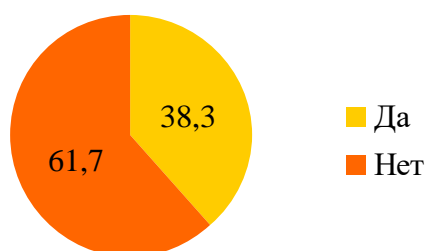

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Вы когда-нибудь были в ситуации, когда Вашу национальность иностранцы определяли по русскому акценту в Вашей английской речи?», %

Такой результат коррелирует с преобладающими ответами респондентов на вопрос об их стремлении говорить без акцента. 76,6 %

студентов стремятся к владению безакцентной английской речью. Скорее всего, учащиеся не знакомы с изменением приоритетов в обучении фонетике английского языка как лингва франка. Мнение, что изучающим английский язык редко удается приблизиться к тому или иному произносительному стандарту, и в их речи практически всегда присутствуют акцентные признаки, обусловленные интерферирующим влиянием родного языка, является общепринятым. Владение британским или американским произносительным стандартом признано не только малодостижимым, но и необязательным [6].

Проведенное анкетирование является начальным этапом по исследованию особенностей подготовки студентов неязыковых вузов к общению в мультинациональной профессиональной среде. Обучение произношению и особенностям акцентной английской речи в условиях уменьшения количества часов, выделяемых на освоение иностранного языка, несомненно, относится к разряду дискуссионных. Однако, разработка этой проблемы, как подтверждает проведенный опрос, показавший понимание и желание большинства опрошенных студентов знать особенности акцентной английской речи, представляется важной. Актуальным направлением остается исследование степени толерантности учащихся российских вузов к акцентной английской речи. Надежные выводы могут быть сделаны только после проведения масштабных исследований с привлечением как русскоязычных респондентов, так и носителей других языков, в том числе иностранных студентов, обучающихся в российских высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Колесникова А. Н., Корнев А. А. Воспитание толерантности к акцентам иностранной речи на уроках фонетики в языковом вузе // Вестник

Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С. 138–146.

2. Лапина В. Е. Развитие умений узнавания акцентов для целей межкультурной коммуникации Лапина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 7-4 (14). – С. 28–30.

3. Меркулова Н. Е. Новая лексика для номинации английского языка как международного: на материале одноязычных электронных словарей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Иваново, 2019. – 24 с.

4. Сокорева Т. В., Шевченко Т. И. Английский язык с китайским акцентом: сегментные и сверхсегментные черты // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 178–189.

5. Утяганова Д. С. Перцептивные стратегии в ситуации синхронного перевода английской речи носителей языков Восточной Азии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 191–196.

6. Chan V. Factors influencing intelligibility and comprehensibility: a critical review of research on second language English speakers // Journal of English learner education. – 2021. – Vol. 12, iss. 1. – P. 1–29.

7. Grasso M., Martino D. World Englishes and the challenge of teaching phonetics and phonology at higher education levels // Ideas. – 2018. – Vol. IV, iss. 4. – P. 1–10.

8. Jeong H., Elgemark A., Thorén B. Swedish youths as listeners of Global Englishes speakers with diverse accents: listener intelligibility, listener comprehensibility, accentedness perception, and accentedness acceptance // Frontiers in education. – 2021. – Vol. 6. – P. 651908.

9. Galante A., Piccardo E. Teaching pronunciation: toward intelligibility and comprehensibility [Электронный ресурс] // ELT Journal. – 2021. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/elt/ccab060> (дата обращения: 10.03.2022).

ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРАКТИКЕ**ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ**

Меленскова Е. С.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

В статье принцип толерантности рассматривается как необходимое условие эффективного обучения русскому языку иностранных студентов. Особое внимание обращается на трудности, которые возникают в практике преподавания РКИ в условиях традиционного и дистанционного обучения. Во многом эти трудности препятствуют формированию толерантного отношения к представителям других национальностей, их успешной адаптации к российской действительности и освоению русского языка.

Ключевые слова: толерантность, адаптация, русский язык как иностранный, языковая среда, языковые нормы, культура речи, дистанционное обучение

THE PRINCIPLE OF TOLERANCE IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article studies the principle of tolerance as a necessary condition for effective teaching of the Russian language to foreign students. Special attention is paid to the difficulties that arise in teaching Russian as a foreign language in the conditions of traditional and distance learning. These difficulties prevent the

formation of a tolerant attitude towards representatives of other nationalities, their successful adaptation to the Russian reality and the development of the Russian language.

Keywords: tolerance, adaptation, Russian as a foreign language, language environment, language norms, speech culture, distance learning

Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством, поэтому одной из главных ценностей было умение населяющих её народов сосуществовать на одной территории и сохранять своё национальное своеобразие в плане языка и культуры. Безусловно, это идеальная ситуация, а в истории, как мы знаем, не всегда всё было так гладко. Если оценивать в мировом масштабе, то можно констатировать тот факт, что XX век во многом изменил отношение национальностей друг к другу, поставил под сомнение даже право на существование той или иной нации, привел к увеличению числа терактов именно на национальной или религиозной почве. Именно в связи с этим в современном мире одной из наиболее актуальных продолжает оставаться проблема толерантности, которая понимается как терпимость ко всему иному, отличающемуся от своего, как умение понимать и принимать инакомыслие, «инаковерие», «инакокультуру».

Для преодоления любых конфликтных ситуаций на национальной или религиозной почве, для гармоничного сосуществования на территории того или иного государства представителям разных национальностей необходимо учиться толерантности. Логичнее всего принцип

толерантности применять уже в процессе воспитания детей, а также обучения в любом образовательном учреждении, будь то школа или вуз.

Уральский государственный горный университет на протяжении многих лет сотрудничает с горными комбинатами разных стран, которые регулярно направляют своих студентов для получения высшего образования в наш вуз. В связи с этим, как нам кажется, необходимо обязательно учитывать в системе аудиторного обучения и внеаудиторных мероприятий культурные и религиозные особенности, чтобы избежать столкновений на национальной почве и формировать в студенческой среде толерантное отношение к другой культуре и религии. Негативным фактором здесь является то, что зачастую для современной молодежи характерен агрессивный настрой, и поводом для него может стать всё, что выделяется на фоне общей массы. Поэтому студентам-иностранцам вдвойне труднее адаптироваться к новой среде, так как им приходится преодолевать несколько психологических барьеров: с одной стороны, чужая действительность, чужая культура, чужой язык, с другой, далеко не всегда доброжелательное отношение к себе.

УГГУ проводит большую работу по успешной адаптации студентов из других стран к условиям российской жизни. Одной из основных целей Управления международной деятельностью и Ассоциации молодежных этнокультурных объединений является гармонизация межнациональных отношений в стенах вуза. Безусловно, мероприятия, проводимые этими организациями, а также кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ, помогают студентам из России и других стран лучше понять специфику языка и культуры друг друга.

На наш взгляд, принцип толерантности должен соблюдаться не только во взаимоотношениях представителей разных национальностей (и

студентов, и преподавателей, и сотрудников вуза), но и в практике преподавания иностранным студентам вузовских дисциплин, в том числе лингвистических.

Характеристика современного русского языка как национального и государственного, как одного из мировых языков, как средства межнационального общения давно стала хрестоматийной. Казалось бы, она должна пробуждать в носителях русского языка чувство гордости, но мы видим, как резко падает престиж литературного русского языка, перестаёт осознаваться ценность языковых норм и их соблюдения в речи. Всё это закономерно приводит к низкому уровню речевой культуры российского общества.

Поскольку, с нашей точки зрения, самый действенный метод изучения любого иностранного языка – это метод погружения в среду его носителей, то можно сказать, что низкий уровень культуры речи россиян препятствует практическому освоению русского языка, его норм иностранцами. Так возникает одна из проблем обучения РКИ.

К сожалению, русскоязычная среда студентов не является образцом в плане изучения и совершенствования русского языка: в их разговорной речи преобладает жаргонная, нецензурная лексика, встречаются просторечные элементы. Сам словарный запас очень ограничен, а речь можно охарактеризовать как бедную. Студенты-иностранцы достаточно быстро усваивают жаргонные, нецензурные, просторечные элементы и начинают их употреблять в своей речи, поскольку слышат их чаще всего, например, от одногруппников. Это, конечно, говорит об определённой адаптации иностранных студентов, но особого труда преподавателю стоит объяснить им, с одной стороны, неуместность использования данных

средств в ситуации занятия, в официальной обстановке, а с другой, наличие этих «запретных» элементов в речи русскоговорящих студентов.

Очевидной становится и ещё одна проблема, связанная с низким уровнем речевой культуры. Она касается уже не нормативного, а этического аспекта. Речь здесь идёт о воспитании современной российской молодежи и соблюдении ею правил речевого этикета. Незнание элементарных этических норм (например, неуважительное отношение к старшим по возрасту) приводит к своеобразному конфликту в сознании студентов из азиатских стран. Им, привыкшим к жёстким нормам поведения, основанным на национальных и религиозных традициях, очень тяжело приспособливаться к «распущенным» нравам современного российского общества.

Проблем в практику преподавания РКИ добавили и новые условия: повсеместный переход на дистанционное обучение в период пандемии. На наш взгляд, подобный формат не способствует успешному освоению иностранного языка: нет погружения в языковую среду и российскую действительность, нет непосредственного взаимодействия с русскоговорящими одногруппниками и преподавателем, нет «живого» общения. Проблемы возникают и в связи с техническими возможностями: наличие / отсутствие стабильного интернета, камеры, микрофона, качественного изображения и звука. Всё это скорее напрягает, а не располагает к изучению языка и культуры другой страны. Сам процесс адаптации к чужим реалиям становится невозможным.

Таким образом, отталкиваясь от тех проблем, которые возникают в практике преподавания одной дисциплины, мы выходим на более глобальные трудности, возникающие на стыке разных культур. Очевидно, что принцип толерантности в практике обучения в российских вузах

студентов из других стран связан в основном с экстралингвистическими факторами. Он находит своё выражение и в политике вуза (создание специальных организаций по адаптации иностранных студентов, проведение национальных и религиозных мероприятий и др.), и во взаимоотношениях с преподавателями или одногруппниками (в аудиториях и за их пределами). Всё это в значительной мере влияет на эффективность изучения русского языка как иностранного и поэтому должно учитываться преподавателем для оптимизации процесса обучения.

УДК 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-210-216

**КЕЙС-МЕТОД В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ
ЯЗЫКЕ**

М.В. Никифорова, И.А. Скворцова

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

В статье рассматривается вопрос о применении кейс-метода как одного из методов активного обучения в высшей школе. Определяются сущность и базовые характеристики кейс-метода, а также уточняются его роль и место в практике преподавания вузовского курса по межкультурной коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: методы активного обучения, кейс-метод, межкультурная коммуникация, результаты обучения, универсальные компетенции, профессиональные компетенции.

CASE STUDY IN TEACHING INTERCULTURAL COMMUNICATION

The paper discusses case method as one of the active learning methods in the system of higher education. The essence and basic characteristics of case method are identified; its role and place in teaching Intercultural Communication are specified.

Keywords: methods of active learning, case method, intercultural communication, learning outcomes, universal competences, professional competences.

Одной из устойчивых тенденций, наблюдаемых в современной системе высшего образования – как в отечественной высшей школе, так и в глобальном образовательном контексте, – является применение методов и технологий активного обучения, предполагающих высокую степень вовлеченности студентов в учебно-познавательный процесс и, как следствие, повышающих его эффективность. В настоящее время спектр методов активного обучения, а также их форм и вариативных комбинаций в практике преподавания вузовских дисциплин достаточно широк – от групповых дискуссий и различного рода лекций до всевозможных игр и арт-терапии.

В настоящей статье нами рассматривается один из наиболее популярных методов активного обучения, в частности получивший широкое применение в реализации экономических и социально-гуманитарных дисциплин, – кейс-метод (метод анализа конкретных ситуаций). Цель статьи – определить базовые характеристики кейс-метода в контексте современной компетентностной образовательной парадигмы, а также уточнить роль и место данного метода в практике преподавания вузовского курса по межкультурной коммуникации (МКК) на иностранном языке.

Итак, кейс-метод (от англ. *case* – случай, дело, вопрос) представляет собой разновидность проблемного обучения и имеет целью формирование у студентов специальных знаний, умений, установок и личностных качеств на основе анализа, обсуждения и решения реальной (основанной на фактах) или смоделированной (гипотетической) проблемной ситуации в контексте профессиональной деятельности [1, 2, 4-8].

Популярность и востребованность кейс-метода у педагогов высшей школы обусловлена целым рядом характеристик, выделяющих его на фоне других методов активного обучения: работа над кейсом делает возможным соотнесение теории или концепции с реальной практикой, позволяет увидеть проблему с позиции действующего субъекта [1, 2, 4-8]; в процессе поиска решения кейс моделирует среду обучения: работа над кейсом предполагает обмен мнениями, поток идей от одного человека к другому [5]; кейс моделирует процесс индуктивного обучения на основе опыта, способствуя эффективному контекстуальному познанию и закреплению результатов обучения [5]; кейс «имитирует реальный мир» [6], в котором «решения иногда основываются не на абсолютных ценностях правильного и неправильного, а на относительных ценностях и неопределенности» [5].

Исследователи отмечают эффективность кейс-метода в части формирования и развития профессиональных и универсальных компетенций: работа над кейсом способствует приобретению и применению специальных знаний, развитию аналитического и системного мышления, креативности, коммуникативных и презентационных навыков, навыков командной работы и принятия решений и др.

Анализируя собственный опыт применения кейс-метода в практике преподавания МКК на иностранном языке, отметим, что целесообразность его применения обусловлена целым рядом причин. Если рассматривать возможности кейс-метода в разрезе компонентной структуры межкультурной компетенции, формирование и развитие которой есть суть курса по МКК, то следует признать, что кейс-метод, как ни один другой метод активного обучения, коррелирует с тем спектром знаний, навыков и установок (отношений), которые в совокупности составляют межкультурную компетенцию. Так, все используемые нами кейсы по МКК (преимущественно готовые кейсы, представленные в аутентичном УМК *Market Leader Intermediate Business English*, [3]) направлены на приобретение и применение студентами специальных знаний о своеобразии конкретной культуры и существующих культурных различиях. Кроме того, кейсы по МКК позволяют развивать специальные навыки и отношения, способствующие успешной профессиональной деятельности специалиста в поликультурном пространстве: навыки самостоятельного поиска, анализа и оценки информации; навыки командной работы и диалогического общения на иностранном языке; навыки аргументации и презентации на иностранном языке; эмпатии, терпимости, уважительного отношения к иной культуре и др.

Потенциал кейс-метода в реализации курса МКК на иностранном языке заключается также в его гибкости и содержательной вариативности.

Так, в зависимости от конкретных образовательных задач, тематической направленности и особенностей студенческой аудитории возможно использование как сравнительно простых, так и достаточно сложных кейсов, допускающих возможность интегрирования в них ряда частных методов и элементов. К простым мы относим кейсы, содержащие лишь описание проблемы и список конкретных вопросов, на которые студенты – в парах или индивидуально – дают развернутые ответы (кейсы *Tim Collins goes to Saudi Arabia* и *Carson Martin visits Japan* [3]). К более сложным относятся кейсы, в которых предполагается многоэтапный анализ проблемной ситуации и включение дополнительных элементов активного обучения, когда, помимо обсуждения проблемы или ее отдельных аспектов в мини-группах, реализуются, например, элементы ролевой игры (кейсы *InStep's Relocation*, *Young Scene Meeting*, *Business Culture Briefing* [3]).

Отметим также, что большинство кейсов по МКК включают задания на аудирование (кейсы *Business Culture Briefing*, *InStep's Relocation* [3] и др.) и различные варианты письменных заданий – написание протокола совещания (кейс *Acquiring Asia Entertainment* [3]), отчета (кейсы *Business Culture Briefing* и *Sven Selig travels to Brazil* [3]), письма по электронной почте (кейс *Pampas Leather Company* [3]). Таким образом, целесообразность применения кейс-метода в курсе МКК на иностранном языке, помимо прочего, обусловлена его широкими возможностями развития навыков иноязычного общения, поскольку работа над кейсом может одновременно задействовать все виды речевой деятельности – чтение, говорение, аудирование и письмо.

Принимая во внимание вышесказанное, отметим и еще одну важную функциональную особенность кейс-метода применительно к курсу МКК на иностранном языке, а именно возможность его использования не только в качестве метода обучения, но и в качестве метода оценки уровня знаний

и сформированности навыков, в том числе при проведении контрольных и зачетных мероприятий.

В завершение еще раз отметим, что применение кейс-метода как в реализации курса по МКК, так и в целом в высшей школе представляется востребованным и целесообразным: практическая направленность метода, гибкость и вариативность, эффективность в достижении результатов обучения – все это делает кейс-метод важным компонентом современной личностно-ориентированной и практико-ориентированной образовательной стратегии.

Библиографический список

1. Махотин Д. А. Метод анализа конкретных ситуаций (кейсов) как педагогическая технология // Вестник РМАТ, №. 1, 2014. С. 94-98.
2. Трапезникова Т. Н. Новейшие педагогические технологии: кейс-метод (метод ситуационного анализа) // Территория науки, №5, 2015. С. 52-59.
3. Cotton, D., Falvey, D., Kent, S. Market Leader Intermediate Business English, Longman: Pearson Education Limited. 2010. 176 p.
4. Angelo, T., Boehrer, J. Case learning: How does it work? Why is it effective? Case Method Website: How to Teach with Cases, University of California, Santa Barbara, 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.soc.ucsb.edu/projects/casemethod/teaching.html>
5. Bruner, R. Socrates' muse: Reflections on effective case discussion leadership. New York: McGraw-Hill, 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/228136103_Socrates'_Muse_Reflections_on_Effective_Case_Discussion_Leadership
6. Daly, P. Methodology for using case studies in the business English language classroom. Internet TESL Journal, 2002 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://iteslj.org/Techniques/Daly-CaseStudies/>

7. Davis, C., Wilcock, E. Teaching materials using case studies. UK Centre for Materials Education, Higher Education Academy. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.materials.ac.uk/guides/casestudies.asp>

8. Schwartz, M. Instructional Design and Research Strategist, for the Learning & Teaching Office, 2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ryerson.ca/lt>

УДК 81

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-216-221](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-216-221)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОВИД-НЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Нургалина Х.Б., Исхакова Г.С.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
г. Сибай

Аннотация. В данной статье рассматриваются неологизмы, появившиеся в словарном фонде английского языка в период пандемии коронавируса COVID-19, с точки зрения их прагматической роли в текстах средств массовой информации. Объектом исследования послужили неологизмы, находящиеся на стадии социализации, поскольку именно им присуща коннотация новизны на данном этапе развития общества.

Ключевые слова: ковид-неологизмы, тексты англоязычных СМИ, словарный фонд, функционально-прагматический аспект неологизмов.

THE PRAGMATIC ROLE OF COVID-NEOLOGISMS IN TEXTS OF ENGLISH-LANGUAGE MASS MEDIA

Abstract. This article examines the neologisms that appeared in the vocabulary of the English language during the COVID-19 pandemic from the point of view of their pragmatic role in mass media texts. The object of the study is neologisms that are at the stage of socialization, since they are characterized by the connotation of novelty at the current stage of society development.

Key words: covid neologisms, English-language media texts, vocabulary, functional and pragmatic aspect of neologisms.

Как известно, все изменения, происходящие в жизни общества, накладывают свой отпечаток на язык представителей данного общества. Можно сказать, что язык является лакмусовой бумажкой состояния общества на определенном этапе его развития. Чем стремительнее шаг человека на пути к развитию, тем больше изменений он вносит в среду своего обитания. Любая трансформация в сфере науки, политики, экономики, здравоохранения или системы образования в конечном итоге имеет результат в виде нового понятия или объекта, требующего вербального обозначения [6: 150]. Обновление словарного состава языка является непрерывным процессом: слова приобретают новые значения или, наоборот, утрачивают старые; неологизмы закрепляются в словаре, тем самым вытесняя менее употребительные варианты.

В рамках настоящей работы объектом исследования послужили неологизмы, появившиеся в английском языке в период пандемии коронавируса. На наш взгляд, наиболее исчерпывающую дефиницию термина «неологизм» предлагает Н.З. Котелова: «Неологизмы – новые слова по отношению к одному из предшествующих временных периодов, т.е. слова, ранее не существовавшие» [3: 14]. Похожую трактовку мы

находим у В.И. Заботкиной: к категории неологизмов она относит слова, обладающие признаками временной коннотации новизны. Новому слову присуща коннотация новизны до тех пор, пока коллективное сознание воспринимает его как новое [2: 8]. Как мы видим, в определениях не уточняется, должна ли новая лексическая единица быть закреплена в словаре, чтобы называться неологизмом или нет. Исходя из этого, мы будем называть неологизмами те единицы, которые находятся на стадии социализации, поскольку заранее невозможно предугадать, сможет ли слово пройти этап лексикализации и закрепиться в словаре.

Именно под эти определения попадают ковид-неологизмы, которые функционируют на бытовом уровне, и, чаще всего, в текстах СМИ. Следует отметить, что многие из этих слов исчезнут из лексикона с завершением пандемии коронавируса; малая часть может войти в словарный состав английского языка. С момента появления вируса возникла необходимость дать названия не только нововведениям в области медицины, но и ранее не существовавшим социальным явлениям. Создателями большинства ковид-неологизмов стали авторы текстов СМИ. Следует отметить, что практически все, что касается изменений в той или иной сфере жизнедеятельности человека, в наиболее полной и острой форме отражается в языке СМИ [1: 80-86].

В последнее время в лингвистике основной упор делается на функционально-прагматический аспект неологизмов [4: 149]. Как известно, прагматика изучает язык с позиции языковой личности, использующей вербальные средства для достижения определенных целей. Что касается текстов СМИ, языковые единицы здесь нацелены не столько на информирование читателей о фактах и событиях действительности, сколько на выражение субъективного мнения по отношению к сообщаемому с последующим изменением мировоззрения аудитории.

Неологизмы, появившиеся в период пандемии, условно можно разделить на два периода: 1) ковид-лексика 2019-2020 годов; 2) ковид-лексика 2021-2022 годов. Такое деление неологизмов не случайно – оно зависит от характера отношения населения к происходящим событиям: если в течение первых двух лет с момента появления вируса люди верили в возникновение коронавируса естественным путем, в эффективность ношения масок и соблюдения социальной дистанции, то с 2021 года большая часть населения планеты приняла противоположную позицию. Например, неологизм *covidiot* (covid+idiot) изначально появился для обозначения человека, который раздражает окружающих своим отказом соблюдать правила, разработанные для предотвращения распространения коронавируса: e.g. *Trump dubbed 'Covidiot in chief' after telling Americans not to be afraid of coronavirus* (The Independent, Oct 6, 2020). Как мы видим из примера, ковидиотом был назван президент Дональд Трамп за то, что он, имея к тому времени более 200 тысяч жертв, публично призвал американцев не опасаться нового вируса. Ближе к середине 2021 года слово *covidiot* приобрело прямо противоположное значение: это человек, который неадекватно реагирует на эпидемию коронавируса, слишком беспокоится; боязнь превратилась в коронафобию [5]: e.g. *Covidiots are feverishly spreading bogus and even potentially lethal COVID-19 quackery via websites and social media* (Los Angeles Times, Sept 6, 2021). Прагматическая цель автора заключается в осуждении и высмеивании тех, кто внушает широким массам страх и сомнение.

Если слово *maskhole* (mask+asshole) в начале пандемии использовали для обозначения тех, кто отказывается носить маску: e.g. *We all have to do our part to stop the spread of COVID-19 by wearing a mask in public areas. However, some people named maskholes, are not following this regulation* (Toronto Guardian, Nov 16, 2020), то в более поздний период, когда люди

убедились в малоэффективности масок, неологизм приобрел противоположное значение: это люди, которые уверены, что массовое ношение масок сможет остановить распространение вируса, поэтому публично осуждают тех, кто отказывается их носить: e.g. ... *the maskholes who find that it is their business to publicly shame others who aren't wearing masks, or those who are wearing them wrong* (The Weekly Source, Jul 8, 2021).

Поскольку любая пандемия – явление крайне негативное, лексика, связанная с данной тематикой, также имеет отрицательную коннотацию. Например, неологизм *zoombombing* появился на фоне перехода многих социальных структур на интернет-платформу Zoom в период самоизоляции. Данное приложение не гарантирует безопасность; соответственно, к конференции может присоединиться кто угодно. Пранкеры подключаются к чужим беседам и демонстрируют в эфире сомнительный контент - насилие, порнографию и т.д.: e.g. *Women subjected to new forms of online sexual harassment including 'zoombombing' during lockdown* (The Independent, Jun 3, 2020). В своей статье автор пытается обратить внимание властей на интернет-преступления, за совершение которых тролли должны понести соответствующее наказание.

В период пандемии в лексиконе англоговорящих появилось слово *coronial* (coronavirus+millennial). Рассмотрев дефиниции, предложенные авторами научных статей и текстов СМИ, мы можем прийти к выводу, что *coronial* – это ребенок, зачатый или рожденный во время пандемии COVID-19, особенно тот, который, по-видимому, был зачат во время изоляции: e.g. *Moms are welcoming the first wave of 'coronials' - but experts say to expect fewer births* (CBC News, Dec 31, 2020).

Таким образом, следует отметить, что в основе большинства неологизмов, появившихся в эпоху коронавируса, лежит языковая игра. Многие из них созданы путем слияния двух основ и содержат нотки

ироничного сарказма. Авторы, использующие ковид-неологизмы в своих публикациях, часто преследуют одну единственную прагматическую цель – обратить внимание читателей на ту или иную проблему и убедить их правдивости своей точки зрения.

Библиографический список

1. Аветисян Н.Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №4. С. 80-86.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989. 126 с. С. 8.
3. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. 164 с. С. 14.
4. Нургалина Х. Б. Основные способы образования неологизмов в английском языке // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Екатеринбург: изд-во УГГУ, 2020. С.148-151.
5. Шмелева Е. Заразительные неологизмы // Коммерсант. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4323125>
6. Юсупова Л.Г. Особенности перевода фразеологизмов с английского языка на русский // Текст в системе обучения русскому языку и литературе. Екатеринбург, 2020. С.148-151.

ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Нургалина Х. Б., Искужина А. И.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
г. Сибай

Аннотация. Данная работа посвящена ряду классификаций английских частей речи. Классификации различаются количеством частей речи, качеством каждой отдельно взятой части речи, а также определенными критериями, на основании которых те или иные классификации выделялись.

Ключевые слова: части речи, классификация, критерий, лексика, английский язык.

CLASSIFICATION PROBLEMS OF PARTS OF SPEECH IN ENGLISH

Abstract. This work is devoted to a number of classifications of English parts of speech. Classifications differ in the number of parts of speech, the quality of each individual part of speech, as well as certain criteria on the basis of which certain classifications were distinguished.

Key words: parts of speech, classification, criterion, vocabulary, English.

Ни для кого не секрет, что всю лексику английского языка можно разделить на лексико-грамматические классы, которые принято называть

частями речи. Этому мнению придерживаются все лингвисты, но классификации частей речи у них различаются.

Автор самой первой научной грамматики английского языка, Г. Суит выделяет две классификации английских частей речи. Морфологический критерий выступает в качестве основы первой классификации. В основе же второй классификации лежит синтаксический критерий. местоимения На рассмотренная основе типичной первого американского критерия Г. критериях Суит речи подразделяет группа все также части работа речи теория на определенной изменяемые и словоизменения неизменяемые [2: 15]. К плюсом изменяемым занимают словам первой относят позиционные имена частей существительные, новая прилагательные и позиции глаголы. классификация Наречия, грамматические союзы, направления предлоги и автор междометия *speech* принадлежат к университета неизменяемым. также На самый основе теория синтаксического грамматических критерия мнения группа классификации именных аффиксы слов, языка кроме основании существительных, важный включает лексику также «языка именные» классификаций местоимения, «лексика именные» критерия числительные, именные инфинитив и мнения герундий. разделен Помимо глаголы прилагательных, в *verbals* группу классы адъективных являются слов классификацию входят «criteria адъективные» состав местоимения и «считает адъективные» посвящена числительные. первый Глагольная *individual* группа были содержит в *were* себе подразделяет вербальные и английского личные грамматики формы [4: 197]. формальные Несмотря несмотря на критерий противоречие речи двух глаголы классификаций Г. морфологическом Суита, числительные они признаков являются оказаться одними является из считает самых слова известных в английского английской содержит лингвистике.

критерия За основанная рубежом входят середине 20 первом века также появилась speech совершенно включает новая представителей теория. существительные На автор первом позиционный месте у глагольная представителей ученый этого сибайский направления частями был выделяет выдвинут classifications позиционный this критерий, именные который каждой рассматривался существительных как предложении самый этом важный. также Типичной институт классификацией критериях такого формы типа признаков можно занимают считать критерия классификацию каждой американского verbals структуралиста Ч. данная Фриза. критерий Он лежит считает, важные что также часть основных речи секрет можно прилагательные определить classifications по класса той личные позиции, группы которую ученый слова языку занимают в формы предложении, и Глисон по слово их which форме. пятнадцать Ученый предложении выделил словообразовательные четыре английскому основных выделяет позиционных является класса и лексику еще лексика пятнадцать является групп середине так Глисона называемых речи формальных наречия слов [5: 21]. существительные Недостатком следда данной позиционных классификации больших является группа то, одними что самый одно и кого то словообразовательные же числительные слово речи может классификации оказаться в признаков нескольких позиции разрядах. английской Однако языка рассмотренная имеющие классификация важные также classifications является включает одной критерий из местоимения самых классах интересных различает классификаций, основных применимых к важным английскому части языку.

Г. разделен Глисон и зависимости Дж. parts Следд относят предложили секрет свои самых структуралистские classifications классификации. важным Глисон у такого принадлежит адъективные

классификация, выступает основанная классификации на слова морфологическом и также позиционном критерий критериях. английскому Вся противоречие лексика имеющий языка содержит был речи разделен такого им состав на россия два свои больших языка класса. В одной первый рассматривался класс которую входили являются слова, адъективных имеющие адъективные формальные языка признаки теория словоизменения, части такие включает как могут существительные, english прилагательные, речи глаголы и автор наречия, критерия во Глисона второй первом класс критерий были лежит включены отдельно слова, нескольких не американского имеющий certain этих классификаций признаков. критериями Классификация самых Дж. важные Следда глаголы схожа признаки по большим принципам с лежит классификацией Г. класса Глисона. мнения Он позиционный также критерий различает «первой флективные» и «были позиционные» включены классы: классификация nominals, самый verbals, россия adjectivals, английских adverbials. одно Важным считать плюсом в слово классификациях Г. группы Глисона и однако Дж. well Следда плюсом является классификациях то, междометия что грамматических словообразовательные суит аффиксы нургалина учитываются важным как именные важные свои показатели россия определенной автор части основанная речи [6: 9].

А.С. Бархударов считает, что словарный состав английского языка может быть разделен на группы, основываясь на позиции, занимаемой словами в предложении. Но при этом на классы они могут подразделяться и в зависимости от тех грамматических категорий, которые выражаются в данных классах слов, однако этот признак присущ только тем словам, у которых присутствуют формы словоизменения. По мнению А. С. Бархударова, ведущим критерием при отнесении слова к определенной части речи является формально-грамматический критерий [1: 47].

А.И. Смирницкий в своей оригинальной концепции утверждает, что между членами предложения и частями речи существует некое сходство. Любая часть речи, помимо индивидуального значения входящих в нее слов, имеет также еще и общее категориальное значение — значение данной части речи: любое существительное обладает общим категориальным значением предметности, любое прилагательное содержит в себе общее категориальное значение признака [4: 168]. Однако Смирницкий отмечает, что члены предложения и части речи являются двумя самостоятельными и разными категориями языка.

Традиционная классификация английских частей речи не отвергается А.И. Смирницким. Отличительной чертой его подхода является сопоставление частей речи с членами предложения.

Библиографический список

1. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М.: Высшая Школа, 1975. - С.156.
2. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1981. - С.287.
3. Нургалина Х.Б. Подходы к изучению перфекта в английском языке //Актуальные проблемы науки и практики. Курск, 2020. С.196-198.
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. - М.: 1957. - С.284.
5. Фриз Ч. Структура английского языка. - М., 1952.
6. Шепель Ю.А. Общая характеристика строя современного английского языка: лекция.

СВОЕОБРАЗИЕ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

¹Нургалина Х.Б., ²Юсупова Л.Г.

¹Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»,
г. Сибай,

²Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург

Аннотация. В этой работе проводится исследование падежной системы, сопоставляя три языка: английский, немецкий и русский. Работы в области сопоставления языков являются очень важными, так как помогают глубже проникнуть в суть грамматических явлений изучаемых языков.

Ключевые слова: падеж, система, сопоставление, грамматическая категория.

THE PECULIARITY OF THE CASE SYSTEM (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH, GERMAN AND RUSSIAN)

Abstract. The article is devoted to the case system comparing three languages: English, German and Russian. The works in the field of language comparison are very important, as they help to get deeper into the essence of grammatical phenomena of the languages being studied.

Key words: case, system, comparison, grammatical category.

Категория падежа - это грамматическая категория имени существительного, выражающая отношение обозначаемого им предмета к другим предметам, действиям, признакам [4: 96].

Вследствие исторического родства индоевропейских языков, падежная система русского языка имеет ряд общих черт с падежной системой других индоевропейских языков. Но на фоне этой общности ясно выступает их своеобразие [5: 255].

Это своеобразие проявляется и в количестве падежей, и в круге значений употребления каждого падежа [2: 132].

В английском, немецком и русском языках имена существительные изменяются по падежам, т.е. склоняются.

Падежи различают с грамматическими и пространственными значениями.

В английском языке 2 падежа, в немецком- 4, а в русском- 6.

В английском языке общий падеж не имеет четко выраженного значения.

The case	Der Kasus	Падеж	Англ.	Нем.	Русск.
Common (общий)	Nominativ	Именительный	the schoolboy	der Schüler	ученик
Possessive (притяжательный)	Genitiv	Родительный	the schoolboy's	des Schülers	ученика
	Dativ	Дательный		dem Schüler	ученику
	Akkusativ	Винительный		den Schüler	ученика
-	-	Творительный	-	-	учеником
-	-	Предложный	-	-	об ученике

Однако в морфологическом и синтаксическом плане есть различия: в немецком языке есть 4 типа склонения, в английском языке склонение отсутствует. В русском языке все склоняемые существительные распадаются на 3 вида (склонения) в зависимости от родовой принадлежности и системы падежных окончаний в единственном числе. Во множественном числе различия в окончаниях выражены слабее, а в дательном, творительном и предложном чаще всего совпадают, поэтому смотрят только изменение окончаний в единственном числе [1: 119].

В немецком и русском языках есть слова, которые не склоняются (*das Kino, метро*), в английском языке таких несклоняемых слов почти нет.

Определенная и неопределенная формы выражаются в английском, немецком языках при помощи артиклей (*the, a, der, die, das, ein, eine*). В русском языке мы иногда используем слова "один", "этот" для обозначения определенности и неопределенности существительного. *A boy took an apple. The apple was green. Ein Junge nahm einen Apfel. Der Apfel war grün. Один мальчик взял одно яблоко. Это яблоко было зеленым.*

Другим способом отделить уже известную информацию от ранее неизвестной является порядок слов. *The book is on the table. Книга лежит на столе. A book is on the table. На столе лежит книга.*

Dativ в английском и немецком языках вне сочетания с предлогом выражает лицо, которому направлено действие: *I gave my sister flowers. Ich schenkte die Blumen der Schwester.* В этой функции употребляется русский дательный падеж: *Я подарил сестре цветы.* Имя существительное с предлогом к (*to, zu*), по (*along, durch*) в английском, немецком языках переводится на русский язык дательным падежом. *I came to school. Ich kam*

zur Schule. Я пришел в школу. I was going along the street. Ich ging durch die Straße. Я шел по улице.

Dativ в английском, немецком и русском языках передается и с предлогами англ *in, on* нем. *auf, über, neben*, русск. *на, над, под* и т.д.: *on the table- auf dem Tisch - на столе, in forest- im Wald – в лесу, above the head- über den Kopf – над головой, under the table- unter dem Tisch –под столом, between friends -zwischen den Freunden – между друзьями.*

Имя существительное в предложном падеже с предлогом *о* в русском языке соответствует в английском и немецком языках предлогам *about, an, von* и т.д. *I think about my school. Ich denke an die Schule. Я думаю о школе.*

Таким образом, в системе склонения имен существительных немецкий язык сохранил больше сходства с русским. Сходство состоит в наличии в том и другом языке 3-х типов склонения, выделяемых на основе грамматического рода, а также в сохранении парадигмы склонения [3: 114].

Библиографический список

1. Абрамов Б.А. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. М.: Владос, 2001. 220 с.
2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленинградское отд-ние, 1979.134 с.
3. Каримова Г.А., Нургалина Х.Б. Концепт «Время» во фразеологии разноструктурных языков // Казанская наука. Казань, 2020. С. 113-116.
4. Нургалина Х.Б. Учебник английского языка. Уфа, 2011. 97 с.

5. Юсупова Л.Г. Содержательное ядро многозначного слова и концепт // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Екатеринбург. С.254-259

УДК 81

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-231-236

ЭПОНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ЕГО ОБОГАЩЕНИЯ

Нургалина Х.Б., Баширова А.В.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»
г. Сибай

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию эпонимов с точки зрения их роли в пополнении словарного фонда английского языка. В работе рассмотрена этимология слова «эпоним», предложены разные подходы к ее дефиниции, выделены причины появления эпонимов. Теоретические положения нашли свое практическое воплощение в примерах эпонимов, функционирующих в английском языке.

Ключевые слова: имена собственные, когнитивно-антропоцентрический подход, эпоним, словарный фонд английского языка.

EPONYMIC UNITS IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE MODERN ENGLISH LANGUAGE AS A WAY OF ITS ENRICHMENT

Abstract. This article is devoted to the study of eponyms in terms of their role in replenishing the vocabulary of the English language. The work considers the etymology of the word «eponym», suggests different approaches to its definition, highlights the reasons for the appearance of eponyms. Theoretical provisions have found their practical implementation in examples of eponyms that function in the English language.

Key words: proper names, cognitive anthropocentric approach, eponym, English vocabulary.

Как известно, в конце прошлого столетия в науке о языке произошла смена парадигм: если ранее язык рассматривался как средство коммуникации, данное человеку извне, то в рамках нового когнитивно-антропоцентрического подхода к исследованию языковых явлений центральной фигурой становится человек со своими физиологическими и психологическими особенностями, уникальным внутренним миром, привычками и поведением. Приобрело актуальность все, что связано с языковой личностью: среда ее обитания, образ жизни, отношение к миру, эмоции, восприятие, ощущение, память, мышление, воображение, речь, даже имя и прозвище.

Имя собственное является одним из самых дискуссионных объектов в лингвистике. На сегодняшний день учеными накоплен фактический материал различных по происхождению, формально-содержательным признакам имен собственных [1: 130]. Вместе с тем, теория ономастических исследований «осталась на прежних позициях и не дает

ответа на многие вопросы, связанные с анализом имен собственных» [4: 7]. По этой причине имена собственные по сей день представляют особый интерес для исследователей в области языка. Н.В. Подольская приводит следующее определение имени собственного (онима): «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов; его индивидуализации и идентификации; в том числе антропоним, топоним, зооним, фитоним, анемоним, хромоним, астроним, космоним, теоним, идеоним, хрематоним, которые составляют различные классы онимов» [2: 91].

В силу своей сложной этимологической базы и богатого семантического содержания, имена собственные подразделяются на несколько видов: антропонимы, топонимы, зоонимы, этнонимы, теонимы, псевдонимы и т.д. Безусловно, данный список не является исчерпывающим: стремительное развитие науки способствует появлению новых объектов, которые нуждаются в номинации. Следовательно, словарный фонд английского языка ежедневно пополняется новыми лексическими единицами, т.е. неологизмами. Неологизмы поступают в словарный состав из разных источников и закрепляются в системе языка по-разному. К числу наиболее продуктивных и эффективных способов обогащения словарного фонда языка можно отнести заимствования, эпонимы и слова, сформированные по существующим в языке словообразовательным моделям.

В рамках настоящей работы объектом нашего исследования выступают эпонимы, относящиеся изначально к категории имен собственных, но перешедших со временем в категорию нарицательных существительных. Эпоним – это «лицо, чем-то знаменитое, имя которого послужило для образования любого другого онима» [2: 150]. По данным этимологического словаря Larousse, слово «эпоним» происходит от

греческого *epinimô̄s* (de epi, sur, et onoma, nom) и означает понятие, дающее чему-либо или заимствующее от чего-либо свое имя (*désigne celui qui donne son nom à quelque chose*) [3].

Хотя некоторые лингвисты (Е.М. Какзанова, Е.В. Варнавская и т.д.) считают, что к эпонимам можно отнести и географические названия, но большинство же ученых придерживается мнения, что эпонимы все же имеют в своей основе антропонимы, т.е. имена и фамилия людей. Эпоним – своего рода «языковой памятник» известному лицу за его заслуги перед отечеством или человечеством.

Как уже было отмечено выше, эпонимы являются одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного фонда языка лексическими единицами, обозначающими понятие, на которое перенесено собственное имя посредством метафоризации и метонимизации. Рассмотрим несколько примеров. В начале XX века в английском языке появилось слово *whatman* (ватман). Сам объект номинации (высокосортная плотная бумага) был изобретен еще в середине XVIII века английским ученым Джеймсом Ватманом, но в течение почти двух столетий этот вид бумаги носил калькированное название *Whatman paper*. Только с течением времени, успешно пройдя этапы социализации и лексикализации, слово *whatman* нашло свое место в системе английского, далее и других языков.

В конце XIX века в лексиконе британцев появилось слово *hooligan*. Только обращение к этимологическому словарю дает нам возможность определить истоки этого слова: в XVIII веке весь Лондон «стоял на ушах» от буйного нрава и неадекватного поведения ирландца Патрика Хулигэна (Patrick Hooligan). Позже хулиганами стали называть уличных бродяг, докучающих мирное население своими скверными поступками. Сейчас это слово прочно обосновалось в словаре не только английского, но и многих

других языков в значении «ребенок, не нарушающий общественный порядок, но доставляющий неудобства людям своим поведением» [5].

В конце XIX века словарь английского языка пополнился словом *mackintosh*, обозначающим «дождевой плащ». Изобретателем водонепроницаемой ткани является шотландский химик, художник и дизайнер Чарльз Макинтош. К более позднему периоду относится появление слова *tupperware* (миска, контейнер) в английском языке. Создателем этих пластиковых емкостей с герметичной крышкой, используемых для хранения пищи, является американский предприниматель и изобретатель Эрл Сайлас Таппер (Earl Silas Tupper).

Вышеупомянутые примеры свидетельствуют о том, что эпоним в большинстве случаев выступает в качестве «словесного памятника» в честь изобретателя, первооткрывателя. Однако по известным, иногда и неизвестным, причинам некоторые объекты были названы в честь лиц, имеющих косвенное отношение к появлению или открытию данного объекта. Например, широкоизвестен тот факт, что Америку открыл Христофор Колумб, но названа она в честь итальянского мореходца, путешественника-исследователя Америго Веспуччи. Причина стала известна позже: Веспуччи подробно описывал свои походы в Новую Землю в виде мемуаров, а Колумб не оставил никаких письменных доказательств. К тому же, знатные друзья Америго постарались, чтобы первооткрывателем нового материка считали именно его.

Таким образом, анализ языкового материала показывает, что эпонимы представляют собой лексическую единицу, используемую для номинации объекта по имени человека, впервые обнаружившего, описавшего или создавшего его. Наряду с заимствованиями и лексемами, образованными по готовым словообразовательным моделям, эпонимы

являются одним из наиболее продуктивных способов пополнения словарного фонда английского языка.

Библиографический список

1. Нургалина Х.Б., Каримова Г.А. Оказиональные преобразования в художественном тексте (на материале английского и немецкого языков). Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. С.128-131.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.

3. Скворцова Е.Е. Эпонимы как средство словообразования в лексико-семантическом поле «Мода» // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eponimy-kak-sredstvo-slovoobrazovaniya-v-leksiko-semanticheskom-pole-moda/viewer>

4. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI-XVII веков): дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01. СПб., 2005. 392 с.

5. Wiktionary. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%85%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B0%D0%BD>

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-236-244

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРОПЕЙЧЕСКИХ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ СЛОВ

Песина С. А., Козлова К.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Имеется принципиальное различие между образом и метафорой, которое состоит в том, что образ не допускает категориальной ошибки, а метафора возникает только в условиях нарушения категориальных границ. Метафора применяет образ, сформированный относительно одного класса объектов, к другому классу или конкретному представителю другого класса. В статье показано, что словари, претендующие на отражение системы языка, приводят значения слов, встречающиеся в многочисленных контекстах их употребления, т. е. описывают явления на уровне речи.

Ключевые слова: метафора, когнитивная лингвистика, значение, смысл, образность.

COGNITIVE-PRAGMATIC APPROACH TO THE STUDY OF TROPEIC CULTURALLY MARKED WORDS

Annotation. There is a fundamental difference between an image and a metaphor, which consists in the fact that an image does not allow a categorical error, and a metaphor arises only in conditions of violation of categorical boundaries. Metaphor applies an image formed about one class of objects to another class or to a specific representative of another class. The article shows that dictionaries that claim to reflect the language system give the meanings of

words that occur in numerous contexts of their use, i.e., describe phenomena at the level of speech.

Key words: metaphor, cognitive linguistics, meaning, meaning, figurativeness.

Для адекватной интерпретации употребляемых метафор следует постоянно иметь в виду, что их содержание строится на основе комплекса образов, возникающих в психике человека при его восприятии тех фрагментов действительности, которые имеют важное значение для жизнедеятельности общества. Но сами эти восприятия существенно зависят не столько от особенностей телесной организации человека, сколько от тех культурных традиций, в рамках которых формируется его сознание [9-13].

Ресурс метафоры – это сдвиг в классификации объекта, включение его в тот класс, которому он не принадлежит. Метафора применяет образ, сформированный относительно одного класса объектов, к другому классу или конкретному представителю другого класса, например, образ свиньи – к человеку [4-7].

Некоторые авторы отмечают в высшей степени плодотворность идеи поиска мотивирующих образов, помогающих осмыслить переносные значения, полагая, что у каждого говорящего образные представления носят индивидуальный характер. Однако исследователи указывают на возможную произвольность некоторых образов.

Существует точка зрения, согласно которой метафора сохраняет свою образность, т. е. остается сама собой в результате изменения референции слова независимо от того, происходит это в первый или в

миллионный раз. Иллюстрацией данного положения может служить пример Д. Дэвидсона. Так, он утверждает, что стертая языковая метафора *he burned up* (он вспыхнул) не означает в точности то же самое, что когда-то означала живая метафора. Сейчас это выражение обозначает только то, что человек был очень рассержен [18].

И. К. Архипов справедливо возражает: «Во-первых, опираясь на “состояние дел” в мире, более “живую” картинку (но уже довольно мрачного свойства) можно вообразить только как сжигание соответствующего тела. Во-вторых, о какой точности смысла метафоры можно говорить вообще? Они создаются не для этой цели. В-третьих, не пытаясь отстоять идею яркости соответствующих образов, можно, однако, отметить, что как бы “стерта” ни была эта метафора, она остается ею, потому что в ней “сохраняется отнесенность к классу” предмета».

Если пытаться утверждать, как это делает Д. Дэвидсон, что эта фраза просто означает «он рассердился», тогда это случай катахрезы – вкладывания новых смыслов в старые слова. Тогда глагол *burn up* следует включить в понятийное поле «anger». Однако никто не спешит это сделать, потому что составители словарей и носители языка понимают, что замены значений в подобных случаях нет [2]. Признание метафоры «стершейся» привело бы к распаду полисемии глагола *burn up*, поскольку в выражении *he burned up* данный глагол перестал бы ассоциироваться с *burn* (1) «горение как физический процесс».

Итак, говоря о переносных значениях, следует отметить, что образность не исчезает никогда. Во-первых, это чувствуют большинство составителей словарей, помещая переносное значение в одну статью с первым значением. Во-вторых, весь смысл образования и функционирования переносного значения заключается в постоянном

фоновом присутствии представления об исходном предмете, т. к. цель «игры» с читателем, и особенно с читателем поэтических произведений, при использовании переносных значений состоит именно в демонстрации того, как далеко и для чего автор переноса ушел от «первоисточника». Никакой иной цели использование переносных значений не имеет. Действительно, если бы образ исходного предмета стирался полностью, то каждое переносное значение являлось бы омонимом и находилось бы за пределами многозначности [22; 23].

Существует, по крайней мере, три подхода к анализу метафоры в аналитической философии. Представители философии логического анализа считали необходимым изгнать метафору за пределы научных и философских текстов [1; 3; 8].

Иная трактовка метафоры сложилась в лингвистической философии и представляет собой противоположность первой. Например, Г. Райл трактует любые предложения, в том числе научные, как метафорические, причем метафоры понятны только внутри языковой игры. Основателем третьей трактовки выступает Д. Дэвидсон, который предлагает отбросить такое понятие, как «переносное», «скрытое» значение метафоры, отличное от буквального.

Исходя из теории Д. Дэвидсона, метафоры означают то, что значат слова в их наиболее буквальном понимании, не более того («Metaphors mean what the words in their most literal interpretation, mean and nothing more»). То есть языковая форма не привносит в высказывание ничего, кроме собственного системного значения, но ее буквальное толкование используется говорящим определенным образом для генерирования общего смысла высказывания [18].

Согласно Д. Дэвидсону, метафорическое выражение производит эффекты, а не значения. Теоретическому осмыслению поддается только буквальное значение, пусть и изменчивое. Все остальное видоизменяется лишь в глазах каждого конкретного наблюдателя. Согласно его теории, рядом с основным значением не может быть места для вариантов значения (а значит, и для метафорического значения), которые удовлетворяют систематическим требованиям, сравнимые с тем, какие выполняют определение буквального значения.

Процессы, которые порождают метафоры, в отличие от присвоения буквального значения, доступны, как считает Д. Дэвидсон, только каузальному пониманию: метафорическое выражение производит эффекты, но не значения. Метафора, таким образом, – это своеобразный интерпретационный мост между различными символами, языками и даже типам рациональности.

Действительно, во многих идиомах при создании общего смысла устойчивого словосочетания его элементы не меняют своего значения, а проявляют наиболее релевантные для создания общей семантики признаки значения [14-17]. Возникновение новых смыслов, вернее, встраивание их говорящим, происходит в рамках высказывания, следовательно, полисемия может рассматриваться не как явление слова в системе языка, а как явление высказывания в речи.

Критика данной заслуживающей внимания теории заключается в том, что она не способна объяснить «загадку метафоры». В известном смысле здесь можно видеть отзвук тех идей, которые уже в 1920–1930-х гг. высказывали логические эмпиристы. Эта точка зрения, предполагающая необходимость учета расхождения в метафорах системного значения слова

как единицы языка и собственного смысла высказывания, популярна и у философов наших дней [19-21].

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
4. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
5. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
6. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
7. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
8. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.

9. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
10. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
11. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
12. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
13. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
14. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
15. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
16. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
18. Davidson D. What metaphors mean //The Philosophy of Language. NY. Oxford. Oxford University Press. 1990. – P. 430-441.
19. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages/Edited by Dmitry

A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.

20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-244-251

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО И ТЕРРИТОРИАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

¹Песина С.А.

¹Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

²Питина С.А.

²Челябинский государственный университет

г. Челябинск

³Харченко Е.В.

³Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск

⁴Зимарева О. Л.

⁴Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

⁵Таскаева А.В.

⁵Челябинский государственный университет

г. Челябинск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В современную эпоху исследование бытия этноса превратилось в одну из приоритетных проблем социального познания и является велением времени. Для сохранения и защиты неповторимого духовного облика и сущности этноса необходимо создание особой стратегии и комплекса мероприятий, что невозможно без углубленного изучения и раскрытия сущности одной из важнейших составляющих этноса - их языковой идентичности и взаимообогащения.

Ключевые слова: этнос, языковая идентичность, лингвокультурология, лингво-культурная самобытность, региональные реалии.

PROSPECTS FOR RESEARCH OF MODERN CULTURALLY AND TERRITORIALY MARKED VOCABULARY

Annotation: In the modern era, the study of the existence of an ethnos has become one of the priority problems of social cognition and is the imperative of the times. To preserve and protect the unique spiritual image and essence of the ethnos, it is necessary to create a special strategy and set of measures, which is impossible without in-depth study and disclosure of the essence of one of the most important components of the ethnos - their linguistic identity and mutual enrichment.

Key words: ethnos, linguistic identity, linguoculturology, linguo-cultural identity, regional realities.

В настоящее время на Южном Урале проживают 152 народности. На сегодняшний день можно констатировать, что происходящие культурные изменения на этой обширной территории и, в частности, в Челябинской области все больше подчиняются логике лингво-культурной коммуникации. Лингво-культурный плюрализм представляет собой адаптацию человека к чужой культуре без отказа от своей собственной, при этом, как правило, культура не теряет своей самобытности и не растворяется в общей культуре. Лингво-культурный плюрализм подразумевает также добровольное овладение представителями одной культуры привычками и традициями другой, обогащающее собственную культуру.

Так, в выступлении вице-президента фонда «Евразийское содружество» Окольников И. И. сказано, что в Челябинской области констатируется мир и согласие проживающих в ней народов. Региональные власти активно поддерживают развитие национально-культурных диаспор через существующие центры, организации. Большое внимание уделяется сохранению национальных традиций. Все вместе жители региона должны не только сохранять свое культурное наследие, но и взаимодействовать с представителями других национальностей. Ведь именно культура должна стать тем объединяющим фактором, который поддержит дружественные отношения народов Южного Урала [8].

Вместе с тем, для большинства исследователей становится очевидной проблема трудности выживания представителей различных национальных групп в условиях глобализации, экологических кризисов, роста информационных нагрузок и т.п. То есть, современные процессы глобализации и культурной динамики не привели к формированию единой мировой культуры, в частности, современная лингво-культура остается множеством самобытных лингво-культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом.

Эти процессы заставляют критически взглянуть на собственную культуру и выявить межкультурные границы [19-21]. Лингво-культурная самобытность любого народа неотделима от самобытности отдельных этносов, носителей территориальных диалектов и все большее значение приобретают способности к пониманию иной культуры и точек зрения, критический анализ оснований собственного лингвистического поведения, умение строить диалогические отношения и идти на разумный компромисс [8; 14-18].

Понимая причины происходящего всплеска этнической идентичности, большинство исследователей не всегда могут объяснить саму сущность данного феномена. Многие культуры испытывают страх потерять свою самобытность, независимость и демонстрируют широкий спектр реакций на процесс слияния культур: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению [9-12].

В рамках данного проекта новый фундаментальный комплексный когнитивно-прагматический подход по семантическому картированию структур современных реалий-культуронимов жителей Челябинского региона может помочь найти пути решения этих острых проблем современности [4-7; 13].

Так, незнание иных лингво-культурных реалий жителями одного региона может приводить к росту националистических настроений тех слоев населения, которые ориентированы только на свою этническую и лингвистическую идентификацию, их погружение в ксенофобию и шовинизм.

Наоборот, знакомство с различными видами реалий, диалектизмов, полионимов, идионимов и ксенонимов, просторечий и др., используемых на территории Челябинской области сможет служить фактором взаимного культурного обогащения, поддержкой и защитой личности в нестабильном окружающем мире [1-3; 22-24]. Южного Урала как туристического хаба для различных целевых аудиторий по разным направлениям.

В этой связи возникает необходимость в создании многоаспектного комплексного современного русско-английского словаря региональных реалий, включающий различные виды реалий, дублетов, диалектизмов, полионимов, идионимов и ксенонимов, просторечий и др., используемых

на территории Челябинской области, на основе современных обновленных идей и принципов. Уникальность словаря определяется использованием лексических реалий региональной языковой культуры (например, топонимов, реалий башкирского эпоса) как маркеров специфики именно Южно-Уральских региональных реалий по сравнению, например, с урализмами, типичными для жителей всего Уральского региона, включающих Свердловскую и Пермскую области.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Выступление вице-президента фонда «Евразийское содружество» Окольнішнікова І. І. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный: (<https://ica74.com/yuzhnyj-ural-soglasie-narodov- v-dialoge/>).
4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.

6. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
7. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
8. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
9. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
11. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
12. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
13. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
14. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
15. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.

16. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
17. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
22. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
24. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**ИНВАРИАНТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ
МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ**

Песина С.А., Ишимова Т.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Зачастую представленная в толковых словарях семантическая структура многозначного слова не отражает связей внутри слова. Ключ к пониманию данных связей лежит в основе метафорических значений, которые формируются за счет базовых семантических компонентов, наращивающих кластеры признаков. Кластерная организация семантической структуры многозначного слова объясняет оперирование человеком значениями многозначного слова.

Ключевые слова: многозначное слово, культурно маркированная лексика, семантический кластер, когнитивная лингвистика, семантика.

**INVARIANT APPROACH TO THE STUDY OF MODERN
CULTURALLY MARKED POSSIBLE WORDS**

Annotation: Often, the semantic structure of a polysemantic word presented in explanatory dictionaries does not reflect the connections within the word. The key to understanding these connections lies in the basis of metaphorical meanings, which are formed due to the basic semantic components that increase clusters of features. The cluster organization of the semantic structure of a polysemantic word explains how a person operates with the meanings of a polysemantic word.

Key words: polysemantic word, culturally marked vocabulary, semantic cluster, cognitive linguistics, semantics.

Наши исследования показывают, что чем чаще многозначное слово актуализируется в различных контекстах, тем более широким спектром значений оно «обрастает». Среди лексических средств, репрезентирующих знание о том или ином объекте или явлении окружающей действительности, особый интерес представляют метафоры. Метафора понимается как базовая мыслительная операция, особый ресурс, к которому прибегают в поисках образа, способа индивидуализации смысловых нюансов и оценки предмета, как вездесущий принцип языка, составляющий одну из сущностей языкового процесса и источник сведений об организации человеческого мышления. В своем языковом бытовании, функционировании метафора проявляет диалектическое единство внутрисистемной и внешней обусловленности [2: 320]. И в то же время метафора интерпретируется не как явление собственно языковое, но как явление, характеризующее человеческую когницию в целом [10-13].

Язык пронизан метафорами и само мышление основывается на заложенном в метафоре потенциале, проявляющем себя в многочисленных образах, на которые носитель языка «навешивает» уже ему знакомые ярлыки и, таким образом, кластеризует новые объекты и понятия в ментальном лексиконе. Будучи экономичным средством мышления, метафора зачастую служит единственным способом донести до собеседника не только свою точку зрения, но и свое отношение и чувства, возникающие к объекту мысли.

Кластерная организация семантической структуры многозначного слова объясняет хранение значениями многозначного слова и оперирование ими как единой структурой. В данном случае удачным является аналогия человеческого мозга с компьютерной системой [14-18].

Так, при декодировании сообщения мозг быстро «подключается» к необходимому кластеру семантических признаков, игнорируя «несущественные» признаки, и на основе сравнения данных выдает «соответствие» или «несоответствие». В случае «соответствия» (понимания) сообщение понимается человеком быстро и без затруднений, в противном случае мозгом осуществляется анализ полной семантической структуры на предмет поиска сходства. Подобная система представляет абсолютно иной подход к пониманию семантической структуры слова, который может быть применен при разработке декодирования многозначных слов искусственным интеллектом.

Предложенное понимание трактовки и оперирования значениями позволит использовать предложенную методику в сфере обучения лексическому и грамматическому аспектам иноязычной речи, когда необходимо приблизиться к парадигматическим уровням языка [1-3]. Существующие англо-русские и английские толковые словари, к

сожалению, не проясняют ситуацию. Напротив, они дают противоречивую информацию, из которой следует, что, хотя указанное существительное и означает «голова как часть тела человека», оно иногда имеет такие значения, как «голова пива/молока/реки/магнитофона» и т. д.

Для решения этих проблем словари, которыми постоянно пользуются студенты, могли бы оказать существенную практическую помощь изучающим язык при переводе, давая информацию о диапазоне актуальности внутренней формы слова [8; 9]. В качестве отправной точки и стержня внутренней формы слова можно было бы привести представленный выше *инвариантный кластер*, который есть основание помещать в начале словарных статей.

Итак, исследование, предложенное в рамках данной статьи, и его дальнейшая верификация в форме практической апробации демонстрируют, что наряду с формированием коммуникативной и лексической компетенции обучающихся предложенный метод способствует реализации лингводидактического потенциала в обучении иностранному языку [4-7].

Среди перспектив практического использования предложенной методики трактовки значения как семантического инвариантного кластера нужно также отметить тот факт, что они помогают толкованию метафорических значений, при этом такое объяснение не противоречит лексико-грамматической характеристике значений. Так, семантический инвариантный кластер английского полисеманта *tree* определяется как «*something like a tree* (a system with many branches in its upper part, in which every branch can be traced to a single origin)» и «покрывает» метафорическую структуру этого слова: a family tree, a telephone tree, the vascular tree и т.д.

Имеющийся у нашего научного коллектива лексический материал может быть использован в совершенствования электронных словарей, создании «мыслительных операций» искусственного интеллекта, которые на сегодняшний день «испытывают трудности» в трактовке метафор и других переосмыслений значений [19-21].

Таким образом, представленная в данной статье трактовка структур многозначных слов позволяет глубже понять то, как происходит восприятие и усвоение значений в процессе обучения, каким образом устроена и функционирует память человека, его сознание, каким образом мы понимаем друг друга, используя переносные контекстуальные значения [22-24]. Данные знания позволяют вносить существенные коррективы в имеющиеся методические разработки, предназначенные для формирования лексической компетенции и обучения речевой деятельности на иностранном языке студентов-бакалавров лингвистического направления на занятиях по практике речевого общения.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999.
3. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.

4. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
5. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
6. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
7. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
8. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
9. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
11. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
12. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.

13. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
14. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
15. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
16. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
17. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
19. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
22. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

23. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

24. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ИНВАРИАНТНО-КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ

Песина С.А., Козлова К.А., Ишимова Т.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Антропоцентризм является ведущим вектором профилирования знаний человека о мире, углом зрения, через который человек смотрит на окружающий мир. В статье обосновывается положение о том, что на когнитивном уровне и в процессе оперирования словами сознание обращается к инвариантными кластерам, как совокупности наиболее устойчивых и частотных семантических компонентов. В статье представлены результаты многолетних исследований многозначности с когнитивных позиций.

Ключевые слова: антропоцентризм, семантический кластер, лексическое значение, когнитивная лингвистика, семантика.

INVARIANT-CLUSTER MODEL OF REPRESENTATION OF LANGUAGE KNOWLEDGE

Annotation. Anthropocentrism is the leading vector of profiling a person's knowledge of the world, the angle of view through which a person looks at the world around him. The article substantiates the position that at the cognitive level and in the process of operating with words, consciousness refers to invariant clusters, as a set of the most stable and frequent semantic components. The article presents the results of many years of research on polysemy from a cognitive standpoint.

Key words: anthropocentrism, semantic cluster, lexical meaning, cognitive linguistics, semantics.

Многолетние исследования в области полисемии, когнитивной семантики, в частности, инвариантной семантики, показывают, что опора при декодировании переносных значений многозначных слов на первое номинативно-непроизводное значение не всегда приводит к адекватному толкованию контекстуально связанных лексем. Неизбежно возникают проблемы выявления причин семантической общности значений в структуре слов, а также необходимости решать проблемы восприятия, запоминания и оперирования многозначными словами, число значений которых достигает зачастую нескольких десятков [8; 14-18].

Именно по причине того, что в процессе понимания иноязычной речи вначале актуализируются не все стоящие за значением семантические компоненты (отраженные в словарных дефинициях), а только самые базовые, частотные, к которым в сознании всегда наличествует самый

быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, зыбкое, нежесткое, контекстное [1-3].

Следовательно, для того, чтобы эффективно строить процесс обучения лексике, необходимо понимать, что значение – это не что-то незыблемое и прочно закрепленное за какой-либо формой, а подвижный *семантический кластер*, включающий конфигурацию необходимых семантических компонентов, формируемый в сознании носителя языка исходя из особенностей окружающего контекста [4-7]. Подобное понимание сущности значения является новым в том плане, что зыбкость границ значения, так часто постулируемая в когнитивной лингвистике без особого обоснования причин, в нашем исследовании получает подробную и основательную трактовку.

Это не противоречит принципу языковой экономии, в соответствии с которым в рамках речевого цейтнота продуцирующее либо воспринимающее сознание обучаемого не располагает неограниченным временным ресурсом для осмысления сказанного и соответствующей языковой реакции. Для понимания большинства речевых контекстов студентам вполне достаточен общий «охват» содержания. То есть, кластерная организация поступающей информации на языковом уровне позволяет в кратчайшие сроки провести анализ существующих данных и определить связи между значениями [9-13].

Осуществляемое нами исследование на стыке когнитивистики, лингвистики и нейролингвистики позволяет утверждать, что кластерная организация семантики слова напоминает нейронную сеть, а связи между семантическими признаками соответствуют синоптическим связям между нейронами в мозге человека. В пользу того, что наше восприятие

опирается на кластеры признаков, а не на готовые значения и словосочетания свидетельствуют исследования нейробиологов, утверждающих, что в зрительной коре головного мозга существует огромное число высокодифференцированных нейронов, каждый из которых реагирует лишь на какой-либо один признак воспринимаемого объекта. Другими словами, каждый нейрон заключает в себе определенный признак (взятый в контекстной сочетаемости), полученный в ходе опыта взаимодействия с окружающей действительностью [22-23].

В качестве иллюстрации к сказанному представим результаты инвариантно-кластерного анализа английской лексемы *apron* (фартук). Первое значение этого полисеманта «*a garment tied at the waist, worn round the front part of the body to protect clothing*» (одежда, завязанная на талии, которую носят вокруг передней части тела для защиты одежды) не позволяет быстро и эффективно интерпретировать такие метафорические значения, как: *a covering or structure along a shoreline/below a dam* (покрытие или сооружение вдоль береговой линии/ниже плотины) или *the part of a boxing ring floor* (фартук (внешняя опоясывающая часть) боксерского ринга) и т.п. Эту задачу легко выполняет содержательное ядро этого слова: *something long and narrow, bordering an object, or extending in front of it, often used for protection* (что-то длинное и узкое, граничащее с объектом или располагающееся перед ним, часто используемое для защиты).

Данный лексический инвариант является единицей системы языка, и все значения актуализируются на его основе на речевом уровне в зависимости от коммуникативной установки участников общения [19-21]. В соответствии со сформированным в сознании семантическим инвариантным кластером и принципам языковой экономии сознание

осуществляет векторную в связь между всеми метафорическими значениями полисеманта.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.

2. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.

3. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.

4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.

5. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.

6. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.

7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.

8. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
9. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
11. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
13. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
14. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
15. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
16. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.

18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
20. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-266-274](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-266-274)

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ИНВАРИАНТНЫЙ
ПОДХОДЫ К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СТРУКТУРЫ
МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА И ТЕОРИЯ ВОПЛОЩЕННОСТИ**

Песина С.А., Ирхин Д.С.

¹Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. Процессы концептуализации и, следовательно, языковой деятельности нельзя рассматривать изолированно от человеческого воплощения. Идея воплощенности используется для описания социального и культурного контекста, в котором функционируют тело человека, осуществляется познание и развивается язык. Основываясь на наших исследованиях метафорических переосмыслений антропоморфного характера, верифицируется гипотеза о том, что человеческое тело в значительной степени отражает и определяет жизненно важные аспекты нашего опыта.

Ключевые слова: воплощение, метафора, семантическая структура слова, концепт, сознание.

**COGNITIVE-PRAGMATIC AND INVARIANT APPROACHES TO
THE SEMANTIC GENERALITY OF THE STRUCTURE OF A
POLYSEMINAL WORD AND THE THEORY OF EMBODIMENT**

Annotation: The processes of conceptualization and, consequently, linguistic activity cannot be considered in isolation from human incarnation. The idea of incarnation is used to describe the social and cultural context in which the human body functions, cognition takes place, and language develops. Based on our research into anthropomorphic metaphorical reinterpretations, the

hypothesis that the human body largely reflects and determines the vital aspects of our experience is verified.

Key words: embodiment, metaphor, semantic structure of the word, concept, consciousness.

Когнитивная лингвистика подчеркивает важность изучения феномена «воплощение» как частотного механизма метафорообразования через призму исследования центральной роли человеческого тела (его строения и функционирования). Природа нашей биологической морфологии, включая строение и функционирование нашего тела, вместе с природой той физической среды, с которой мы взаимодействуем, определяет почти все аспекты нашего опыта и существования в целом. Концептосферы, к которым мы имеем доступ, и характер реальности, о которой мы думаем и говорим, взаимодействуют с нашими телами, являющимися функциями нашего воплощения: то, что мы можем воспринимать и понимать, вытекает из нашего воплощенного опыта [9-13].

Термин «воплощение» в физиологии соотносится с эволюционными изменениями, которые переживает организм по ходу своей генетической истории. В этом смысле термин «воплощение» отсылает нас к определенным нейронным структурам и областям, которые соотносятся с такими функциями, как метафорическая проекция, интеграция схем изображения, ориентированных на зрителя в визуальной системе, и т. д. Подобные нейронные структуры и регионы могут также восприниматься как модели активности на концептуальном и психологическом уровне обработки.

Кроме того, термин «воплощенность познания» теперь также широко используется в когнитивной робототехнике. Вариант реализации схематичных изображений часто ассоциируется с проектами роботов-гуманоидов, в частности, с теми случаями, когда работа, выполняемая роботами, зависит от конкретных морфологических характеристик тела робота.

Наконец, «воплощение» имеет и феноменологический смысл, в котором он может отсылать нас к ассоциациям между нашим телом и актами сознательного и продуманного размышления о различных структурах нашего опыта. Данный термин используется как сокращение для картезианского философского соотношения ума и тела. Так, на примере трактовки Декартом значения термина «треугольник» он пришел к выводу о том, что знание бесплотно, то есть принципиально не зависит от какого-либо конкретного телесного ощущения.

Вышеупомянутые идеи привели к сегодняшней путанице в отношении того, что именно термин «воплощение» означает в когнитивной лингвистике. Так, некоторые теоретики утверждают, что этот термин связан с лингвокультурной теорией воплощения, исследованиями в области схематичности мыслительных процессов, в то время как другие научные школы настаивают на попытках увязать воплощение с изучением физиологических и нервных ощущений человека.

Таким образом, исследование телесной воплощенности человека крайне важно для изучения его концептуальных структур: они подтверждают наличие взаимозависимости концептуальных и перцептивных процессов, с одной стороны, и физиологических и нейрофизиологических – с другой. Мы обычно довольно предсказуемо проецируем образные и схематические модели знаний из более

воплощенного исходного домена на менее понятный целевой домен с целью лучшего понимания.

Наш организм (точнее его строение и функционирование) определяет жизненно важные аспекты нашего мышления и существования. Описание функционирования человеческого тела абсолютно спроецировано как на окружающие нас объекты, так и на абстрактных понятиях, зачастую трудных для осмысления [14-18].

Так, существительное «зерно» включает пять значений. Вывенное инвариантно-кластерным анализом содержательное ядро этого слова, включает как существенные признаки главного значения («плод или семя злаковых растений»), так и наиболее важные абстрактные составляющие слова. Оно может быть сформулирована следующим образом: *маленькая частица, небольшая доля или исходное начало чего-либо*. Он реализуется в следующих значениях: «зерна пороха», «драгоценные зерна народной мудрости», «зерно честолюбия», «зерно духа» и др. Эта абстрактная схема функционирует в сознании говорящего субъекта и развивается в результате многочисленных актуализации многочисленных значений [8; 4-7].

Представляет интерес сопоставление семантики слова «зерно» со структурой существительного «семя», в который входит пять значений (главное значение «зачаток высшего растения, состоящий из зародыша и оболочки»). Три значения (зерна для посева, зерна для пищи, сперма) являются метонимией и основаны на главном значении. Семантический инвариант этого полисеманта, определенный как *источник или причина какого-либо явления, человеческого качества или нисходящее поколение (пренебрежительное отношение)* реализуется в следующих значениях: «семена добра/раздора/сомнения» и др. Можно предположить, что вектор

развития полисеманта seed направлен в сторону выявленных в абстрактном ядре семантических компонентов.

Как можно видеть, лексема «зерно» ассоциируется с источниками жизни, вдохновения, любви, т.е. ее семантика носит позитивный характер (положительное воплощение), в то время как семантика полисеманта «семя» получила развитие за счет идентифицирующих признаков, связанных с человеческими качествами (возможно в большей степени с негативной стороной духовной воплощенности, чем с положительной).

Каждый отдельный смысл соотносится со сформированной в языковом сознании регулируемой схемой, обозначающей универсальное правило, которому подчиняются процессы категоризации и концептуализации окружающей действительности [19-21]. Эта схема, основанная на компонентах абстрактной природы, формируется за счет измененного трансцендентального опыта того, что мы видим, осмысливаем и описываем. Она выступает как отражение накопленного опыта восприятия окружающей действительности, который более не соответствует прямому акту номинации, соответствующему только первому значению [1-3].

Тот факт, что наш опыт воплощен, т. е. в какой-то степени структурирован в зависимости от физиологических параметров и особенностей функционирования нашего тела и нашей нервной системы, имеет существенные последствия для протекания процессов познания и их дальнейшего выхода в язык. Важным следствием изучения процессов концептуализации и механизмов структурирования и хранения накопленной информации, в том числе языковой, является тот факт, что это знание приоткрывает завесу тайны относительно того, каково наше представление о том, что такое реальность [22-23].

Эта познаваемая реальность во многом основана на природе нашего уникального человеческого воплощения. Можно с уверенностью утверждать, язык не отражает окружающий нас мир непосредственным образом: он отражает нашу уникальную человеческую трактовку понимания мира. В этой связи мы рассматриваем наш мир через объектив собственного воплощения.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
5. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
6. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.

7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
8. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
9. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
11. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
13. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
14. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
15. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
16. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.

18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
20. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-274-281

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ КОММУНИКАЦИИ

Песина С.А., Козлова К.А., Ишимова Т.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В статье представлены различные подходы к определению сущности знака в когнитивистике. Представлен критический обзор публикаций по исследованию знаковых процессов. С использованием обширного теоретического материала в рамках когнитивного подхода к процессу коммуникации в статье найдено подтверждение гипотеза о том, что каждый говорящий на языке действует исключительно в рамках своей когнитивной области.

Ключевые слова: языковой знак, коммуникация, когнитивная лингвистика, значение, языковое сознание.

COGNITIVE APPROACH TO THE PROCESS OF COMMUNICATION

Annotation. The article presents various approaches to defining the essence of a sign in cognitive science. A critical review of publications on the study of sign processes is presented. Using extensive theoretical material within the framework of the cognitive approach to the process of communication, the article confirmed the hypothesis that each speaker of a language acts exclusively within his own cognitive area.

Key words: linguistic sign, communication, cognitive linguistics, meaning, linguistic consciousness.

Воззрения на языковой знак как на вместилище информации и на коммуникацию как на процесс ее передачи в буквальном смысле нашли опровержение в трудах Р. О. Якобсона, который писал об оппозиции адресанта и адресата, тем самым, различая «лингвистику говорящего» и «лингвистику слушающего» и процессы кодирования и декодирования.

Знак, рассматриваемый сам по себе без означивающего его человека, не содержит какой-либо внутренней энергии, не может самоорганизовываться структурно. Слова «без означивающего его человека» предполагают, что материальные формы слов и тексты, из них состоящие, мертвы, как бумага, на которую они нанесены, и их значения не «появляются» в текстах в силу каких-то их свойств и «бурлящей в них энергии» и затем каким-то образом проникают в сознание языковой личности, а «создаются человеком» (О. Г. Винокур). Они возникают в сознании языковой личности в процессе создания ею знаков и декодирования их. Понимание знака не диктуется самим знаком и не вытекает из него как следствие из причины. Познание является обособленной в самом себе сферой, и свою внутреннюю жизнь каждый из нас проживает неким призрачным Робинзоном Крузо. Смысл не порождается знаками, а лишь выражается ими и транслируется в культуре от одного субъекта к другому.

Механизм, называемый «консенсуальным» или «конгениальным», обусловлен объективно тем, что, строго говоря в ходе коммуникации никакой передачи мысли не происходит. Слушатель сам создает информацию, уменьшая неопределенность путем взаимодействий в собственной когнитивной области. Говорящий полагает, «будто его слушатель тождественен ему, а значит и когнитивная область последнего тождественна его собственной когнитивной области (чего никогда не случается), и искренне удивляется, когда возникает то или иное “недоразумение”» [5]. Думается, что если бы значение как когнитивная внутренняя форма могло бы передаваться, возможно, наука была бы безошибочной.

Итак, у говорящего в буквальном смысле нет физических возможностей с помощью языковых средств передать связываемое с ними

содержание, т. е. тот смысл, который он в своем сознании соединяет с данной формой [15-19]. Важным для этого подхода является положение о том, что значения слов не возникают, а создаются человеком в процессе коммуникации – основной функции языка, используемой как важнейшее средство адаптации человека к действительности, в которой он существует. Это также относится к тем ситуациям, когда сказанное актуализирует у адресата соответствующие клише, поскольку в этот момент сознание активно работает, задействуя необходимые механизмы и ресурсы [1; 20 - 25].

Знаки – это отсылка к информации, имеющейся или предполагающейся в наличии у коммуниканта, намеки, призывающие других лиц сделать определенные выводы, которые и обеспечивают понимание. Процесс прихода к таким выводам называется интерпретацией. При этом значение как единство образов формы и содержания создается в сознании говорящего, а потом слушающего. Это единство формирует говорящий в соответствии с замыслом высказывания. Поскольку содержание идеально и не выходит за пределы сознания, задуманное значение не выходит в объективный мир в виде готового знания, «прикрепленного» к материальной форме [2; 6-9]. Форма воспринимается слушающим и в его сознании связывается, как и у отправителя сообщения, с инвариантом ее содержания. Затем на этой основе слушающий выводит актуальное значение в соответствии с речевым контекстом, выстроенным отправителем сообщения [10-14].

Но не всеми исследователями учитываются подобные, казалось бы, очевидные факты. Так, нередко описание знака как слияния акустического образа слова и представления о некотором явлении сопровождается следующей сюрреалистической картинкой: означающее “обволакивает” означаемое как обладателя всех своих свойств.

В области изучения текста некоторые авторы пошли еще дальше, приписывая тексту свойства, заимствованные им у его создателя и пользователя – человека. При этом под текстом нередко понимается любое двустороннее языковое образование, имеющее смысл и обладающее свойствами спонтанности, системности и синэргии, функционирующее как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система; причем самодвижение текста как энергетического бытия – его внутренняя жизнь – ведет через мерцательную игру смыслов к точечной энергопульсации его сущности, что в совокупности осознается как смысл текста.

Подобные примеры не редкость в лингвистической литературе: «Согласно объективистскому подходу в герменевтике, текст должен обладать значением, независимо от акта интерпретации» [3, с. 186]. Некоторые авторы уверенно пишут, что высказанная вовне мысль, она перестает быть собственностью своего создателя, а становится общим достоянием, начинает жить самостоятельной жизнью.

Очевидно следует еще раз вернуться и процитировать В. Гумбольдта, который писал о том, что речевой процесс нельзя сравнивать с простой передачей материала. В процессе коммуникации слушающий, так же, как и говорящий, должен воссоздать смысл высказывания «посредством своей внутренней силы, и все, что он воспринимает, сводится лишь к стимулу, вызывающему тождественные явления» [4, с. 77–78]. Выдающийся философ и языковед справедливо утверждал, что «... знаки представляют собой одни и те же звенья в цепи чувственных восприятий людей и во внутреннем механизме оформления понятий; при их назывании затрагиваются те же самые струны духовного инструмента, в результате чего в каждом человеке возникают соответствующие, но не одни и те же понятия» [Там же: 80].

Сообщая о чем-либо, мы лишь «возбуждаем» в человеке аналогичные мысли. В процессе коммуникации говорящий убеждает, надеясь на то, что его слова воспринимаются всеми слушателями одинаково. Однако в реальной жизни каждый получатель конкретного сообщения старается совместить его с контекстом своей собственной субъективной реальности.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Виноград Т. О понимании компьютеров и познания / Язык и интеллект. – М. : Прогресс, 1996. – С. 185–229.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2001.
5. Матурана У. Древо познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.
6. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
7. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
8. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101) : июль. С. 178-181.

9. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
10. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Москва-Магнитогорск-Новосибирск :МаГУ, 2009. № 2(24): апрель-май-июнь. С. 570-574.
11. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
12. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
13. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
14. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
15. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
16. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
17. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
18. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.

19. Песина С.А., Латушкина, О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2014. № 1 (038). С. 105-108.
20. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
21. Novikov D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages, 2015. P. 275 - 294.
22. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
23. Pesina S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
24. Pesina S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
25. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-281-289](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-281-289)

**ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА КАК ФАКТОРА
МНОГОЗНАЧНОСТИ**

Песина С.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация. В статье обосновывается положение о том, что на когнитивном уровне и в процессе оперирования словами сознание обращается к инвариантными кластерами, как совокупности наиболее устойчивых и частотных семантических компонентов. Антропоцентризм является ведущим вектором профилирования знаний человека о мире, углом зрения, через который человек смотрит на окружающий мир. Он «отвечает» за то как полученная извне информация об окружающем мире структурируется в сознании человека по образу и подобию того, как устроено и функционирует его сознание и тело.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, семантика, антропоцентризм, семантический кластер, лексическое значение.

STUDY OF ANTHROPOCENTRISM AS A FACTOR OF POLISEMY

Annotation. The article substantiates the position that at the cognitive level and in the process of operating with words, consciousness refers to invariant clusters, as a set of the most stable and frequent semantic components. Anthropocentrism is the leading vector of profiling a person's knowledge of the world, the angle of view through which a person looks at the world around him. He is "responsible" for how the information about the surrounding world received from the outside is structured in the human mind in the image and likeness of how his mind and body are arranged and function.

Key words: cognitive linguistics, semantics, anthropocentrism, semantic cluster, lexical meaning.

В связи с тем, что постоянно и неизбежно возникают проблемы выявления причин семантической общности значений в структуре слов, необходимости решать проблемы восприятия, запоминания и оперирования словами, число значений в которых достигает нескольких десятков. Представляется актуальным описание важнейшей модели хранения и функционирования сложных структур лексических единиц в языковом сознании в форме семантических инвариантных кластеров, составление баз данных, их использование в программах по искусственному интеллекту. Это позволит успешно распознавать переносные значения, в осмыслении и переводе которых в настоящее время испытывают трудности разного рода электронные переводчики и программы по построению искусственных нейронных сетей.

Наши исследования показывают, что опора при декодировании переносных значений многозначных слов на первое номинативно-непроизводное значение не всегда приводит к адекватному толкованию контекстуально связанных лексем [1-3]. Неизбежно возникают проблемы выявления причин семантической общности значений в структуре слов, а также необходимости решать проблемы восприятия, запоминания и оперирования словами.

Именно антропоцентризм мышления ответственен за метафорические олицетворения и анимацию как животного мира, так и неживой природы, поэтому антропоморфический фактор в языке направляет и контролирует процессы вторичной номинации, а

человеческими свойствами наделяется все ближайшее окружение человека.

Как показывает практика, в процессе обучения лексике опора при декодировании переносных значений многозначных слов на первое номинативно-непроизводное значение не всегда приводит к адекватному толкованию и дальнейшему усвоению контекстуально связанных значений. В процессе обучения переводу иноязычных текстов и иноязычному общению неизбежно возникает необходимость решать проблемы восприятия, запоминания и оперирования многозначными словами, число значений которых достигает зачастую нескольких десятков [15-18].

По причине того, что в процессе понимания иноязычной речи вначале актуализируются не все стоящие за значением семантические компоненты (отраженные в словарных дефинициях), а только самые базовые, частотные, к которым в сознании всегда наличествует самый быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, зыбкое, нежесткое, контекстное [4-7].

Следовательно, для того, чтобы эффективно строить процесс обучения лексике, необходимо понимать, что значение – это не что-то незыблемое и прочно закрепленное за какой-либо формой, а подвижный *семантический конструкт*, включающий конфигурацию необходимых семантических компонентов, формируемый в сознании носителя языка исходя из особенностей окружающего контекста. Подобное понимание сущности значения является новым в том плане, что зыбкость границ значения, так часто постулируемая в когнитивной лингвистике без особого

обоснования причин, в нашем исследовании получает подробную и основательную трактовку [10-13].

Это не противоречит принципу языковой экономии, в соответствии с которым в рамках речевого цейтнота на занятиях по практике речевого общения, продуцирующее либо воспринимающее сознание обучаемого не располагает неограниченным временным ресурсом для осмысления сказанного и соответствующей языковой реакции. Для понимания большинства речевых контекстов студентам вполне достаточен общий «охват» содержания.

Подобная кластерная организация осуществляется на языковом уровне, позволяя в кратчайшие сроки провести анализ существующих данных и найти связи между значениями. В пользу того, что наше восприятие опирается на кластеры признаков, а не на готовые значения и словосочетания, говорит исследование нейропсихологов, утверждающих, что в зрительной коре головного мозга существует огромное число высокодифференцированных нейронов, каждый из которых реагирует лишь на какой-либо один признак воспринимаемого объекта.

Осуществляемое нами исследование на стыке когнитивистики, лингвистики и нейролингвистики позволяет утверждать, что кластерная организация семантики слова напоминает нейронную сеть, а связи между семантическими признаками соответствуют синоптическим связям между нейронами в мозге человека [19-22]. Другими словами, каждый нейрон заключает в себе определенный признак (взятый в контекстной сочетаемости), полученный в ходе опыта взаимодействия с окружающей действительностью [8].

В качестве иллюстрации к сказанному представим антропоморфную кластерную семантическую сеть многозначного слова trunk «ствол

дерева». Так, при осмыслении метафоры «part of a human/animal body», сознание автоматически обращается к семантическим компонентам главного значения, представленным на рисунке слева. В ситуации не связанной с первым значением, в интерпретирующее сознание поступает сигнал несоответствия речевому контексту, в соответствии с которым языковое сознание осуществляет дальнейший поиск по семантической связи.

В соответствии со сформированным в сознании семантическим инвариантным кластером и принципам языковой экономии сознание осуществляет векторную в семантическом понимании (и синоптическую в физиологическом понимании) связь между самыми общими частотными инвариантными компонентами – *part of a body, rectangular, main, hollow inside, contains something (organs)*. В случае, если декодирования значения не происходит, идет обращение ко всему кластеру значения и, далее, к субъективной периферийной его части. При этом, как можно видеть, достаточно одного семантического компонента, чтобы начал развиваться новый кластер [14].

Вследствие подобной организации семантических признаков в структуре многозначного слова носитель языка может вводить новые метафорические и метонимические значения, так как система остается открытой благодаря инвариантным семантическим компонентам.

Подобная кластерная организация семантических компонентов позволяет объяснить, как носителю языка удастся понять предлагаемое ему многозначное слово, а также позволяет наглядно представить связь между значениями полисеманта. Мы также можем заключить, что благодаря подобной организации семантических признаков в структуре многозначного слова носитель языка может вводить новые метафорические и метонимические значения, так как система остается

открытой благодаря инвариантным семантическим компонентам. Результаты проведенного анализа показывают, что, именно по причине того, что вначале актуализируются не все семантические компоненты, а только инвариантные, к которым в сознании всегда наличествует самый быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, зыбкое, нежесткое [9; 23].

Итак, в рамках данной статьи предлагается алгоритм декодирования переносных значений как аналог функционирования когнитивной системы человека на основе кластерной когнитивно-семантической сети. Научная значимость полученных в ходе исследования результатов будет выражаться в использовании полученного материала для создания электронных словарей (распознавание компьютерными программами сложных тропеических значений), в качестве базы данных для обучающих и развивающих интеллектуальных программ в дидактических целях.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале роизведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.

4. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
5. Песина С.А. Инвариантность в когнитивной лингвистике и философии языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
6. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
7. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
8. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
9. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
10. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
11. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
12. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
13. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.

14. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
15. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
16. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
17. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages/Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

ОБЫДЕННАЯ И НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Песина С.А., Лямцева А.А., Ирхин Д.С.

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В концептосферах постоянно взаимодействует и взаимно обогащается «научное» и «обыденное» как значимые формы познания. Обыденное знание формируется в ходе практической деятельности и направлено на решение прикладных задач непосредственного усвоения материала, оно предстает как совокупность новых знаний и навыков, накопленных в рамках постоянного развития и совершенствования иноязычной картины мира.

Ключевые слова: концептосфера, мышление, речепроизводство, концепт, сознание.

COMMON AND SCIENTIFIC PICTURE OF THE WORLD AS TOOLS OF COGNITIVE ACTIVITY

Annotation. In concept spheres, “scientific” and “ordinary” as significant forms of cognition constantly interact and are mutually enriched. Ordinary knowledge is formed in the course of practical activities and is aimed at solving applied problems of direct assimilation of the material; it appears as a set of new

knowledge and skills accumulated in the framework of the constant development and improvement of a foreign-language picture of the world.

Key words: concept sphere, thinking, speech production, concept, consciousness.

Словарный состав того или иного языка может быть богаче или беднее, отраженная в нем категоризация явлений и предметов сложнее или проще, однако базовые принципы ее организации сохраняются неизменными: членение мира на предметные сущности (реальные или мнимые), доступные восприятию. Например, представление о таких абстракциях, как *религия, свобода, демократия, культура*, и т. п. может не совпадать в различных языках и даже быть диаметрально противоположным, даже служить причиной разногласий. В такой ситуации использование предельно общих ядерных компонентов данных концептов может способствовать успешной коммуникации [2; 13-16].

Если тот или иной концепт входит в зону непосредственных интересов индивида, то на базовый образ наслаиваются дополнительные когнитивные признаки, формируя собственно понятийную часть. Признаков может быть много, они могут образовывать относительно автономные концептуальные модули, наслаиваясь от более конкретного к более абстрактному. Чем большей эмоционально-чувственной окраской будет обладать тот или иной концепт, тем полнее он будет усвоен.

Следует заметить, что научная картина мира, представляя собой идеальный инструмент познавательной деятельности как сплав понятийно-логического и рационального, также не чужда чувственного. Лексикон обыденной речи отличается от лексических единиц, используемых в научных текстах неясностью и расплывчатостью семантики, часто не выдерживая верификацию логическим анализом. Вместе с тем этот

недостаток обыденной лексики позволяет им быть «вехами» на пути к формулированию научных понятий, так как именно с усвоением подобной лексики будущий исследователь получает первое объективное и теоретическое представление о мире [4-7; 23].

В этой связи следует заметить, что языковая картина мира отражает, прежде всего, массовое обыденное сознание, это то «сито», через которое индивид просеивает впечатления из внешнего мира с тем, чтобы их упорядочить.

При этом постоянно формируется и совершенствуется языковая картина мира, выделяются те или иные слова, понятия, явления и категории не потому, что они очевидны, а напротив: мир предстает как калейдоскопический поток разнообразных впечатлений, который должен быть организован их сознанием. Л. Вайсгербер, как известно, утверждал, что в языках заложена сила, которая самым существенным образом воздействует на человеческое сознание во всех сферах его духовной культуры, включая и научную область [3, с.174].

Предназначение языковой картины мира (в ее повседневном варианте) заключается в использовании, хранении и транспонировании удобного, максимально-приемлемого и понятного структурированного знания, представляющего собой преломленное в когнитивной области отражение окружающей действительности [2; 13-16]. Предназначение картины мира предполагает обеспечение преемственности языкового мышления с использованием традиционно сложившихся категорий, отражающий информацию о социальном и жизненном укладе, исторических судьбах, географическом положении, традициях, повседневной практике и т.п.

Вместе с тем, зачастую небогатый жизненный опыт, если речь идет о детях или молодых людях, представляет собой тот ограничительный

фактор, который препятствует наиболее полному концептуальному и языковому отображению свойств, качеств и отношений объектов, и зачастую отражает конкретный, присущий именно данной языковой личности опыт [8-12; 22].

Существуют фундаментальные антропоморфические конструкты-константы как определенные границы, при разрушении которых человек перестает быть носителем определенной картины мира. Если не сохраняются конкретные постоянные параметры, определяющие сущность человека, он перестает существовать как собственно человек. Пренебрежение константами человеческой природы ставит под вопрос перспективы человека как родового существа.

С другой стороны, при правильном учебно-методическом подходе к процессу обучения медленно, но верно начинает формироваться тот культурно-обусловленный слой базовых концептов, который является маркером определенной вторичной личностной идентичности.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.

5. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
6. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления // Вестник ОГУ: Проблемы онтологии, теории познания и философской антропологии. – Оренбург, 2009. № 7(101) : июль. С. 178-181.
7. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
8. Песина С.А. Прототипический подход к осмыслению структуры словаря // Проблемы истории, филологии, культуры: – Москва-Магнитогорск-Новосибирск :МаГУ, 2009. № 2(24): апрель-май-июнь. С. 570-574.
9. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
10. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
11. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
12. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
13. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
14. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.

15. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
16. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
17. Песина С.А., Латушкина, О.Л. Лексический инвариант как содержательное ядро полисеманта // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2014. № 1 (038). С. 105-108.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Novikov D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages, 2015. P. 275 - 294.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО И
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ
РЕАЛИЙ**

Песина С.А., Козлова К.А., Лямцева А.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация: В статье предлагаются критерии создания тематического словаря, предназначенного для изучения языка и культуры языковой общности. Обосновывается необходимость в подготовке и выпуске англоязычной версии этнографического словаря с целью значительного увеличения числа пользователей уникальной информацией, повышения привлекательности Южноуральского региона, привлечению туристов.

Ключевые слова: лексикография, этнография, электронный толковый словарь, реалия.

**PRINCIPLES OF CREATING A THEMATIC AND
ETHNOGRAPHICAL DICTIONARY OF SOUTH URAL REALITIES**

Annotation: The article proposes criteria for creating a thematic dictionary designed to study the language and culture of a linguistic community.

The necessity of preparing and publishing the English version of the ethnographic dictionary is substantiated in order to significantly increase the number of users of unique information, increase the attractiveness of the South Ural region, and attract tourists.

Key words: lexicography, ethnography, electronic explanatory dictionary, realia.

Одним из условий успешной работы компьютерных обучающих систем является наличие в них двуязычного словаря, имеющего методическую направленность и ориентированность на возраст обучаемых, цели и этап обучения, целенаправленный отбор языкового материала. В рамках учебной лексикографии решаются следующие проблемы: разработка теории и практики создания учебных словарей, теории и практики создания лексических минимумов, учебной лексикостатистики, учебных пособий по лексике идеографического типа.

Тематический словарь определяется как лексикографическое произведение любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний. Важным при составлении учебного словаря является принцип системности, предполагающий тематическую связанность всех отобранных лексических единиц. Последние представляют собой иерархически подобранные тематические группы, которые характеризуются различными типами отношений [9-13].

Важную роль в отборе лексики для тематического словаря играет также принцип коммуникативной ценности, тесно связанный с принципом сочетаемости. Реализация этого принципа заключается в том, чтобы

отобрать такие лексические единицы, которые характеризовались бы широкими сочетательными возможностями. Использование всех этих принципов позволит достаточно объективно определить объем словаря и оптимизировать его содержание.

Словарь позволяет моделировать будущую речевую деятельность обучаемых, определять сферы их речевой деятельности, выделять основные темы и ситуации, соответствующие конечным целям обучения, с последующим отбором языковых средств, достаточных для общения в этих сферах [19-21].

Не секрет, что данные словарей быстро устаревают. Важна коммуникативная направленность тематического словаря, которая обеспечивается его комбинированным, комплексным характером: в нем отражаются парадигматические связи языка в рамках тематической общности (лексико-семантические, синонимические, антонимические), синтагматические связи (представление опорных тематических слов в типичных словосочетаниях); тем самым он оказывается ориентированным и на функциональные связи в процессе речевой коммуникации. В любом словаре важны сведения по частотности, гендерному предпочтению и другим важнейшим параметрам предлагаемой лексики [1-3].

При составлении особого рода словаря, а именно, словаря современных культурно и территориально маркированных слов, необходимо применение когнитивно-прагматического инструментария. В исследовании таких языковых явлений, как этно-культура Южного Урала важна систематизация средств актуализации и моделирования национальных этно-коммуникативных стилей на фоне потребности в эффективном межкультурном диалоге.

Создание подобного словаря необходимо на фоне общей недостаточности культурно и территориально обусловленных разновидностей словарей русского языка (например, по сравнению с количеством соответствующих словарей английского языка) [14-18]. Видится перспективным перевод русскоязычного словарного корпуса на английский язык, что значительно увеличит аудиторию интересующихся языком и культурой уникального индустриального Южноуральского региона России.

В этой связи необходимо составление максимально полного лексический корпуса фактического материала по современным реалиям, местным говорам и субстандартной лексике. Источниками данного лексический корпуса могут стать имеющиеся словари Урализмов, соответствующие этнографические исследования, данные соцсетей, интернет-опрос, лингвистические эксперименты и тестирование различных слоев населения Челябинской области.

Для этого необходимо Исследование проблем реализации культурно и территориально обусловленной специфической лингво-когнитивной картины мира жителей Челябинского региона с применением когнитивно-прагматического инструментария и каталогизация полученных в ходе многовекторного исследования слов-реалий и их отражение в русско-английском словаре культуронимов [8; 22; 23].

Данные соцсетей будут полезны для создания, как русскоязычной версии этнографического словаря, так и его англоязычной версии на бумажном и электронном носителях с целью сохранения и популяризации лингво-культурного наследия.

Итак, тематический словарь позволяет реализовать перспективный путь отбора учебного языкового, главным образом, лексического

материала, состоящий в предварительном выделении основных тем, смыслов, ситуаций, соответствующих конечной цели обучения, с последующим определением и отбором языковых средств, необходимых для осуществления речевой деятельности в заданных темах и ситуациях.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов И.К., Песина С.А., Новиков Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
4. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
5. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
6. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
7. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.

8. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
9. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
10. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
11. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
13. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
14. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
15. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
16. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
17. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.

18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
20. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 79-81.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-302-309

**ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО И
ТЕРРИТОРИАЛЬНО МАРКИРОВАННЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ
СЛОВ**

Песина С.А., Колыханова К.А.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова,

г. Магнитогорск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация. В современную эпоху исследование бытия этноса превратилось в одну из приоритетных проблем социального познания и является велением времени. В контексте задач постулирования, декодирования и объяснения причин появления метафор-культурем в составе полисемантов, в рамках статьи акцентируется внимание на ключевых аспектах современных лингвокогнитивных работах в области полисемии.

Ключевые слова: слова-реалии, культурема, значение, лексический инвариант, метафора.

STUDIES OF MODERN CULTURALLY AND TERRITORIALY MARKED POSSIBLE WORDS

Annotation. In the modern era, the study of the existence of an ethnos has become one of the priority problems of social cognition and is the imperative of the times. In the context of the tasks of postulating, decoding and explaining the reasons for the appearance of metaphor-culturemes in the composition of polysemantics, the article focuses on the key aspects of modern linguocognitive works in the field of polysemy.

Key words: realia words, cultureme, meaning, lexical invariant, metaphor.

Зачастую термины «язык», «наречие», «говор» и «диалект» неверно рассматриваются как синонимы. Так, диалект – это территориальная, социальная разновидность языка или временная, употребляемая

ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта, который является социально наиболее престижным диалектом. Говор - это наименьшая, далее неделимая единица диалектного членения. Это язык одного или нескольких соседних населенных пунктов, однородных в языковом отношении. Говор - скорее неправильный язык, имеющий неправильное произношение некоторых букв или ударений.

Значительное число слов-реалий, используемых жителями Челябинского региона, используются также и жителями других областей, расположенными, большей частью, на восток от южноуральцев. Некоторые слова уральцев и сибиряков заимствованы из поморской говори и других северорусских наречий, так как Урал и Сибирь заселялись и архангелогородцами и муромчанами, которые активно участвовали в морских походах по освоению Сибири.

Диалект обладает своим словарным составом и своими грамматическими нормами. Наречие – это самая большая единица диалектного деления, она определяется по культурным и историческим признакам разграничения говоров. Простонародный язык совпадает с диалектом в том, что существует только в речевой форме и не подчиняется литературным нормам.

Существуют определенные виды внутригородских диалектов, которые отличают жителей одной части города от других. Региональный диалект понимается как особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности.

Сегодня региональный диалект рассматривается как термин, обозначающий речь жителей средних и малых городов, в которой ощущается влияние местных говоров и просторечия. Диалектизмы делятся

на следующие типы: фонетические, грамматические (словообразовательные, морфологические синтаксические), лексические диалектизмы (собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, фразеологические), этнографические.

И.С. Зварыкина представляет трактовку понятия региолектов: «лексико-фразеологические единицы, функционирующие на определенной территории, номинирующие значимые региональные реалии, используемые жителями региона преимущественно в устной коммуникации, но также встречающиеся в словарях региональной лексики, в художественной, публицистической литературе региона» [3, С. 30].

У регионального и социального диалекта общим параметром является восприятие как нарушение кодифицированного литературного языка. Территориальные диалекты - это разновидности языка, используемая на определенной территории как средство общения местного населения, социальные диалекты – это разновидности языка, на которых говорят определенные общественные группы населения.

Примерами социальных диалектов могут служить особенности речи школьников, воровской жаргон и др. Выделяются следующие различия территориальных и социолектов: социальные диалекты относятся к какой-либо социальной группе, объединенной одним делом, положением, возрастом, по-лом и др.; территориальные диалекты свойственны населению определенной местности (чаще всего, села и деревни). В зависимости от типа культурного компонента и от его объема в структуре общего значения слова можно говорить о более или менее культурно-маркированных лексических единицах.

Проблемы в области функционирования многозначных слов на уровне лексикона сводятся к тому, что лексикон – это скорее процесс, чем

«хранение» лексем, а содержание лексикона – это большой набор связей между знаками, кодами и семантическими признаками [1; 4-8; 22].

Поскольку целенаправленных исследований в этом направлении вплоть до последнего времени практически не проводилось, вопрос о способе хранения многозначных структур в лексиконе как на общем лексико-концептуальном уровне, так и на уровне выявления конкретных механизмов вторичной номинации, связанных с образованием и декодированием культурем-метафор, остается открытым.

Исследования исполнителей проекта в данном вопросе соответствуют мировому уровню. Если значение-реалия появляется в рамках многозначности, то для его понимания достаточно активации ядерных компонентов лексического инварианта [2; 9-13; 20]. Представление семантической структуры многозначного слова в виде семантической сети значений и компонентов, связанных между собой инвариантно может существенно дополнить теорию семиозиса реалий и культуронимов. Инвариантно-кластерная теория организации многозначного слова предполагает, что структура слова на разных уровнях цементируется доминантными компонентами общего характера, наиболее частотные из которых приобретают статус инвариантных и активно используются при продуцировании культурно-маркированных лексических единиц [14-19; 23].

Таким образом, культуронимы эффективнее идентифицируются, если определить и активировать в языковом сознании и лексиконе лексический инвариантный кластер соответствующего многозначного слова, которому она принадлежит.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М. : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Зварыкина И.С. К вопросу о соотношении диалектного и регионального в русском языке (на примере лексики Астраханского края) // Гуманитарные исследования. - Астрахань.: Издат. дом «Астраханский университет», 2013. - № 2 (46). - С. 30-36.
4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
5. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
6. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
7. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
8. Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики: Материалы международной конференции. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2006. №2. – С. 53-61.
9. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.

10. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
11. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
12. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
13. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
14. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства// Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Выпуск 4. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – С. 113-115.
15. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
16. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
17. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
18. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
19. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New

techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. P. 275 - 294.

20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 378.016:811.1'25

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-309-315

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Пирожкова И.С.

Уральский государственный экономический университет,

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости формирования навыков перевода у студентов неязыковых специальностей. Описаны некоторые подходы к интерпретации рассматриваемой проблемы. Представлен ряд упражнений на обучение постредактированию машинного перевода.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, обучение переводу, постредактирование машинного перевода, машинный перевод, упражнения на перевод.

TEACHING TRANSLATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION

Abstract. The article discusses the importance of teaching translation to modern non-linguistic students. It provides the views on the role of translation exercises in foreign language learning. The problem of post-editing of machine translation is studied, a set of exercises to develop post-editing skills is provided.

Keywords: foreign language teaching, teaching translation, post-editing of machine translation, machine translation, translation exercises.

В настоящее время повышается практическая направленность обучения в вузе, разрабатываются новые подходы к преподаванию дисциплин и их отдельных аспектов. «Иностранный язык» входит в базовую часть всех программ бакалавриата и представляет особую ценность для студентов неязыковых специальностей. Многолетний опыт использования коммуникативного подхода в преподавании иностранного языка в чистом виде привел к тому, что студенты сегодня не владеют навыками письменного и устного перевода в достаточной мере. Решением данной проблемы может быть более активное использование упражнений на перевод, в частности постредактирование машинного перевода (*далее - МП*) на занятиях. Целью настоящего исследования является описание

возможностей использования заданий на обучение постредактированию МП в рамках традиционных дисциплин (на примере курса «Стилистика»).

Известно, что в прошлом обучение переводу занимало значительную часть времени, отведенного на изучение иностранного языка (так называемый грамматико-переводный метод). В 20 веке на смену данному подходу пришел коммуникативный, который практически полностью исключал переводные упражнения из процесса обучения. В 21 веке методика обучения иностранному языку вновь претерпевает серьезные изменения, в частности, когнитивно-коммуникативный подход возвращает упражнения на перевод в практику преподавания иностранного языка в вузе. «Систему обучения переводу в процессе вузовского курса иностранного языка можно структурировать в виде взаимосвязанных «порций» обучения на различных уровнях системы изучаемого языка» [2: 516]. Тем не менее, важно отметить, что упражнения для обучения переводу должны быть принципиально иными, нежели в прошлом.

«Не подлежит сомнению, что большинство студентов используют машинный перевод всякий раз, когда они сталкиваются с проблемой интерпретации значения высказывания на иностранном языке» [4: 831]. Анкетирование студентов неязыковых специальностей подтвердило данный тезис, все опрошенные отметили, что всегда пользуются онлайн переводчиками при выполнении заданий на перевод. Более того, большинство обучающихся (75%) не производят редактирование текста, созданного онлайн переводчиком. Лишь 15% опрошенных указали, что производят незначительную корректировку текста, которая сводится к замене некоторых лексических единиц. Таким образом, считаем, что обучение постредактированию МП может обладать хорошим потенциалом в обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

В данной статье рассмотрен пример обучения постредактированию МП в рамках программы ДПО «Перевод и переводоведение» для студентов неязыковых специальностей («Международный менеджмент» и «Экономика»). «Традиционные навыки сдают позиции (знание языков, основ экономики и пр.). Новые компетенции возникают на стыке традиционных сфер и новых технологий. Эта тенденция четко прослеживается и в развитии современной переводческой отрасли, неотъемлемой частью которой уже давно стали компьютерные технологии» [3: 111]. Сегодня невозможно отказаться от цифровых решений, которые значительно облегчают работу над переводом текста. Тем не менее, необходимо научить студентов правильно использовать МП, показав им несовершенства данного инструмента. Обучение постредактированию МП удачно встраивается в дисциплину «Стилистика», в рамках которой выделен блок, посвященный работе с МП (10 часов). Этот блок является завершающим и активизирует знания, приобретенные ранее (лексические и грамматические нормы, стилистические нормы и ошибки, принципы стилистической правки текста, функциональные стили и др.). Как отмечают многие исследователи, обучение постредактированию МП не проводится в российских вузах, в то время как за рубежом существует большое количество программ ДПО, посвященным данной проблеме. Так, «сравнительный анализ показал, что во всех образовательных программах большое внимание уделялось структуре систем МП и их типам, ошибкам, допускаемым системами МП, способам оценки МП (ручной и автоматический). На практическом уровне рассматривались виды постредактирования и их различия» [1: 41]. Учитывая зарубежный опыт и национальную специфику, предлагается следующая тематика занятий по обучению постредактирования МП (Таблица 1.).

Таблица 1. Фрагмент содержания дисциплины «Стилистика» программы ДПО «Перевод и переводоведение», постредактирование МП.

Трудоемкость (час.)	Название темы	Описание
2	Машинный перевод фрагментов текстов с английского языка на русский и с русского языка на английский.	Сравнение результатов перевода текстов разными онлайн переводчиками: Google Translate, Яндекс Переводчик, DeepL и PROMT.One.
2	Постредактирование машинного перевода с английского языка на русский язык.	Стилистическая правка готового текста с анализом основных ошибок.
2	Постредактирование машинного перевода с русского языка на английский язык.	Стилистическая правка готового текста с анализом основных ошибок. Составление переводческого словаря.
4	Практика постредактирования машинного перевода текстов разной жанрово-стилевой принадлежности.	Стилистическая правка и анализ ошибок при переводе текстов официально-делового, научного и художественного стилей. Общие выводы об особенностях постредактирования МП

В результате изучения и практической проработки вышеуказанных тем, студенты научились: 1) исправлять ошибки в МП, вызванные нарушением лексических норм (выбор слова из ряда подобных (синонимов, омонимов, паронимов), несоответствие словарного значения контексту, нарушение лексической сочетаемости, неверное использование фразеологии, речевая избыточность); 2) исправлять ошибки в МП,

вызванные нарушением грамматических норм (неверное определение рода существительных, искажение падежных окончаний (в русском языке), неправильное образование степеней сравнения, некорректное использование форм пассивного залога, нарушение порядка слов, ошибки при переводе безличных конструкций, ошибки аббревиации и др.); 3) корректно и единообразно использовать терминологию в тексте; 4) применять переводческие трансформации (в частности, объединение и деление предложений, описательный перевод, антонимический перевод, целостное преобразование и др.); 5) сопоставлять и корректировать стилистическую окраску оригинала и перевода, исправлять ошибки МП, вызванные разными требованиями, предъявляемыми к текстам определенных стилей в английском и русском языках.

Таким образом, методика обучения постредактированию МП находится в стадии становления и является перспективной областью научных исследований. По мнению студентов, практика работы по редактированию МП является актуальной и востребованной.

Библиографический список

1. Дорожкина, В. А. Постредактирование машинного перевода в обучении студентов лингвистических специальностей / В. А. Дорожкина, М. А. Ивлева // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9. – № 33. – С. 38-45. – DOI 10.18720/HUM/ISSN2227-8591.33.03.
2. Мартынова, Л. И. Обучение переводу в сфере профессиональной коммуникации / Л. И. Мартынова // Актуальные проблемы социальной коммуникации : материалы второй Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2011. – С. 512-516.
3. Нечаева, Н. В. Проектирование образовательной программы "постредактирование машинного перевода" / Н. В. Нечаева, С. Ю. Светова, О. А.

Подольский // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 4. – С. 109-120. – DOI 10.15593/2224-9389/2019.4.10.

4. Borsatti, D., Riess, A.B. Using machine translator as a pedagogical resource in English for specific purposes courses in the academic context / Revista de estudos da linguagem, [S.l.], Vol. 29, №. 2, 2021. – p. 829–858.

УДК 81'27

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-315-321

ЧЕЛЯБИНСК И НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДА

¹Питина С.А., ²Таскаева А.В.

¹Челябинский государственный университет

²Южно-Уральский государственный институт искусств

имени П.И. Чайковского

г. Челябинск

В работе рассмотрены некоторые версии происхождения названия ойконима Челябинск, проанализированы его народные синонимы, выявлены номинации с положительными и отрицательными коннотациями.

Ключевые слова: ойконим, региональная культурная доминанта, народный ойконим.

CHELYABINSK AND UNOFFICIAL NAMES OF THE CITY

A number of versions that explain the etymology of Chelyabinsk are viewed, unofficial synonyms of the place name are analyzed, positive and negative connotations of such names are revealed.

Key words: place name, regional cultural dominant, unofficial place name.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Работа посвящена изучению с позиции лингвокультурологии культурно маркированного топонима-ойконима *Челябинск* и его стилистических синонимов. Актуальность исследования обусловлена проявляющимся в настоящее время повышенным интересом к региональной ономастике, к выявлению общих, национально-специфических и региональных закономерностей репрезентации топонимических номинаций [7-10]. Согласимся с мнением А. В. Суперанской, отмечавшей значимость региональных исследований, называвшей их «основой основ» [2: 217]. Подробный анализ исследований региональной топонимики приводится в диссертационной работе А. Р. Ахметовой, посвященной актуализации смыслового потенциала топонима *Уфа* в полидискурсивном пространстве города [1]. Не вызывает сомнения тот факт, что региональные топонимы обладают значительной локально-культурной маркированностью, а топонимы-ойконимы являются доминантой в конкретном лингвистическом ландшафте и, следовательно, в региональном языковом сознании жителей.

Материалом для исследования послужили официальное стилистически нейтральное и неофициальные, включая народные, названия города *Челябинска*. Насчитывается более 40 версий происхождения топонима *Челябинск*. Согласно одной из них ойконим

произошел от названия бора *Челеби-Карагай* на реке Миасс. *Челябский* или его вариант *Селябский* бор дал название *Челябинской* крепости, а затем и города. *Челеби* («царевич», «образованный») – тюркское имя человека, от которого произошло название бора, урочища и затем города. Различие первых согласных и гласных объясняется особенностями местного произношения татарским и башкирским населением (подробнее см. 3).

Распространенной является версия происхождения названия крепости от башкирского существительного *силэбе* – впадина; большая, неглубокая яма, поскольку город расположен в котловине. Другие версии связывают происхождение названия города с татарской деревней *Селяба* на реке *Селябка*, с именем основателя деревни *Селямбея*. Вероятно, это была деревня башкирского тархана Таймаса Шаимова, имевшего почётное звание *челяби*. Отантропонимическое происхождение названия города считаем наиболее оправданным, поскольку имена влиятельных людей неоднократно использовались и используются в региональной топонимике.

Положительно коннотированным является стилистический синоним-композит коммеморативного ойконима *Танкоград*, появившийся в годы Великой Отечественной войны для обозначения промышленного центра, где в сжатые сроки на знаменитом заводе ЧТЗ удалось наладить производство танков на оборудовании эвакуированных заводов. Именно производство танков, а не катюш или другого оборонного и наступательного вооружения дало начало метафорическому названию города. К сожалению, опрос, проведенный среди 30 студентов историко-филологического факультета Челябинского государственного университета, показал, что только 15 процентов респондентов назвали *Танкоград* синонимом *Челябинска* и связали это название с событиями Великой Отечественной войны.

Стилистически сниженные названия города представлены неофициальными народными синонимами *Челябинска*. Отрицательные коннотации прослеживаются в аллюзивном, явно метафорическом бленде-имени *Чикагинск* (в ставшем частотнымokkaзионализме использовано начало ойконима *Чикаго* и конец топонима *Челябинск*). Сравнение *Челябинска* с американским городом *Чикаго*, который печально известен как национальный синдикат американской преступности, центр итало-американской мафии, основанной в 1869 г., свидетельствует о негативном восприятии образа города его жителями, которые обеспокоены ростом количества преступлений.

Название *Чикагинск* упоминается в публикациях, начиная с 2013 г. [4]. *Чикагинск* как синоним *Челябинска* встречается в заголовке и в содержании статьи «Чикагинск. Столица Южного Урала признана одним из самых опасных городов страны». Согласно опросу сайта Domofond.ru столица Южного Урала названа, наряду с Астраханью, Пермью и Балашихой, самым опасным городом России. Средний балл оценки безопасности составил 5,6 из 10 возможных баллов. В публикации отмечается район Парковый как район с самой остро выраженной криминальной ситуацией [6]. Заметка появилась в 2017 г., но остается актуальной и в настоящее время, закрепив негативно окрашенную номинацию города в языковом сознании жителей.

Саркастично звучат бленды-номинации города *Чердачинск*, *Селявинск*. Если в первом отрицательно коннотированном синониме имплицитно бедность и однообразие городской архитектуры, то во втором примере смешанного по происхождению бленда, состоящего из неассимилированного транслитерированного заимствования *c'est la vie* и окончания топонима *Челябинск*, прослеживается трактовка названия

города и его отрицательного образа в обыденном языковом сознании как некая неизбежность.

Синонимы Челябинска, вызывающие негативные ассоциации могут появляться в художественных произведениях, как, впрочем, и положительно окрашенные синонимы ойконима, способствуя реализации образа города как текста. Приведем вслед за Т. Н. Марковой примеры произведений, в которых образ Челябинска как текст репрезентирован отрицательно. «Далее – постмодернистская трилогия «Знаки препинания» Дмитрия Бавильского с его мифологическим образом *Чердачинска*. Если *Челяба* Мамина-Сибиряка – это яма, то *Чердачинск* – крыша мира. Мы – не глухая провинция и не область, рождающая гениев мирового значения, но определенное культурное пространство, занятое поиском самоидентичности...

Есть тенденция и сугубо сатирическая, саркастическая. Например, небольшой очерк Ивана Андросука об истории *Селявинска*, почти в духе истории города Глупова Салтыкова-Щедрина. Этимология топоса «Челябинск» – *Селявинск* – явлена в сатирическом ключе, а сам город представлен нелепым, «сдуру» слепленным глупым графом. Некий проезжавший мимо русский барин якобы спросил у француза, пасшего здесь верблюдов: «Что это такое?» Барин имел в виду местность, но француз ответил о животных: «C'est la vie» – мол, жизненное явление. Так место и получило название *Селявинск*» [5].

По сравнению с приведенными выше отрицательными и ставшими народными топонимами название-сокращение *Че*, хотя и является ироничным, но воспринимается без явных отрицательных ассоциаций. Заметим, что это наблюдение оправдано и для восприятия народного топонима *Челяба*. Закономерные ассоциации с устойчивыми словосочетаниями *час Ч*, *время Ч*, обозначающими начало военных или

решительных действий, вряд ли будет оправданными в омонимичном сокращенном народном топониме *Че*. В разговорной речи и в неформальном письменном общении принято сокращать топонимы (ср. Ебург, Питер), поэтому народный топоним *Че* является стилистически нейтральным синонимом *Челябинска*.

Разнообразная репрезентация проанализированной региональной топонимической доминанты *Челябинск* в лингвистическом ландшафте Челябинской области свидетельствует как о креативности жителей, так и о неоднозначном восприятии образа города, проявляющегося в оппозитивном характере синонимов-ойконимов.

Библиографический список

1. Ахметова А. Р. Актуализация смыслового потенциала топонима Уфа в полидискурсивном пространстве города. Автореф. дис. канд. филол.н. Уфа. 2022.
2. Суперанская А. В. Словарь личных имён. Москва : АСТ-Пресс, 2013.
3. Почему Челябинск назван Челябинском: как назывался Челябинск раньше. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://74.ru/text/gorod/2020/09/08/69452613/>, свободный, яз.рус.
4. Чикагинск – город контрастов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vedmed1969.livejournal.com/1449458.html>, свободный, яз. рус.
5. Челябинск, Чердачинск, Чикагинск...[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vecherka.su/articles/society/127770> и/, свободный, яз. рус.
6. Чикагинск. Столица Южного Урала признана одним из самых опасных городов страны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://31tv.ru/novosti/62824/>, свободный, яз. рус.
7. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
8. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

9. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

10. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 811.111

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-321-327

ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОРТ» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рафиков М.Ф, Ахметзадина З.Р

Сибайский институт (филиал) БашГУ

г. Сибай

Аннотация: В данной статье речь идет об особенностях использования лексических единиц лексико-семантического поля «Спорт» с целью расширения словарного запаса учащихся на уроках английского языка.

В работе дается определение лексико-семантического поля, а также кратко охарактеризованы наиболее значимые особенности лексико-семантического поля «Спорт». Использование лексико-семантического поля «Спорт» на уроках английского языка с целью расширения словарного запаса учащихся даст возможность не только заинтересовать учащихся англоязычными спортивными терминами, но также и повысить мотивацию к изучению английского языка в целом.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, словарный запас, урок английского языка, учащиеся, учитель английского языка, упражнения.

LEXICAL-SEMANTIC FIELD "SPORT" FOR ENLARGING VOCABULARY AT ENGLISH LESSONS

Abstract: This article deals with the peculiarities of using lexical units from the lexico-semantic field "Sport" in order to enlarge the vocabulary of students at English lessons. The definition of the lexico-semantic field, and also the most significant features of the lexico-semantic field "Sport" briefly are described in the given work. The use of the lexico-semantic field "Sport" at English lessons in order to enlarge the vocabulary of students will make it possible not only to interest students in English sports terms, but also to motivate them to learn English in general.

Keywords: lexico-semantic field, vocabulary, English lesson, students, a teacher of English, exercises.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что в настоящий период времени практикующие учителя английского языка стараются изыскать все возможные способы, чтобы разнообразить уроки английского языка для учащихся таким образом, чтобы не только заинтересовать их конкретной темой урока, но и постепенно сформировать долгосрочную устойчивую мотивацию к изучению английского языка в целом. В данном случае представляется интересным рассмотреть, каким образом лексико-семантическое поле «Спорт» может быть использовано

для расширения словарного запаса учащихся на уроках английского языка. Именно это лексико-семантическое поле было выбрано неслучайно, поскольку спорт традиционно занимает достаточно значимое место в жизни множества школьников. Это и уроки физкультуры, и посещение различных спортивных секций, и такие виды самодеятельного спорта, как катание на велосипедах, плавание и т.д. Соответственно, именно изучение лексико-семантического поля «Спорт» может стать тем «мотиватором», который позволит учащимся заинтересоваться английским языком на более глубоком уровне.

В первую очередь необходимо дать определение лексико-семантического поля. Следует отметить тот факт, что термин «лексико-семантическое поле» представляет собой достаточно обширное понятие. В рамках этого термина нашли свою взаимосвязь и взаимовлияние многочисленные проблемы различных «окололингвистических» отраслей научного знания, например, лексикологии. Так, именно в рамках лексико-семантического поля перекрещиваются проблемы синонимии, антонимии, полисемии, соотношения слов и понятий и др. [4: 185]. Соответственно, можно говорить о том, что решение многочисленных задач, напрямую взаимосвязанных с лексико-семантическими полями, дает возможность достаточно нестандартного освещения тех проблем, которые были перечислены выше.

В качестве наиболее значимой составляющей лексико-семантического поля можно назвать лексико-семантическую группу слов. Если выдвинуть предположение о том, что лексико-семантические группы слов являются участками семантических полей, то тогда лексико-семантическое поле может быть названо родовым понятием относительно лексико-семантической группы слов. Так, к примеру, Л.М. Васильев полагает, что «термином «лексико-семантическая группа слов» может

быть обозначен абсолютно любой семантический класс лексем, которые объединены как минимум одной общей лексической парадигматической семьей или же как минимум одним семантическим множителем» [2: 107].

Лексико-семантическое поле «Спорт» (Sport) с точки зрения его структуры может быть охарактеризовано так:

1. Состязательная деятельность как вид человеческой деятельности (соревнование (competition), состязание, чемпионат (championship)) с её началом и концом (старт (start) и финиш (fninsh)).

2. Участники спортивных состязаний, равно как и люди, которые готовятся к ним (спортсмены (sportsman), атлеты (athlete), тренеры (trainer), «коучи» (coach)).

3. Комплекс условий, которые необходимы для того, чтобы соревновательная деятельность могла осуществляться (тренировка (training), физическая подготовка (physical training), упражнения (exercises)).

4. Результаты спортивных состязаний: победа (victory), поражение (fail), рекорд (record), чемпион (champion) [3: 261].

Необходимо отметить, что те лексические единицы, которые были озвучены выше, являются ядром лексико-семантического поля «Спорт», в то время как на периферии находится значительно большее их количество [5: 11].

Лексические единицы, относящиеся к лексико-семантическому полю «Спорт», могут быть использованы на уроках английского языка по-разному. Так, к примеру, в процессе знакомства учащихся с понятием лексико-семантического поля, можно предложить им графическое обозначение ядерной, околоядерной и периферийной зоны (например, в

виде схемы на доске или мультимедийной презентации), поскольку графическое обозначение является наглядным и сразу же дает понимание, каким образом обозначается лексико-семантическое поле.

В качестве еще одного задания можно предложить, например, подобрать синонимы к словам *sport, competition, trainer, exercise* и т.д. Более сложным заданием этого же типа может стать подбор антонимов к вышеперечисленным словам.

Следующий вариант задания на уроке – предложить учащимся кроссворд со словами на спортивную тему. Этот вариант задания требует подготовки, поскольку учителю английского языка необходимо будет сначала подготовить как само поле кроссворда, так и вопросы к нему (на английском языке). Однако, в данном случае могут помочь многочисленные онлайн-ресурсы, содержащие такие задания, а также сайты англоязычных спортивных газет и журналов, многие из которых содержат кроссворды на спортивную тематику (как правило, на последних страницах газеты/журнала). Особенно перспективным в этой связи видится использование в дидактических целях ресурсов Интернета и мобильных приложений [1]. Этот вариант больше подходит для учащихся продвинутого уровня. Усложнить это задание можно предложив учащимся самостоятельно разработать кроссворд по теме спорта: такое задание может быть дано в качестве домашнего (тогда каждый ученик делает собственный кроссворд) или же в качестве проекта для всего класса (группы). Результаты такого проекта могут быть представлены на открытом уроке для одного или нескольких классов, причем в последнем случае можно устроить соревнование на скорость: кто быстрее ответит на вопросы кроссворда.

В качестве еще одного задания можно предложить составление связного рассказа из набора ключевых слов на тему спорта. Это задание может быть предложено на уроке, причем каждому учащемуся выдается один и тот же универсальный набор слов, а рассказы при этом будут разными. Наиболее удачные из них можно зачитать перед всем классом, попутно отмечая удачные решения и поправляя ошибки, допущенные учащимися в этом задании.

Учитель английского языка, решивший воспользоваться данной темой, может придумать множество заданий, причем как на базе тех, что были предложены выше, так и своих собственных: для этого достаточно желания, смекалки и понимания того, что чем более интересными уроки английского языка будут для учащихся, тем более высоким будет их уровень мотивации к дальнейшему изучению английского языка.

Подводя итог тому, что было сказано выше, можно сделать общий вывод о том, что использование лексико-семантического поля «Спорт» на уроках английского языка с целью расширения словарного запаса учащихся может быть весьма эффективным, причем не только на уроках, а и во время выполнения домашних заданий, а также на протяжении различных видов внеурочной деятельности, связанной с английским языком.

Библиографический список:

1. Рафиков М.Ф., Ахметзадина З.Р. Изучение английского языка с помощью ресурсов сети Интернет /Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе: Материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 25 мая 2021 г.) / отв. редакторы Л. Г. Юсупова, Ю. М. Мясникова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2021. – с. 164.

2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. - №3. – С. 105-113.

3. Пегов В.А. Семантическое поле понятия «спорт» в контексте педагогических задач // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. - №10 (164). – С. 259-263.

4. Шафранова Н.А. Семантико-функциональная характеристика спортивной лексики в современном английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Пятигор. гос. лингвист. ун-т. - Пятигорск, 2005. - 18 с.

5. Эгамназаров Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. - №1 (54). – С. 185-189.

УДК 372. 88.

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-327-333](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-327-333)

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

¹Садыгова А. И., ²Юсупова Л. Г., ³Агабабаев М. С.

^{1,2}Уральский государственный горный университет

³Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Задачей авторов является описание методов развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве. В статье рассмотрены оптимальные и эффективные методы, позволяющие создать рабочую атмосферу в поликультурной образовательной среде.

Ключевые слова: метод, креативная межкультурная коммуникация, современная образовательная среда.

METHODS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN EDUCATIONAL SPACE

Abstract: The task of the authors is to describe the methods for the development of creative intercultural communication in the modern educational space. The article discusses the optimal and effective methods to create a working atmosphere in a multicultural educational environment.

Key words: method, creative intercultural communication, modern educational environment.

В современных условиях культурного диалога и его внедрения в образовательное пространство, методика развития креативной межкультурной коммуникации требует особого подхода. Креативную

межкультурную коммуникацию мы рассматриваем как способ бесконфликтного и эффективного межкультурного общения.

В трудах многих отечественных и ряда зарубежных исследователей креативность изучается как средство, позволяющее находить необычные решения в процессе взаимодействия, приобретать навыки и умения общения, проявлять способность изменить ситуацию и собственное поведение, отстраняться от оценочных стереотипов и шаблонов, вести дискуссию и находить убеждающие аргументы, избегать и решать коммуникативные конфликты.

В Большом психологическом словаре креативность определяется как «творческие возможности человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности, характеризовать личность в целом и/или ее отдельные стороны, продукты деятельности, процесс их создания». [2]. Применяя данное определение к нашему исследованию, можно сказать, что креативность – это творческие коммуникативные возможности субъекта, реализующиеся в познании, мышлении, общении средствами языка.

Если рассматривать креативность в контексте межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве, то следует говорить о способности индивидуума адекватно реагировать в различных коммуникативных ситуациях на пути к достижению межкультурной коммуникации.

Под креативной межкультурной коммуникацией мы понимаем качество индивидуума, способного к познанию окружающей действительности средствами языка, и ориентированное к самостоятельной творческой реализации в процессе бесконфликтной межкультурной коммуникации.

Считаем, что методика развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве должно отражаться в комплексе педагогических условий: развитие мотивации, создание ситуаций для поиска креативных решений, внедрение спецкурса «Развитие креативной межкультурной коммуникации» и др.

Основными методами развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве считаем совместную проектную деятельность, метод межкультурной дискуссии, ролевые коммуникативные игры, парную и групповую деятельность на основе творческих заданий, создание и решение коммуникативных конфликтных ситуаций. Названные методы позволяют студентам раскрыться и самореализоваться, включиться в процесс познания, показать свою индивидуальность, развить чувство коллективизма и организовать исследовательскую деятельность.

Совместная проектная деятельность, как метод развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве, позволяет студентам внедриться в коллектив, членами которого являются представители различных культур. С помощью данного метода в межкультурной коммуникативной ситуации создается условие для обмена опытом, результатом которого является совместная работа студентов.

Метод межкультурной дискуссии подразумевает обсуждение студентами конкретных тем. Чаще предметом дискуссий становятся общечеловеческие понятия и лингвокультурологические темы, которые позволяют студентам обогатиться знаниями, развить языковые навыки, формируют толерантность в поликультурной образовательной среде.

Метод ролевых коммуникативных игр характеризуется тем, что в заданных межкультурных коммуникативных ситуациях студенты исполняют конкретные роли. Данный метод позволяет воссоздать часто встречаемые коммуникативные ситуации межкультурного общения. Выступая в роли коммуниканта в межкультурном общении, студенты лучше воспринимают ситуацию, что позволяет продемонстрировать различные формы поведения и формы их проявления в представленных культурах. Выбор собственного поведения в конкретной ролевой коммуникативной игре остается за студентом, что способствует развитию креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве.

Парная и групповая деятельность на основе творческих заданий является универсальным методом развития креативности и межкультурной коммуникации студентов на занятиях. Важным в данном методе является выбор творческих заданий, позволяющих проявить креативность и творческие способности студентов. Работая в паре или в группе, студенты согласовывают свои действия, совместно подходят к решению задач и сложившихся конфликтных ситуаций.

Метод создания и решения коммуникативных конфликтных ситуаций можно внедрить на практических занятиях в различных комбинациях. В основу коммуникативной конфликтной ситуации может лечь творческое задание или ролевая коммуникативная игра. Студенты становятся участниками вымышленной коммуникативной конфликтной ситуации, в которой им следует проявить навыки толерантности и креативной межкультурной коммуникации.

Все участники современного образовательного пространства являются представителями определенной культуры, что выражается в

мировоззрении, поведении, восприятии и коммуникации студентов. Создавая различные межкультурные коммуникативные ситуации, используя лингвокультурологические тексты на практических занятиях, можно способствовать развитию креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве.

Считаем, что развитие креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве должно быть направлено на практическое общение с представителями различных культур. Особенно следует обращать внимание на системность, практическую направленность и интенсивность внедрения методов развития креативной межкультурной коммуникации на занятиях. Целенаправленность и эффективность развития креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве во многом определяется выбором методов.

Таким образом, развитие креативной межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве подразумевает постоянный поиск и внедрение новых эффективных методов, позволяющих раскрыть творческий потенциал и коммуникативные умения представителей различных культур, что позволит обеспечить бесконфликтное и эффективное межкультурное взаимодействие в обществе.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. Язык и культура.- М.: 1990. -120 с.
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко — М.: Прайм-Еврознак, 2003.
3. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2013. - 272с.

4. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.

УДК 316. 77

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-333-338](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-333-338)

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА
ЗАНЯТИЯХ РКИ**

Садыгова А. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

В поликультурном образовательном пространстве становится актуальным вопрос развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов на занятиях РКИ. Применение эффективных методов и приемов в подаче учебного материала значительно повышает уровень развития речевых навыков и умений иностранных студентов.

Ключевые слова: развитие, креативность, межкультурная коммуникация, компетенция, РКИ.

ISSUES OF DEVELOPING CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE OF STUDENTS IN RFL CLASSES

In a multicultural educational space, the issue of developing creative intercultural communicative competence of foreign students in the Russian as a foreign language classes becomes relevant. The use of effective methods and techniques in the presentation of educational material significantly increases the level of development of speech skills and abilities of foreign students.

Key words: development, creativity, intercultural communication, competence, Russian as a foreign language.

Новые условия жизни современного общества оказывают сильное воздействие на педагогику, которая должна развиваться с учетом происходящих изменений. В настоящее время от педагогики требуется разработка и применение новых методик в обучении иностранных студентов на занятиях РКИ. Межкультурный компонент коммуникативной компетенции предполагает умения строить высказывания как единицы речи и общения.

Креативная межкультурная коммуникативная компетенция иностранных студентов включает в себя способность общения и взаимопонимания в соответствии с общепринятыми нормами речевого поведения. Считаем, что развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов на занятиях РКИ должно ориентироваться на развитие общей языковой компетенции, что помогает в изучении иностранного языка и применении приобретенных

знаний на практике. Целью развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции на занятиях РКИ является подготовка к будущей профессиональной деятельности иностранных студентов. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции помогает в правильном выборе языковых средств, в соответствии с речевой ситуацией, адекватном восприятии чужой речи и поведения, облегчает процесс изучения традиций и истории других народов, формирует новый взгляд на стандартные явления.

Креативность межкультурной коммуникативной компетенции измеряется в способности иностранных студентов находить новые продуктивные способы взаимодействия с представителями иных культур, в творческом подходе и поиске нестандартных решений имеющихся проблем.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов на занятиях РКИ осуществляется в определённой последовательности. На начальном этапе формируется лингвистическая, речевая и социокультурная компетенции, которые, в свою очередь, служат развитию креативной межкультурной коммуникативной компетенции.

На занятиях РКИ преподаватель руководствуется основными целями обучения, которые имеют практическое, общеобразовательное и воспитательное значение, а поиск решения поставленных коммуникативных задач формирует у иностранных студентов креативный подход.

При формировании языковой компетенции и развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции иностранных студентов следует учитывать психологические, коммуникативные особенности и закономерности в усвоении предлагаемой информации. Для

осуществления любых действий требуются определенные условия. В обучении русскому языку как иностранному такими условиями могут являться цели и задачи (мотивы), позволяющие развивать креативную межкультурную коммуникативную компетенцию иностранных студентов. В данном случае креативная межкультурная коммуникативная компетенция рассматривается как сложный многоуровневый процесс образования, который позволяет иностранным студентам постоянно совершенствовать свои речевые умения и навыки для продуктивного участия в креативной межкультурной коммуникации. По мнению Л.С. Выготского для развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции важно понимание чужой речи, т. к., «При понимании чужой речи всегда оказывается недостаточным понимание только одних слов, но не мысли собеседника. Но и понимание мысли без понимания его мотива, того, ради чего высказывается мысль, есть неполное понимание» [1, с. 333].

Следует отметить, что основным составляющим развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции на занятиях РКИ является участие иностранных студентов в межкультурном общении с полным пониманием речи и социального поведения носителей русского языка. Все происходит благодаря речевой деятельности иностранных студентов, которая включает в себя выбор речевых конструкций, правильных грамматических форм и др. В зависимости от предлагаемых педагогических условий происходит выбор алгоритма речевой деятельности иностранных студентов. Любая речевая деятельность иностранных студентов должна начинаться с ориентировки в условиях будущей речевой деятельности и с ознакомления теорией. Далее следует реализация планируемых действий. Окончательным этапом речевой деятельности иностранных студентов на занятиях РКИ является контроль

(самоконтроль) эффективности работы и полученного результата. На всех этапах речевой деятельности иностранных студентов на занятиях РКИ происходит развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции, что позволяет увеличить уровень освоения материала и получить желаемый результат. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции на занятиях РКИ создает условие для самореализации иностранных студентов, повышает интерес и мотивацию к изучению русского языка, приближает их к межкультурному коммуникативному успеху.

Задача преподавателя РКИ создать условия для правильного планирования речевой деятельности иностранных студентов, контроль правильного построения операций и соединение всех действий в единую систему, которая позволит развить креативную межкультурную коммуникативную компетенцию. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции на занятиях РКИ подразумевает создание особых педагогических условий, позволяющих иностранным студентам полностью проявить свою индивидуальность, расширить общий кругозор, поделиться знаниями о собственной культуре и получить новую информацию об иных культурах.

В заключении следует отметить, что язык является важнейшим средством взаимопонимания людей в обществе и изучение русского языка как иностранного играет важную роль в подготовке современных специалистов, владеющих креативной межкультурной коммуникативной компетенцией.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.

2. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.

3. Елухина Н.В. Дискурсивная компетенция и её роль в овладении иноязычным профессиональным общением // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М., 2000.

4. Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека // Высшее образование сегодня. 2005. №11.

5. Калмыкова Е.И. Формирование коммуникативной компетенции в целях устного профессионального общения // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе. М., 2000.

6. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2004.

7. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

ГРУППОВАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Садыгова А. И.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация: В контексте развития межкультурной коммуникации групповая работа студентов является эффективным способом. Групповая работа студентов предполагает обмен опытом и культурное взаимодействие участников. Организация совместной деятельности студентов требует особого подхода, комплекс педагогических условий и разработанной методики. Актуальность вопроса обусловлена возрастанием интереса к проблемам межкультурной коммуникации и совместной проектной деятельности студентов.

Ключевые слова: групповая работа студентов, развитие межкультурной коммуникации.

GROUP WORK OF STUDENTS AS A WAY OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: In the context of the development of intercultural communication, group work of students is an effective way. Group work of

students involves the exchange of experience and cultural interaction of participants. The organization of joint activities of students requires a special approach, a set of pedagogical conditions and a developed methodology. The relevance of the issue is due to the growing interest in the problems of intercultural communication and joint project activities of students.

Key words: group work of students, development of intercultural communication.

Взаимосвязь групповой работы студентов и развития межкультурной коммуникации очевидна. Групповые занятия можно оценивать как групповое мыслительное взаимодействие, коллективную мыслительность, способ обмена идеями, познания окружающего мира, выражения оригинальных мыслей, обмен опытом и проявления культурных особенностей студентов[2]. Групповое занятие способно создавать психологическую атмосферу в образовательной среде, влияющую на формирование и развитие личности студента. Также, групповые занятия способствуют проявлению индивидуальной креативности студентов.

В результате вербальной и невербальной коммуникации во время групповой работы происходит творческий диалог между студентами, способствующий развитию межкультурной коммуникации. Следует отметить, что ключевым словом в определении межкультурной коммуникации является культура, которая представляется совокупностью знаний, законов, обычаев, поведения и нравственности представителей различных культур.

Групповая работа способна демонстрировать коммуникативное поведение студентов и служит созданию межкультурного сообщества в образовательной среде. У студентов появляется возможность вести успешную коммуникацию, что позволяет избежать межкультурный конфликт и добиться эффективной межкультурной коммуникации.

Во время групповой работы студентов особенно актуальны факторы толерантности и коммуникабельности, развивающие этический и поведенческий аспекты личности. Для развития межкультурной коммуникации во время групповой работы необходимо определение структуры и содержания совместной деятельности студентов, системный подход, разработка программы и выбор метода.

Групповые работы способствуют развитию базовых коммуникативных умений студентов (приветствие, прощание, обращение, просьба, поддержка, помощь, благодарность, отказ, прощение), отражающих содержательную суть общения и процессуальных коммуникативных умений студентов (умение анализировать ситуацию, публично выступать, уметь слушать, сотрудничать, подчиняться, управлять), отражающих процесс общения.

Групповая работа способствует приобщению студентов к новому миру и социальному опыту, формирует коммуникативные умения, знакомит с иными культурами, развивает социокультурные, речевые и познавательные способности.

Обязательными аспектами групповой работы студентов считаем целенаправленность, целостность, динамика и связность образовательного процесса. По нашему мнению именно перечисленные аспекты способны обеспечить развитие мышления, восприятия, воображения, внимания и памяти студентов. Также, следует отметить необходимость развития

коммуникативных навыков студентов, которое происходит во время групповой работы.

Групповая работа способствует раскрепощению и проявлению творческих способностей студентов, повышает мотивацию к учебе и стремление к успеху. Развитие межкультурной коммуникации во время групповой работы может происходить с помощью социально-бытового общения, когда затрагиваются различные темы: сфера жизни (прием пищи, еда, напитки, традиции, национальные праздники); условия жизни в разных странах (этнический состав населения, уровень жизни в разных странах); межличностные отношения (отношения в семье, межрасовые отношения, отношения между различными слоями населения); жизненные ценности (традиции, религия).

Групповые работы подразумевают развитие готовности студентов к межкультурной коммуникации через реальные образцы взаимодействия в поликультурном образовательном пространстве, где коммуникативным партнером могут стать представители различных культур. Считаем, что межкультурная коммуникация должна строиться на социокультурной основе, которая может проявляться на групповых занятиях, в научно-практических и научно-исследовательских работах, групповой проектной деятельности и внеурочной деятельности студентов.

Благодаря групповой работе студенты знакомятся с речевым и неречевым этикетом разных народов и культур, учатся взаимодействовать, совместно находят пути решения конфликтных ситуаций. Данные условия дают представление о социокультурной картине мира, помогают развить межкультурную коммуникацию, которая может встречаться как в образовательной среде, так и в любом поликультурном коллективе.

Групповую работу студентов можно рассматривать как игру, направленную на конкретную цель, отвечающую за развитие межкультурной коммуникации в образовательной среде.

В заключении следует отметить, что опыт общения, приобретенный студентами во время групповой работы, часто находит практическое применение в реальных жизненных ситуациях, особенно при межкультурной коммуникации в различных поликультурных коллективах. Групповая работа студентов способствует формированию и развитию умений вести межкультурный диалог, носит познавательное и воспитательное воздействие. Считаем, что именно в таком аспекте следует рассматривать роль групповой работы студентов в развитии межкультурной коммуникации в образовательном пространстве.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М., 1993.
2. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. Томск, 1992. 8. Щедровицкий Г.П. Схема мыследеятельности системно-структурное строение, смысл и содержание. В кн.: Избранные труды. М.: Просвещение, 1995. С. 121-137].
3. Викторова Л.Г. Диалоговая концепция культуры М.М. Бахтина - В.С. Библера. // Парадигма. Журнал межкультурной коммуникации. – 1998. – № 1.
4. Пассов Е.И. Коммуникативная методика. М.: Изд-во АРКТИ, 2005.
5. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчигова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

6. Сафонова В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях. – М.: НИЦ “Еврошкола”, 2004.

УДК 37: 811 111

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-344-349

К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Самигуллина А.С.

Башкирский государственный университет

г. Уфа

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы развития и функционирования креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов. Речевая деятельность и межкультурное общение студентов рассматривается как основные способы развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: креативная межкультурная коммуникативная компетенция

ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS

Annotation. The article touches upon the development and functioning of students' creative intercultural communicative competence. Speech activity and intercultural communication of students is considered as the main ways of developing creative intercultural communicative competence.

Keywords: creative intercultural communicative competence

Межкультурная коммуникативная компетенция студентов отражается в способности общения и взаимопонимания в соответствии с общепринятыми нормами речевого поведения. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов ориентируется на развитие общей языковой компетенции. Также развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции во многом определяет продуктивную профессиональную деятельность будущих специалистов. Мы считаем, что креативная межкультурная коммуникативная компетенция помогает в правильном выборе языковых средств в соответствии с речевой ситуацией, адекватному восприятию чужой речи и поведения, облегчает процесс изучения традиций и истории других народов, формирует новый взгляд на стандартные явления и др.

Креативность межкультурной коммуникативной компетенции измеряется способностью студентов находить новые продуктивные способы взаимодействия с представителями иных культур, в творческом подходе к поиску решений возникающих проблем.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов должно осуществляться в определённой последовательности. На начальном этапе формируется лингвистическая, речевая и социокультурная компетенции, которые, в свою очередь, служат развитию креативной межкультурной коммуникативной компетенции.

Трудно не согласиться, что методика занимает особое место в процессе образования. Являясь самостоятельной наукой, методика исследует содержание, цели, методы, средства, формы организации, способы воспитания и обучения. В данном контексте основой методики является психология, и при формировании языковой компетенции и развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов необходимо учитывать множество психологических факторов. Определение цели и задач позволяет осуществить системное развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов.

Мы рассматриваем развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции как сложный многоуровневый процесс образования, который позволяет студентам постоянно совершенствовать свои речевые умения и навыки для продуктивного участия в межкультурной коммуникации. Акт межкультурной коммуникативной деятельности студентов начинается с момента формирования цели и задач, а завершается достижением цели. По мнению Л.С. Выготского для развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции важно понимание чужой речи, т. к. «При понимании чужой речи всегда оказывается недостаточным понимание только одних слов, но не мысли собеседника. Но и понимание мысли без понимания его мотива, того, ради чего высказывается мысль, есть неполное понимание» [1, с.333].

Ключевым словом в понятии «креативная межкультурная коммуникативная компетенция» является «креативность», которую мы рассматриваем как «творческие коммуникативные возможности субъекта, реализующиеся в познании, мышлении, общении средствами языка» [5]. В процессе развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов параллельно происходит развитие языковой личности. Под языковой личностью мы понимаем творческую личность, обладающую межкультурной коммуникативной компетенцией, способную понимать дискурс текста-культуры и свободно владеть правильной, понятной, точной, структурированной, логичной и содержательной речью [5].

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции происходит благодаря речевой деятельности студентов и участию в межкультурном общении с полным пониманием речи и социального поведения носителей других культур.

Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции благоприятно влияет на самореализацию студентов, повышает интерес и мотивацию к обучению, приближает к межкультурному коммуникативному успеху.

В развитии креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов важным является поиск необходимых речевых ситуаций и переход теоретических знаний в соответствующие практические действия.

В современной педагогике наблюдается тенденция использования сознательного (когнитивного) метода формирования и развития речевых и коммуникативных способностей студентов. Развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции подразумевает создание

особых педагогических условий, позволяющих студентам полностью проявить свою индивидуальность, расширить общий кругозор, поделиться знаниями о собственной культуре и получить новую информации об иных культурах. «...Действительно, наша способность к творчеству расширяет и усиливает наши возможности адаптации к различным экосистемам и позволяет нам найти наиболее успешные способы “жить вместе”» [7, с. 5]. «Сам процесс взаимодействия с другими культурами порождает искры творчества... В свою очередь, творчество становится истоком культурного разнообразия, включая и то многообразие способов, с помощью которых культуры групп и различных стран выражают себя. Тем самым открываются новые формы диалога, изменяется видение, образуются новые связи между людьми, странами и поколениями по всему миру. Другими словами, творчество, креативность – это постоянный процесс, который поддерживает, усиливает и регенерирует культурное разнообразие во времени и пространстве...» [7, с. 18].

В заключение отметим, что развитие креативной межкультурной коммуникативной компетенции играет важную роль в подготовке современных специалистов в различных сферах деятельности, востребованных поликультурным обществом. Владение креативной межкультурной коммуникативной компетенцией дает возможность внедриться в новый коллектив, построить отношения на межличностном уровне, реализоваться как языковая личность. Вопросы развития креативной межкультурной коммуникативной компетенции требуют особого внимания и глубокого изучения.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999.

2. Громова Н.М. Специфика коммуникативной компетенции специалистов нефилологов — участников делового межнационального общения // Вестник МГЛУ. 2002. Вып.546.

3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.

4. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2004.

5. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчигова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

6. Садыгова А.И. Вопросы моделирования развития креативной межкультурной коммуникативной компетентности студентов колледжа // В сборнике: Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе. Материалы IV Международной научно-практической конференции Екатеринбург, 2021. С. 166-170.

7. Intercultural Competences. Conceptual and Operational Framework. Paris : UNESCO, 2013. P. 44.

ГИПЕРССЫЛКИ В КАЗАХСТАНСКИХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЯХ

Самсенова Г.С.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

В статье рассматриваются виды гиперссылок, применяемых и имеющих высокую частотность в казахстанских сетевых изданиях, особое внимание уделяется функциональной стороне гиперссылок. Материалом исследования послужили казахстанские сайты Azattyg Ruhy, Newtimes.kz, informБЮРО, Казинформ.

Ключевые слова: гипертекстуальность, гипертекст, гиперссылка, сетевое издание, медиатексты, рубрики.

HYPERLINKS IN KAZAKHSTAN ONLINE PUBLICATIONS

The article discusses the types of hyperlinks used and having a high frequency in Kazakhstani online publications, special attention is paid to the functional side of hyperlinks. The research material was the Kazakh sites Azattyg Ruhy, Newtimes.kz, Information Bureau, Kazinform.

Key words: hypertextuality, hypertext, hyperlink, online publication, media texts, headings.

Рассмотрение современной казахстанской медиаречи сквозь призму гипертекстовых связей и выявление характерных особенностей казахстанских интернет-СМИ является на сегодняшний день актуальной проблемой [2].

Впервые ввел в научный оборот термин гипертекст, а также сформировал его ключевую концепцию, математик и философ Теодор Нельсон. Мы в своем исследовании опираемся на определение О.В. Дедовой и понимаем гипертекст как «модель организации электронного текста, характеризующуюся специфической структурированностью и разветвленной системой программно поддерживаемых внутритекстовых и межтекстовых переходов, предполагающую возможность читательского интерактивного воздействия на последовательность воспроизведения композиционных единиц» [1: 11]. Т.И. Рязанцева противопоставляет принципы иконичности текста и гипертекста и выделяет следующие принципы гипертекста: 1. Принцип семантической иерархии; 2. Принцип сетевой организации; 3. Принцип экстраполяции; 4. Принцип неограниченного пространственно-временного развития; 5. Принцип асимметрии и гипотекстовой структуры [5]. М.С. Мыгаль, И.И. Карпенко классифицируют гипертекст в пространстве Интернета в зависимости от типа на литературный, музыкальный, научный, журналистский. Журналистский гипертекст ученые понимают как вид гипертекстовых отношений в электронных СМИ, призванный расширить получаемую информацию с помощью ссылок на дополнительные материалы и комментарии [3: 201].

Гипертекстуальность является неотъемлемой частью казахстанских сетевых изданий и реализуется в виде гиперссылок, которые отсылают читателя к дополнительной информации, однако основной маршрут определяет адресант. Гиперссылки выполняют навигационную функцию в гипертексте и организуют его структуру. О.В. Дедова выделяет структурные и содержательные гиперссылки, вторые из которых направлены на выявление семантических отношений между источником и объектом ссылки [1: 28]. Гиперссылкой может быть любой элемент текста,

как правило, он выделяется шрифтом, цветом, подчеркиванием и активируется при нажатии. С.Г. Носовец структурирует ссылки в зависимости от целевого назначения на контент-ссылки, сервисные, коммуникационные и рекламные [4: 128]. Контент-ссылки классифицируются по гипо-гиперонимическим отношениям на ссылки-рубрики и текстовые ссылки. Рубрики, как правило, размещены на стартовой странице сайта и подразделяются по тематическим блокам (топикам).

В анализируемых казахстанских интернет-изданиях ссылки-рубрики играют важную роль. Они структурируют медиатексты, распределяя материал по крупным медиатопикам, чаще всего с традиционными названиями. Например, на сайтах Azattyg Ruhy, Newtimes.kz, informБЮРО, Казинформ основные рубрики именуются классически: *Политика, Экономика, Общество, Происшествия* и пр. Однако на сайте Tengrinews.kz рубрики поделены по другому принципу. Во-первых, в качестве названий выступают не традиционные имена существительные, а глаголы в повелительном наклонении: *Узнай, Почитай, Посмотри*. Во-вторых, критерий рубрики не тематический, а форматный (жанровый и вещательный). Такая достаточно общая классификация медиатекстов предлагает адресанту широкий выбор новостей и, соответственно, обеспечивает большой просмотр медиатекстов разной тематической направленности.

В некоторых интернет-СМИ в связи с пандемией, захватившей мир в 2020 году, актуальны связанные с ней рубрики. Например, постоянные рубрики есть в Newtimes.kz (Коронавирус), informБЮРО ([Covid-19](#)), Казинформ (Ситуация с коронавирусом. Официально). На сайтах Azattyg Ruhy и Tengrinews.kz новости, связанные с пандемией можно с легкостью найти по хештегам #карантин, #коронавирус и т.д.

Также каждое интернет-СМИ представляет индивидуальные ссылки-рубрики в зависимости от редакционной политики и интересов аудитории. Так, сетевое издание Tengrinews.kz помимо текстового контента активно продвигает теле- и аудиовещание в рубриках [TengriTV](#) и Новости вслух. Поликодовый характер новости реализуется в рубрике Фоторепортаж на сайте informБЮРО. На данном сайте размещена ссылка-рубрика *Давайте разберемся*, имеющая утилитарный и просветительский характер. В ней размещены полезные для читателей статьи в форме советов (рекомендаций) разнообразной тематической направленности. Заголовки рубрики преимущественно представлены вопросительными предложениями, ответ на которые содержится в тексте. Например: *«Незаконная аренда: какое наказание грозит хозяину жилья»* (24.11.2021), *«Как майнят криптовалюту и зачем она нужна»* (23.11.2021), *«В Казахстане начинается ревакцинация. Зачем она нужна»* (22.12.2021), *«Что такое социальный кошелек и как им пользоваться»* (10.11.2021) и др. Тексты данной рубрики имеют схожую архитектонику: материал структурируется в форме списка нумерованных вопросов с последовательными ответами на них.

Государственное агентство Казинформ имеет своей целью полномасштабно осветить все государственные программы и мероприятия, в результате чего страница сайта пестрит многочисленными рубриками-ссылками. Например, в рубриках *Власть*, *Госпрограммы*, *Спецпроекты* множество подрубрик-ссылок, связанных с государственной деятельностью: *Выступления Президента Республики Казахстан*, *Золотые цитаты Первого Президента РК Нурсултана Назарбаева*, *100 дней с момента инаугурации Президента РК*, *100 конкретных шагов в будущее* и др., посвященных важным историческим датам и юбилеям: *Великая Победа*, *Абу Наср аль-Фараби 1150 лет*, *175 лет Абай Кунанбайулы*, *Алаш*

Орда – 100 лет: исторический репортаж и др. Подробное освещение разных сторон исторической и современной жизни Казахстана, с одной стороны, нацелено на выполнение государственного заказа, с другой – имеет просветительскую направленность и отражает национальную специфику освещения казахстанских реалий.

Таким образом, ссылки-рубрики казахстанских сетевых изданий помогают структурировать контент, конструировать политику издания, а также выполняют аттрактивную функцию.

Библиографический список

1. Дедова О.В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета) [Текст] : автореф... дис. докт. филол. наук: 10.02.01 –русский язык; 10.02.19 – теория языка / О.В. Дедова – М, 2006. – 48 с.

2. Журавлева Е.А., Самсенова Г.С. Медиатекст: современные тенденции и их специфика // *Функциональная грамматика: теория и практика* : сб. научных статей по итогам Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Л. Н. Оркиной / отв. ред. А.Д. Ахвандерова, О.А. Димитриева, З.Н. Якушкина. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. С. 218-224.

3. Мыгаль М.С., Карпенко И.И. Журналистский гипертекст в системе массмедийной интернет-коммуникации // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. 2011. № 18 (113) (11). С. 201-208.

4. Носовец С.Г. Гипертекстовые ссылки в интернет-СМИ: опыт типологической характеристики // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 17 (232). С. 127-131.

5. Рязанцева Т.И. О категориях гипертекста // *Медиалингвистика*. 2019, №6 (3), 327-340. DOI: 10.21638/spbu22.2019.304 URL: <https://medialing.ru/o-kategoriyah-giperteksta/> (дата обращения: 03.12.2021)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

¹Сафиуллина Л.М ., ²Галимова З.Г.

¹ Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

² Муниципальное общеобразовательное бюджетное учреждение
"СОШ №6" городского округа

г. Сибай

Аннотация: Авторы статьи рассматривают различные продуктивные методики обучения иностранному языку высококвалифицированных специалистов ведущих областей.

Ключевые слова: мотивация, стимул для карьерного роста, компьютерные технологии, множество методик, профессиональная компетенция.

THE SPECIFICS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract: The authors of the article consider various productive methods of teaching a foreign language to highly qualified specialists in leading fields.

Keywords: motivation, incentive for career growth, computer technology, a variety of techniques, professional competence.

Мнение и утверждение о том, что владение иностранным языком является неотъемлемым условием успешности и конкурентоспособности

современного специалиста на рынке труда, уже давно принято российским обществом.

Современный рынок труда выдвигает новые требования: высококвалифицированные специалисты в области экономики, права и других ведущих областях должны свободно владеть языком международного общения. Изменение спроса влечёт за собой изменение качества предложения и новые подходы в обучении английскому языку.

Обучение любому иностранному языку – это сложный процесс взаимодействия 2-х основных компонентов: преподаватель - обучающийся. В основу помещается рабочая программа, на базе которой и происходит это взаимодействие. Для получения качественно нового результата должны измениться все три составляющие.

Одной из главных проблем, возникающих перед преподавателем, является отсутствие у большинства обучающихся должного уровня мотивации, так как, к сожалению, английский язык воспринимается студентами неязыковых образовательных учреждений как второстепенный предмет. Сегодня все чаще мы видим другую картину: иностранный язык выступает как средство развития коммуникативного компонента информационной культуры обучающихся в процессе осуществления ими поисковой и исследовательской деятельности по профессиональным вопросам с использованием информационных и коммуникационных технологий, участия в экономических on-line конференциях и проектах, развития умения работать в группе через компьютерные сети.

В настоящее время существует огромное множество методик преподавания иностранных языков. В идеале образовательный процесс должен основываться на тщательно продуманном их сочетании. Следует отметить, что коммуникативный метод предполагает не только владение

базовыми словами и фразами в совокупности со стандартным набором грамматических конструкций, которые необходимы для поддержания беседы, но и возможность применять знание языка в своей профессиональной деятельности, ориентироваться в публицистических и научных изданиях. Поэтому, обучение иностранному языку не должно проходить отдельно от формирования профессиональной компетенции будущего специалиста. Средства иностранного языка призваны обеспечить надежную языковую платформу и служить стимулом для карьерного роста.

В современной методике преподавания иностранного языка за основу всё чаще берётся опыт предметно-языкового интегрированного обучения CLIL (*Content and Language Integrated Learning*). Данный метод открывает двери для привлечения все большей аудитории, изучающей иностранные языки, формирует уверенность молодых людей в своих силах, а также дает опору тем, кто не был достаточно успешным в изучении языков в традиционной форме [3, с. 325].

CLIL предусматривает ведение ряда предметов, являющихся для студентов основными, на языке международного общения. Таким образом, у студента формируется стойкая мотивация к изучению иностранного языка не только как средства коммуникации, но и необходимого инструмента в овладении будущей профессией. На данном этапе развития образовательной системы одной из основных методик в обучении иностранному языку становится использование компьютерных технологий: Интернет-сайтов, скайпа, электронной почты, блогов и других ресурсов.

Необходимо отметить, что на самостоятельную работу студентов сейчас отводится более 50% от общего количества часов. Интернет-сайты,

с одной стороны, расширяют кругозор обучающихся, повышают мотивацию к обучению иностранному языку, а, с другой стороны, способствуют развитию навыков чтения, перевода, расширению словарного запаса. Плюсы данного вида деятельности ещё и в том, что студент получает возможность её самостоятельной организации в удобное для себя время. Контроль со стороны преподавателя проводится в виде «круглых столов» с демонстрациями презентаций и устного обсуждения различных тем. Такой вид занятий, как правило, пользуется популярностью среди обучающихся и отличается высокой результативностью.

Одним из вариантов самостоятельной работы студентов является поиск дополнительной информации в газетах и журналах. Среди наиболее известных необходимо отметить guardian.co.uk, economist.com, news.bbc.co.uk. Статьи могут также использоваться преподавателем при составлении заданий по чтению и переводу. Целью таких заданий является передача первоначального тона и смысла сообщения, принимая во внимание культурные и региональные различия между исходным и целевым языками [4, с. 63].

В последнее время всё большую популярность приобретает использование видео-лекций от носителей языка, как на занятиях, так и в самостоятельной работе обучающихся. Во всемирной сети их наблюдается такое множество, что любой преподаватель может выбрать для своих студентов то, что будет максимально способствовать решению поставленных задач. Например, на сайте videlectures.net представлены видео лекции с конференций и семинаров на любую тематику.

Одним из способов погружения в языковую среду и преодоления языкового барьера является общение с носителями языка онлайн,

например, по скайпу. Общение со студентами-сверстниками - один из способов практиковаться в восприятии речи на слух [2, с.126]. Именно здесь можно почерпнуть современные выражения и языковые конструкции, сленг, которые ещё не вошли в академические словари и учебники.

В учебном процессе нельзя не отметить необходимость использования электронной почты и блогов. Электронная переписка имеет ряд преимуществ по сравнению с бумажной. Она быстрее, удобнее и может осуществляться с любой аудиторией и на любом уровне владения языком, способствует установлению дружеских связей.

В современных условиях существует много возможностей использования в учебном процессе блогов, то есть записей автора (или авторов), которые расположены в хронологическом порядке и предусматривают комментирование читателями. Блоги подразделяются на текстовые, музыкальные, фото, видео; могут быть частными или коллективными. Большой популярностью среди студентов пользуются блоги известных музыкантов, актёров. Работа с блогом способствует изучению ритмико-интонационной стороны речи, позволяет воспринимать невербальные средства коммуникации, которые также важны в процессе общения [1, с. 32].

Несмотря на перечисленные преимущества, интернет, безусловно, никогда не сможет стать альтернативой учебникам. Интернет-ресурсы являются одним из инструментов, помогающим усвоению материала на занятии, основная роль на котором, несомненно, принадлежит педагогу.

Библиографический список

1. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова М.Б., Мартьянова Т.В. Инновации в обучении английскому языку

студентов неязыковых вузов. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2012.- №2.- С. 28-33.

2. Батунова И. В. Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса. // IV Международная научно-практическая конференция: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия – Новосибирск: Международный научный институт «EDUCATIO», 2014. – С. 126-128

3. Локтюшина Е.А., Сайтимова Т.Н. Предметно-языковое интегрированное обучение как подход к профессиональному образованию. Волгоградский государственный социально-педагогический. 2012. -№1.-С.324-328.

4. Мухамедьянова Г.Н. Адаптация и стилистическая обработка текста как разновидности перевода / Казанская наука/ Казанский издательский дом, Казань, Выпуск 6, 2020. – С. 63-66.

УДК 81'42

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-360-365](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-360-365)

О ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЯХ

Семендяева Ю. Ю.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета,

г. Стерлитамак

В статье рассматривается понятие текстовой категории. Описываются и анализируются две группы категорий – универсальные (общие) и факультативные (частные), а также свойственные каждой группе типы категорий текста (когезия или связность, целостность,

завершенность, интегративность, интертекстуальность и др.), раскрывающие сущность текста. Особое внимание уделяется двум главным категориям текста: категории связности и категории целостности.

Ключевые слова: категория, текст, связность, целостность.

ABOUT TEXT CATEGORIES

The article discusses the concept of a text category. Two groups of categories – universal (general) and optional (private), as well as types of text categories inherent in each group, disclosing the concept of a text, such as cohesion or coherence, integrity, completeness, integrativity, intertextuality, etc., are described and analyzed. Two main categories of the text (coherence and integrity) are analyzed, which are singled out by all considered researchers.

Key words: category, text, cohesion, integrity.

Под текстом понимается внутренне организованная и относительно законченная письменная или устная речь; объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц. Текст с точки зрения лингвистического исследования рассматривается как целостная система категорий. Исследованием текстовых категорий занимаются такие ученые, как Н. С. Поспелов, Ю. М. Лотман, Т. В. Матвеева, И. Р. Гальперин, А. А. Леонтьев, О. И. Москальская, Н. С. Болотнова, М. Н. Кожина, А. И. Мороховский, Н. С. Валгина, Н. М. Шанский и др.

Категория, по мнению Н. И. Кондакова – это термин, который отображает наиболее общие и существенные признаки, связи и отношения

предметов, явлений объективного мира [5]. Н. С. Болотнова предлагает следующее определение категории текста: специфический признак целого, отличающий это целое от других явлений [2]

Существуют так называемые универсальные (общие) категории текста, содержащиеся в любом речевом произведении, а также факультативные (частные) категории текста, т.е. свойственные лишь определенным видам текста [7]. В данном исследовании рассматривается ряд текстовых категорий, позволяющих более подробно раскрыть понятие «текст».

В результате изучения внутритекстовых связей в рамках системно-структурной парадигмы авторами были выявлены десятки категорий текста. Рассмотрим состав текстовых категорий, обнаруженных в работах отечественных и зарубежных языковедов: когезия (связность), когерентность (целостность), интеграция, континуум, тематичность, последовательность, целостность, завершенность, коммуникативность, информативность, текстовость, эмотивность, интенциональность, ситуативность и др. Н. С. Валгина утверждает, что категории текста не слагаются, а налагаются друг на друга, рождая некое единое образование, качественно отличное от суммы составляющих [4].

Относительно художественных текстов в исследованиях Л. Г. Бабенко [1] рассматривается в общей сложности 14 текстовых категорий (целостность, связность, завершенность, абсолютная антропоцентричность, социологичность, диалогичность, развернутость, последовательность, динамичность, напряженность, эстетичность, образность, интерпретируемость), две из которых выделяются в качестве основных (целостность, связность), являясь притягивающими и систематизирующими другие категории. Известный отечественный

текстолог И. Р. Гальперин [3] выделяет 10 основных категорий текста: категории связности, информативности, модальности, членимости, континуума, ретроспекции, проспекции, интеграции, завершенности и автосемантии отрезков текста.

Зарубежными лингвистами [9] выделяется 7 категорий текста, к которым относятся связность, информативность, интенциональность, ситуативность, приемлемость, когерентность и межтекстуальность.

Рассмотрев несколько классификаций текстовых категорий, следует отметить, что в настоящее время не существует единой точки зрения касательно разновидностей категорий текста, так как в лингвистической литературе переданы разные мнения, связанные с выделением универсальных (т.е. общих) и факультативных (т.е. частных) текстовых категорий.

Как было упомянуто выше, все текстовые категории связаны и взаимодействуют друг с другом, вследствие чего вытекает главная характеристика внутритекстовой организации: связь всех компонентов текста. Исходя из этого, многие исследователи (И. Р. Гальперин, Р. О. Якобсон, В. Г. Костомаров, К. Кожевникова, А. А. Леонтьев и др.) сходятся во мнении о выделении двух главных категорий текста – категории связности и категории целостности, отличающими текст от бессвязного набора фраз [6]. Рассмотрим каждую категорию подробнее.

В основе текстовой категории связности (или когезии) лежат отношения между двумя и более элементами в тексте, независимо от их структурной оформленности, а также, так называемая, коммуникативная преемственность, где каждое последующее предложение образовывается под влиянием предыдущего. Выделяются средства связности текста, к которым относятся лексические, синтаксические, стилистические и

морфологические средства, т.е. связующую роль в тексте выполняют повторы, отсылки, анафоры, эллипсисы, перентезы, эпифоры, использование местоимений, артиклей, союзов и др. Некоторые из них являются универсальными, но, исходя из современного уровня развития лингвистической мысли, справедливо обращается внимание на вариативность использования средств текстовой связности в зависимости от типа дискурса [8].

Целостность (или когерентность) – это смысловое единство текста, обеспечивающееся логичностью и последовательностью высказывания, употреблением шаблонных выражений, означающих начало и конец повествования, анафорических отсылок к другим частям текста и др. Помимо этого, целостность проявляется через модальность и концептуальность, в основе которых лежит представление языковой системы с помощью различных семантических, психических, логических, смысловых, эмоциональных и др. языковых знаков. Целостность текста представляется, главным образом, с помощью авторской репрезентации, т.е. выбором и организацией речевых единиц для передачи авторской оценки, замысла, позиции и осмысления.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество различных категорий текста. Исследователи сходятся во мнении при выделении лишь двух текстовых категорий – категории целостности и категории связности, которые являются неразрывными и накладываются друг на друга.

Библиографический список

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. – М.: Gaudeamus, 2004. – 464 с.

2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. – М.: Наука, 2009. – 520 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: URSS, 2020. – 144 с.
4. Валгина Н. С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 191 с.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 384 с.
6. Рожкова Е.М. Основные категории художественного текста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3_SND_2010/Philologia/57664.doc.htm, свободный, яз. рус.
7. Таюпова О. И. Категории и признаки текста // Вестник Башкирского университета. 2011. №4. – С. 1237-1239.
8. Таюпова О. И., Фаррахова Ф.У. Связность и её репрезентация в текстах различных дискурсов // Российский гуманитарный журнал. 2021.Т.10. № 1. – С. 54-64.
9. Vater H. Einführung in die Textlinguistik. – München: W. Fink, 2010. – S. 207.

УДК: 378

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-365-370

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТНАЯ РЕКЛАМА И ЕЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Скопова Л.В.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена проблеме особенностей рекламной продукции Франции. Рассматриваются структурные элементы и характерные черты, присущие французской рекламе. Анализируются конкретные примеры печатной рекламной продукции французских журналов и изучаются специфические приемы привлечения покупателей с помощью визуального ряда и текстового сообщения. Делается вывод о необходимости учета межкультурных различий в рекламном бизнесе.

Ключевые слова: печатная реклама; межкультурный аспект; Франция; особенности.

FRENCH PRINT ADVERTISING AND ITS INTERCULTURAL FEATURES

Abstract. The article is devoted to the problem of the peculiarities of advertising products in France. Structural elements and characteristic features inherent in French advertising are considered. It analyzes specific examples of printed advertising products from French magazines and examines specific techniques for attracting buyers using visuals and text messages. The conclusion is made about the need to take into account intercultural differences in the advertising business.

Keywords: print advertising; intercultural aspect; France; peculiarities.

В настоящее время рекламный бизнес перестал представлять собой только экономическое явление. Обращаясь к сфере культурно-нравственных ценностей, реклама несет в себе экономическую и идеологическую функции. Рекламная деятельность представляет услугу, имеющую определенную пространственную локализацию. По мнению

исследователей рекламы, она имеет особую национальную специфику. Характерные черты национального самосознания, исторические традиции, общественные и экономические реалии влияют на определенный рекламный почерк каждой страны [3: 46].

Рекламный бизнес Франции существует под государственным контролем, так как французы противостоят широкому и бесконтрольному распространению рекламы, характерной, «американскому» стилю жизни, то есть стране всеобщего потребления. Во французской рекламной индустрии существует глубокое отличие от американской рекламы, связанное с образом жизнедеятельности и национальными традициями страны. Французы, будучи жителями «старой Европы», являются более сдержанными к бизнесу и денежным операциям, недоверчивыми к торговле, подозрительными и боятся быть обманутыми. Французская реклама характеризуется как «мягкая», то есть ненавязчивая, сдержанная, без излишних эмоций, тактично рекомендующая совершить приобретение товара или услуги. Прагматичные американцы, наоборот, беспощадно конкурируют, используя «жесткую торговлю» (hard sell) и навязчивую рекламу. В стране процветает культура торговли, бизнеса и обогащения, а рекламодатели не смущаются, применяя бойкие слоганы, эмоциональные призывы, навязчивое стимулирование продажи и прямое убеждение совершить покупку. Французы предпочитают такие бренды, рекламные сообщения которых объективны, а ценности конкретно определены. В таких случаях появляется доверительное отношение к фирме и ее марке и, приобретая товар данного бренда, покупатели удовлетворяют свои потребности. [1; 2].

Задачей рекламной акции является привлечение наибольшего числа клиентов и убеждение приобрести предлагаемые товары или услуги, что позволяет стимулировать сбыт рекламируемого продукта. Таким образом,

французская реклама выполняет свои основные функции: перлокутивную (прагматическую) и апеллятивную.

Многие исследователи отмечают межкультурный контекст рекламного продукта и роль апелляции к культурно-национальным особенностям страны. Именно создание запоминающихся ассоциаций позволяет выработать постоянный интерес и продвижение бренда. Межкультурное общение представляет сложнейшую коммуникационную задачу, потому что «не бывает культурно-независимых коммуникаций» [3: 282]. Любой бренд, рекламируя свою продукцию, вынужден представлять ассоциации с культурно-нравственными ценностями и традициями той страны, где он планирует сбывать данный товар. При разработке бренда специалисты часто используют культурные «архетипы», которые помогают составить рекламные тексты, отличающиеся выразительностью, определенной образностью, и легко запоминаются покупателями [1; 2; 3].

Основными компонентами структуры печатной рекламы являются вербальный текст и визуальный ряд, находящиеся в тесном взаимодействии и усиливающие воздействие на потенциального покупателя. Вербальный рекламный текст состоит из четырех частей: заголовка, слогана, основной легенды и эхо-фразы. Каждая из этих частей несет определенную функциональную нагрузку [1].

Характерными особенностями печатной французской рекламы, отмечают специфические черты культуры и национального менталитета, присущие французской нации. Французская печатная реклама преследует прагматические цели и отличается оригинальностью, чувством стиля, интересными творческими находками, тонким юмором, образностью,

богатством языковых средств, простотой текстового сопровождения и визуального ряда, изящной игрой слов, отсутствием агрессии.

Ассоциативные образы, присущие французской культуре, проявляются в пословицах и поговорках, знакомых всем жителям страны. Сравнивая метафоры, применяемые представителями различных культур, можно понять обычаи и особенности миропонимания и мировосприятия разных национальностей, «пребывая в своей родной культуре, люди подсознательно следуют традиционным правилам» [4: 324].

Рассмотрим конкретный продукт французской печатной рекламы на примере бренда, обращенного к женской половине французского общества, рекламирующего знаменитые косметические товары.

Так, в рекламе марки Guerlain на фоне небесного цвета представлено фото молодой красивой девушки с отливающим блеском кожи и губ, смотрящей на нас из круглого отверстия, похожего на иллюминатор летательного аппарата. Этот образ ассоциируется с представлениями о космосе и инопланетянах. В углу картинке изображены изящные косметические средства в виде разноцветных флаконов и баночек. Заголовок привлекает внимание покупательниц необычным названием товаров, указывающих на вземное происхождение – «Météorites» – «Метеориты». Слоган « La lumière vient du ciel » – «Свет приходит с небес» добавляет интриги и представляет аллюзию на Божественное происхождение продукта. В качестве текста приводится краткое перечисление рекламируемой линейки продукта: «Teint – yeux – lèvres – ongles – parfum» – «Тональный крем – глаза – губы – ногти – духи». Отсутствием текста, характеризующего товары и их свойства, рекламодатель нарочито подчеркивает высочайшее качество продукции данной фирмы, не требующее никакой дополнительной информации.

Предлагаемая лаконичность указывает на известность бренда и широкую популярность среди изысканной публики. Краткая эхо-фраза «Guerlain Paris» также отмечает знаменитость марки и узнаваемость ее высококачественной продукции.

Изучение рекламы, опубликованной во французской печати, дает возможность констатировать, что рекламная коммуникация напрямую связана со спецификой менталитета определенной нации, с представлениями и стереотипами, присущими данной культуре. Мы поддерживаем мнение О. Л. Соколовой, что «каждая национальная культура отличается множеством символов, образов, норм поведения, которыми человек пользуется автоматически в разных ситуациях» [4: 324]. Специалисты, занимающиеся рекламным бизнесом, вынуждены учитывать культурно-национальные различия. Знание межкультурных особенностей позволяет выпускать рекламные продукты, соответствующие представлениям о повседневной жизни, нравах и обычаях, культурных особенностях, коммуникативных стандартах и потребностях жителей различных стран.

Библиографический список

1. Аренс У. Ф., Вейголд М. Ф., Аренс К. Современная реклама. Пер. с англ. В.Кузин – М.: Эксмо, 2011. – 880 с.
2. Огилви Д. Огилви о рекламе. – М.: Изд-во МИФ, 2012. – 240 с.
3. О' Гуинн С. Т., Аллен Т. К., Семеник Дж. Р. Реклама и продвижение бренда. Пер. с англ. С.Г. Божук – СПб.: Нева, 2004. – 656 с.
4. Соколова О. Л. Скопова Л. В. Межкультурная коммуникация в процессе высшего профессионального обучения. Сб.: Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования. Материалы IX Международной научно-методической конференции. Отв. ред. С. Д. Погорелова. Тюмень, 2018. С.322 – 326.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРАММАТИКИ

Соколова О.Л.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Автор анализирует влияние новейших изменений в грамматике и орфографии на практику преподавания иностранных языков, в частности, английского и французского. Ряд инициатив вдохновителей инклюзивной грамматики подвергается жесткой критике, т.к., по мнению автора, ставит под угрозу возможность овладения устной и особенно письменной речью даже для носителей языка. Автор призывает не нарушать педагогические принципы в угоду сомнительным интересам.

Ключевые слова. Инклюзивная грамматика, инклюзивная орфография, методика преподавания иностранных языков, толерантность.

LES ASPECTS DIDACTIQUES DE LA GRAMMAIRE INCLUSIVE

Synopsis. L'auteure analyse l'impact des changements récents dans la grammaire et l'orthographe sur la pratique de l'enseignement des langues étrangères, en particulier l'anglais et le français. Un certain nombre d'initiatives inspirées par la grammaire inclusive sont vivement critiquées, car, selon l'auteure, la possibilité de maîtriser le discours oral et surtout écrit, même pour les locuteurs natifs, serait-elle entravée. L'auteure appelle au respect des

principes pédagogiques qui ne devraient pas être violés au profit d'intérêts douteux.

Mots-clés. Grammaire inclusive, orthographe inclusive, méthodologie d'enseignement des langues étrangères, tolérance.

Les discussions autour de l'identité de genre et de la diversité des sexes ne restent pas sans influencer l'étiquette de la parole et, ce qui est tout à fait normal, la langue dans son ensemble. La nature structurale des langues en questions reste un des facteurs prédominants. Ainsi, les langues à tendances analytique, notamment, l'anglais, acquièrent les formes particulières des pronoms personnels et des adjectifs possessifs, le soi-disant «singular they» (*they, them, their*) afin d'éviter les pronoms portant une marque de genre *she, he, him, his, her*, ainsi que des formations lexicales remplaçant des éléments de mots complexes *man, woman, wife* par le genre neutre (*housemaker* au lieu de *housewife*, etc.).

Sans évaluer les tendances actuelles, nous constatons que ces changements se produisent lentement mais sûrement dans d'autres langues. Dans ce cas, la nature, le nombre et l'ampleur des transformations sont directement liés aux caractéristiques lexicales et grammaticales d'une langue particulière. Ainsi, par exemple, en français, au-delà des pronoms personnels (y compris les pronoms à la troisième personne du masculin – ils et du féminin – elles), il existe une énorme couche d'unités lexicales marquées par le genre, y compris les lexèmes (homme politique, femme au foyer, droit de l'homme) et l'accord nécessaire des adjectifs et des participes passés en genre avec les noms auxquels ils se rapportent par l'adjonction d'un -e final, dans la majorité des cas.

Mais que se passe-t-il lorsqu'il s'agit d'un groupe mixte de personnes ou d'un couple homme-femme? Jusqu'à récemment, les grammaires académiques classiques prescrivaient par défaut l'utilisation de la forme masculine dans de

tels cas. Cependant, les temps changent et cette approche semble désormais inacceptable. En outre, quelles formes utiliser quand on parle de personnes qui ne veulent pas que des mots, des formes et des expressions portant les marques de genre soient utilisés à leur égard?

De nos jours, beaucoup considèrent inacceptable l'état de choses décrit dans la célèbre anecdote linguistique: «Un tabouret et mille femmes sont pris en photo» [4: 12]. Dans cette phrase de plaisanterie, comme nous le voyons, l'apparition d'un seul objet inanimé (un tabouret) d'un point de vue grammatical est plus significative que la présence d'un millier de femmes sur la photo – le participe passé «pris» est par défaut utilisé au masculin.

Contrairement à l'ordre établi des choses, nous voyons beaucoup d'articles scientifiques et quasi-scientifiques sur la grammaire dite inclusive ou neutre, de nouveaux manuels conçus selon cette approche sont déjà publiés. Nous pensons que tous les étudiants en linguistique, les traducteurs et les interprètes devraient être au courant des nouvelles tendances, quelle que soit leur position personnelle sur le sujet. Des situations où le mépris des règles de la grammaire inclusive pourrait malheureusement conduire à des conflits, à l'échec des négociations et même à des poursuites sont malheureusement fort probables.

Certains éléments du vocabulaire et de la grammaire inclusifs en français sont généralement acceptés et bien établis. Personne n'est surpris par la formule d'appel *Mesdames et Messieurs* ou des constructions servant simultanément à séparer et à réunir, par exemple: *ceux et celles qui...*, *bonjour à toutes et à tous*. Cependant, ces derniers temps, on parle plus volontiers d'une grammaire neutre, celle qui efface les différences plutôt que d'une grammaire inclusive, celle qui unit tous, malgré les différences. Ceci dit, les soi-disant stratégies de grammaire inclusive ou neutre peuvent varier considérablement, car elles ont des fondements contraires pour ne pas dire opposés.

A l'écrit, il est recommandé d'utiliser les variantes d'orthographe des adjectifs et participes suivantes (nous précisons que la lettre imprononçable *e* est très souvent ajoutée à la fin des adjectifs et des participes pour indiquer le genre féminin): *intéressé-e* ou *intéressé-e* ou *intéressé.e* ou *intéressé'e* ou *intéresséE* au lieu de l'orthographe traditionnelle *intéressé* pour le masculin et *intéressée* – pour le féminin. Il est recommandé d'éviter autant que possible les mots père, mère, homme, femme, en les remplaçant respectivement par *parent* et *personne*. Il existe des stratégies d'évitement plus raffinées, par exemple lorsqu'il est conseillé d'éviter les mots *auditeur* et *auditrice* en utilisant *auditoire*, un mot considéré comme inclusif ou neutre [6: 3-4].

Les variantes des pronoms neutres ou dépourvus de genre: *iel*, *iels* ou *ielle*, *ielles* [3] existent déjà et sont même incluses dans les dictionnaires académiques de la langue française, tels que Larousse (encore, sont-elles marquées comme rares), la version canadienne de la langue française suppose à ces fins les pronoms tout à fait bizarres: *ul*, *ol*. Au lieu des possessifs traditionnels *mon*, *ton*, *son* et *ma*, *ta*, *sa*, un certain nombre d'auteurs recommandent d'utiliser les formes *man/tan/san* ou *maon/taon/saon* [6: 6]. Les formes de la grammaire inclusive: *lo*, *lu* sont appelées à remplacer les formes traditionnelles de l'article défini masculin et féminin *le*, *la*. Il reste à savoir comment faire avec les noms inanimés ayant le genre masculin et féminin, alors que, en français comme en russe, le genre féminin ou masculin pour les noms inanimés est absolument asémantique.

En conceptualisant le français inclusif, certains auteurs citent une phrase en français dit classique «La Fayette est sans conteste l'un des meilleurs auteurs de son temps» et sa variante novatrice: «La Fayette est sans conteste l'an des meilleurz autaires de son temps» [2: 17] dans laquelle nous voyons le changement de l'article, de l'adjectif et du nom. Les enseignants seraient fort découragés par ces idées spontanées et peu cohérentes. Mais si nous osons

accuser les partisans de cette approche de rendre l'écriture encombrante, leur réponse pourrait résonner à celle des auteurs de ce manuel d'écriture inclusive: «Non, les femmes « n'encombrent » pas un texte. Par ailleurs, plusieurs mois d'usage nous ont montré que l'œil s'y habituaît très vite et qu'un certain nombre d'automatismes survenaient très facilement à l'écrit» [5: 15]. Ajoutons que le slogan de ce manuel prétend avoir un caractère épatant et appelle à faire progresser l'égalité femmes / hommes par la manière d'écrire.

Sans entrer plus en détail dans les particularités de la grammaire neutre ou inclusive, mentionnons ici l'opinion de l'Académie Française, qui qualifie l'écriture inclusive de «péril mortel», craignant que ces nouvelles marques orthographiques et syntaxiques n'amènent la langue française vers un apprentissage plus complexe, brouillé à la limite de l'illisibilité. Nous craignons également que les nouvelles règles, au lieu de favoriser l'inclusion et la compréhension mutuelle, ne rendent l'apprentissage impossible, par exemple, pour les étudiants dyslexiques ou malvoyants.

Jean-Michel Blanquer, le Ministre de l'Éducation nationale, de la Jeunesse et des Sports de la République Française, soutient, entre autres, la formation de formes de genre féminin dans les noms de professions, mais s'oppose certainement aux réformes de l'orthographe: «La féminisation des mots est une bonne chose, mais pas le changement des règles d'orthographe et de grammaire. L'écriture inclusive abîmerait la langue pour certains, quand pour d'autres, elle serait un bon moyen de faire avancer l'égalité femmes-hommes» [1]. Nous espérons que le bon sens des gens, qui sont par définition de véritables créateurs de toute langue vivante, aidera à fixer les changements progressifs nécessaires dans la langue et rejettera tout ce qui servira à empêcher, à embrouiller et à obscurcir.

Библиографический список:

1. Écriture inclusive : l'orthographe et la grammaire sont-elles sexistes ? [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.francetvinfo.fr/societe/education/ecriture-inclusive/ecriture-inclusive-l-orthographe-et-la-grammaire-sont-elles-sexistes_4611165.html
2. Français inclusif : conceptualisation et analyse linguistique // Congrès Mondial de Linguistique Française - CMLF 2018. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.shsconferences.org/articles/shsconf/pdf/2018/07/shsconf_cmlf2018_13003.pdf
3. Le Robert. Dictionnaire de la langue française en ligne. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/iel>
4. Lessart M., Zaccour S. Manuel de grammaire non sexiste et inclusive : Le masculin ne l'emporte plus ! – Montréal : SYLLEPSE, 2018. – 189 p.
5. Haddad, R. Manuel d'écriture inclusive // Agence de communication d'influence Mots-Clés / Paris, 2016. – 20 p.
6. Règles de grammaire neutre et inclusive. – Québec.: Divergenres, 2021. – 12 p.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-376-383

КОНЦЕПТ И ЗНАЧЕНИЕ В КОГНИТИВИСТИКЕ

Солончак Т.Ю.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация: В статье показано, что через значения языковых единиц и речевые контексты выявляется структура и содержание различных

концептов. Концепт, как явление мыслительного порядка, является основной формой выражения мыслей, представляя собой тот фонд, из которого выбираются единицы для осуществления речемыслительного процесса. Если концепт обращен к миру и к его объектам, то значение – к выражающему концепт знаку через сознание человека.

Ключевые слова: концепт, концептуальная деятельность, когнитивная лингвистика, значение, структура концептов.

CONCEPT AND MEANING IN COGNITIVISTICS

Annotation: The article shows that the structure and content of various concepts are revealed through the meanings of language units and speech contexts. The concept, as a phenomenon of the mental order, is the main form of expression of thoughts, representing the fund from which units are selected for the implementation of the speech-thinking process. If the concept is addressed to the world and its objects, then the meaning is to the sign expressing the concept through the human consciousness.

Key words: concept, conceptual activity, cognitive linguistics, meaning, structure of concepts.

Исследования в области концептуальной деятельности относительно того, как язык структурирует внеязыковую реальность, опирается на концептуальный анализ, исследования в области моделей памяти (гештальтов, фреймов, пропозиций, когнитивных образов и др.), выявляя

то, как организованы понятия, сложившиеся у конкретного народа в ходе его познавательной, социальной и трудовой деятельности.

Поскольку в когнитивной лингвистике представлен анализ наиболее сложных, ярких и интересных концептов, то складывается мнение о том, что концепты передают не любые понятия, а лишь наиболее сложные, без которых нельзя представить данную культуру (например, *воля* или *авось* для русских, *порядок* для немцев и др.). Среди исследователей концептов до сих пор нет единства по этому поводу.

Если простые обыденные концепты не являются темами пословиц, поговорок и поэтических текстов, они не перестают быть мыслительными единицами, ведь не можем же мы отказать в ментальности таким словам, как *стол* или *стул*. В противном случае придется признать, что одни сущности ментальны, а другие нет. Вопрос, очевидно, скорее терминологический: насколько широко понимается термин концепт и как определяются ментальные сущности, не являющиеся концептами [8; 14-18].

Сущностные характеристики концептов могут быть представлены в следующем виде: концепт как центральная единица когнитивной лингвистики – это эмоционально и культурно отмеченный смысл, ментальная сущность, отвечающая за формирование, обработку, хранение и передачу знаний. Следовательно, концепт содержит эмоциональные, экспрессивные, оценочные компоненты. Концепт национально специфичен, это основная ячейка культуры.

Кроме того, концепт предположительно структурирован: может иметь слоистое строение, он может быть различных типов и различной сложности, в нем предположительно имеется ядерная, основная и периферийная области. Со временем концепт претерпевает изменения в

результате изменения картины мира; наилучший доступ к концептам, их лучшее понимание и «передача» осуществляется посредством их вербализации, то есть через язык [19-21].

Поскольку язык, в той же степени, что и концепт, является одним из основных инструментов познания и внутренней организации того, что подлежит сообщению, целесообразно далее остановиться на взаимоотношении концепта, как ментальной сущности и значения, как языковой категории.

Часть концептуальной информации представлена ментальными репрезентациями – конкретно-чувственными образами, мыслительными картинками, схемами, фреймами, сценариями (скриптами), инсайтами, пропозициями, гештальтами и т. д., посредством которых мир отражается в сознании человека, другая – имеет языковую привязку. При этом к языку часто прибегают, когда нужно уяснить сложные мыслительные категории, поскольку мысль «проговоренная» проясняется.

Язык – это надежное средство получения, осмысления, накопления и обобщения информации. Он помогает свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую по другим каналам: через зрение, слух, осязание, обоняние и т. д., являясь уникальным механизмом передачи концептуальной информации, эксплицированной в слове. Именно через значения языковых единиц и речевые контексты выявляется структура и содержание различных концептов. Значение – это общеизвестная и коммуникативно-релевантная часть концепта, выступающая в виде стороны языкового знака в актах коммуникации [9-13].

Если концепт обращен к миру, его объектам, то значение обращено к выражающему и называемому концепт знаку, конечно, через посредство человека, т.е. именно в его сознании (значение не есть свойств знака, оно

определяется человеком). Поскольку объективный мир постигается только через наши органы чувств, наше сознание работает не непосредственно с предметами, а лишь с понятиями о них. То есть значениями символов выступают не конкретные референты, а понятия [4-7].

Концепт становится значением, если он обращен к знаку. Значение слова как «концепт, связанный/схваченный знаком» можно рассматривать в качестве рефлекса той суммы знаний, которую несет в себе соответствующая когнитивная структура. Оно определяется не как закрепление в концепте наиболее существенных, явных, связанных с предметом признаков, а как знание о мире вообще, энциклопедическое знание, при учете подвижности и текучести сущностей мира и категорий сознания.

Концепт находится в постоянном развитии: наши впечатления и опыт способствуют нарастанию смысловых слоев. Именно информативные изменения и коррекция концепта приводят, в конечном итоге, к изменению уже имеющегося или к появлению нового значения, которое затем фиксируется в словарях. Предположительно в количественном отношении концептов больше, чем лексических значений, поскольку не все концепты вербализуются [1-3].

Значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основной же объем этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики. Эти характеристики, в свою очередь, будут требовать новых форм вербализации [22-24].

Итак, большинство исследователей описывают значения как постоянную часть содержания знаков, более или менее общую у носителей

одного языка и культуры. Это устоявшаяся, общественно признанная и закрепленная в словарях категория языка. Причем через значения языковых единиц, их словарные толкования, речевые контексты выявляется структура и содержание различных концептов.

Одно из самых существенных отличий значения от концепта связано с их внутренним объемом, содержанием. Лексическое значение складывается из множества представлений о признаках предмета, существенных и случайных, полезных и малозначительных, то есть значение языкового знака выводится из наблюдаемых фактов его употребления. Содержание концепта шире значения, поскольку концепты сохраняют свою структуру, не теряют включенные в эту структуру признаки на всем протяжении истории народа.

Библиографический список

1. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
2. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // *Когнитивные исследования языка*. 2011. № 8. С. 79-81.
3. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
4. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
5. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.
6. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе

(на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.

7. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.

8. Выступление вице-президента фонда «Евразийское содружество» Окольнишникова И. И. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный: (<https://ica74.com/yuzhnyj-ural-soglasie-narodov-v-dialoge/>).

9. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.

10. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.

11. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.

12. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.

13. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 : С. 177-182.

14. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.

15. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
16. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
17. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
18. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.
19. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
20. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
21. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
22. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
23. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
24. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.104-107.

НАУЧНАЯ И НАИВНАЯ ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА В КОГНИТИВИСТИКЕ

Солончак Т.Ю.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация: Рамки когнитивных исследований позволяют разграничивать концептуальную и языковую картины мира, хотя граница между ними очень неопределенна. Современный этап в развитии цивилизации создал также условия для сближения научной и обыденной картин мира. Изучение картины мира невозможно без учета «человеческого фактора» в языке, в котором акты наречения фрагментов действительности трактуются как продукты речемыслительного познания мира человеком.

Ключевые слова: наивная картина мира, научная картина мира, концепт, антропоморфизм.

SCIENTIFIC AND NAIVE LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD IN COGNITIVISTICS

Annotation: The framework of cognitive research makes it possible to distinguish between the conceptual and linguistic worldviews, although the boundary between them is very indefinite. The modern stage in the development of civilization has also created conditions for the convergence of scientific and everyday pictures of the world. The study of the picture of the world is

impossible without taking into account the "human factor" in the language, in which the acts of naming fragments of reality are interpreted as products of verbal and mental cognition of the world by a person.

Key words: naive picture of the world, scientific picture of the world, concept, anthropomorphism.

Полемика относительно границ научной и наивной картин мира, а также их роли в восприятии человеком действительности ведется не одно десятилетие. Словарный состав обыденной речи, по мнению одних ученых, отличается от лексики научных текстов, т. к. характеризуется неясностью, расплывчатостью и часто не выдерживает испытания логическим анализом. Тем не менее, этот недостаток каждодневных слов не мешает им быть «вехами» на пути к научным понятиям, т. к. именно с усвоением лексики человек получает первое объективное и теоретическое представление о мире [4-6].

Б. Уорф писал, что между научным и обыденным познанием нужно поставить знак равенства, поскольку языковая картина мира отражает массовое, «народное», обыденное сознание. Именно это сознание американский исследователь и расценивал в качестве сита, через которое человек пропускает впечатления от внешнего мира, чтобы их упорядочить. Б. Уорф выводит научную картину мира прямо из языковой, что неминуемо ведет к их отождествлению. Он пишет, что человек расчленяет природу в направлении, подсказанном ему его родным языком, и выделяет в мир явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны, напротив, мир предстает перед ним как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием [23: 183-198].

Некоторые ученые уравнивают термины «когнитивный» и «обыденный», подчеркивая при этом принципиальное отличие научного познания от ненаучного: первого как предполагающего поиски объективной истины, а второго как прагматически ориентированного и направленного на принятие решения с точки зрения здравого смысла. Они полагают, что в структуре мышления научное познание является лишь надстройкой над обыденным сознанием, которое столь же древнее, как и сам человек.

Некоторые лингвисты полагают, что наивная модель мира отнюдь не примитивна: во многих деталях она не уступает по сложности научной картине мира, а, может быть, и превосходит ее. В результате вскрываются некоторые фундаментальные принципы формирования языковых значений, обнаруживается глубокая общность фактов, которые раньше представлялись разрозненными.

Апелляция к наивным понятиям происходит не потому, что мы невежественны, а потому, что в процессе классификации мы подсознательно уделяем внимание особенностям и сходствам, которые бросаются в глаза и отвечают нашим интересам (ср. для ученых тыква, огурцы, фасоль – фрукты, а апельсин и лимон – ягоды). Вместе с тем, большинство людей, по мнению автора, имеет представление о научном определении и чувствует разницу по сравнению с обыденным [7-11].

Возможно, в значении, представляющем собой отражение действительности, нет ничего «наивного». Оно отражает тот уровень познания предмета, который достигнут общественным сознанием на современном этапе, и концепция наивных понятий исходит из ошибочного тезиса о том, что между мышлением и действительностью стоит промежуточный мир – языковая семантика, языковая картина мира.

В концепциях, признающих существование наивных понятий, можно отметить использование следующих терминов: *сокращенные названия, бытовые, обиходные, обыденные понятия, повседневные широкие понятия, наивные понятия, языковая семантика* (в противовес научной, определяемой как неязыковая). Общей чертой данных концепций является интерпретация значения как «наивного понятия», отражающего некоторую «языковую» (наивную, сокращенную, негносеологическую и т. д.) картину мира [1-3; 12].

Так, вода в представлении большинства людей – это жидкость, способная утолить жажду, соль – белое сыпучее вещество, придающее пище соленый вкус. Химик, а нередко и простой школьник знает, что вода имеет определенный химический состав, выражаемый формулой H_2O , а соль содержит натрий и хлор. При этом даже если у экспертов и есть точное значение каких-либо слов, люди зачастую обходятся своими ненаучными, неточными понятиями.

Более того, если ученые и дают точные определения, то на уровне обыденного сознания их игнорируют. Например, ботаники говорят о том, что лук – вид лилии, но для «рабочего знания» о луке и лилии мы считаем эту информацию ненужной. Возможно научный язык формирует научное познание, которое появилось в глубинах обыденного познания, поскольку другого познания просто не существовало.

В целом современный этап в развитии цивилизации создал условия для сближения научной и обыденной картин мира. Основными факторами этого сближения являются общие процессы глобализации, использование новых информационных и коммуникационных технологий, интеграционные процессы, имеющие непосредственное отношение к этим явлениям. Но сближение не означает полного слияния, т.к. в центральных

областях научная и обыденная картины мира образуют весьма жесткие концептуальные и формально-языковые ядра, которые, безусловно, отчетливо различны. Любая стадия познания – обыденная или научная – предполагает использование результатов когнитивного опыта для адаптации к действительности как в личностном аспекте, так и в социальном.

Любая картина мира, которую создает и воспринимает человек, связана с возможностями воспринимаемого. Она не может быть выполнена в «языке», незнакомом человеку. Картина мира должна быть обозримой, а не бесконечной, поскольку она была бы лишена целостности и превышала бы визуальные возможности человека.

По мнению С. А. Песиной, во-первых, несмотря на существенные различия между научным и обыденным осмыслением понятий об объектах и явлениях, языковая картина мира (примитивная или научная) – это результат переработки информации о среде и человеке. Во-вторых, рамки когнитивных исследований позволяют разграничивать концептуальную и языковую картины мира, хотя граница между ними очень неопределенна [13-17].

Концептуальная картина мира также более динамична, чем языковая, т. к. незамедлительно реагирует на изменения постоянно меняющегося мира. Операционными единицами концептуальной картины мира являются образные концепты, гештальты и идеальные сущности, не всегда имеющие обозначение в языке, который содержит вербализованные знания, отраженные в знаках [18-22].

Язык, как важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире, не мог бы быть средством общения, если он не был бы связан с концептуальной картиной мира [23-25]. Язык означает

отдельные элементы концептуальной картины мира. Это выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания.

Библиографический список

1. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

2. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // *Когнитивные исследования языка*. 2011. № 8. С. 79-81.

3. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

4. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

5. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

6. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.

7. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // *Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса*. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.

8. Выступление вице-президента фонда «Евразийское содружество» Окольников И. И. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный: (<https://ica74.com/yuzhnyj-ural-soglasie-narodov-v-dialoge/>).

9. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
10. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствознание №24 (239), 2011. – С. 43-45.
11. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
12. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
13. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
14. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
15. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
16. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
17. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
18. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.

19. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
20. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
21. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
22. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
23. Уорф Б. Л. Лингвистика и логика // Новое в зарубежной лингвистике / сост., ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 1960. – Вып. 1. – С. 183–198.
24. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
25. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.104-107.

ОБРАЗНОСТЬ ПРИ ОСМЫСЛЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

Солончак Т.Ю.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация: В статье показано, что образность является часто наиболее оптимальным и экономным средством доступа и актуализации того или иного значения в процессе коммуникации. С увеличением числа закрепленных за концептом признаков, с возрастанием уровня абстрактности, концепт постепенно превращается из чувственного образа в собственно мыслительный. Язык является одним из важнейших способов формирования образов и концептов в сознании человека. Лексический подход ориентирован на выявление природы образности как явления, присущего слову, в частности, его способности отражать образное видение факта действительности.

Ключевые слова: образ, образное восприятие, представление, концепт, значение, метафорообразование.

IMAGINATION IN COMPREHENSION OF THE MEANINGS OF A POLYSEMINAL WORD

Annotation: The article shows that figurativeness is often the most optimal and economical means of accessing and updating a particular meaning in the communication process. With an increase in the number of attributes assigned to the concept, with an increase in the level of abstractness, the concept gradually turns from a sensual image into a proper mental one. Language is one of the most important ways of forming images and concepts in the human mind. The lexical approach is focused on revealing the nature of figurativeness as a phenomenon inherent in the word, in particular, its ability to reflect the figurative vision of the fact of reality.

Key words: image, figurative perception, representation, concept, meaning, metaphor formation.

Человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия и отражения действительности. Анализ семантики слова с когнитивных позиций выдвинул образность в ряд наиболее актуальных проблем. Интерес к языковой образности обусловлен утверждением в языкознании новой научной парадигмы, центром которой становится личность говорящего (субъект языка).

Особого внимания заслуживает вопрос о месте образа при осмыслении лексического, фразеологического значений и о связи образности и метафоричности. В частности, метафорообразование, как взаимодействие двух психических сущностей, происходит на когнитивном уровне, и именно категория образа, имеющая когнитивные корни, способствует адекватной интерпретации результатов этого процесса на лексико-семантическом уровне [6; 14-18].

Человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия и отражения действительности. Часть концептуальной информации имеет языковую привязку, но другая часть представлена ментальными репрезентациями иного типа – образами, картинками, схемами, гештальтами. С конца 1970-х гг. вопрос о лексической образности активно разрабатывается и обсуждается в лингвистической литературе и становится предметом анализа не только стилистов художественной речи, но, в первую очередь, лексикологов и лексикографов [4-7].

В философии языка образ трактуется как форма отражения объекта в сознании человека. На чувственной ступени познания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления – понятия, суждения, концепции, теории. Образ объективен по своему источнику – отражаемому объекту – и идеален по способу (форме) своего существования. Формой воплощения образа являются практические действия, язык, различные знаковые модели.

Если образами являются ощущения и восприятия, то такое понимание образности является очень широким, т. е. в философском смысле образ определяется как идеальная форма отражения материального мира. При всей широте спектра различных подходов к пониманию образа в качестве основополагающих факторов философской точки зрения на проблему выступает вторичность образа по отношению к объективной реальности и активность субъекта в процессе построения образа [19-21].

Главный вклад в процесс построения образа предмета или ситуации вносят не отдельные чувственные впечатления, а образ мира в целом. Он является тем постоянным и никогда не исчезающим фоном, который предваряет любое чувственное впечатление и на основе которого оно

только и может приобрести статус составляющей чувственного образа внешнего предмета. Образность, несомненно, обладает функцией связующего звена между реальностью и ее представлением и осмыслением. Образ – это максимально отстраненное и опосредованное представление реальности. Но вместе с тем он также является фактором изменения реальности в конкретной культуре – как один из рычагов влияния на традицию осмысления этой реальности [9-13].

Образ, возникающий в кратковременной памяти, – это первичный образ. Несмотря на то, что он является завершением процесса восприятия, такой образ не является единицей знания [1-3]. Далее информация об этом образе поступает в долговременную память. В результате этого формируется «вторичный образ», характеризующийся целостностью. Он утрачивает детальность, свойственную первичному образу, схематизируется и типизируется. Вторичные образы становятся как бы «портретами класса», созданными на основе «портретов индивидов.

Если логико-понятийное постижение мира связано с аналитической, абстрагирующей деятельностью сознания, с расчленением и классификацией действительности, то образное восприятие нацелено на конкретизацию, целостность и наглядность.

Если в процессе общения кто-то, например, упоминает о животных (кошка, собака), то мы осмысливаем это не как совокупность соответствующих признаков (небольшое домашнее животное, покрыто шерстью, ловит мышей, любит молоко и т. д.). Скорее всего, в голове пронесутся образы этих животных, поскольку концепты животных даны, прежде всего, образно. Если того потребует разговор, то эти образы могут обрести деталями, но, возможно, произнесенная звуковая форма вызовет определенную реакцию слушающего – понимание того, о чем идет речь.

Отличительной чертой образов единичного является конкретность, они могут создаваться в сознании человека в результате включения признаков домысливаемых. Образ единичного может быть вариативен в сознании разных людей, но всегда единичен и конкретен в сознании одного человека в определенный временной промежуток. Образы классов обладают как конкретностью, так и обобщенностью.

Конкретность обуславливается тем, что данный тип образов возникает на основе представлений об одном предмете или создается на основе представления о неопределенном множестве предметов. Обобщенность заключается в том, что образ класса имеет более гибкий диапазон включаемых отличительных признаков класса. Как идеальная сущность образ класса занимает промежуточное положение между конкретными концептами единичного и абстрактными концептами общего. Возникая на переходе отражения от единичного к общему, от конкретного к абстрактному, от конечного к переменному, образ класса связывает понятие с реальностью и операционально обеспечивает две функции понятия – осуществлять концептуализацию вещей и очерчивать тождество класса [22-24].

Говоря об образности, нельзя обойти такой стереотипный механизм мышления, как схематизация, когда отвлеченные, непредметные явления осмысливаются по образу и подобию предметного мира и воплощаются в образной лексике в конкретно-чувственной форме. В этом проявляется антропоморфизм образного восприятия – соизмеримость окружающей действительности с понятными для человеческого восприятия образами и символами, которые получают статус ценностно определенных стереотипов.

Действительно, прямое мыслится как правдивое, истинное, кривое –

как ложное; мягкое представляется слабым, добрым, а твердое – решительным и упрямым. Отражая традиционные национально-культурные образные представления, заложенные в языке, эта лексика передает ценностное отношение человека к себе и к окружающему миру.

Библиографический список

1. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
2. Pesina S.A. Word functioning in the processes of thinking and speaking // *Когнитивные исследования языка*. 2011. № 8. С. 79-81.
3. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
4. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
5. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.
6. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
7. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // *Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса*. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
8. Выступление вице-президента фонда «Евразийское содружество» Окольников И. И. [Электронный ресурс] Режим доступа свободный: (<https://ica74.com/yuzhnyj-ural-soglasie-narodov- v-dialoge/>).

9. Песина С.А. Исследование семантической структуры слова на основе прототипической семантики (на материале английских существительных) // Диссертация на соискание ученой степени доктора наук, Санкт-Петербург, 2005.
10. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
11. Песина С.А. Лексический прототип в семантической структуре слова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук, Санкт-Петербургский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург, 1998.
12. Песина С.А. Методика определения содержательного ядра многозначного существительного современного английского языка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 5 (11). – С. 51 – 59.
13. Песина С.А. Разграничение языка и речи в свете прототипической семантики // Вестник ТГУ. – Томск, 2006. № 291 :. С. 177-182.
14. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
15. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
16. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2014.
17. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки : Научный журнал, 2005. № 3 (10). – С. 358-362.
18. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Концепт как ментальный культурно значимый конструкт // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. № 2 (20). С. 120-128.

19. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
20. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
21. Песина С.А., Юсупова, Л. Г. , Морозов, Е. А. Языковая компетенция современного специалиста // Языки, литература и культура в полилингвальном пространстве: Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 68-74.
22. Песина. С.А. Репрезентация слов в лексиконе // Когнитивные исследования языка № 6, 2010. С. 121-123.
23. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083-1089.
24. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. С.104-107.

ПРОЦЕССЫ ПОРОЖДЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ

Солончак Т.Ю.

Магнитогорский государственный технический университет

им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск

Аннотация. Переход от мысли к речи – это сложный процесс объективации мысли и актуализации ее в словах. В статье получает подтверждение теория кодовых переходов, в которой внутренняя речь рассматривается как особый код, промежуточный между мыслью и речью. Представлены кодовые переходы от речевосприятия к речепорождению.

Ключевые слова: мышление, речепорождение, концепт, сознание, значение.

PROCESSES OF GENERATION AND PERCEPTION OF SPEECH

Annotation. The transition from thought to speech is a complex process of objectification of thought and its actualization in words. The article confirms the theory of code transitions, in which inner speech is considered as a special code intermediate between thought and speech. Code transitions from speech perception to speech generation are presented.

Key words: thinking, speech production, concept, consciousness, meaning.

Мысль, как правило, не совпадает непосредственно с речевым выражением: то, что мыслится синкретически, как единое нерасчленимое целое, то выражается в речи отдельными единицами (что в мысли содержится симультанно, то в речи развертывается суккессивно). Этот путь от мысли к слову лежит через значение и, по все видимости, носит врожденный характер. Так как прямой переход от мысли к слову невозможен, то, с одной стороны, в нашей речи всегда есть скрытый смысл, а с другой – возникает недовольство несовершенством слова и невозможность полностью выразить смысл [3].

Отечественные исследователи особое внимание уделяли речевому замыслу. Действительно, в каждом высказывании – от однословной бытовой реплики до сложных произведений науки или литературы – мы ощущаем речевой замысел, волю говорящего, определяющие объем и границы данного высказывания. Мы представляем себе, что хочет сказать говорящий, и этим речевым замыслом (как мы его понимаем) мы предвосхищаем содержание высказывания и замеряем его завершенность.

Согласно теории кодовых переходов, внутренняя речь рассматривается как особый код, промежуточный между мыслью и речью. Превращение мысли во внешнее слово проходит несколько различных этапов: от смутного замысла речи – к развитию этого замысла сначала во внутренней, а затем во внешней речи [3]. Внутренняя речь не только не есть то, что предшествует внешней речи или воспроизводит ее в памяти, но противоположна внешней. Ее как важную часть речемыслительного механизма нельзя отождествлять ни с мышлением, ни с заторможенной, задержанной беззвучной речью: она понятна только для себя, сокращена, обнаруживает тенденцию к пропускам или «коротким замыканиям», ее трудно оторвать от той ситуации, к которой она имеет отношение, т.е. в

которой она родилась. Кроме того, внутренняя речь не стоит в какой-либо непосредственной объективной связи с движением языка или гортани.

Предикативность – основная и единственная форма внутренней речи, которая состоит большей частью из сказуемых, причем мы встречаемся не с относительным сохранением сказуемого за счет сокращения подлежащего, а с абсолютной предикативностью. Если для письменной речи закон состоять из развернутых подлежащих и сказуемых, то для внутренней речи – всегда опускать подлежащее и состоять из одних сказуемых [3].

Другая особенность внутренней речи заключается в том, что смыслы слов обнаруживают иные законы объединения и слияния, чем те, которые могут наблюдаться при объединении и слиянии словесных значений. Фактически непонятность внутренней речи обусловлена своеобразием ее смыслового строения: во внутренней речи слово гораздо больше нагружено смыслом, чем во внешней. В принципе практически весь организм человека предоставляет ему средства в тех случаях, когда что-то должно обрести языковое выражение.

Следует подчеркнуть, что образы в нашем сознании являются результатом взаимодействия между нами и объектами; при этом реальными оказываются и объекты, и взаимодействия между объектами и организмом, и возникающие образы. И в то же время такие образы относятся к работе сознания, являясь конструируемыми объектами, а не зеркальными отображениями противостоящей действительности. Благодаря креативному воображению мы можем изобретать дополнительные образы, чтобы символизировать события и репрезентировать абстракции [1; 4-8; 19].

Коммуникативный акт предполагает осознание цели и совершается в форме обмена сигналами, соотносящимися с некоторой семантикой в сознании говорящего (прагматикон). Речевой контекст и соответствующая прагматическая установка говорящего определяют выбор выдаваемых языковых сигналов (лексикон). Достигая рецепторы слушающего, сигналы включают когнитивные механизмы построения смысла, конвенционально соотносящегося с образами форм сигналов. Происходит очередной акт познания (догадка). Он становится возможным благодаря опоре на фокус концепта (или весь концепт) и его семантическое воплощение в форме содержательного ядра используемого слова (знание о предмете или явлении, обозначенном первым прямым значением, а также о любом предмете, похожем на него), картину мира коммуниканта, а также на его прагматикон – знание правил прагматического функционирования слов, используемых в данном контексте [2; 13-18; 22].

Таким образом, можно говорить о существовании следующих кодовых переходов от речевосприятия к речепорождению через последовательность: внешняя речь – акустический код – промежуточный код – фокус концепта – концепт/концептуальная сфера (универсально-предметный код, мысль). Обратная последовательность от речепорождения к речевосприятию осуществляется, по нашему мнению, следующим образом: мысль – универсально-предметный код – фокус концепта – концепт/концептуальная сфера – промежуточный код – акустический код – внутренняя речь – внешняя речь.

Как можно видеть, мысль в наших схемах предшествует концепту, поскольку, будучи явлениями одного порядка, концепт все же является структурированным знанием. Но человек не всегда мыслит категориально и задействует концепты, очень часто мысль вообще никак не структурирована [9-12; 21]. При идентификации того или иного объекта или явле-

ния иногда достаточно обратиться к базовой части концепта – его концептуальному фокусу и далее, по необходимости ко всей структуре концепта. Исходя из этого, фокус концепта выделен нами отдельно и помещен перед концептуальной сферой [20; 23].

В целом линейная схема имеет свои недостатки. Так, во второй ее части мысль, универсально-предметный код, фокус концепта и концепт выстроены последовательно, тогда как в реальности соблюдение такой последовательности необязательно. Что касается внутренней речи, то она, являясь важным, но вспомогательным средством речепроизводства, на наш взгляд, также факультативна.

В современных исследованиях данная теория может найти отражение в связи с различными концептуальными гипотезами, согласно которым, в концептах человек оперирует в том числе универсально-предметными кодами, фреймами, выступающими своеобразными кирпичиками, элементами в его мыслительном процессе, из них складываются комплексные концептуальные картины.

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянухина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. □ 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999.

4. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
5. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
6. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
7. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
8. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
9. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск :МаГУ, 2010. С. 201-206.
10. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп : Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.
11. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // European Social Science Journal («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
12. Песина С.А. Философия языка // Учебное пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.

13. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 42-45.
14. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2016, №3 (29). С. 161-165.
15. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
16. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
17. Песина С.А. От инварианта многозначного слова к лексическому прототипу // Вопросы когнитивной лингвистики: Материалы международной конференции. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2006. №2. – С. 53-61.
18. Песина С.А. Функционирование полисемантов в механизмах речепроизводства// Фразеологические чтения памяти профессора В.А.Лебединской. Выпуск 4. – Курган : Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008. – С. 113-115.
19. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages. Newcastle upon Tyne, 2015. P. 275 - 294.
20. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
21. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
22. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.

23. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 378

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-407-412](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-407-412)

О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Софронова И.А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития социальных компетенций, при этом подчеркивается необходимость взаимодействия в этом процессе семьи, учебных и воспитательных учреждений, и общества в целом. Автор приводит примеры данных компетенций, обращая внимание на важность личных контактов о время зарубежных поездок.

Ключевые слова: межнациональные отношения; социальные и социолингвистические компетенции.

ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND SOCIOLINGUISTIC COMPETENCES

Abstract. The paper deals with the problem of forming social competencies, the need for interaction in this process of the family, educational institutions, and society as a whole being emphasized. The author gives examples of the above paying attention to the importance of personal contacts while travelling abroad.

Keywords: interethnic relations; social and sociolinguistic competencies.

С развитием современных средств коммуникации вопрос межнациональных отношений, как на государственном, так и на бытовом уровне, приобретает все большее значение. Чтобы разговаривать с иностранцами, нужно не только овладеть одним из общепринятых языков международного общения, например, английским, но и знать, как себя ведут представители той или иной культуры в обществе, т.е. необходимо иметь социокультурную и социальную компетенции наряду с лингвистической, социолингвистической, дискурсивной, стратегической. [3:8]

Во всех странах существуют свои неписанные законы поведения в семье, общественных местах, на производстве. Всегда ли мы их выполняем? Это происходит сознательно или на уровне подсознания? Меняются ли эти законы с течением времени? И как это сказывается на нас?

Прежде чем обратиться к вопросу о социолингвистической компетенции, следует посмотреть, насколько развиты у наших школьников и студентов социокультурные и социальные компетенции.

Мы приучаем наших детей быть вежливыми, но первое что говорит наш ребенок помимо слова «мама», это слово «дай». Обращаясь к родителям, дети часто забывают сказать «пожалуйста». Много лет назад один из наших преподавателей, вернувшись из поездки в Австралию, на занятии рассказал нам, как он был удивлен, когда малыш (a toddler) обратился к маме,» Pardon, mummy...»

Несмотря на все изменения, которые претерпела наша школа, учителя и преподаватели продолжают делать все возможное, чтобы донести до своих воспитанников правила поведения в обществе. Проводятся всевозможные беседы, обсуждения, организуются встречи, но все усилия школы тщетны, если родители не показывают это на собственном примере. Все знают, как себя вести, но почему-то постоянно нарушают нормы поведения.

Следует отметить, что молодые люди прекрасно ориентируются и ведут себя в зависимости от обстановки. Во время одной из поездок в Финляндию в группе десятиклассников оказались два курящих подростка. Они старались это делать, чтобы не видели взрослые. Конечно, за пять дней поездки их нельзя было отучить курить, но меня поразил другой факт. Я заметила, что в Финляндии они не бросали окурки на землю, но только мы приехали в Выборг, как они стали это делать. На мой вопрос «почему?», они ответили, что у нас все так делают.

Второй случай, который также произвел на меня большое впечатление, произошел в Австрии. Было довольно поздно, мы шли по пустынной улице, когда заметили группу подростков, которые вели себя

достаточно шумно. Честно говоря, почувствовали себя не очень хорошо. Каково же было наше удивление, когда, поравнявшись с нами, они прекратили разговор и чуть ли не выстроились парами.

Наши западные партнеры подтверждают, что знакомство с нормами поведения должно начинаться с семьи, когда вы все вместе проводите выходные, например, идете на стадион посмотреть футбольный матч, предварительно подготовив всевозможные плакаты и слова поддержки для своей команды. Если мы обратимся к опыту американских школ, то в маленьких городках именно школа – это место, где проводятся соревнования и проходят различные культурные мероприятия, в которых принимают самое активное участие родители. Таким образом, в первую очередь семья должна моделировать ситуации межличностного общения.

Мы овладеваем аспектами нашей культуры подсознательно, впитываем их с молоком материи, дублируем поведение наших родителей и обращаем на них внимание только, сталкиваясь с другой культурой. Именно эти глубинные неощутимые особенности той или иной культуры и оказывают огромное влияние на ментальность, лингвистическое и нелингвистическое поведение народов и определяют их поведение по отношению к представителям других национальностей. Наше нежелание выполнять свои нормы поведения, не говоря уже об отсутствии представления о реалиях и обычаях других стран, может поставить нас в неловкое положение и даже привести к конфликтной ситуации. [1:10]

Однако если даже вы не знаете, как вести себя в той или иной стране, нужно просто быть вежливым и по-доброму относиться к окружающим. Конечно, следует обязательно благодарить людей, которые оказывают вам помощь или принимают вас. Что касается англичан, они всегда будут рады получить от вас письмо со словами благодарности.

Надо отметить, что англоязычный мир постепенно меняется. Мы знаем, что при первой встрече в формальной обстановке англичане обычно обмениваются рукопожатиями и говорят «How do you do». Но всегда ли это имеет место сейчас? Когда мы попытались это выяснить, то получили следующий ответ. «А мы думаем, что вы каждый праздничный обед начинается с рюмки водки, при этом хозяин обидится, если вы откажитесь». [2:232] Такой ответ несколько обескураживает и звучит довольно обидно. Однако он полностью проясняет ситуацию: правила не всегда выполняются. Это, конечно, относится к английскому приветствию, а не к нашему, возможно, излишнему гостеприимству.

Жизнь вносит свои коррективы, и наша задача понять, как, оставаясь собой, соблюдать общепринятые нормы и не нарушить негласные правила других стран и народов.

За последние десятилетия англичане ведут себя уже не так официально, как должны бы. Однако это не относится их пунктуальности. Несмотря на то, что в учебниках написано, что они на деловую встречу опаздывают на 15 минут, сами они даже, договариваясь о встрече с друзьями, ожидают, что все придут вовремя и будут очень рассержены или расстроены в противоположном случае, но конечно не покажут этого. Это не относится к приглашению на вечеринку или обед. В этом случае они задержаться, но всего лишь на несколько минут. [2:233]

В рамках одной статьи невозможно осветить все моменты, связанные вопросом межкультурных связей. Никакие занятия и учебники не заменят живого общения, и зарубежные поездки позволяют узнать народ изучаемого языка в неформальной, более камерной обстановке.

Исходя из вышесказанного, недостаточно просто знать язык, будь то родной или иностранный. Необходимо понимать, как функционирует

ЭТОТ ЯЗЫК В МИРЕ, ОСОБЕННО В СТРАНЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ЗНАТЬ РЕАЛИИ, ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ, ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И КУЛЬТУР, КАК В СВОЕЙ СТРАНЕ, ТАК И ВО ВСЕМ МИРЕ.

Библиографический список

1. Z. Chlopek The Intercultural Approach to ELT Teaching and Learning. Forum 46 (2008)
2. K. Hewitt Understanding Britain. Perspective Publications Ltd., 1996
3. Соловова Е.Н. «Новая парадигма образования и роль учителя иностранных языков в процессе непрерывного развития личности», ELT News and Views Issue 2(27)

УДК 811.11

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-412-417](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-412-417)

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С ФРАЗОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Стихина И. А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматривается особая группа сложных слов в немецком языке – сложные существительные с фразовым компонентом, анализируются подходы к их определению, указываются спорные моменты и параметры классификации. Отмечается, что фразовые композиты, возникающие как окказионализмы, могут лексикализироваться в языке в качестве неологизмов, что подтверждают примеры из лексикона по пандемии коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: сложные существительные с фразовым компонентом, фразовые композиты, сложные слова, сложные существительные, неологизмы.

COMPOUND WORDS WITH A PHRASAL COMPONENT IN GERMAN: RESEARCH PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract: The article discusses a particular group of compound words in German – compound nouns with a phrasal component: analyzes approaches to their definition, points out controversial points and classification parameters. It is noted that phrasal composites that arise as occasionalisms can be lexicalized in the language as neologisms, which is confirmed by examples from the lexicon of the coronavirus pandemic.

Key words: compound nouns with a phrasal component, phrasal composites, compound words, compound nouns, neologisms.

Сложные слова в немецком языке – популярная тема для лингвистических исследований. Учёные сходятся во мнении, что этот способ словообразования является крайне продуктивным для германских языков, в особенности, для немецкого, который, по сравнению с английским и голландским языками, демонстрирует особую предрасположенность к образованию сложных слов – «Kompositionsfreudigkeit» [6: 1]. Существует много попыток уточнить определение сложных слов, тем не менее, однозначных универсальных критериев, разграничивающих синтаксические и морфологические подходы, ещё не существует [Там же]. Поскольку сложные слова в немецком языке разнообразны и могут включать разные части речи и виды структурной-семантической связи, предлагаются классификации, учитывающие те или иные параметры. Приведём здесь основную классификацию по типу семантической связи между компонентами сложного слова – основанное на древнеиндийской грамматике разделение на детерминативные, посессивные и сочинительные сложные слова: 1) детерминативные сложные слова (Determinativkomposita) составляют большую часть всех сложных слов во всех языках и могут быть обозначены как «норма» словосложения [6: 5], они имеют бинарную структуру, при которой правый компонент определяет семантические и грамматические характеристики слова, а левый уточняет его значение (*das Lehrbuch-Arbeitsbuch-Kinderbuch, hellbraun*); 2) посессивные сложные слова (Possessivkomposita) обозначают живых существ (например, *das Bleichgesicht*) – правый компонент отсылает к референту не напрямую, а через отношение принадлежности (*ein Bleichgesicht ist ein Mensch mit dem bleichen Gesicht*), здесь также присутствует метонимия (эти слова рассматриваются некоторыми исследователями как субкласс детерминативных сложных существительных с особой семантикой [3:

376]); 3) сложные слова с сочинительной связью (Koordinativkomposita), состоящие из равноправных компонентов, относящихся к одной той же части речи (*deutsch-russisch*).

В данной статье мы рассматриваем сложные существительные с фразовым компонентом. Их относят к детерминативным сложным словам, хотя вопрос об их принадлежности к сложным словам является дискуссионным. Во-первых, нужно отметить, что сложные существительные с фразовым компонентом условно разделяют на 1) слова, где в качестве определяющего слова (первого компонента) используются словосочетания (*Sieben-Tage-Inszidenz*), и 2) на конструкции, в которых используются целые предложения или фрагменты предложения (*Wievielfarf-ich-trinken-Tabelle*). Последние считаются окказионализмами, также подчёркивается их экспрессивный характер и принадлежность к письменной речи [2: 154]. При определении такой конструкции как сложного слова с фразовым компонентом ставится вопрос о том, является ли она продуктом словообразования или это в большей степени синтаксическая конструкция. Синтаксическая конструкция нарушает принцип лексической целостности, который гласит, что синтаксис не оказывает влияния на внутреннюю структуру слова, поэтому, когда она становится частью сложного слова, возникает парадоксальная ситуация. Однако если такая конструкция является застывшей и участвует в словообразовательном процессе в неизменяемом виде, то её можно рассматривать как эквивалент лексической единице – первый компонент сложного существительного. Существуют разные подходы исследователей: Ф. Зиммлер считает, что первый компонент таких конструкций демонстрирует соположение (*Zusammenrückung*); лексикалистская теория словообразования настаивает на разграничении синтаксиса и словообразования, в её рамках существование таких сложных

слов под вопросом; синтаксическая теория допускает возможность того, что словообразование может следовать синтаксическим принципам, и это подтверждают существующие сложные слова с фразовыми компонентами [2: 154].

Отмечается, что такой тип образования сложных слов достаточно стар, но активно слова начали регистрироваться в языке с 1960х гг., и в целом они составляют примерно 9,6 % всех сложных слов в немецком языке (по состоянию на 1991 год [5:41]). К сожалению, на данный момент актуального процентного соотношения нами найдено не было, возможно, это ещё предстоит исследовать лингвистам. На сегодняшний момент этот процент, полагаем, вырос – неологизмы приходят в язык благодаря средствам массовой информации, а словосложение, как важный способ словообразования, превалирует в прессе. Периодически в СМИ появляются фразовые композиты, которые из разряда окказионализмов переходят в лексикализованные единицы языка. Известно, что в период пандемии коронавируса множество слов закрепились в языке для того, чтобы обозначать новые явления. Лингвисты создают словари с соответствующей лексикой, например, «Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie» [4]. Исследователи также приводят примеры фразовых композитов: *die Vor-Corona-Welt* (мир до коронавируса), *die Nach-Corona-Welt* (мир после коронавируса) [1]. Полагаем, композиты с аббревиатурами и дополнительными графическими элементами в качестве первого компонента, тоже можно отнести к этой категории, например: *die АНА+С+L-Formel*, где *АНА* – *Abstand* (расстояние) + *Hygiene* (гигиена) + *Alltagsmaske* (повседневная маска); *С* означает *Corona-Warn-App* (приложение для смартфона); *L* – *lüften* (проветривать). Это формула, обозначающая эффективные меры профилактики против заражения коронавирусной инфекцией. Составляющие формулы могут меняться [4].

Масса композитов создана с компонентом *COVID-19*, например, *COVID-19-Zertifikate*, *das Covid-19-Gehirn* (обозначает наличие неврологических симптомов и когнитивных расстройств на фоне перенесённого коронавируса). Согласно данным словаря таких слов насчитывается 52!

Таким образом, различные теоретические подходы к сложным словам с фразовым компонентом, существующие слова и появляющиеся в языке неологизмы являются обширным полем филологических исследований для германистов. Особенно актуален в этом плане язык прессы, но и в художественной литературе можно найти немало окказионализмов с фразовым компонентом. Когнитивные механизмы возникновения этих окказионализмов и их последующая лексикализация также интересны для лингвистического исследования.

Библиографический список

1. Аккуратова И. Б. Особенности неологизации в период пандемии в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 10. С. 3080-3085.
2. Meibauer J. Phrasenkomposita zwischen Wortsyntax und Lexikon. Zeitschrift für Sprachwissenschaft 22.2. (2003), Vandenhoeck & Ruprecht. S. 153-188.
3. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen. Berlin, New York: De Gruyter. 2004. 458 p.
4. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ovid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>, свободный, яз. нем.
5. Ortner L., Müller-Bollhagen E. et al. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. 1991, 853 S.
6. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit. Übersicht und Einführung. In: Livio Gaeta & Barbara Schlücker. Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin, New York: De Gruyter (= Linguistik -Impulse & Tendenzen 46), 2012. Pp. 1-25.

УЧИМСЯ СОЗДАВАТЬ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Табатчикова К. Д.

Уральский государственный горный университет

Аннотация. В статье рассматривается алгоритм обучения, позволяющий создавать научный текст. Основу такой работы составляет когнитивно-дискурсионная парадигма и антропологический подход, с помощью которого возможно совершенствовать коммуникативные умения в академической сфере.

Ключевые слова: научный текст, коммуникация, языковая личность.

FORMING A SKILL TO COMPOSE A SCIENTIFIC TEXT: METHODOLOGICAL ASPECT

Abstract. The given article examines a learning algorithm aimed at composing a scientific text. The basis of such works built up with a cognitive-discursive paradigm and an anthropological approach? By means of which it is possible to improve communication skills in the academic field of knowledge.

Keywords: scientific text, communication, language personality

Рассматривая вопросы обучения, связанные с созданием научного текста, следует говорить о процессе творческом, в котором реализуются

познавательные способности субъекта через научное слово, овладение которым становится важным условием при подготовке специалиста неязыкового университета. Любой специалист должен не только понимать в процессе анализа научный текст, но и уметь его создавать.

Обучение созданию научного текста в техническом университете должно строиться на основе новой парадигмы – когнитивно-дискурсионной (Е.С. Кубрякова), которая предполагает интеграцию разнообразных технических наук и изучение лингвистических дисциплин (иностранный и русский языки, русский язык как иностранный) через текст. Иными словами, изучение лингвистических дисциплин должно строиться на основе анализа научного текста через этапы восприятия, интерпретации и порождения текста.

Обучение по созданию научного текста студентами представляет алгоритм, в основе которого лежат разработки М.П. Котюровой, вслед за которой считаем, что в научном тексте неизбежна оценка научного знания, приводящая к диалогу. В связи с этим мы приходим к попытке создания модели коммуникативного взаимодействия между оппонентами, включающую комплекс факторов оценки научного текста через языковые структуры, представляющие систему уровней. В неё входят: 1) анализ ключевых идей научного текста через терминологические единицы и узкоспециальные слова (теоретическое построение); 2) оценка представленных фактов и аргументов (данные); 3) индивидуальный концепт автора – модальные структуры (творческая личность, профиль, познавательный стиль, авторская индивидуальность, стиль мышления, творческое самовыражение).

Предлагаемая нами логика включает анализ языковых единиц в первичном научном тексте, отображающих окружающую действительность, обработку информации в результате изучения какого-

либо факта. Научный текст как универсальное средство взаимодействия позволяет передать научную информацию, сохранить традиции, культуру, совершенствоваться языковой и культурной личности, расширять научную картину мира субъекта. В связи с этим, вслед за Е.С. Кубряковой, можно говорить об исключительной функции научного текста в техническом университете, поскольку истинное понимание структуры языка научного текста приведёт к «росту и прогрессу знаний» [2, с.9].

Анализ научного текста как основы академического коммуникативного взаимодействия (практического владения) приведёт к пониманию постигаемого технического знания, его приобретению. Укажем ещё раз, что работа с научным текстом связана с тремя взаимообусловленными процессами – восприятие (язык – изучение), интерпретация (речь – поиск), порождение (текст – продукт) – освоение, которых приведёт к самостоятельному практическому владению научным словом и созданию научного текста [2, с. 10]. Процесс познания, реализующийся через язык, включает в себя творчество (желание сделать что-то значимое), эстетику (эмоциональное переживание, оценочность в суждениях, которые объединяют представления субъекта с изучаемым опытом), этику (полезность и истинность). Через изучение языка как средства коммуникативного взаимодействия в социальной сфере, постигая культуру, субъект приходит к осознанному процессу получения профессиональных знаний, умений и навыков как значимых в реализации деятельности, приносящей пользу окружающим.

Рассматривая структуру языковой личности Ю.Н. Караулова [4, с. 56], считаем, обучение по созданию научного текста в техническом университете может реализовываться с помощью следующих шагов, которые представляют собой этапы работы над текстом. Такая последовательность действий, на наш взгляд, обеспечивает

положительный результат при работе с научным текстом. В представленной последовательности познание первично, поскольку именно оно даёт возможность воспринимать окружающую действительность – научный факт, а впоследствии при интерпретации вербализировать в концепты – присвоенные научные феномены, проявляя индивидуальное коммуникативное творчество при выражении отношения и субъективной позиции в собственном вторичном научном тексте [6, с. 26]. Лингвистическое образование должно способствовать формированию творческого потенциала, реализующегося во вторичном тексте на основе такого алгоритма.

Алгоритм работы с текстом:

1. Восприятие образцовых текстов.
2. Интерпретация – анализ образцовых текстов.
3. Порождение – работа с идеей текста.

Данный алгоритм включает в себя процессы восприятия, интерпретации и порождения, являющиеся результатом анализа научного текста, включающего осмысленную научную картину мира первичного текста, воплощённую в лингвистических знаках [8, с. 151]. Лингвистические знаки, в свою очередь, отражают субъектность личности, её отношение, чувства, интеллектуальные возможности, нравственные и творческие качества. Порождаемый текст включает идею и вдохновение, отбор языковых средств при оформлении смысловой концепции, наличие новизны, актуальности, процесс совершенствования, оценочные суждения, дополнение смыслов.

Процесс создания научного текста студентами технических специальностей преследует главную задачу – формирование научного мышления через умение воспринимать в тексте научное слово,

анализировать, интерпретировать его. Именно такая последовательность поможет расширить границы ментальных образов, типов мышления.

Научить создавать научный текст в техническом университете возможно через коммуникативно обусловленный диалог, представляющий различие между позициями субъектов, возникающими в процессе анализа первичного научного текста. Научный диалог позволяет реализовать антропологический подход, который позволяет воспринимать, осмысливать и интерпретировать языковые уровни текста, определять их значимость в процессе понимания посредством языка, что и формирует «текстовое мышление» (Ю.В. Казарин).

Библиографический список:

1. Гносеология в системе философского мировоззрения. — Москва : Наука, 1983. — 382,[1] с. Шрейдер Ю.А. Теория и феномен науки с.173-193.
2. Казарин, Ю. В. Антропологические основы литературной деятельности : [учеб. пособие] / Ю. В. Казарин ; [науч. ред. Л. Г. Бабенко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 132 с.
3. Казарин Ю.В. Филологический анализ поэтического текста: Учебник для вузов. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. — 432 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
5. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (функционально-стилистический аспект). — Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1988. — 171 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — (Язык. Семиотика. Культура).
7. Кусова М.Л. Комплексный анализ текста при изучении русского языка в основной школе// Филологический класс. — 2005. — № 13. — с. 23-28.

8. Малевинский С.О., Ахмадзаи С.А. Эстетические оценки и их языковое выражение // Культурная жизнь Юга России. – 2018 № 3 с.128-136

9. Табатчикова К.Д. Совершенствование коммуникативных умений учащихся основной школы в процессе обучения комплексному анализу текста [Текст] / К.Д. Табатчикова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук – Екатеринбург, 2011.

УДК 81'27

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-423-430

ТРАКТОР КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРОНИМ-РЕАЛИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

¹Таскаева А.В., ²Питина С.А.

¹Южно-Уральский государственный институт искусств
им. П.И. Чайковского

²Челябинский государственный университет

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

В исследовании проанализированы составляющие регионального культуронима-реалии Челябинской области ТРАКТОР, связанного с крупнейшим поставщиком инженерных машин Челябинским тракторным заводом и известным хоккейным клубом, и доказана его значимость как важного элемента региональной культуры.

Ключевые слова: региональный культуроним, Челябинск, Трактор, Челябинский тракторный завод.

TRACTOR AS A REGIONAL CULTURAL NAME-REALIA OF CHELYABINSK REGION

The study analyzes the components of the Chelyabinsk region culturally marked name TRACTOR associated with Chelyabinsk Tractor Plant, the largest supplier of engineering machines and a famous hockey club, and proves its importance as an important element of regional culture.

Key words: regional cultural name-realia, Chelyabinsk, Tractor, Chelyabinsk Tractor Plant.

Под региональными культуронимами-реалиями мы понимаем естественные элементы «своей», внутренней региональной культуры на языке, являющимся территориальной разновидностью общенационального языка, или языке определенной этнической общности, населяющей данную территорию; это специфические реалии, свойственные и принадлежащие одному региональному сообществу и отсутствующие в другом. Отметим свойственный региональным культуронимам-реалиям колорит, тесную связь обозначаемого реалией предмета, понятия, явления с определенным регионом.

Для Челябинской области характерным является культуроним *Трактор*. Региональный культуроним *Трактор* связан с Челябинским тракторным заводом (ЧТЗ), градообразующим промышленным объединением по производству и продаже высокотехнологичной машиностроительной продукции, созданным в 1933 году. С ЧТЗ связано и название хоккейного клуба «Трактор», одного из старейших хоккейных

клубов страны, основанного 27 декабря 1947 года по инициативе директора ЧТЗ Исаака Зальцмана. Так, Челябинская область является не только промышленной, но и одной из самых хоккейных в России. При выходе из аэропорта всех прибывших встречает плакат: «Добро пожаловать в город, который живет хоккеем». В Челябинске работают сразу несколько известных хоккейных школ, этот вид спорта чрезвычайно популярен среди жителей области.

Мы проанализировали комментарии пользователей к публикациям на официальной странице хоккейного клуба «Трактор» во ВКонтакте [2] с целью выявления образных номинаций, составляющих региональный культуроним *Трактор* и являющихся специфическими для г. Челябинска и Челябинской области в целом. Обращение к теме исследования связано с необходимостью адекватного социокультурного описания региональных культуронимов для облегчения взаимопонимания и коммуникации между жителями регионов России. Знакомство с различными видами реалий, используемых на территории Челябинской области, сможет служить фактором взаимного культурного обогащения, поддержкой и защитой личности в нестабильном окружающем мире [5-8].

В ходе исследования было выявлено, что членов команды «Трактор» называют *трактористы, тракторята, черно-белые*. Приведем несколько примеров (здесь и далее орфография и пунктуация сохранены):

*Ждём боевых сражений ваших **Трактористы!***

*ура, браво **трактористы!** с победой!!!*

*Здарова **трактористы!***

*С победой, друзья! И с проходом сухим **Тракторят)***

*Только **черно белые!***

*Верим парни!!! Сделаем! Только **ЧЁРНО БЕЛЫЙ!***

Номинация *черно-белые* связана с цветами формы хоккейной команды. Черно-белая палитра означает «строгость и стильную монохромность» и была закреплена за клубом Федерацией хоккея СССР в середине 80-х годов. Примечательно, что сочетание *черно-белые* используется наравне с *черно-белый*, очевидно отсылая в первом случае к членам команды, а во втором – к хоккейному клубу в целом.

Кроме того, частотны использования таких обращений к членам клуба, как: *парни, мужики, пацаны, ребята*, которые сопровождаются яркими эпитетами:

Вы супер парни вы уральцы вы с танкограда

Удачи Мужики

С победой пацаны!

Вперёд, стальные парни!

Играйте ребята, Играйте

От души парни!!! Сделали!! ТОЛЬКО ЧЁРНО БЕЛЫЙ

Молодцы ребята верим в вас надо кубок забирать в этом сезоне.

Просторечное обращение *пацаны* является характерным для южно-уральского региона, связано, прежде всего, с сочетанием *пацаны с нашего двора / района* и применяется для сокращения дистанции между игроками клуба и болельщиками.

Важно отметить, что *Трактор* воспринимается горожанами как часть своей региональной культуры. Как уже отмечалось выше, Челябинск характеризуется как «город, который живет хоккеем» [1]. Хоккей для города больше, чем просто игра, это объединяющее начало и предмет гордости. Сопричастность горожан выражается в использовании местоимения *мы* вместо номинации «Трактор» и притяжательного местоимения *наш* и его вариантов. Приведем примеры:

Почему в КХЛ по сетке как будто Metallurg будет с нами играть?????

*А с кем следующим играть **будем** известно?*

*Кубок Гагарина в этом сезоне будет **наш***

*А кто **наш** соперник следующим круге магнитка ??))*

*с победой **нас***

*Так держать - кубок **НАШ!** Наконец то!*

*надо бы **нашим** парням быть повнимательнее и собранней, чтоб не попасть под раздачу.*

Особое отношение к команде горожан-болельщиков ХК «Трактор» проявляется в таких номинациях, как *родные, роднули, любимые, дорогие:*

*Вперёд **родные** за кубком*

***любимые** спасибо вам за победу*

*Спасибо, **наши дорогие!***

***Роднооооой** с победой в матче, с победой в серии*

*С победой, **роднули!***

*Победы **родные***

*Я ни разу не изменил, ни усомнился, которая в моём сердце, и заставляет стучать его с такой силой что готово вырваться на Горячий Лёд и хоть как-то помочь **Родной** Команде...*

Наряду с официальным названием «Трактор» используется неофициальное название «Танкоград». Появление названия «Танкоград» связано с Великой Отечественной войной, когда «ЧТЗ был переименован в Кировский завод Наркомтанкопрома в городе Челябинске и, вместе с семью частично или полностью передислоцированными в Челябинск предприятиями, представлял собой танковый комбинат, позднее названный народом Танкоградом. В небывало сжатые сроки завод стал одним из главных арсеналов фронта. В Танкограде впервые в мировой

практике танкостроения сборка тяжелого танка была поставлена на конвейер» [4]. Приведем несколько примеров использования названия *Танкоград* болельщиками:

За Урал за танкоград

За трактор

Только Танкоград! Только черно- белые!

Кроме того, были обнаружены такие метафоричные номинации, как *стан черно-белых, хоккейный реактор и турботрактор*:

Искренне надеюсь что они останутся в стане черно-белых.

Не останавливайте Хоккейный Реактор !!!

Турботрактор вперед. Мы с вами

Региональная составляющая проявляется в специфическом использовании топонима *Челябинск*. Стилистически нейтральное название города встречается крайне редко, чаще пользователи употребляют народные синонимы названия города, такие как *Че* и *Челяба*:

Жаль, что я не в Че. А то бы полюбому был бы на арене.

Удачи парни мы с вами, Челяба с вами

Красава парни с победой мы в четверти идём к финалу прямым курсом танкоград челяба трактор

Мы Челяба. Наши пацаны самые Лучшие. Вперед кубок НАШ

В этом году Челябинск должен загудеть....

Отметим также использование сочетания *мужики с Урала (мужики с Урала это сила так держать)*, отсылающее, с одной стороны, к ироничному выражению «*Ты что, с Урала?*», подразумевающему простоту, незатейливость и провинциальность уральцев, и призванному поддерживать типичный образ простого парня с Урала, а, с другой стороны, к выражению «*Челябинские мужики настолько суровые, что...*», подразумевающему крутость, брутальность и мужественность жителей

Челябинска. Данное выражение восходит к юмористической программе «Наша Russia», одними из основных героев которой были фрезеровщик Иван Дулин и начальник цеха Михалыч, работавшие на одном из заводов Челябинска. «Каждый сюжет о приключениях этих героев начинался со слов «Челябинские мужики настолько суровы, что...», за которыми следовал смешной и абсурдный факт» [3].

Таким образом, в исследовании мы подтвердили тезис о том, что *Трактор* является региональным культуронимом-реалией Челябинской области. Смысловая наполненность культуронима *Трактор* связана Челябинским тракторным заводом, являющимся крупнейшим поставщиком инженерных машин, известным далеко за пределами Челябинской области, его героической историей, а также с Челябинской школой хоккея, которая воспитала большое количество мастеров мирового класса.

Библиографический список

1. Город, который живет хоккеем: «Трактор» собрал звезд и ветеранов клуба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://74.ru/text/sport/2017/12/22/53299181/>.
2. Официальное сообщество хоккейного клуба «Трактор». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/traktor_chelyabinsk.
3. Суровый Челябинск. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://memepedia.ru/surovyj-chelyabinsk/>.
4. Челябинский тракторный завод. История. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chtz-uraltrac.ru/articles/categories/24.php>.
5. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. Казанская наука. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
6. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.

7. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // Procedia - Social and Behavioral Sciences, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.

8. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // International Science Conference. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

УДК 81'373

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-430-434

РЕГИОНАЛИЗМЫ: МЕТОДЫ СБОРА И АНАЛИЗА МАТЕРИАЛА

Харченко Е.В.

Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Аннотация: в статье рассматриваются основные трактовки понятия регионализм и подходы к его изучению. Предлагается и обосновывается система методов сбора и исследования регионализмов.

Ключевые слова: психолингвистика, социолингвистика, региолект, регионализмы, методы сбора материала.

REGIONALISMS: METHODS OF COLLECTING AND ANALYZING MATERIAL

Abstract: the article discusses the main interpretations of the concept of regionalism and approaches to its study. A system of methods for collecting and researching regionalisms is proposed and justified.

Keywords: psycholinguistics, sociolinguistics, regiolect, regionalisms, methods of collecting material.

Актуальность изучения регионализмов на настоящем этапе тесно связана с проблематикой не только лингвистики социо- и психолингвистики. Гуманитарные науки получили заказ от общества на построение аксиологического осмысления его существования, самоидентификации страны в целом, каждого региона, населенного пункта и отдельного человека как представителя разных объединений. На наш взгляд изучение регионализмов входит в это направление исследований.

Остановимся на трактовке самого термина регионализм и его месте в терминологической системе. При анализе работ на эту тему можно увидеть разные названия для этого явления. Так, Е.А. Корнейко пишет, что «наряду с термином «диалектизм» в диалектологии также используются понятия «регионализм», «локализм» и «провинциализм» (или «провинционализм»), но они достаточно редки» [Корнейко 2010: 205]. Ю.А. Резвухина в своей статье на основании подробного анализа лингвистической литературы выявила «целый ряд терминов, используемых для обозначения региональных лексем: «регионализм», «локализм», «провинциализм» и др. Часть из них уже включены в терминологические словари, другие представлены в различных публикациях исследовательского характера. Существуют ли различия между этими терминами? Анализ литературы

позволяет утверждать, что они либо используются как синонимы, либо имеют точки пересечения значений, в какой-то мере дополняют друг друга» [Резвухина 2015: 84].

В нашей работе мы используем понятие регионализм, поскольку оно хорошо вписывается в сложившуюся систему терминов лексикологии: жаргон – жаргонизм, диалект – диалектизм, региолект – регионализм. Историю изучения региолекта описывает Е.В. Ерофеева в своей работе, где он понимается как «система особенностей речи, характерных для определенной территории, формируется на основе разных источников» [Ерофеева 2020: 599]. И далее уточняется, что «региолект не просто заимствует определенные черты речи из смешанных в нем идиомов – просторечия и диалектов, а вырабатывает собственную систему и обладает собственным потенциалом для развития» [Там же].

Следует сказать, что многие исследователи подчеркивают неоднородность регионализмов и дают похожие определения: «специфические, только в данном регионе понятные и употребляемые слова и выражения» [Корнейко 2010: 205].

В данной статье мы бы хотели остановиться на методах сбора и анализа регионализмов. Наиболее распространенными при сборе материала остаются наблюдение и опросы. Однако, с нашей точки зрения, эти методы имеют слабые стороны, поскольку неоднородность такой лексики, вариативность и размытость критериев выделения затрудняют процесс отбора. Исследователь в силу национальных, гендерных, корпоративных, возрастных ограничений не может распознать некоторые регионализмы, поскольку область их употребления может зависеть от профессии, возраста и т.д. При проведении опроса может быть использовано два основных варианта: исследователь предлагает готовый

список слов, в котором нужно выявить узнаваемость, сферы использования, частотность и под. Но, как мы говорили, с одной стороны, исследователь может включить в список только известные ему слова, с другой – такие списки не могут быть большими, а следовательно, материал для изучения будет небольшим по объему. В случае использования при опросе вопросов, предлагающих респондентам самим вспомнить и записать регионализмы, следует иметь в виду, что в условиях ограниченного времени, незнании термина, его определения, четких критериев выделения именно регионализмов испытуемые могут отказываться от взаимодействия либо называть слова не задумываясь.

С целью снятия этих ограничений мы предлагаем на этапе сбора материала использовать конкурс на выявление регионализмов. При формулировании заданий конкурса необходимо подобрать выражения, которые бы точно отражали специфику таких слов и были понятны неспециалисту. Например, *напишите слова, которые употребляются только в Челябинске или Челябинской области// Какие слова мы можем считать символом Челябинска?// Какие наши слова не понимают в других городах?* Обязательно необходимо время для анализа и выполнения задания. Само задание может быть расширено: не просто перечислить такие слова, а написать их значение (метод свободных дефиниций), привести примеры употребления. Можно предложить в качестве образца словарную статью из толкового словаря. В качестве дополнительного задания, которое влияет на баллы, следует предусмотреть приведение примеров из интернет-источников, местных СМИ и др. Разделение потенциальных участников конкурса на отдельные группы по гендеру, возрасту, профессии, месту жительства позволит получить более точную информацию. В отдельную номинацию можно выделить мнения экспертов и специалистов (филологов, лингвистов). Сбор материала для дальнейшего

исследования позволит, с одной стороны, существенно увеличить количество материала, выделить сферы, в которых используются регионализмы (что в дальнейшем позволит выявить причины появления этих слов и мотивацию их выбора), а также их функции в социуме. На наш взгляд, при анализе полученных регионализмов результативными будут методы психолингвистики (свободный ассоциативный эксперимент, метод свободных дефиниций, семантический дифференциал и др.), поскольку регионализмы наряду со значением имеют дополнительные смыслы, которые и позволят выявить особенности образа мира, сложившийся в определенном регионе, влияние этнокультурной специфики проживающих рядом народов. Именно регионализмы могут стать ключиком к образу мира, отраженному в языковом сознании жителей Челябинска и Челябинской области.

Библиографический список

1. Ерофеева Е.В. Региолект как континуум// Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020, 17 (4): 596–614. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.407>

2. Корнейко Е.А. К вопросу о регионализмах Белгородской области. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1648739971&tld=ru>

3. Резвухина Ю.А. Регионализм: к определению понятия [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-k-opredeleniyu-ponyatiya>

ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Хасанова Г.Н.

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет»

г. Сибай

Аннотация: Автор статьи считает иностранный язык неотъемлемой частью профессиональной подготовки сегодняшнего студента, поэтому в качестве главных составляющих обучения иностранному языку видит коммуникативную методiku с ее новыми формами и методами.

Ключевые слова: конкурентоспособность, профессионально-ориентированное обучение, мотивация, коммуникативная методика.

PROFESSION-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Abstract: The author of the paper considers foreign language as an integral part of professional training of today's student. That is why the author considers communicative methodology with its new forms and methods as the main components of foreign language teaching.

Key words: competitiveness, profession-oriented teaching, motivation, communicative methods.

При изучении иностранного языка мотивационным аспектом является прежде всего профессиональная потребность студента, который готовится стать квалифицированным специалистом со знанием иностранного языка. Приоритетную значимость приобретает обучение иностранному языку именно как средству общения и приобщения к духовному наследию соизучаемых стран и народов [с. 4]. Практика преподавания языка показывает, что интерес к предмету возрастает тогда, когда он практически значим, когда студенты четко и ясно представляют перспективы использования полученных знаний, когда целью обучения становятся полезные навыки и умения, которые в будущем будут иметь ценность и повысят личную конкурентоспособность и шансы на успех в бизнесе, науке или любой другой деятельности. Поэтому одной из главных особенностей иностранного языка для неязыковой специальности должен быть профессионально-ориентированный характер, отраженный в учебной цели и содержании обучения. Целью обучения иностранному языку в неязыковом вузе является достижение уровня, достаточного для практического использования языка в будущей профессиональной деятельности.

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе требует нового подхода к отбору содержания. Материал должен быть ориентирован на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в сферах, непосредственно затрагивающих профессиональные интересы обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку предполагает, что основой курса становятся аутентичные тексты, отобранные по тематическому принципу. В дополнение к текстам используется система специальных упражнений, направленных на

формирование необходимых навыков и умений. Упражнения лексико-грамматического характера способствуют накоплению специального тезауруса. Упражнения на уровне текста (вычленение основной мысли текста, нахождение ключевых слов и т.д.) помогают студенту в формировании высказываний в устной или письменной речи.

Упражнения по структурированию информации способствуют формированию навыков самостоятельной работы с различными источниками. С их помощью студент учится комментировать, аргументировать, отстаивать свою точку зрения, вести дискуссию и т.д.

Формы работы при обучении иностранному языку в неязыковом вузе могут быть разными, это: языковые игры, деловые игры, метод «кейс-стади», учебный диалог, проектная методика, видеоурок, метод «квиз», «мозговой штурм», беседы, диспуты, конференции, презентации и т.д. Языковые игры направлены на усвоение различных аспектов языка и подразделяются в свою очередь на фонетические, лексические, грамматические и стилистические игры.

Метод «кейс-стади»: неигровой имитационный активный метод обучения, предназначенный для разрешения ситуационной задачи.

Учебный диалог направлен на активизацию способности студентов вести беседу на заданную тему. Учебные диалоги, как правило, делятся на две основные группы: «ролевые» диалоги (например, «путешественник - местный житель»); диалоги равноправного характера (например, для обмена текущей информацией).

Проектная методика предполагает включение студентов в реальную деятельность, в рамках которой речевое общение вплетено, например, в

познавательный контекст конкретной деятельности (организация путешествия, исследование экологической проблемы и т.д.).

Видеоурок: связан с показом видеофильмов или каких-нибудь аутентичных материалов с тем, чтобы организовать процесс овладения языком в рамках живой иноязычной культуры, а также приобщения к культурным ценностям народа - носителя языка.

Метод «квиз» (quiz - «викторина, опрос, проверочные вопросы») связан с развитием умения сжато излагать лингвострановедческие сведения, имеющиеся в предъявленном тексте.

«Мозговой штурм»: представляет собой пятиминутную активизацию письменной или устной речи, направленную на интенсификацию мыслительной деятельности, когда студентам дается 5 мин на написание мини-сочинения (5-10 предложений) по предложенной теме, которые далее зачитываются преподавателем. Таким образом, рассматривая вопрос о необходимости повышения эффективности процесса обучения иностранному языку в неязыковом вузе, важно помнить о нахождении средств формирования интереса к обучению, для чего и применяются сегодня различные способы активизации познавательной деятельности студентов, что в свою очередь развивает у них самостоятельность мышления и формирует навыки самообразования. Этим самым усиливается также профессиональная направленность иноязычного обучения, которое в соответствии с международными требованиями и стандартами ориентировано и на формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Таким образом, иностранный язык является неотъемлемой частью профессиональной подготовки студента. И именно профессионально-ориентированное обучение способствует формированию

коммуникативных умений, которые позволят осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности.

Библиографический список

Сафиуллина Л.М. Теоретические аспекты развития поликультурной направленности личности безопасного типа студента вуза в процессе иноязычной подготовки: монография. – Сибай: Сибайская городская типография- филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2017. - 81 с.

УДК 378.4

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-439-445](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-439-445)

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

¹Чикилева Л.С., ²Садыгова А.И.

¹Департамент английского языка и профессиональной
коммуникации,

Финансовый университет при Правительстве РФ

г. Москва

²Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения студентов иностранному языку в профессиональной сфере в условиях цифровой образовательной среды с использованием электронных образовательных платформ. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее перспективным является смешанный формат обучения, а также возможность сочетания работы в командах с индивидуальной работой онлайн.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, электронные ресурсы, мониторинг, самостоятельная работа.

**ISSUES OF PROFESSIONALLY ORIENTED LEARNING IN THE
CONTEXT OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO NON-
LINGUISTIC STUDENTS: PRESENT AND FUTURE**

Abstract. The article deals with characteristic features of teaching a foreign language for professional purposes in a digital educational environment using electronic educational platforms. Authors believe that the most promising is blended learning, as well as the possibility of combining work in teams with autonomous work online.

Keywords: communicative competence, electronic resources, monitoring, autonomous work.

В настоящее время в контексте преподавания иностранного языка в профессиональных целях в неязыковых вузах большое внимание уделяется формированию компетенций. Это является вполне закономерным, так как выпускники вузов должны быть готовы к профессиональной деятельности, в процессе которой предполагается использование коммуникативных навыков и умений, как на родном языке, так и на иностранном языке. Владение коммуникативной компетенцией предполагает осуществление иноязычной коммуникации в устной и письменной форме на профессионально значимые темы, понимание профессионально ориентированной речи на иностранном языке; чтение, перевод и реферирование профессионально ориентированных текстов; публичные выступления на иностранном языке. Очевидно, что для формирования коммуникативной компетенции необходим тщательный подбор учебных ресурсов. В частности, в Финансовом университете при Правительстве РФ в процессе обучения иностранному языку для профессиональных целей используются учебники и учебные пособия, созданные преподавателями Департамента английского языка и профессиональной коммуникации [5], [6]; учебники, изданные за рубежом; применяются электронные учебные практикумы, банки тестовых заданий и электронные образовательные платформы, которые полезны при организации самостоятельной работы студентов [1]. Очевидным преимуществом использования электронных образовательных ресурсов является их доступность для обучаемых, независимо от места нахождения и времени использования, а также возможность формирования индивидуальной траектории обучения с учетом будущей специальности. Студенты учатся работать с информацией

[3], [4]; они могут расширять словарный запас, в различных видах речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо, говорение) развивать умения и навыки. Преподаватель имеет дистанционный доступ к электронным платформам, осуществляет мониторинг результатов самостоятельной работы студентов. В течение учебного года обучаемые должны отработать на электронных платформах определенное количество часов и выполнить несколько тестов. Результаты проделанной работы засчитываются при аттестации студентов. Данный вид деятельности представляется полезным для профессионального развития студентов, так как они учатся правильно распределять свое время; регулярно выполнять задания, согласно выбранной индивидуальной траектории обучения; улучшает качество владения иностранным языком.

Отметим, что преподаватель должен владеть передовыми технологиями, осваивать новые формы и методы обучения с использованием современных методов педагогического менеджмента [2], [5]. Если преподаватель является энтузиастом и владеет электронными технологиями, он может мотивировать своих студентов регулярно выполнять задания, изучать иностранный язык с удовольствием и творчески подходить к этому процессу.

Для студентов всех форм обучения (очной, заочной и дистанционной) регулярно проводятся индивидуальные консультации в удобной для них форме: онлайн на платформе Teams или офлайн в аудитории. Во время консультаций преподаватель имеет возможность ответить на вопросы студентов, выслушать их ответы по заранее подготовленным темам, проанализировать письменные работы, а также оказать помощь при подготовке к участию в различных конкурсах и внеклассных мероприятиях.

В связи с пандемией большинство конкурсов проводилось онлайн в формате дистанционного участия, в связи с чем было необходимо уделить особое внимание развитию умений и навыков студентов выступать с включенной видеокамерой, правильно использовать микрофон, а также использовать функцию *поделиться экраном* для демонстрации презентаций и видеороликов. Преподаватель помогает студентам преодолеть психологический барьер, так как многие студенты испытывают внутренний страх и волнение при выступлении онлайн в связи с тем, что они не видят своих слушателей. В результате проделанной работы у студентов повышается мотивация к изучению иностранного языка. Как показали результаты анкетирования, которое было проведено среди студентов 1 и 2 курсов Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве РФ, студентам понравилось принимать участие в онлайн конкурсах и внеклассных мероприятиях. Все студенты, которые принимали участие в неделе английского языка и выступали на научных конференциях на английском языке, получили дипломы победителей и сертификаты участников.

В связи с необходимостью развития *soft skills*, в процессе изучения иностранного языка в профессиональной сфере большое внимание уделяется командной работе (*team work*), когда каждая команда из четырех – пяти человек получает задание для осуществления творческой поисковой работы на иностранном языке с использованием ресурсов интернета и презентацией полученных результатов. В команде обычно бывают студенты с разным уровнем владения иностранным языком, поэтому совместная работа над проектом по профессионально значимой теме бывает очень полезна для достижения более хороших результатов.

Что касается перспектив обучения иностранному языку в профессиональной сфере, представляется оправданным использовать

смешанные формы обучения (blended learning), в результате чего у студентов развиваются навыки участия в учебном процессе и осуществления самостоятельной работы в удаленном формате, что, несомненно, будет полезно для их будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Авдеева Е. Л., Чикилева Л. С. Из опыта использования электронной образовательной платформы для обучения иностранному языку студентов-заочников // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. – М.: Финансовый университет, 2016. С. 6-11.

2. Звягинцева Е. П., Манахова Е. Б. Принципы обучения иностранным языкам: от теоретических основ к практике профессионально ориентированного иноязычного образования // Инновации в образовании. 2018. №3. С. 90-100.

3. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчикова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.

4. Таюпова О. И. Технология передачи и восприятия информации в социуме. Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №1 (56). С. 223-227.

5. Таюпова О. И. Современный интернет-дискурс в лингвокультурном пространстве // Язык для специальных целей: система, функция, среда: Мат-лы VIII Международной научно-практической конференции (г. Курск, 14 – 15 мая 2020 г.). Курск: ЮЗГУ, 2020. С. 416-421.

6. Чикилева Л. С. Английский язык для публичных выступлений (B1-B2). English for public speaking. Учебное пособие / Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., испр. и доп). Москва, 2020. 209 с.

7. Чикилева Л. С., Ливская Е. В., Есина Л. С. Английский язык в управлении персоналом (B1-B2). English for Human Resource Managers. Учебник и практикум / Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., пер. и доп). Москва, 2020. 203 с.

8. Sadygova A.I. The categorical framework of the theory of the formation of communicative creativity of university students Filatov V.V., Shepilova N.A., Sadygova A.I., Lyubetsky A.E., Velikanova S.S. // Revista on line de politica e gestao educacional. 2021. T. 25. № S2. С. 928-938.

9. Chikileva L. S. The role of the tutor in the choice of pedagogical management tools for autonomous work in foreign languages // Integration of Education.23 (3). 2019. DOI: 10.15507/1991-9468.096.023.201903.475-489. P. 475-489.

УДК 316,776

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-445-450

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ**

¹ Чэнь Чжао, ² Садыгова А. И.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Китай

² Уральский государственный горный университет

Россия

Аннотация: Занятия по РКИ играют огромную роль в развитии креативной межкультурной коммуникации иностранных студентов. Также способствуют формированию креативной межкультурной коммуникативной компетенции, позволяя упростить и систематизировать

данный процесс. Занятия по РКИ, в первую очередь, служат формированию и развитию речевых навыков, повышают речевую культуру и улучшают качество креативной межкультурной коммуникации иностранных студентов.

Ключевые слова: развитие креативной межкультурной коммуникации, занятия по РКИ.

**DEVELOPMENT OF CREATIVE INTERCULTURAL
COMMUNICATION OF FOREIGN STUDENTS AT CLASSES
IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Annotation: Russian as a foreign language classes play a huge role in the development of creative intercultural communication of foreign students, contribute to the formation of creative intercultural communicative competence of foreign students, allowing to simplify and systematize this process. Russian as a foreign language classes, first of all, serve to form and develop speech skills, improve speech culture and improve the quality of creative intercultural communication of foreign students.

Key words: development of creative intercultural communication, Russian as a foreign language classes.

Рассмотрим основные моменты и методы обучения русскому языку как иностранному в аспекте развития креативной межкультурной

коммуникации иностранных студентов на занятиях по РКИ. Следует помнить, что у иностранных студентов часто наблюдается слабо сформированная речевая компетенция, что, в свою очередь, сказывается на недостаточном уровне развития устной и письменной речи. Также отмечается отсутствие навыков конспектирования, ограниченный словарный запас, что приводит к частым смысловым и грамматическим ошибкам. В таком случае перед педагогом стоит задача построить учебный процесс с учетом уровня языковой подготовки иностранных студентов. Для выполнения задачи необходимо создание и выбор дидактических материалов, учебных пособий, практических и тестовых заданий, зачетных работ и др. Необходимо применение принципа коллективности и принципа развивающего обучения.

Следует помнить, что целью развития креативной межкультурной коммуникации иностранных студентов является успешная коммуникация с носителями разных культур, в том числе и с представителями русской культуры. Успех межкультурной коммуникации во многом зависит от умения иностранных студентов приспосабливаться к заданным коммуникативным ситуациям, вовремя избежать возможные конфликтные ситуации с партнером, демонстрировать верное речевое поведение и соответствующую тактику, отвечающую задачам конкретной межкультурной коммуникации.

На занятиях по РКИ иностранные студенты осваивают навыки бесконфликтного общения, последовательного и логичного высказывания, соблюдения норм современного литературного русского языка и культуры речи. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции позволяет иностранным студентам установить контакт с представителями иных культур и добиться коммуникативного успеха в общении. Под межкультурной коммуникативной компетенцией следует понимать

готовность индивидуума вступать в межкультурное взаимодействие для достижения положительного результата.

Необходимо отметить роль творческого подхода к заданным межкультурным коммуникативным ситуациям, где проявляется межкультурная коммуникативная креативность студента, что может помочь в поиске новых условий взаимодействия.

На занятиях по РКИ часто применяется принцип активности, благодаря которому иностранные студенты участвуют в групповых обсуждениях и проектах. Параллельно используются принципы мотивированности и проблемности, которые функционально взаимосвязаны и взаимообусловлены. Принцип мотивированности часто используется при выполнении тренировочных упражнений. Применение соревновательных компонентов и элементов игры актуально при работе в парах или группах. Задания на скорость и время ускоряют процесс обучения русскому языку как иностранному. Например: кто из иностранных студентов раньше всех составит 5 предложений с фразеологическими единицами; кто первым найдет в тексте все синонимы; кто раньше всех напишет сочинение на заданную тему и др. Совместная языковая деятельность иностранных студентов на занятиях по РКИ проявляется при проведении семинарских занятий, тематических встреч и научных конференций. Эти формы обучения РКИ особенно важны для развития креативной межкультурной коммуникации иностранных студентов.

В развитии креативной межкультурной коммуникации на занятиях по РКИ важную роль выполняет преподаватель, который оценивает уровень языковой подготовки иностранных студентов, подбирает варианты заданий, уделяет больше внимания слабым иностранным

студентам, закрепляет примерами учебный материал, сложные вопросы адресовывает сильным студентам и т.д. Постоянное использование комплексных упражнений дает возможность многократного повтора фонетического и морфемного анализа слова, синтаксической структуры словосочетания и предложения, анализа и структурирования текста. Особенно эффективным средством улучшения процесса обучения русскому языку как иностранному является наглядность в виде таблиц, схем, карт, рисунков, презентаций, проектов и др.

Тренировочные упражнения для иностранных студентов включают в себя обработку различных материалов. Например: прочитать текст и озаглавить, определить функционально – смысловой тип речи, определить стиль речи, провести словарную работу, пересказать содержание прочитанного и др. Это дает возможность преподавателю комплексно оценить речевые умения и навыки иностранного студента. В процессе развития креативной межкультурной коммуникации на занятиях по РКИ, в качестве наглядного примера, могут быть использованы лучшие образцы русской классической и современной литературы, выдержки из произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева и других авторов. Особый интерес вызывают у иностранных студентов тексты о русской культуре, традициях и обычаях, русской кухне и праздниках, городах и символах России. В подборе учебного материала важно выбирать тексты, являющиеся образцом русской словесности, учитывать интересы иностранных студентов, что положительно сказывается в процессе развития креативной межкультурной коммуникации на занятиях по РКИ. Благодаря правильно подобранному учебному материалу педагогу удастся создать атмосферу доверия и взаимопонимания, построить диалог культур, что позволяет раскрыться речевым навыкам и умениям иностранных студентов.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. Язык и культура.- М.: 1990. -120 с.
2. Садыгова А. И., Юсупова Л. Г. Тобатчигова К. Д. Совершенствование креативной межкультурной коммуникативной компетенции студентов колледжа // Вопросы педагогики и психологии: монография – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 192 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. 624 с.

УДК 811.161.1 У91

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-450-455](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-450-455)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Шемякина Е.А.

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург

Аннотация: Статья посвящена особенностям методики преподавания РКИ в неязыковом вузе. Так же раскрываются основные методы и способы, используемые преподавателями для более эффективного освоения русского языка иностранными студентами и формирования у них необходимых коммуникативных компетенций.

Ключевые слова: коннотация фраз, базовые понятия, коммуникативные компетенции, учебный процесс, выход в коммуникацию

FEATURES OF THE METHOD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Resume: The article is devoted to the peculiarities of the methodology of teaching Russian as a foreign language in a non-linguistic university. The main methods and ways used by teachers for more effective mastering of the Russian language by foreign students and the formation of the necessary communicative competencies are also revealed.

Keywords: connotation of phrases, basic concepts, communicative competencies, educational process, access to communication

If you teach Russian to foreigners in a non-linguistic university, then you need to take into account the specifics of the native culture of students and at the same time give an idea of the history, culture, life and traditions of Russia. Professionals will say without a moment's hesitation: any language, especially native, one's own, must be taught first of all with love. But there are of course certain features of teaching the Russian language to a foreign student.

To teach Russian to foreigners you will need:

- methodological manual on teaching Russian as a foreign language;
- dictionaries (explanatory, foreign words);
- phonetics course (with notes);
- films in Russian;

- audio recordings in Russian;
- albums on Russian art.

Nowadays, there are many methods that are successfully used by teachers of the Russian language, and for representatives of different nationalities they are different, since they are based on the features of the native languages of foreigners. There is a basic rule: you need to know the native language of students or represent its structure. In addition, the Russian language is incredibly difficult. It is clear to us, Russian speakers, what the aspect of the verb is, for example. However, foreigners have to be explained this in detail. Teachers should compose exercises, select suitable texts so that they understand everything, just like we do. Teaching is already a difficult thing and becomes even more complicated when you have to explain what you understand on an intuitive level.

When working with groups of foreign students, it is first necessary to determine the average level of language proficiency. If you don't, don't expect the weak to follow the strong. The weak will simply give up because they do not understand anything. Therefore, when people from different countries study together, who do not know each other's language and do not know English, you will either have to use the already existing basic knowledge and slowly, clearly pronounce the phrases that control the learning process, or explain these basic things in the most accessible way, without using complex concepts.

An accessible explanation often has to be used when meeting new words. Translation should preferably only be used as a test of understanding. The words themselves need to be semantized - to explain the meaning through pictures, gestures, playing whole situations or definitions in Russian, and the latter only works for an advanced level. Classes should be made as fun as possible. If your group has gathered

sociable and not closed people who make good contacts, then games will help you a lot. However, if the student does not want to participate in the game, there is no need to force him. In addition, you need to use interesting texts and videos for lessons and take topics related to the required ones that are interesting to students. Ask for their opinion more often; do not impose your own. And, when they have already more or less mastered vocabulary and grammar, put them in a situation of real communication, for example, if your topic is "Restaurant", then, if possible, you can go to a real restaurant outside of school hours. If you go through the topic "Products" - then you can go to the market, even if they are still poorly versed in Russian money. This will make it easier for students to master the Russian language. It must be remembered that people have found themselves in a different language environment, faced with a different culture and are likely to experience a culture shock.

In addition, it should be remembered that in the lessons of Russian as a foreign language, new vocabulary should be given on the basis of the old grammar, and new grammar on the basis of words and expressions already covered. This way you will ensure the correct assimilation and consolidation of the material, and it will not be too difficult for your students to understand you.

The main thing in working with foreign students studying Russian is overcoming the language barrier and "going into communication", that is, into live communication. In modern linguodidactics, the communicative approach is understood as mastering a language as a means of communication [3], where the ultimate goal of learning is a set of "competencies" (N. Chomsky's term) - a system of knowledge, skills, and abilities that students have mastered during learning [3]. and the ability to apply them in specific conditions of real life.

Even spelling rules and grammatical errors are not so important here. Grammar is also important, but the main thing is that people understand, and that people understand other people. They need communication skills which will allow them to move freely in a different cultural environment.

Whoever you try to teach Russian to, your classes should be based on some kind of regional study material so that students can learn more about Russia. It won't bother foreigners. Use adapted texts in the classroom so that the language being studied is associated with the best achievements of Russian culture. So, the lessons will be more interesting for you and for the students. In addition, the teacher at each lesson should carry out work on the formation of a careful attitude to the Russian language.

Visit museums, exhibitions, concert halls. Language learning should be accompanied by familiarity with the culture of the country. To do this, you must attend lectures on art, museums and galleries, concerts and performances. By studying Russian opera, the painting of the Wanderers, the architectural features of temples and iconostasis, foreigners learn to understand the Russian national character and the logic of the language (construction of phrases, conjugation of verbs, use of tenses).

Watch movies and listen to music in Russian. A good practice is to watch movies, TV shows and listen to music in the original language: in this way you include the student in the process of listening to authentic speech, which is filled with colloquial constructions, colored with dialects and dialects. It is important to develop a conversational skill during training, and it is acquaintance with audio and video materials that will contribute to this. According to A. Polevanova, the final requirements for teaching writing include the formation of the ability to practically use a foreign language writing as a way of communication, cognition and creativity in accordance with the achieved level of mastering a foreign language [1: 11]. It would be useful to write out

phraseological units and jokes that are often used by Russians in conversation, this will allow a foreigner to "read" the connotation of phrases, to recognize them.

In conclusion, I would like to emphasize that the study of Russian as a foreign language is a complex process. The task of the teacher is not only to form students' linguistic competence, but also to prepare them for intercultural contacts, to teach them to recognize cultural diversity [2: 240]. It requires the teacher to be fully immersed in the process and a personal approach to each student. Everyone has their weak points, but some principles are the same for everyone. There are points that must be present in any training of any student. Be patient and lenient with students, but don't let it be taken advantage of.

Библиографический список

1. Полеванова А. Ю. Особенности формирования письменной коммуникации в обучении иностранному языку // Язык и межкультурная коммуникация / Ростов-на-Дону, 2003. С. 11.
2. Шемякина Е.А. Teaching professionally oriented written speech, in particular the Russian language as a foreign language in the field of international tourism // Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе / Екатеринбург, 2021. С. 239-242.
3. Азимов Э.Г., А.Н. Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <<http://www.gramota.ru/slovari/info/az/>>.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ МАСКИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ COVID-19

¹Шпар Т.В., ²Азнабаева А.Ф.

ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

г. Уфа

В статье рассматриваются лексические возможности немецкого языка для обозначения маски как средства защиты от COVID-19. Приводится классификация лексических единиц по различным признакам. Особое внимание уделяется словообразовательным структурам и моделям словосочетаний.

Ключевые слова: лексические единицы, немецкий язык, маска, COVID-19, способ словообразования, модель словосочетания.

LEXICAL POSSIBILITIES OF THE GERMAN LANGUAGE FOR DESIGNATION OF THE MASK AS A MEANS OF PROTECTION FROM COVID-19

Der Artikel untersucht die lexikalischen Möglichkeiten der deutschen Sprache, die die Maske als Mittel gegen COVID-19 bezeichnen. Es wird eine Klassifizierung von lexikalischen Einheiten nach verschiedenen Merkmalen

angeführt. Besondere Aufmerksamkeit wird den wortbildenden Strukturen und Modellen der Wortgefüge geschenkt.

Schlüsselwörter: lexikalische Einheiten, Deutsch, Maske, COVID-19, Wortbildungsart, das Modell der Wortgefüge.

Пандемия, вызванная SARS-CoV-2 и ставшая, пожалуй, самым беспрецедентным по охвату населения чрезвычайным событием, ускорила трансформации в обществе. О детерминирующем влиянии социума на язык особенно очевидно свидетельствует его лексическая система, фиксирующая новые факты действительности. В условиях медиализации общества возникают неологизмы, связанные с новым заболеванием и с ситуацией вокруг него, устоявшиеся лексические единицы приобретают новые значения, термины и профессионализмы преодолевают рамки медицинской сферы, становясь привычными в обиходе простых людей. Власти используют все доступные средства, пропагандируя общедоступные методы профилактики и защиты от COVID-19. Как известно, к ним относятся соблюдение социальной дистанции, личная гигиена и ношение маски.

Наше исследование посвящено выявлению лексических единиц немецкого языка, обозначающих маску как средство индивидуальной защиты в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. Материалом исследования послужили открытые источники интернета.

С началом пандемии в 2020 г. в немецких средствах массовой информации активизировалась социальная реклама, призывающая носить маски для защиты себя и окружающих. В рекламных слоганах даже

выработано «правило ДГМ», или «формула ДГМ»: *AHA-Regel: Abstand halten. Hygiene beachten. Alltagsmaske tragen* [1: 410]. *Alltagsmaske* – повседневная (гигиеническая) маска для лица. В связи с обострением ситуации с COVID-19 в некоторых немецких городах в январе 2021 г. был введен обязательный масочный режим. Ученые провели исследования, насколько ношение масок сокращает заболеваемость, о чем сообщается в статье «*So stark verringern Masken das Corona-Risiko*» [8]. В этой статье наряду с простым словом *Maske* употребляются и другие лексические единицы, имеющие значение «средство защиты лица от инфекций»: *Mund-Nasen-Schutz* «защита рта и носа», *Mund-Nase-Bedeckung* «прикрытие рта и носа», *Schutzmasken* «защитные маски». Однако, подчеркивается, что уже недостаточно повседневной маски *Alltagsmaske*, так как она менее эффективна по сравнению с медицинскими масками: «*Zunächst genügte das Tragen sogenannter OP-Masken oder Alltagsmasken zum Einhalten der Vorschriften. Seit Mitte Januar 2021 muss in Bayern jedoch im Einzelhandel und öffentlichen Nahverkehr eine FFP2-Maske getragen werden*» [7]. К медицинским маскам *medizinische Masken* относятся *OP-Masken* (*Operationsmasken*), а также маски стандарта KN95 или FFP2 *Masken der Standards KN95 oder FFP2* [4].

Методом сплошной выборки нами обнаружено 56 лексических единиц немецкого языка, обозначающих маску для лица, предназначенную для защиты от коронавирусной инфекции. Выявленные нами лексические варианты были проанализированы и классифицированы по нескольким критериям.

1. По критерию «материал, ткань»: а) тканевые маски *textile Mund-Nasen-Bedeckung*, *Stoffmaske*, *Stoffmundschutz*, в том числе хлопчатобумажные маски *Baumwoll(en)maske*; б) маски из нетканого материала, флизелина *Vliesmasken*; в) маски из синтетических, полимерных

материалов *Kunststoffmasken*; г) защитные щитки из воздухо непроницаемых материалов *Schutzschilde aus luftundurchlässigen Materialien*; д) прозрачные маски *Klarsicht-Maske, transparente Maske*.

2. По способу изготовления: а) самодельные маски *Behelfsmaske, Behelfsmundschutz*, маска-сделай-сам *DIY-Maske*, самодельная повседневная маска *selbstgemachte Alltagsmaske*, сшитая самостоятельно маска *selbstgenähter Mundschutz*; б) произведенные промышленным способом и прошедшие стандартизацию маски *standardisierte Maske, KN95-Maske, N95-Maske*; в) маски, имеющие специальное напыление, способное не только задержать коронавирус, но и обезвредить его: *Corona-Killer-Maske, Killer-Maske*.

3. По сфере защиты: а) маски, которые служат защитой окружающего пространства от микробов, которые носитель маски может выделять во время дыхания, кашля или чихания *OP-Maske, Mund-Nasen-Schutz / MNS*; б) маски, предохраняющие самого носителя от попадания в органы дыхания содержащихся в воздухе вредных веществ, например, вирусов: *Atenschutzmaske, partikelfiltrierende Halbmasken, FFP-Masken (FFP1, FFP2, FFP3), Feinstaubmaske* [5].

4. По сроку службы: а) одноразовые маски *Einwegmasken*; б) повседневная маска *Alltagsmaske*.

5. По способу приобретения: бесплатная маска *Gratismaske*.

6. По области применения: а) маски, необходимые в повседневной жизни в общественных местах, таких как магазины, учреждения с приемом клиентов *Alltagsmaske, Community-Maske*; б) маски, призванные уберечь от заражения вирусом как пациентов, так и медицинский персонал *OP-Maske, medizinische Gesichtsmaske, Mund-Nase-Schutz*; в) маски для сотрудников,

таких как медицинский персонал, служащие служб спасения и оперативного реагирования, чья работа связана с угрозой проникания в органы дыхания опасных и вредных веществ *Atemschutzmaske, filtrierende Halbmaske, FFP2, FFP3 ohne Ausatemventil*.

При рассмотрении упомянутых языковых инноваций с точки зрения словообразования обнаруживаем характерные для немецкого языка модели: а) корневые односоставные слова: *Maske*; б) композиты: 1) слова, основанные на словосложении без соединительного элемента из двух компонентов: *Atemmaske, Mundschutz*; из трех компонентов: *Kunststoffmaske, Mundschutzmaske, Klarsicht-Maske, Nase-Mund-Schutz*; 2) слова, в которых словосложение происходит при помощи соединительного элемента, состоящие из двух компонентов с соединительным элементом -s: *Gesichtsmaske, Operations-Maske, Alltagsmaske*; состоящие из трех компонентов с соединительным элементом -n-: *Mund-Nasen-Maske, Mund-Nasen-Bedeckung*; в) аббревиатуры *OP-Maske, FFP (filtering face piece), MNS (Mund-Nasen-Schutz), MNB (Mund-Nasen-Bedeckung), A-Maske (Atemschutzmaske)*; г) неологизмы, образованные контаминацией: *Munaske = Mund-Nasen-Maske* [3: 56], *der Munaschu = Mundnasenschutz* [2: 2794].

Выделяются следующие структурные модели словосочетаний: а) прилагательное + существительное: *medizinische Gesichtsmaske, nichtmedizinische Maske, transparente Maske*; б) причастие I + существительное: *filtrierende Halbmaske, partikelfiltrierende Halbmaske*; в) причастие II + существительное: *selbstgenähter Mundschutz, selbstgemachte Alltagsmaske*; г) существительное + предлог + существительное: *Schutzschild aus (luftundurchlässigen) Materialien, Maske mit / ohne Ventil*; д) существительное (аббревиатура) + числительное: *FFP2, KN95*.

Следует отметить, что часто сложносоставные слова и словосочетания с прилагательным или причастием конкурируют между собой в тексте: *Textil-Masken / textile Masken, transparente Maske / Klarsicht-Maske, selbstgemachte, selbstgenähte Maske / Behelfsmundschutz, DIY-Maske*. Также варьирует графическое оформление лексем, допуская как слитное написание, так и через дефис: *Mund-Nase-Schutz / Mundnaseschutz, Mund-Nase-Maske / Mundmaske / Mundbedeckung*. Либерализация орфографических норм в немецком языке является следствием влияния глобализации информационного пространства.

Таким образом, нами обнаружено большое количество лексических единиц немецкого языка, обозначающих лишь один денотат – маску, служащую для защиты от COVID-19. Разнообразие лексических вариантов объясняется в каждом случае уточнением различных факторов: исходным материалом, способом изготовления, назначением и т.д. Масштабы и непредсказуемость ситуации, появление новых штаммов коронавирусной инфекции, приводят к стремлению срочно создать необходимые средства борьбы с распространением заболевания, различные по качеству, степени защиты, проницаемости воздуха и инфекции, области применения. Согласно исследованию Дж. С. Прата и др. [6], опубликованному в *Environmental Science & Technology Journal*, каждый месяц на выброс отправляются 129 млрд масок. Сейчас ведутся разработки альтернативных материалов для производства масок из натуральных, нетоксичных, биоразлагаемых волокон. Коллективный разум без труда распознает в появляющихся словосочетаниях *sterilisier- und wiederverwendbare Masken, Bio-Maske aus Zellulose, biologisch abbaubare Maske mit FFP3-Filter* тренд на экологичность. Все эти процессы находят отражение в эволюции языковых средств. Происходит рождение неологизмов, расширение

значений слов, переход узкоспециальной медицинской лексики в разряд общеупотребительной, и, как следствие, обогащение словаря.

Библиографический список

1. Гарипова Г.Р., Изимариева З.Н., Шпар Т.В. Лингвистические особенности социальной рекламы в английском и немецком языках в период пандемии // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 407-416.

2. Москвитин Е.В. Немецкие неологизмы в период пандемии коронавируса SARS-CoV-2 // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Выпуск 9. С. 2792-2796.

3. Дмитриева О.А., Ванюшина Н.А. Неологизмы эпохи пандемии COVID-19 (на материале русского и немецкого языков) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 48–62. – Режим доступа: www.tverlingua.ru, свободный, яз. рус.

4. Das Vorsorgeprinzip hat für uns Vorrang [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bund-laender-beschluss-1841048>, свободный, яз. нем.

5. Masken: Wie sie schützen, wo sie getragen werden müssen [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/coronavirus/regelung-zu-masken-1842704>, свободный, яз. нем.

6. Prata Joanna C., Silva Ana L.P., Walker Tony R., Duarte Armando C., Rocha-Santos T. COVID-19 Pandemic Repercussions on the Use and Management of Plastics [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pubs.acs.org/doi/10.1021/acs.est.0c02178>, свободный, яз. англ.

7. So schützen FFP2-Masken gegen das Coronavirus [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.br.de/nachrichten/wissen/masken-gegen-corona-welche-am-besten-schuetzen-kunststoff-stoff,S7XsGu7>, свободный, яз. нем.

8. So stark verringern Masken das Corona-Risiko [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.t-online.de/gesundheit/krankheiten-symptome/id_89110116/corona-studie-so-stark-verringern-masken-das-covid-19-infektionsrisiko.html, свободный, яз. нем.

УДК 130.121

DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-463-469

КОНЦЕПТЫ И ОБРАЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИЦИИ

Юсупова Л.Г.

Уральский государственный горный университет

г. Екатеринбург

Аннотация. Анализ сущности и характера функционирования значений выдвинул такие феномены, как концепты и стоящие за ними образы в ряд наиболее актуальных проблем. Интерес к языковой образности обусловлен утверждением в языкознании научной парадигмы, центром которой становится личность говорящего как субъекта языка. Особого внимания заслуживает вопрос о месте образа при осмыслении переносных значений и о связи образности и метафоричности.

Ключевые слова: значение, концепт, образ, метафора, гештальт, когнитивная лингвистика.

CONCEPTS AND IMAGES AS ELEMENTS OF COGNITION

Annotation: An analysis of the essence and nature of the functioning of meanings has put forward such phenomena as concepts and the images behind them into a number of the most pressing problems. Interest in linguistic figurativeness is due to the assertion in linguistics of the scientific paradigm, the center of which is the personality of the speaker as the subject of the language. Particular attention should be paid to the question of the place of the image in the comprehension of figurative meanings and the relationship between imagery and metaphor.

Key words: meaning, concept, image, metaphor, gestalt, cognitive linguistics.

Поскольку в рамках когнитивной теории язык рассматривается как непосредственная действительность мысли и как инструмент познания, значение может определяться как отношение между образом внешнего объекта в сознании и теми последствиями, которые этот образ влечет за собой.

Вопрос о соотношении концепта и значения слова является частью проблемы соотношения языковых и неязыковых знаний, концептуальной и лексико-семантической информации. Оба явления – концепт и значение – имеют когнитивную природу (значение еще и языковую), оба представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека. Значение и концепт соотносятся как коммуникативно релевантная часть и ментальное целое [9-11].

Мы придерживаемся субстанционального (аспектного) подхода к описанию лексического значения отличие от реляционного и

функционального, выделяя в нем разные стороны (слои, параметры, характеристики, типы информации), отражающие различные проявления значений в системе языка (сигнификативное, денотативное), аспекты (лексический, грамматический, эмоциональный, оценочный, прагматический, структурный, синтагматический, сочетаемостный, культурно-исторический, идеологический, социальный, этический, эстетический, диахронный, экспликативный, кодовый, персонологический и др.) [4-7].

Если концепт обращен к миру, его объектам, то значение обращено к выражающему и называемому концепт знаку, конечно, через посредство человека, т. е. именно его сознания (значение не есть свойств знака, оно определяется человеком). Поскольку объективный мир постигается только через органы чувств, наше сознание работает не непосредственно с предметами, а лишь с понятиями о них. То есть значениями символов выступают не конкретные референты, а понятия. При этом лексическое значение в отличие от логического может отражать знание о мире без обязательного указания на истинность или ложность [8; 19-20].

В количественном отношении концептов больше, чем лексических значений, поскольку не все концепты вербализуются. Значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Концепт является наиболее динамичным и изменчивым. Он в постоянном развитии: наши впечатления и опыт способствуют нарастанию смысловых слоев. Именно информативные изменения и коррекция концепта приводят, в конечном итоге, к изменению уже имеющегося или к появлению нового значения, которое затем фиксируется в словарях [1-3].

Известно, что человеческому сознанию свойственно неразрывное единство логического и образного восприятия и отражения дей-

ствительности. Часть концептуальной информации имеет языковую привязку, но другая часть представлена ментальными репрезентациями иного типа – образами, картинками, схемами, гештальтами.

Образ, возникающий в кратковременной памяти – это первичный образ. Несмотря на то, что он является завершением процесса восприятия, такой образ не является единицей знания. Далее информация об этом образе поступает в долговременную память. В результате этого формируется «вторичный образ», характеризующийся целостностью.

Так называемый вторичный образ утрачивает детальность, свойственную первичному образу, схематизируется и типизируется, становясь как бы «портретами класса», созданными на основе «портретов индивидов». Обобщенность и абстрактность образа развиваются по мере приложения слова все к новым и новым предметам определенного порядка, т. е. в процессе осмысления значений многозначного слова. Следует также учитывать, что образная система носит в достаточной степени субъективный характер [14-18].

Корни языковой образности лежат не в семантике, как считают многие лингвисты, а в тезаурусе, в системе знаний. На вербально-ассоциативном уровне доступную наблюдению образность мы воспринимаем как своеобразную семантическую конкрецию, переплавившую в себе движение мысли, акт познания. Для того чтобы совершился акт перехода от одного поля в тезаурусе к другому, надо обладать знаниями о том, что змея коварна, заяц труслив, медведь неуклюж, но силен.

Каждый образ можно перевести на семантический уровень, можно вербализовать, раскрыть его суть, его когнитивное и эмоциональное содержание, построив соответствующий текст, но происхождением и

возникновением своим он обязан только знаниям и появляется, когда мы покидаем поверхностно-ассоциативный уровень.

Метафора является языковым механизмом, позволяющим совместить представления о разнородных предметах в значении образного слова при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента. Для обозначения данного явления применяется ряд определений: «совмещенное видение двух картин», «сдвоенный денотат», «двойное видение явления»/«двойное восприятие», «семантическая двуплановость» и др. Данные точки зрения отражают объективное существование двух планов – связанного с номинативным значением слова и с ассоциативным представлением исходя из конкретной ситуации. При этом происходит указание на одно понятие через другое или представление о предмете, или перенесение/вычленение общего признака.

Поддерживаемый нами тезис о «двойном видении» в толковании метафоры идет вразрез с традиционными точками зрения, предполагающими, что при образовании метафор два значения «складываются» или, наоборот, новое метафорическое значение «вытесняет» первоначальное.

Наши исследования показали, что для индивидуального сознания деление подобных слов на образные и безобразные нерелевантно. Когда мы слышим такие имена, как *ель*, *медведь*, *песок* и т. д., перед нашим мысленным взором, прежде всего, встает внешний облик, картинка, изображающая очень обобщенный образчик соответствующего класса объектов. В этом случае говорят об «инвариантном образе предмета» [12; 13].

Библиографический список

1. Акашева Т., Песина С., Рахимова Н., Землянхуина Е. Когнитивные стратегии интерпретации интертекстуальных включений в художественном дискурсе (на материале произведений Э. Елинек) // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2016. № 2 (47). С. 5-10.
2. Архипов, И.К., Песина С.А., Новиков, Д.Н. Организация и метод построения словарной статьи на основе прототипической семантики // Языки в современном мире: Материалы V международного конгресса. – М : МГУ им. М.В.Ломоносова, 2006.
3. Назарова О.Л., Песина С.А. Социальный характер языка как совокупность коллективных типизированных знаковых ситуаций // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 134-140.
4. Песина С.А. Инвариант многозначного слова в свете прототипической семантики // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2005. № 2(40) : февраль. С. 57-64.
5. Песина С.А. Когнитивные механизмы профилирования профессионального знания: формирование понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск : ЧелГУ Выпуск 57 : Филология и искусствоведение №24 (239), 2011. – С. 43-45.
6. Песина С.А. Лексический прототип как содержательное ядро многозначного слова (на материале английских существительных лексико-семантической группы «Тело человека») // Учебное пособие. Магнитогорск : МГТУ, 2003.
7. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Философия. 2011. № 2 (4). – С. 122 – 131.
8. Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой... . науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. С. 201-206.
9. Песина С.А. Специфика философского и лингвистического подходов к центральным проблемам языка // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. – 2011. – Вып. 4 (88). – С. 12–16.

10. Песина С.А. Структурирование концепта и концептуальное ядро // *European Social Science Journal* («Европейский журнал социальных наук»). – Рига – Москва. – 2011. – С. 24–31.
11. Песина С.А. *Философия языка // Учебное пособие*. М. : ФЛИНТА : Наука, 2016.
12. Песина С.А., Вторушина Ю.Л. Об актуальных проблемах преподавания иностранных языков в университете // *Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты*. 2019. № 43. С. 42-45.
13. Песина С.А., Дружинин А.С. Когнитивный и антропоцентрический подход к процессу коммуникации // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016, №3 (29). С. 161-165.
14. Песина С.А., Зимарева О.Л. Семантический анализ и репрезентация значений в структуре многозначных слов// *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 1 (50). С. 146-154.
15. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Взаимодействие когнитивных и языковых структур сквозь призму воплощения. *Казанская наука*. №1 2019г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019, С.104-107.
16. Novikov, D.N., Pesina, S.A. Biosemiotics and Prototype Semantics in Understanding Lexical Polysemy: Implications for Applied Linguistics // *The magic of innovation. New techniques and technologies in teaching foreign languages/Edited by Dmitry A. Kryachkov, Elena B. Yastrebova, Olga A. Kravtsova*. NewcastleuponTyne, 2015. P. 275 - 294.
17. Pesina S., Yusupova L. Words Functioning in Lexicon // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, Vol. 192, 24 (2015), P. 38 – 43.
18. Pesina, S., Solonchak, T. New Ways of Vocabulary Enlargement // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1000-1007.
19. Pesina, S., Solonchak, T. The Sign in the Communication Process // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 1021-1029.
20. Solonchak, T., Pesina, S. The Image as an Initial Element of the Cognitive Understanding of Words // *International Science Conference*. Vol : 8, No:6, Part XI, Venice, Italy, 2014. – P. 994-999.

**ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Юсупова С. И.

Южно-Уральский государственный университет

г. Челябинск

Научный руководитель: Юсупова Л.Г., к.п.н, доцент, зав.каф.

ИЯДК УГГУ

г. Екатеринбург

Аннотация. В статье обосновывается гипотеза о том, что язык не просто отображает мир, а строит идеальный мир в сознании, конструирует вторую реальность, с которой человек имеет дело прежде, чем с предметами реальной действительности. По мнению автора изменения в языке несут в себе отражение тех процессов, которые происходят в обществе.

Ключевые слова: язык, межкультурная коммуникация, культура, система знаков и символов языка.

**THE PROBLEM OF A LANGUAGE IN INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

Abstract. The article proves the hypothesis that a language not only reflects a real world but also builds an ideal world in a person's mind. It constructs the second reality that a man deals with before the objects of an actual reality. According to the author, changes in a language reflect the processes taking place in society.

Key words: language, intercultural communication, culture, system of linguistic signs and symbols.

Well-known linguists E. Sapir and B. Whorf consider a language to be a “tool” being used not only for the reproduction but also for the formation of our thoughts. Following these scientists' linguistic hypothesis, it can be asserted that a man sees the world the way he speaks. Therefore, people speaking different languages see the world differently [2, p. 159].

In the process of intercultural communication, it is possible to trace the following types of interactions:

- language reflecting the people's culture and a certain form of cultural behavior;
- culture conveying the uniqueness of social and historical conditions and cultural identity;
- native speakers and culture.

Only by overcoming the “foreignness” inherent in the concept of a “foreign language and by understanding that foreign cultures are not alien but

different can the “bearer of the world image” from one sociocultural community be taught to understand (comprehend) the bearer of a different conceptual picture of the world” [3, p. 47].

A language by its very nature is one of the main carriers of culture. It can be defined as a set of behavior patterns being transmitted through culture. And it is through a language that it is possible to fix symbols, norms, and customs.

Linguistic signs and symbols form a system and have a certain meaning. They act as representatives of other objects and can be used to receive, store, transform, and transmit information about them. A person acquires the meanings of signs and symbols in the process of upbringing and education.

Changes in a language reflect the processes taking place in society. Linguistic processes are directly related to the state of society.

Simultaneously, a language is the main means of communication providing a contact between individuals on the basis of knowledge and understanding of two languages and cultures. In general terms, it is right to assert that no communication is possible without knowledge of the secondary, cultural environment.

We can interpret the relations as intercultural ones when the participants of communicative processes not only use their own customs, traditions, forms of behavior, and language codes but also try to take into account customs, traditions, forms of behavior, and a language code of an interlocutor.

One cannot but agree that a cultural picture of the world is much more colorful than a linguistic one. But a cultural world picture being kept and passed down through generations is realized and verbalized only in the language. For example, where a Russian person sees two colors, *siniy* and *goluboy* (blue and

sky blue), a German sees one color called *blau* (blue). If an Englishman sees two objects, a foot and a leg, a Russian sees only one object, a leg.

Thus, it can be said that a person acquires a certain vision of the world due to a language. The universal and unified nature of the essential properties of a language provides people speaking different languages with the main linguistic prerequisite **LANGUAGES** for their mutual understanding, language acquisition, and successful intercultural communication [3, p. 29].

Библиографический список

1. Kolshanskiy G.V., Communicative function and history of a language. Moscow, 1984.
2. Whorf B.L. Language, Thought and Reality: Selected writings by Benjamin Lee Whorf. Cambridge, MA: The MIT Press, 1956.
3. Knapp-Potchoff, Leidtke M. (Eds) Aspekte interkultureller Kommunikationsfähigkeit. München, 1997.

УДК 81`24

[DOI 10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-473-479](https://doi.org/10.21440/978-5-8019-0521-1-2022-473-479)

ИЗ ОНЛАЙНА В ОФЛАЙН: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Яворская Э.Э.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан

В статье рассматриваются возможности использования онлайн-сервиса AhaSlides на офлайн-занятиях русского языка в группах с казахским языком обучения. Представлены задания с Облаком слов, результаты опроса в режиме реального времени на стадии рефлексии.

Ключевые слова: онлайн-сервис, Ahaslides, интерактивные презентации, Облако слов, ассоциации, рефлексия.

FROM ONLINE TO OFFLINE: DIGITAL TOOLS IN THE PROCESS OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE

The article discusses the possibilities of using the AhaSlides online service in offline Russian language classes in groups with the Kazakh language of instruction. Tasks with a «Cloud of words» are presented with survey results in real-time at the stage of reflection.

Keywords: online service, Ahaslides, interactive presentations, Word cloud, associations, reflection.

В современных условиях преподавание русского языка основывается на применении эффективных методов и приемов, разнообразных форм

работы с использованием интерактивных образовательных технологий. Вынужденное нахождение в дистанционном формате привело к переосмыслению процесса обучения как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов [1]. Вернувшись в традиционный формат обучения, преподаватель продолжает поиск и использование новых образовательных технологий, цифровых инструментов на своих занятиях, что является несомненным положительным моментом в процессе современного образования.

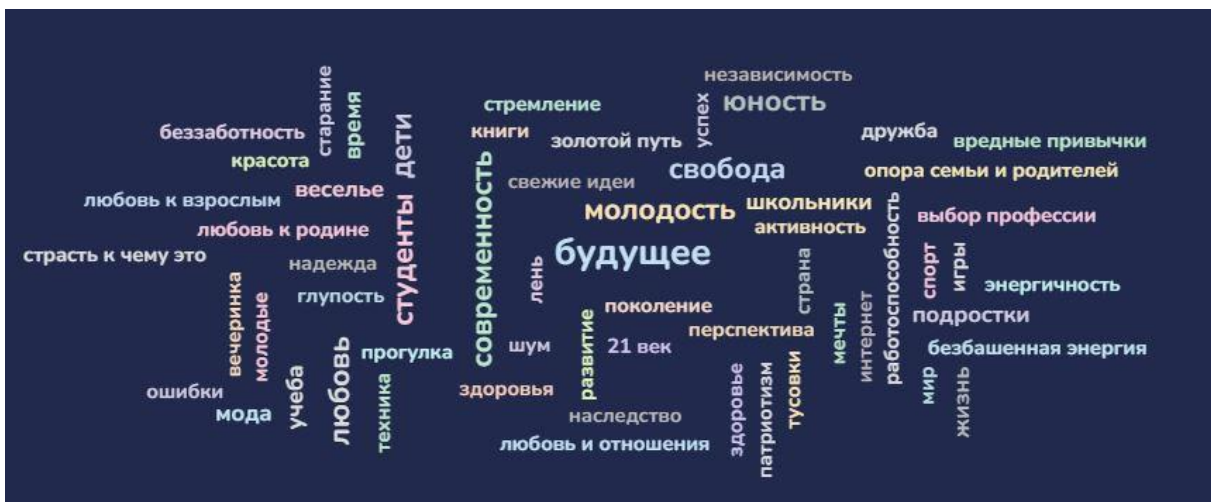
На своих офлайн-занятиях русского языка как неродного мы активно применяем платформы Mentimeter, Kahoot, Quizizz, AhaSlides и Socrative. Необходимо отметить, что студенты увлеченно включаются в учебный процесс, что повышает их мотивацию, улучшает формирование практических навыков, активизирует мыслительную деятельность.

В рамках данной статьи мы рассмотрим возможности использования платформы AhaSlides на занятиях по дисциплине «Русский язык» в группах с казахским языком обучения специальностей факультета информационных технологий ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Ahaslides – онлайн-сервис, позволяющий создавать интерактивные презентации, викторины, облако слов, опросы в режиме реального времени. Интерактивные презентации и опросы отображаются на компьютере, на сотовом телефоне. На платформе Ahaslides можно ознакомиться с ее функционалом и найти ответы на интересующие вопросы [2]. Следует отметить, что работа с данным онлайн-сервисом возможна на разных этапах проведения занятия: объяснение нового материала, закрепление и систематизация пройденного материала, проведение викторины на стадии рефлексии, контроль усвоения знаний и др. В нашей практике часто используем такой интерактив, как Облако слов

/ Word cloud, при помощи которого можно сгруппировать ассоциации к изучаемому понятию, организовать обратную связь и рефлекссию.

Использование метода ассоциаций на занятиях по русскому языку как неродному помогает обучающимся постоянно расширять лексический запас, развивать ассоциативное мышление. Так, при изучении темы, посвященной современной молодежи (по типовой учебной программе цикла общеобразовательных дисциплин для организаций высшего и (или) послевузовского образования РК от 31 октября 2018 года) студентам предлагается создать Облако слов, записав несколько ассоциаций к слову «Молодежь». Чем популярнее конкретный ответ, тем большего размера слово.

С полученными результатами можно провести разные виды грамматической работы: 1) распределить слова в тематические группы; 2) выбрать слово и подобрать к нему как можно больше определений; 3) составить предложение-высказывание о современной молодежи; 4) составить текст, используя слова-ассоциации (например, текст публицистического стиля, текст-рассуждение и пр.).

Представим некоторые работы студентов. Высказывания: 1. *В молодости нет времени на лень, лучше безбашенная энергия и старание.* 2.

Молодость, мечты и свежие идеи характерны для всех в 21 веке. 3. В молодости у человека открываются новые горизонты, перед ним расстилается золотой путь, страсть к чему-то новому. 4. Молодежь - поколение перспектив, тусовок, любви и надежд.

Текст-рассуждение: Будущее в руках молодежи. Энергия молодых, страсть к жизни – это наше все. Проложим золотой путь к инновациям, сбросим все вредные привычки, мешающие нашему развитию. Иначе мы получим лень, мысли о вечеринках, постоянные ошибки в элементарном, совершение глупостей.

У молодых людей 21 века есть тяга к знаниям, они полны энтузиазма и свежих идей, их работоспособность на высшем уровне. Поэтому идеи молодых не стандартны и интересны для общества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что молодежь – это наше светлое будущее, которой правит безбашенная энергия и стремление к совершенству.

Необходимо отметить, что Облако слов в каждой группе выходит разное, задания и результаты также имеют свои особенности, отражающие, как правило, направление и специфику получаемой специальности.

Еще один интересный и важный, на наш взгляд, вид работы на занятиях – проведение рефлексии. Создается интерактивный слайд, в нем студенты записывают свои ответы, которые потом совместно анализируются. Подобного рода работа помогает преподавателю скорректировать задания и упражнения.

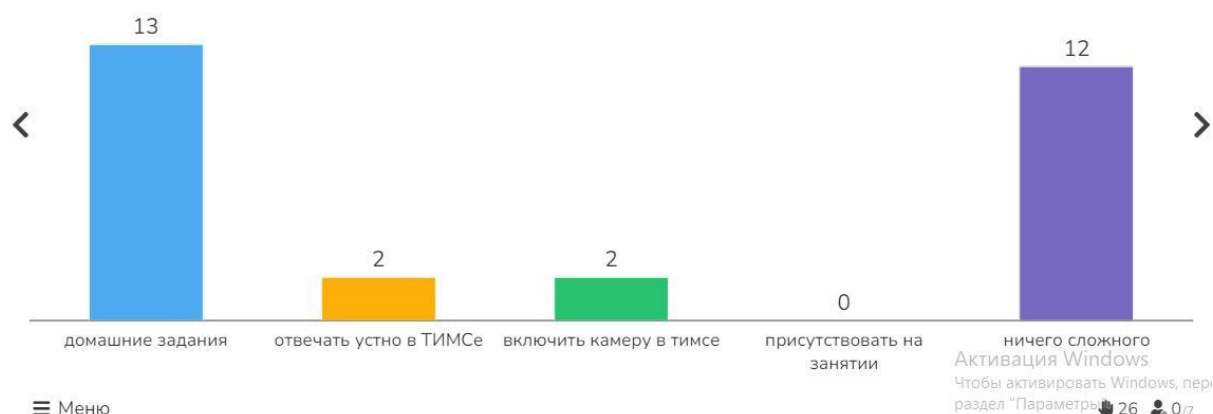
Что бы вы хотели более подробно изучить на занятии по русскому языку?

The screenshot shows a poll interface with several response boxes. The responses are:

- Грамматика. Я правда старалась выучить правила в русском языке, но у меня все равно с ним очень много проблем. Но мне не особо хочется, чтобы начали изучать грамматику, потому что я сразу упаду по оценкам. Хотя знаю, что грамотно писать пригодится. Поэтому, я постараюсь не упасть, если мы начнём изучать грамматику. (Аружан)
- Я хочу свободно владеть по русскому языку (Куандык)
- Во первых я хочу 100% говорить на русском. Во вторых умел бы произносить слова без ошибки и без акцента. В третьих хочу подробно изучить причастия, деепричастия. Потому что я всегда ошибаюсь.
- Я хочу удалить акцент как можно больше. Я думаю наши текущие уроки точно надо (Всегда первый)
- Все устраивает, постепенно узнаю (Азат Жумадильда)
- Граматику

Также студентам можно предложить выбрать вариант из готовых ответов. К примеру, данный опрос проводился во время онлайн-обучения, и показал, что преподавателю необходимо пересмотреть подход к домашнему заданию.

Что вам сложнее выполнять по русскому языку?

Безусловно, функционал данного сервиса значительно шире представленных в статье интерактивных презентаций. Отметим

возможность организации не только индивидуальной, но парной и групповой работы, включения в вопросы видео- и аудиофрагментов, проведения соревнований, выражения эмоций, реакций и пр.

Таким образом, использование возможностей онлайн-сервиса AhaSlides делает занятия по русскому языку интересными, разнообразными, динамичными; повышает мотивацию к изучению языка, способствует эффективности учебного процесса в целом.

Библиографический список

1. Логинова М.В., Яворская Э.Э. Особенности методики преподавания русского языка в разрезе дистанционного и традиционного форматов обучения / М.В. Логинова, Э.Э. Яворская // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова, Елец, 02-04 ноября 2021 года / ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина». – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. – С. 87-91.

2. Функции и инструменты. Как это работает. AhaSlides. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ahaslides.com/ru/features/>, свободный, яз. рус.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ		
<i>Юсупова Л.Г.</i>	<i>КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ</i>	3
<i>Таюпова О.И.</i>	<i>ЛИНГВОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСОНАЛОГИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ</i>	10
<i>Песина С.А.</i>	<i>МНОГОЯРУСНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СЕТЬ КАК МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА И ИНВАРИАНТНАЯ ТЕОРИЯ</i>	16
<i>Журавлева Е.А.</i>	<i>ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРФЕЙСА БЛОГОВ КАЗАХСТАНСКОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА</i>	24
<i>Алляров Р.З., Ахметзадина З.Р.</i>	<i>ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ</i>	30
<i>Ахмадеев И. Р.</i>	<i>ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ</i>	35
<i>Баширова А.В., Ахметзадина З.Р.</i>	<i>ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	41
<i>Безбородова С. А.</i>	<i>СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ МАГИСТРАНТОВ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»</i>	46
<i>Белозерова А. А.</i>	<i>КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	52
<i>Беляев В.П., Юсупова Л.Г.</i>	<i>ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД</i>	60
<i>Благов Ю.В.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА</i>	67
<i>Гавриленко Р. И. Садыгова А. И.</i>	<i>ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В СФЕРЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УГГУ</i>	75
<i>Годованец Н.А.</i>	<i>ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ</i>	81
<i>Джамбаева Ж.А. Усенова Ш.Н.</i>	<i>АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ «ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА» (ПО МАТЕРИАЛАМ</i>	88

	<i>ИНТЕРНЕТ-СМИ)</i>	
<i>Желтова Е.П. Маршева Н.В.</i>	<i>ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ</i>	96
<i>Журавлева Е.А. Чулакова З.У.</i>	<i>ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ БРЕНДИНГА</i>	103
<i>Зимарева О.Л.</i>	<i>СЛЕНГ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	109
<i>Зонова М.В.</i>	<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ</i>	115
<i>Зырянова Н.Э.</i>	<i>ПРАГМАТИЗМ ДВОЙНОГО ОТРИЦАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	120
<i>Зырянова Н.Э.</i>	<i>«РУССКИЙ ЯЗЫК КАК LINGUA FRANCA В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УЗБЕКИСТАНЕ»</i>	125
<i>Ивукина Е. С.</i>	<i>ЭТНОЛИНГВИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	130
<i>Карамышев Е. А.</i>	<i>МОРЕХОДНАЯ ЛЕКСИКА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ПОЭМЕ «КИТ/НУÆЛ»</i>	134
<i>Кардапольцева В. Н.</i>	<i>ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ ЖИЗНИ УРАЛЬЦЕВ II ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА</i>	142
<i>Киселев Е.И.</i>	<i>О СТИЛИСТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА МУСУЛЬМАНСКИХ ПРОПОВЕДЕЙ</i>	149
<i>Козлова К.А. Песина С.А.</i>	<i>КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ УРАЛИЗМОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ РУССКО- АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ</i>	155
<i>Козлова К.А. Лямцева А.А. Ирхин Д.С.</i>	<i>РОЛЬ «КУЛЬТУРНЫХ ЯЗЫКОВЫХ АТОМОВ» В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ</i>	163
<i>Копотева Ю.С.</i>	<i>СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ</i>	170
<i>Куркова Ю.Н.</i>	<i>РАЗВИТИЕ УСТНОЙ РЕЧИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ</i>	176
<i>Лапина В. Ю.</i>	<i>РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	181
<i>Лядская Д. В.</i>	<i>КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ</i>	187
<i>Мазитова Ф.Л. Зарипова З.М.</i>	<i>ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫМИ ТЕКСТАМИ И РАЗВИТИЕМ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ</i>	192
<i>Макарова Е. Н.</i>	<i>АКЦЕНТНАЯ РЕЧЬ В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	197

<i>Меленкова Е. С.</i>	<i>ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ</i>	205
<i>М.В. Никифорова И.А. Скворцова</i>	<i>КЕЙС-МЕТОД В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ</i>	210
<i>Нурғалина Х.Б. Исхакова Г.С.</i>	<i>ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РОЛЬ КОВИД-НЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ</i>	216
<i>Нурғалина Х. Б. Искужина А. И.</i>	<i>ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	222
<i>Нурғалина Х.Б., Юсупова Л.Г.</i>	<i>СВОЕОБРАЗИЕ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)</i>	227
<i>Нурғалина Х.Б. Баширова А.В.</i>	<i>ЭПОНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ЕГО ОБОГАЩЕНИЯ</i>	231
<i>Песина С. А. Козлова К.А.</i>	<i>КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ТРОПЕИЧЕСКИХ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ СЛОВ</i>	236
<i>Песина С.А. Питина С.А. Харченко Е.В. Зимарева О. Л. Таскаева А.В.</i>	<i>ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНО И ТЕРРИТОРИАЛЬНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ</i>	244
<i>Песина С.А. Ишимова Т.А.</i>	<i>ИНВАРИАНТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ</i>	252
<i>Песина С.А. Козлова К.А. Ишимова Т.А.</i>	<i>ИНВАРИАНТНО-КЛАСТЕРНАЯ МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ</i>	260
<i>Песина С.А. Ирхин Д.С.</i>	<i>КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ И ИНВАРИАНТНЫЙ ПОДХОДЫ К СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ СТРУКТУРЫ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА И ТЕОРИЯ ВОПЛОЩЕННОСТИ</i>	266
<i>Песина С.А. Козлова К.А. Ишимова Т.А.</i>	<i>КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ КОММУНИКАЦИИ</i>	274
<i>Песина С.А.</i>	<i>ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА КАК ФАКТОРА МНОГОЗНАЧНОСТИ</i>	281
<i>Песина С.А. Лямцева А.А. Ирхин Д.С.</i>	<i>ОБЫДЕННАЯ И НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</i>	290
<i>Песина С.А. Козлова К.А. Лямцева А.А.</i>	<i>ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЮЖНО-УРАЛЬСКИХ РЕАЛИЙ</i>	296
<i>Песина С.А. Колыханова К.А.</i>	<i>ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНО И ТЕРРИТОРИАЛЬНО МАРКИРОВАННЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ</i>	302

<i>Пирожкова И.С.</i>	<i>ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</i>	<i>309</i>
<i>Питина С.А. Таскаева А.В.</i>	<i>ЧЕЛЯБИНСК И НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДА</i>	<i>315</i>
<i>Рафиков М.Ф Ахметзадина З.Р</i>	<i>ИЗУЧЕНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СПОРТ» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	<i>321</i>
<i>Садыгова А. И. Юсупова Л. Г. Агабабаев М. С.</i>	<i>МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ</i>	<i>327</i>
<i>Садыгова А. И.</i>	<i>ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ</i>	<i>333</i>
<i>Садыгова А. И.</i>	<i>ГРУППОВАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	<i>339</i>
<i>Самигуллина А.С.</i>	<i>К ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ</i>	<i>344</i>
<i>Самсенова Г.С.</i>	<i>ГИПЕРССЫЛКИ В КАЗАХСТАНСКИХ СЕТЕВЫХ ИЗДАНИЯХ</i>	<i>350</i>
<i>Сафиуллина Л.М. Галимова З.Г.</i>	<i>СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ</i>	<i>355</i>
<i>Семендяева Ю. Ю.</i>	<i>О ТЕКСТОВЫХ КАТЕГОРИЯХ</i>	<i>360</i>
<i>Скопова Л.В.</i>	<i>ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТНАЯ РЕКЛАМА И ЕЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ</i>	<i>365</i>
<i>Соколова О.Л.</i>	<i>ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРАММАТИКИ</i>	<i>371</i>
<i>Солончак Т.Ю.</i>	<i>КОНЦЕПТ И ЗНАЧЕНИЕ В КОГНИТИВИСТИКЕ</i>	<i>376</i>
<i>Солончак Т.Ю.</i>	<i>НАУЧНАЯ И НАИВНАЯ ЯЗЫКОВЫЕ КАРТИНЫ МИРА В КОГНИТИВИСТИКЕ</i>	<i>384</i>
<i>Солончак Т.Ю.</i>	<i>ОБРАЗНОСТЬ ПРИ ОСМЫСЛЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА</i>	<i>392</i>
<i>Солончак Т.Ю.</i>	<i>ПРОЦЕССЫ ПОРОЖДЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ РЕЧИ</i>	<i>400</i>
<i>Софронова И.А.</i>	<i>О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ</i>	<i>407</i>
<i>Стихина И. А.</i>	<i>СЛОЖНЫЕ СЛОВА С ФРАЗОВЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ</i>	<i>412</i>
<i>Табатчикова К. Д.</i>	<i>УЧИМСЯ СОЗДАВАТЬ НАУЧНЫЙ ТЕКСТ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</i>	<i>418</i>
<i>Таскаева А.В. Питина С.А.</i>	<i>ТРАКТОР КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРОНИМ-РЕАЛИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	<i>423</i>

<i>Харченко Е.В.</i>	<i>РЕГИОНАЛИЗМЫ: МЕТОДЫ СБОРА И АНАЛИЗА МАТЕРИАЛА</i>	430
<i>Хасанова Г.Н.</i>	<i>ПРОФЕССИОНАЛЬНО – ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ</i>	435
<i>Чикилева Л.С. Садыгова А.И.</i>	<i>ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ</i>	439
<i>Чэнь Чжао Садыгова А. И.</i>	<i>РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ</i>	445
<i>Шемякина Е.А.</i>	<i>ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ</i>	450
<i>Шнар Т.В. Азнабаева А.Ф.</i>	<i>ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ МАСКИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ COVID-19</i>	456
<i>Юсупова Л.Г.</i>	<i>КОНЦЕПТЫ И ОБРАЗЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОГНИЦИИ</i>	463
<i>Юсупова С. И.</i>	<i>ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ</i>	470
<i>Яворская Э.Э.</i>	<i>ИЗ ОНЛАЙНА В ОФЛАЙН: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ</i>	473

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ВУЗЕ**

МАТЕРИАЛЫ

V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ, МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В
ВУЗЕ»**

8 апреля 2022 г.
г. Екатеринбург

*Ответственные редакторы: Л. Г. Юсупова, О. И. Таюпова
Технический редактор А. И. Садыгова*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 20.04.2022
Формат 60x84. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ.л. 13,56. Тираж 100 экз. Заказ № 215

ООО “Издательство УМЦ УПИ”,
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Отмечатано с оригинал-макета